

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Доклад Комитета против пыток

**Двадцать пятая сессия
(13-24 ноября 2000 года)
Двадцать шестая сессия
(30 апреля - 18 мая 2001 года)**

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Пятьдесят шестая сессия
Дополнение № 44 (A/56/4")**

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Пятьдесят шестая сессия
Дополнение № 44 (A/56/44)

ДОКЛАД КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать пятая сессия
(13-24 ноября 2000 года)
Двадцать шестая сессия
(30 апреля - 18 мая 2001 года)

Организация Объединенных Наций • Женева, 2001 год

[18 июня 2001 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ	1 - 15	8
А. Государства - участники Конвенции	1 - 2	8
В. Открытие и продолжительность сессий	3 - 4	8
С. Членский состав и участники	5 - 6	9
D. Должностные лица	7	9
E. Повестки дня	8 - 9	9
F. Вопрос о проекте факультативного протокола к Конвенции	10	10
G. Сотрудничество между Комитетом и Советом попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток	11	11
H. Содействие подготовке к проведению Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости	12	11
I. Методы работы Комитета: решение об учреждении предсессионной рабочей группы	13 - 15	11
II. РЕШЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТОЙ СЕССИИ	16 - 20	12
А. Годовой доклад, представляемый Комитетом против пыток в соответствии со статьей 24 Конвенции	17	12

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
В. Эффективное осуществление международных договоров по правам человека, включая обязательства по представлению докладов в соответствии с международными договорами по правам человека ...	18 - 20	12
III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ	21 - 26	13
IV. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ	27 - 136	18
Армения	33 - 39	20
Беларусь	40 - 46	24
Австралия	47 - 53	27
Канада	54 - 59	30
Камерун	60 - 66	34
Гватемала	67 - 76	38
Грузия	77 - 82	43
Греция	83 - 88	48
Боливия	89 - 98	50
Словакия	99 - 105	55
Чешская Республика	106 - 114	59
Бразилия	115 - 120	63

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Казахстан	121 - 129	67
Коста-Рика	130 - 136	71
V. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 20 КОНВЕНЦИИ	137 - 193	75
А. Общая информация	137 - 143	75
В. Резюме результатов расследования, касавшегося Перу	144 - 193	76
VI. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ	194 - 210	90
VII. БУДУЩИЕ СОВЕЩАНИЯ КОМИТЕТА	211 - 213	94
VIII. ОБСУЖДЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ НА ОККУПИРОВАННОЙ ПАЛЕСТИНСКОЙ ТЕРРИТОРИИ В СВЕТЕ СТАТЬИ 16 КОНВЕНЦИИ	214 - 215	95
IX. УТВЕРЖДЕНИЕ ГОДОВОГО ДОКЛАДА КОМИТЕТА.....	216 - 217	95

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Стр.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I.	Перечень государств, которые подписали, ратифицировали Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединились к ней, по состоянию на 18 мая 2001 года	96
II.	Государства-участники, которые при ратификации или присоединении заявили, что они не признают компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 20 Конвенции, по состоянию на 18 мая 2001 года.....	104
III.	Государства-участники, которые сделали заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции, по состоянию на 18 мая 2001 года	105
IV.	Членский состав Комитета против пыток в 2001 году.....	107
V.	Положение с представлением докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции по состоянию на 18 мая 2001 года	108
VI.	Докладчики и заместители докладчиков по странам по каждому из докладов государств-участников, рассмотренных Комитетом на его двадцать пятой и двадцать шестой сессиях	124
VII.	Мнения и решения Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции	126
	A. Мнения	
	1. Сообщение № 49/1996: С.В. против Канады	126
	2. Сообщение № 113/1998: Радивой Ристич против Югославии	144
	3. Сообщение № 122/1998: М.Р.П. против Швейцарии	155

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
4. Сообщение № 123/1998: З.З. против Канады.....	161
5. Сообщение № 128/1999: Ф. против Швейцарии.....	173
6. Сообщение № 134/1999: М.О. против Нидерландов.....	184
7. Сообщение № 142/1999: С.С. и С.А. против Нидерландов	192
8. Сообщение № 144/1999: А.М. против Швейцарии	202
9. Сообщение № 147/1999: И.С. против Швейцарии	209
10. Сообщение № 149/1999: А.С. против Швеции	218
11. Сообщение № 150/1999: С.С. против Швеции	237
В. Решения	
1. Сообщение № 160/2000: Р.М. против Испании.....	247
VIII. Устное заявление секретариата относительно финансовых последствий учреждения предсессионной рабочей группы.....	254
IX. Перечень документов для общего распространения, изданных за отчетный период	256
X. Содействие Комитета против попыток подготовке к проведению Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.....	257
XI. Совместная декларация по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток, 26 июня 2001 года.....	260

I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ

A. Государства - участники Конвенции

1. По состоянию на 18 мая 2001 года, дату закрытия двадцать шестой сессии Комитета против пыток, участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания являлись 124 государства. Конвенция была принята Генеральной Ассамблеей в резолюции 39/46 от 10 декабря 1984 года и открыта для подписания и ратификации в Нью-Йорке 4 февраля 1985 года. Она вступила в силу 26 июня 1987 года в соответствии с положениями ее статьи 27. Перечень государств, которые подписали, ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней, содержится в приложении I к настоящему докладу. Перечень государств-участников, которые заявили о том, что они не признают компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 20 Конвенции, содержится в приложении II. Перечень государств-участников, которые сделали заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции, содержится в приложении III.

2. Текст заявлений, оговорок или возражений, сделанных государствами-участниками в отношении Конвенции, воспроизводится в документе CAT/C/2/Rev.5. С соответствующей обновленной информацией можно ознакомиться на Web-сайте Организации Объединенных Наций по правам человека (www.un.org/human rights/treaties. Sample access - Status of multilateral treaties deposited with the Secretary-General - Chapter IV.9).

B. Открытие и продолжительность сессий

3. Со времени принятия своего последнего годового доклада Комитет против пыток провел две сессии. Двадцать пятая и двадцать шестая сессии Комитета состоялись 13-24 ноября 2000 года и 30 апреля - 18 мая 2001 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

4. На своей двадцать пятой сессии Комитет провел 18 заседаний (439-456-е заседания), а на своей двадцать шестой сессии Комитет провел 28 заседаний (457-484-е заседания). Отчет о работе Комитета на его двадцать пятой и двадцать шестой сессиях содержится в соответствующих кратких отчетах (CAT/C/SR.439-484).

С. Членский состав и участники

5. За охватываемый настоящим докладом период членский состав Комитета оставался без изменений. Перечень членов Комитета с указанием продолжительности срока их полномочий содержится в приложении IV к настоящему докладу.

6. В работе двадцать пятой и двадцать шестой сессий Комитета участвовали все его члены, за исключением г-на Сильвы Энрикиша Гашпара, который присутствовал только в течение одной из двух недель двадцать пятой сессии.

Д. Должностные лица

7. В отчетный период следующие члены Комитета выполняли функции должностных лиц:

Председатель:	г-н Питер Бёрнс
Заместители Председателя:	г-н Гибриль Камара г-н Алехандро Гонсалес Поблете г-н Юй Мэнцзя
Докладчик:	г-н Сайед Кассем Эль-Масри

Е. Повестки дня

8. На своем 439-м заседании 13 ноября 2000 года Комитет утвердил следующие пункты, перечисленные в предварительной повестке дня, которая была представлена Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 правил процедуры (САТ/С/57), в качестве повестки дня своей двадцать пятой сессии:

1. Утверждение повестки дня.
2. Организационные и другие вопросы.
3. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
4. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
5. Рассмотрение информации, полученной в соответствии со статьей 20 Конвенции.

6. Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции.

9. На своем 457-м заседании 18 апреля 2001 года Комитет утвердил следующие пункты, перечисленные в предварительной повестке дня, которая была представлена Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 правил процедуры (САТ/С/62), в качестве повестки дня своей двадцать шестой сессии:

1. Утверждение повестки дня.
2. Организационные и другие вопросы.
3. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
4. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
5. Рассмотрение информации, полученной в соответствии со статьей 20 Конвенции.
6. Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции.
7. Будущие совещания Комитета.
8. Решения Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят пятой сессии.
9. Обсуждение положения на оккупированной палестинской территории.
10. Годовой доклад Комитета о своей работе.

F. Вопрос о проекте факультативного протокола к Конвенции

10. На 460-м заседании 2 мая 2001 года г-н Мавромматис, который был назначен Комитетом в качестве наблюдателя на заседаниях межсессионной рабочей группы открытого состава Комиссии по правам человека, разрабатывающей протокол, проинформировал Комитет о прогрессе, достигнутом Рабочей группой на ее девятой сессии, которая состоялась в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 12-23 февраля 2001 года. Приветствуя учреждение национальных механизмов по предотвращению пыток, Комитет заявил о своей поддержке идеи создания международного механизма, который осуществлял бы проверки мест содержания под стражей и чьи полномочия распространялись бы на все государства без исключения.

Г. Сотрудничество между Комитетом и Советом попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток

11. 18 мая 2001 года состоялось неофициальное совещание, на котором присутствовали Председатель Комитета и два члена Совета попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

Н. Содействие подготовке к проведению Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости

Двадцать пятая сессия

12. В своей резолюции 2000/14 Комиссия по правам человека предложила органам и механизмам Организации Объединенных Наций, занимающимся проблемами расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, активно участвовать в подготовительном процессе к Всемирной конференции. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 54/154 также просила механизмы по правам человека оказывать содействие Подготовительному комитету, а также проводить обзоры и представлять Подготовительному комитету через Генерального секретаря рекомендации относительно Всемирной конференции и подготовке к ней и активно участвовать в работе Конференции. Соответственно 24 ноября 2000 года Комитет принял документ, который был представлен в качестве его вклада в работу второй сессии Подготовительного комитета Конференции, состоявшейся в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве в мае 2001 года (см. приложение X). Комитет также назначил г-на Гонсалеса Поблете, г-на Камару и г-на Юй Мэнцзя своими представителями для участия в работе региональных подготовительных совещаний для Всемирной конференции, а именно: а) Северная и Южная Америки (Сантьяго, 4-7 декабря 2000 года); б) Африка (Дакар, 22-26 января 2001 года); и с) Азия (Тегеран, 19-21 февраля 2001 года). Комитет также назначил г-на Гаера своим представителем на второй сессии Подготовительного комитета и своего Председателя - представителем на Всемирной конференции, которая должна состояться в Дурбане, Южная Африка, с 31 августа по 7 сентября 2001 года.

И. Методы работы Комитета: решение об учреждении предсессионной рабочей группы

13. Комитет провел предварительное обсуждение вопроса о возможности учреждения предсессионной рабочей группы на своей двадцать четвертой сессии. Он согласился с тем, что создание такой группы будет способствовать его деятельности по осуществлению мониторинга, в частности в отношении индивидуальных сообщений, получаемых в соответствии со статьей 22 Конвенции.

14. 22 ноября 2000 года Комитет возобновил обсуждение данного вопроса и в соответствии с правилом 25 своих правил процедуры заслушал выступление представителя секретариата относительно оценки возможных расходов, связанных с данным предложением (см. приложение VIII). В соответствии с правилами 61 и 106 своих правил процедуры Комитет постановил продолжать учреждать рабочую группу начиная с двухгодичного периода 2002-2003 годов. Рабочая группа будет состоять из четырех членов Комитета, и ее сессия продолжительностью в пять дней будет проходить в течение недели, предшествующей началу каждой сессии Комитета.

15. На своей двадцать шестой сессии Комитет постановил возложить на двух своих членов задачу по пересмотру его правил процедуры и представлению предложений о внесении возможных поправок на двадцать седьмой сессии.

II. РЕШЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТОЙ СЕССИИ

16. Комитет рассмотрел этот пункт повестки дня на своей двадцать шестой сессии.

A. Годовой доклад, представляемый Комитетом против пыток в соответствии со статьей 24 Конвенции

17. Комитет принял к сведению резолюцию 55/89 Генеральной Ассамблеи, озаглавленную "Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания", в приложении к которой содержатся принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

B. Эффективное осуществление международных договоров по правам человека, включая обязательства по представлению докладов в соответствии с международными договорами по правам человека

18. На своих двадцать пятой и двадцать шестой сессиях Комитет обсудил вопрос о возможности совершенствования своих методов работы на основе предложений, содержащихся в неофициальном документе, представленном одним из государств-участников.

19. На двадцать пятой сессии Председатель Комитета представил информацию о результатах совещания председателей договорных органов по правам человека, которое проходило в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 5-8 июня 2000 года.

20. Также на двадцать пятой сессии г-жа Гаер, Докладчик по вопросу о пытках и гендерной проблематике, и г-н Гаспар, Докладчик по вопросу о детях и вопросам, касающимся пыток, информировали Комитет о событиях, произошедших в этих областях.

III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Меры, принятые Комитетом для обеспечения представления докладов

21. Комитет рассмотрел положение дел с представлением докладов в соответствии со статьей 19 Конвенции на своих двадцать пятой и двадцать шестой сессиях. Комитету были представлены следующие документы:

- a) записки Генерального секретаря относительно первоначальных докладов государств-участников, подлежавших представлению в период с 1988 по 2001 год (CAT/C/5, 7, 9, 12, 16/Rev.1, 21/Rev.1, 24, 28/Rev.1, 32/Rev.2, 37, 42, 47, 52 и 58);
- b) записки Генерального секретаря относительно вторых периодических докладов, подлежавших представлению в период с 1992 по 2001 год (CAT/C/17, 20/Rev.1, 25, 29, 33, 38, 43, 48, 53 и 59);
- c) записки Генерального секретаря относительно третьих периодических докладов, подлежавших представлению в период с 1996 по 2000 год (CAT/C/34, 39, 44, 49, 54 и 60);
- d) записки Генерального секретаря относительно четвертых периодических докладов, подлежащих представлению в 2001 году (CAT/C/55 и 61).

22. Комитет был проинформирован о том, что, помимо 14 докладов, которые Комитет планировал рассмотреть на своих двадцать пятой и двадцать шестой сессиях (см. главу IV, пункты 77-136), Генеральный секретарь получил первоначальные доклады Бенина (CAT/C.21/Add.3), Замбии (CAT/C.47/Add.2), Индонезии (CAT/C.47/Add.3) и Саудовской Аравии (CAT/C.42/Add.2); вторые периодические доклады Венесуэлы (CAT/C.33/Add.5) и Узбекистана (CAT/C.53/Add.1); третьи периодические доклады Люксембурга (CAT/C.34/Add.14) и Российской Федерации (CAT/C.34/Add.15); и четвертые периодические доклады Дании (CAT/C.55/Add.2), Египта (CAT/C.55/Add.6), Испании (CAT/C.55/Add.5), Норвегии (CAT/C.55/Add.4), Украины (CAT/C.55/Add.1) и Швеции (CAT/C.55/Add.3).

23. Кроме того, Комитет на своих двадцать четвертой и двадцать пятой сессиях был проинформирован о положении дел с просроченными докладами. Положение с просроченными докладами по состоянию на 18 мая 2001 года является следующим:

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</u>
-----------------------------	---

Первоначальные доклады

Уганда	25 июня 1988 года
Того	17 декабря 1988 года
Гайана	17 июня 1989 года
Гвинея	8 ноября 1990 года
Сомали	22 февраля 1991 года
Эстония	19 ноября 1992 года
Йемен	4 декабря 1992 года
Босния и Герцеговина	5 марта 1993 года
Латвия	13 мая 1993 года
Сейшельские Острова	3 июня 1993 года
Кабо-Верде	3 июля 1993 года
Камбоджа	13 ноября 1993 года
Бурунди	19 марта 1994 года
Антигуа и Барбуда	17 августа 1994 года
Эфиопия	12 апреля 1995 года
Албания	9 июня 1995 года
Чад	9 июля 1996 года
Республика Молдова	27 декабря 1996 года
Кот-д'Ивуар	16 января 1997 года
Литва	1 марта 1997 года
Демократическая Республика Конго	16 апреля 1997 года
Малави	10 июля 1997 года
Гондурас	3 января 1998 года
Кения	22 марта 1998 года
Бахрейн	4 апреля 1999 года
Бангладеш	3 ноября 1999 года
Нигер	3 ноября 1999 года
Южная Африка	8 января 2000 года
Буркина-Фасо	2 февраля 2000 года
Мали	27 марта 2000 года
Бельгия	25 июля 2000 года
Туркменистан	25 июля 2000 года

Государство-участник

Дата, к которой должен был
быть представлен доклад

Первоначальные доклады (продолжение)

Япония	29 июля 2000 года
Мозамбик	14 октября 2000 года
Катар	9 февраля 2001 года

Вторые периодические доклады

Афганистан	25 июня 1992 года
Белиз	25 июня 1992 года
Филиппины	25 июня 1992 года
Уганда	25 июня 1992 года
Того	17 декабря 1992 года
Гайана	17 июня 1993 года
Турция	31 августа 1993 года
Бразилия	27 октября 1994 года
Гвинея	8 ноября 1994 года
Сомали	22 февраля 1995 года
Румыния	16 января 1996 года
Непал	12 июня 1996 года
Югославия	9 октября 1996 года
Эстония	19 ноября 1996 года
Йемен	4 декабря 1996 года
Иордания	12 декабря 1996 года
Монако	4 января 1997 года
Босния и Герцеговина	5 марта 1997 года
Бенин	10 апреля 1997 года
Латвия	13 мая 1997 года
Сейшельские Острова	3 июня 1997 года
Кабо-Верде	3 июля 1997 года
Камбоджа	13 ноября 1997 года
Бурунди	19 марта 1998 года
Словакия	27 мая 1998 года
Словения	14 августа 1998 года
Антигуа и Барбуда	17 августа 1998 года
Армения	12 октября 1998 года
Коста-Рика	10 декабря 1998 года
Шри-Ланка	1 февраля 1999 года
Эфиопия	12 апреля 1999 года

Государство-участник

Дата, к которой должен был
быть представлен доклад

Вторые периодические доклады (продолжение)

Албания	9 июня 1999 года
Соединенные Штаты Америки	19 ноября 1999 года
Бывшая югославская Республика Македония	11 декабря 1999 года
Намибия	27 декабря 1999 года
Республика Корея	7 февраля 2000 года
Таджикистан	9 февраля 2000 года
Куба	15 июня 2000 года
Чад	8 июля 2000 года
Республика Молдова	27 декабря 2000 года
Кот-д'Ивуар	16 января 2001 года
Литва	1 марта 2001 года
Кувейт	6 апреля 2001 года
Демократическая Республика Конго	16 апреля 2001 года

Третьи периодические доклады

Афганистан	25 июня 1996 года
Белиз	25 июня 1996 года
Болгария	25 июня 1996 года
Камерун	25 июня 1996 года
Франция	25 июня 1996 года
Филиппины	25 июня 1996 года
Сенегал	25 июня 1996 года
Уганда	25 июня 1996 года
Уругвай	25 июня 1996 года
Австрия	27 августа 1996 года
Того	17 декабря 1996 года
Колумбия	6 января 1997 года
Эквадор	28 апреля 1997 года
Гайана	17 июня 1997 года
Турция	31 августа 1997 года
Тунис	22 октября 1997 года
Чили	29 октября 1997 года
Австралия	6 сентября 1998 года ¹
Алжир	11 октября 1998 года

¹ По просьбе Комитета подлежит представлению в ноябре 2004 года.

Государство-участник

Дата, к которой должен был
быть представлен доклад

Третьи периодические доклады (продолжение)

Бразилия	27 октября 1998 года
Гвинея	8 ноября 1998 года
Новая Зеландия	8 января 1999 года
Сомали	22 февраля 1999 года
Мальта	12 октября 1999 года
Германия	30 октября 1999 года
Лихтенштейн	1 декабря 1999 года
Румыния	16 января 2000 года
Непал	12 июня 2000 года
Кипр	16 августа 2000 года
Венесуэла	27 августа 2000 года
Хорватия	7 октября 2000 года
Израиль	1 ноября 2000 года
Эстония	19 ноября 2000 года
Йемен	4 декабря 2000 года
Иордания	12 декабря 2000 года
Монако	4 января 2001 года
Босния и Герцеговина	5 марта 2001 года
Бенин	10 апреля 2001 года
Латвия	13 мая 2001 года

Четвертые периодические доклады

Афганистан	25 июня 2000 года
Аргентина	25 июня 2000 года
Беларусь	25 июня 2000 года
Белиз	25 июня 2000 года
Болгария	25 июня 2000 года
Камерун	25 июня 2000 года
Египет	25 июня 2000 года
Франция	25 июня 2000 года
Венгрия	25 июня 2000 года
Мексика	25 июня 2000 года
Филиппины	25 июня 2000 года
Российская Федерация	25 июня 2000 года
Сенегал	25 июня 2000 года

Государство-участник

Дата, к которой должен был
быть представлен доклад

Четвертые периодические доклады (продолжение)

Швейцария	25 июня 2000 года
Уганда	25 июня 2000 года
Уругвай	25 июня 2000 года
Канада	23 июля 2000 года
Австрия	27 августа 2000 года
Панама	22 сентября 2000 года
Люксембург	28 октября 2000 года
Того	17 декабря 2000 года
Колумбия	6 января 2001 года
Эквадор	28 апреля 2001 года

24. Комитет выразил обеспокоенность по поводу количества государств-участников, не выполнивших свои обязательства по представлению докладов. Что касается, в частности, государств-участников, которые просрочили представление своих докладов более чем на четыре года и которым Генеральным секретарем был направлен ряд напоминаний, то Комитет выразил сожаление по поводу продолжающегося невыполнения этими государствами-участниками обязательств, которые они добровольно взяли на себя в соответствии с Конвенцией. Комитет подчеркнул, что он обязан следить за осуществлением Конвенции и что несоблюдение каким-либо государством-участником своих обязательств по представлению докладов является нарушением положений Конвенции.

25. В этой связи Комитет постановил продолжить свою практику представления списков государств-участников, просрочивших представление своих докладов, на пресс-конференциях, которые Комитет обычно проводит в конце каждой сессии.

26. Положение дел с представлением докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции по состоянию на 18 мая 2001 года - дату закрытия двадцатой шестой сессии Комитета - отражено в приложении V к настоящему докладу.

IV. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

27. На своих двадцать пятой и двадцать шестой сессиях Комитет рассмотрел доклады, представленные 14 государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции. Следующие доклады, перечисленные в том порядке, в каком они были

получены Генеральным секретарем, находились на рассмотрении Комитета на его двадцать пятой сессии:

Армения: второй периодический доклад	CAT/C/43/Add.3
Беларусь: третий периодический доклад	CAT/C/34/Add.12
Австралия: второй периодический доклад	CAT/C/25/Add.11
Канада: третий периодический доклад	CAT/C/34/Add.13
Камерун: второй периодический доклад	CAT/C/17/Add.22
Гватемала: третий периодический доклад	CAT/C/49/Add.2

28. Следующие доклады, перечисленные в том порядке, в каком они были получены Генеральным секретарем, находились на рассмотрении Комитета на его двадцать шестой сессии:

Грузия: второй периодический доклад	CAT/C/48/Add.1
Греция: третий периодический доклад	CAT/C/39/Add.3
Чешская Республика: второй периодический доклад	CAT/C/38/Add.1
Словакия: первоначальный доклад	CAT/C/24/Add.6
Боливия: первоначальный доклад	CAT/C/52/Add.1
Бразилия: первоначальный доклад	CAT/C/9/Add.16
Коста-Рика: первоначальный доклад	CAT/C/24/Add.7
Казахстан: первоначальный доклад	CAT/C/47/Add.1

29. В соответствии с правилом 66 правил процедуры Комитета представителям всех государств, представивших доклады, было предложено присутствовать на заседаниях Комитета, на которых рассматривались их доклады. Все государства-участники, доклады которых рассматривались Комитетом, направили представителей для участия в рассмотрении их соответствующих докладов.

30. Согласно решению, принятому Комитетом на его четвертой сессии^{*}, Председатель в консультации с членами Комитета и Секретариатом назначил докладчиков и заместителей докладчиков по странам, поручив каждому из них по одному докладу из числа тех, которые были представлены государствами-участниками и которые были рассмотрены Комитетом на его двадцать пятой и двадцать шестой сессиях. Список вышеупомянутых докладов и фамилий докладчиков по странам и их заместителей приводятся в приложении VI к настоящему докладу.

* Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 44 (A/45/44), пункты 14-16.

31. В связи с рассмотрением докладов Комитет также имел в своем распоряжении следующие документы:

- a) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания первоначальных докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (CAT/C/4/Rev.2);
- b) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания периодических докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (CAT/C/14/Rev.1).

32. В соответствии с решением, принятым Комитетом на его одиннадцатой сессии*, в последующих разделах, посвященных конкретным странам и размещенных в том порядке, в котором Комитет рассматривал их доклады, содержатся ссылки на доклады, представленные государствами-участниками, и на краткие отчеты о заседаниях Комитета, на которых эти доклады рассматривались, а также текст выводов и рекомендаций, принятых Комитетом в отношении докладов государств-участников, рассмотренных на его двадцать пятой и двадцать шестой сессиях.

Армения

33. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Армении (CAT/C/43/Add.3) на своих 440, 443 и 447-м заседаниях, состоявшихся 14, 15 и 17 ноября 2000 года (CAT/C/SR/440, 443 и 447), и принял нижеследующие выводы и рекомендации.

A. Введение

34. Комитет отмечает, что второй периодический доклад Армении не был подготовлен в точном соответствии с руководящими принципами подготовки периодических докладов от июня 1998 года. Однако он с удовлетворением отмечает устное выступление делегации Армении при представлении этого доклада, а также готовность делегации к диалогу с Комитетом.

* Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 44 (A/49/44), пункты 12-13.

В. Позитивные аспекты

35. Комитет с удовлетворением отмечает следующее:

- a) продолжение усилий по созданию правовой базы, основанной на универсальных человеческих ценностях, с целью обеспечения основных прав человека, включая право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания;
- b) мораторий на приведение в исполнение смертной казни и отсутствие положения о смертной казни в проекте Уголовного кодекса;
- c) тот факт, что никакое лицо не может быть выдано иностранному государству, если есть серьезные основания полагать, что ему там могут грозить пытки или смертная казнь;
- d) программу обучения в области прав человека для работников государственных правоприменительных органов, в частности сотрудников министерства внутренних дел и национальной безопасности;
- e) сотрудничество государственных органов с неправительственными организациями;
- f) намерение государства-участника учредить должность омбудсмена.

С. Факторы и трудности, препятствующие применению положений Конвенции

36. Комитет принимает к сведению проблемы переходного периода, с которыми в настоящее время сталкивается государство-участник.

Д. Проблемы, вызывающие озабоченность

37. Комитет выражает свою озабоченность в отношении следующего:

- a) отсутствия в проекте Уголовного кодекса некоторых аспектов определения пытки, содержащегося в статье 1 Конвенции;
- b) того факта, что не всегда соблюдаются права лиц, лишенных свободы;

с) наличия режима уголовной ответственности судей, совершивших ошибки при вынесении приговоров, что может ослабить судебную власть;

д) отсутствия эффективных мер по обеспечению компенсации жертвам актов пыток, совершенных должностными лицами, что является нарушением положений статьи 14 Конвенции;

е) плохих условий содержания в тюрьмах и того факта, что тюрьмы подведомственны министерству внутренних дел;

ф) продолжающейся практики дедовщины в армии, которая приводит к злоупотреблениям или нарушению соответствующих положений Конвенции. Кроме того, такая практика оказывает губительное воздействие на ее жертвы и может иногда доводить некоторых из них до самоубийства.

38. Комитет с озабоченностью отмечает, что государство-участник не учло в своем втором периодическом докладе рекомендации, сделанные Комитетом во время рассмотрения первоначального доклада Армении в апреле 1996 года. В частности, оно не сообщило о результатах расследования по доведенным до сведения Комитета утверждениям о случаях грубого обращения.

Е. Рекомендации

39. Комитет делает следующие рекомендации:

а) хотя законодательство Армении и содержит различные положения, отражающие некоторые аспекты понятия пытки в определении Конвенции, государство-участник для действенного выполнения своих договорных обязательств должно принять определение пытки, строго соответствующее статье 1, и предусмотреть в этой связи надлежащие меры наказания;

б) гарантировать непосредственный доступ к лишенным свободы лицам со стороны их адвоката, членов их семей и врача по их выбору;

с) выражая удовлетворение по поводу планов передачи Управления по исполнению наказаний из ведения министерства внутренних дел в ведение министерства юстиции, Комитет предлагает государству-участнику создать действительно независимую систему оперативного контроля над всеми местами лишения свободы, независимо от того, находятся ли они в ведении министерства внутренних дел, министерства юстиции или министерства обороны;

d) Комитет рекомендует государству-участнику незамедлительно провести беспристрастное расследование по фактам сообщений о случаях дедовщины в армии, и, при их подтверждении, возбудить соответствующее судопроизводство;

e) Комитет предлагает государству-участнику привести режим уголовной ответственности судей в соответствие с действующими в этой области международными документами, в частности Основными принципами независимости судебных органов, принятыми в 1985 году, и Руководящими принципами, касающимися роли лиц, осуществляющих судебное преследование, принятыми в 1990 году;

f) Комитет призывает государство-участник продолжать осуществлять учебно-воспитательные мероприятия по профилактике пыток и защите людей от пыток и грубого обращения, рассчитанные на сотрудников полиции и работников пенитенциарных учреждений, подведомственных как министерству внутренних дел, так и министерству обороны;

g) Комитет рекомендует государству-участнику как можно скорее принять проект Уголовного кодекса, отменяющего смертную казнь, что позволит урегулировать положение многих лиц, приговоренных к этой мере наказания, которые находятся в состоянии неопределенности, близком по своему характеру к жестокому и бесчеловечному обращению, являющемуся нарушением статьи 16 Конвенции;

h) Комитет хотел бы получить информацию по рекомендациям, сделанным им при рассмотрении первоначального доклада Армении, в частности по поводу утверждений о случаях грубого обращения, которые были доведены до его сведения и которые должны были стать объектом немедленного и беспристрастного расследования с сообщением соответствующих результатов Комитету;

i) Комитет предлагает государству-участнику представить Комитету в своем следующем докладе, который должен быть представлен в октябре 2002 года, необходимые статистические данные в разбивке по признаку пола и по географическим районам;

j) Комитет призывает государство-участник сделать заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции.

Беларусь

40. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Беларуси (CAT/C/34/Add.12) на своих 442, 445 и 449-м заседаниях 15, 16 и 20 ноября 2000 года (CAT/C/SR.442, 445 и 449) и принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

41. Комитет с удовлетворением принимает к сведению третий периодический доклад Беларуси, отмечая, однако, что этот доклад, подлежавший представлению в июне 1996 года, представлен с трехлетним опозданием. Комитет отмечает также, что представленный доклад не соответствует руководящим принципам подготовки периодических докладов государств-участников. Комитет сожалеет, что в докладе отсутствуют подробные данные относительно практического осуществления Конвенции, но вместе с тем высоко оценивает содержащиеся обновленную информацию обстоятельные и информативные ответы представителя государства-участника в ходе рассмотрения доклада.

В. Позитивные аспекты

42. Комитет приветствует сообщение представителей государства-участника о том, что правительство Беларуси постановило снять свою оговорку к статье 20 Конвенции относительно процедуры расследования.

43. Комитет отмечает сотрудничество правительства Беларуси с договорными органами Организации Объединенных Наций и другими правозащитными механизмами, проявившееся, в частности, в организации поездки Специального докладчика по вопросу о свободе выражения мнений и недавнего визита Специального докладчика по вопросу о независимости судей.

44. Комитет приветствует информацию представителей государства-участника о том, что правительство Беларуси постановило присоединиться к Конвенции о статусе беженцев 1951 года.

С. Проблемы, вызывающие озабоченность

45. Комитет выражает озабоченность в отношении следующего:

а) ухудшения положения в области прав человека в Беларуси после рассмотрения ее второго периодического доклада в 1992 году, включая постоянное урезание права на

свободу выражения мнений, например, ограничение независимости печати и права на мирные собрания, что создает препятствия для полного осуществления Конвенции;

b) отсутствия в Уголовном кодексе государства-участника определения пытки, содержащегося в статье 1 Конвенции, а также отсутствия квалификации пытки в качестве отдельного преступления, в связи с чем за применение пыток не установлены соответствующие наказания, как того требует пункт 2 статьи 4 Конвенции;

c) многочисленных продолжающих поступать утверждений о применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания со стороны должностных лиц государства-участника или с их молчаливого согласия, в частности в отношении политических оппонентов правительства и мирных демонстрантов, включая исчезновения, избиения и другие действия в нарушение Конвенции;

d) отсутствия независимого надзорного органа и, в частности, того, что осуществление надзора за надлежащей продолжительностью предварительного заключения, период которого может составлять до 18 месяцев, находится в компетенции прокурора;

e) непроведения должностными лицами оперативных, беспристрастных и всесторонних расследований по фактам многих утверждений о применении пыток, доводимых до сведения властей, а также отсутствия уголовного преследования предполагаемых нарушителей, что противоречит статьям 12 и 13 Конвенции;

f) отсутствия независимости судебных органов, поскольку Президент государства-участника обладает исключительными полномочиями по назначению и отрешению от должности большинства судей, которые к тому же должны проходить предварительный испытательный срок, а их пребывание в должности не подкрепляется определенными необходимыми гарантиями;

g) того факта, что президентский указ № 12, который ограничивает независимость адвокатов, подчиняя их контролю со стороны министерства юстиции посредством установления обязательного членства в контролируемой государством коллегии адвокатов, прямо противоречит Основным принципам Организации Объединенных Наций, касающимся роли юристов;

h) переполненности, скудного рациона и отсутствия доступа к основным гигиеническим удобствам и надлежащему медицинскому уходу, а также наличия случаев туберкулеза в тюрьмах и следственных изоляторах;

i) продолжающегося применения смертной казни и неадекватных процедур обжалования, отсутствия транспарентности в отношении лиц, содержащихся в "блоках смертников" и имеющих место, по сообщениям, случаев отказа выдать тела казненных их родственникам, а также недопущения любого расследования по обвинениям в применении пыток или жестокого обращения к таким лицам в тюрьмах.

D. Рекомендации

46. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) внести поправки в его внутреннее уголовное законодательство с целью включить в него преступление пытки на основе определения, содержащегося в статье 1 Конвенции, и установить адекватную ему меру наказания;

b) принять безотлагательные и эффективные меры по созданию полностью независимого механизма рассмотрения жалоб для обеспечения проведения оперативных, беспристрастных и всесторонних расследований по фактам многих утверждений о применении пыток, доведенных до сведения властей, а также обеспечения, в надлежащих случаях, уголовного преследования и наказания предполагаемых правонарушителей;

c) рассмотреть вопрос о создании независимой и беспристрастной правительственной и неправительственной национальной комиссии по правам человека с действенными полномочиями, в частности по поощрению прав человека и расследованию всех жалоб на нарушения прав человека, в особенности таких, которые касаются осуществления Конвенции;

d) принять меры, включая пересмотр Конституции, законов и указов, по установлению и обеспечению, в соответствии с международными стандартами, независимости судей и адвокатов при выполнении ими своих должностных обязанностей;

e) предпринять усилия по улучшению условий содержания в тюрьмах и следственных изоляторах и установить систему, предусматривающую инспекции тюрем и центров содержания под стражей пользующимися доверием беспристрастными инспекторами, чьи выводы должны предаваться гласности;

f) обеспечить независимый судебный надзор за периодом и условиями предварительного заключения;

g) рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать соответствующие заявления согласно статьям 21 и 22 Конвенции;

h) обеспечить широкое распространение в стране выводов и рекомендаций Комитета, а также кратких отчетов о рассмотрении третьего периодического доклада государства-участника, включая публикацию в контролируемых правительством и независимых средствах массовой информации.

Австралия

47. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Австралии (CAT/C/25/Add.11) на своих 444, 447 и 451-м заседаниях 16, 17 и 21 ноября (CAT/C/SR.444, 447 и 451), и принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

48. Комитет отмечает, что доклад был представлен с задержкой в шесть лет и был заявлен как сводный документ, содержащий второй и третий периодические доклады, последний из которых должен был быть представлен в 1998 году. Комитет приветствует конструктивный диалог, состоявшийся с делегацией Австралии, и высоко оценивает содержательную и подробную информацию, представленную в устном и письменном виде, которая позволила не только обновить данные доклада, содержащего сведения по состоянию только до 1997 года, но и получить конкретные сведения по каждому субъекту австралийской федеральной системы в отношении факторов и трудностей, оказывающих отрицательное воздействие на федерацию, а также ответы почти по всем конкретным делам, на которые было обращено внимание делегации.

49. Комитет хотел бы выразить свою благодарность за дополнительную информацию, представленную в 1992 году (CAT/C/9/Add.11) в ответ на вопросы, заданные во время рассмотрения первоначального доклада Австралии.

50. Комитет выражает также свою благодарность за тот вклад, который внесли в его работу по рассмотрению доклада государства-участника неправительственные организации и различные официальные учреждения.

В. Позитивные аспекты

51. Комитет особо приветствует следующее:

- a) заявления, сделанные Австралией 28 января 1993 года в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции, и ратификацию Австралией Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах;
- b) многочисленные случаи проведения дознания и расследования, в частности, королевскими комиссиями по расследованию, парламентскими комитетами, Комиссией по правам человека и равным возможностям, омбудсменами и другими специальными органами на уровне федерации и ее субъектов по вопросам осуществления Конвенции;
- c) проводившиеся в ходе работы над докладом консультации с национальными неправительственными организациями;
- d) содержащуюся в докладе информацию о расширении системы реабилитационной помощи жертвам пыток и внесенные государством-участником взносы в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток;
- e) принятые меры по исправлению исторической социально-экономической несправедливости, допущенной по отношению к коренному населению;
- f) учреждение официальной должности независимого Инспектора центров содержания под стражей.

С. Проблемы, вызывающие озабоченность

52. Комитет выражает озабоченность в отношении следующего:

- a) видимого отсутствия соответствующих наблюдательных механизмов в отношении принимаемых на уровне министерств решений по делам, подпадающим под статью 3 Конвенции;
- b) применения руководством пенитенциарных учреждений таких специальных средств, которые могут вызывать излишнюю боль и унижение;
- c) утверждений о случаях несоразмерного применения силы или унижающего достоинства обращения сотрудниками полиции или тюремными охранниками;

d) утверждений о случаях, когда заключенные, жалующиеся на обращение с ними в тюрьме, сталкиваются с запугиванием и другими отрицательными для себя последствиями;

e) наличия законодательства, устанавливающего обязательные минимальные наказания, что, как утверждается, приводит к дискриминации в отношении коренного населения (включая женщин и несовершеннолетних), на представителей которого в статистике системы уголовного судопроизводства приходится слишком большая доля.

D. Рекомендации

53. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) **обеспечить, чтобы все штаты и территории постоянно соблюдали обязательства государства-участника по Конвенции;**

b) **рассмотреть целесообразность создания независимого механизма по наблюдению за принимаемыми на уровне министерств решениями по делам, подпадающим под статью 3 Конвенции;**

c) **продолжить информационно-воспитательную работу с сотрудниками правоохранительных органов в отношении запрещения пыток и обеспечить дальнейшее совершенствование системы подготовки по этому вопросу, особенно для сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений и медицинского персонала тюрем;**

d) **постоянно держать под контролем применение специальных средств, которые могут вызывать излишнюю боль и унижение, и обеспечить соответствующую регистрацию случаев их использования;**

e) **обеспечить защиту подателей жалоб от запугивания и других отрицательных для них последствий, вызываемых подачей ими своей жалобы;**

f) **продолжить усилия по уменьшению степени переполненности тюрем;**

g) **продолжить работу по искоренению социально-экономического неравенства австралийских аборигенов, ведущего, в частности, к тому, что на них приходится непропорционально большая доля лиц, вовлеченных в систему уголовного судопроизводства;**

h) провести тщательный анализ законодательства, устанавливающего обязательные минимальные наказания, с тем чтобы в связи с этим законодательством не возникало вопросов о соблюдении государством-участником своих международных обязательств по Конвенции и другим соответствующим международным договорам, в частности, в том, что касается возможного отрицательного воздействия на группы населения, находящиеся в неблагоприятном положении;

i) представить свой следующий периодический доклад к ноябрю 2004 года, обеспечив включение в него дезаггегрированных статистических данных и информации по реализации настоящих рекомендаций.

Канада

54. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Канады (CAT/C/34/Add.13) на своих 446, 449 и 453-м заседаниях 17, 20 и 22 ноября 2000 года (CAT/C/SR.446, 449 и 453) и принял следующие выводы и рекомендации.

A. Введение

55. Комитет приветствует факт представления третьего периодического доклада Канады, который, хотя и был представлен с трехлетним опозданием, соответствует руководящим принципам подготовки периодических докладов государств-участников. Комитет особо признателен за представление подробных статистических и иных данных в ответ на просьбы Комитета, высказанные им при рассмотрении второго периодического доклада. Комитет выражает удовлетворение в связи с конструктивным диалогом, состоявшимся с делегацией, и откровенными и прямыми ответами, данными делегацией на вопросы, поднятые Комитетом, в том числе представленными письменными материалами.

56. Комитет далее приветствует заверения государства-участника в серьезности своего подхода к просьбам Комитета о принятии временных мер по делам отдельных лиц в соответствии со статьей 22. Комитет помнит о том, что государство-участник просило Комитет пересмотреть его методы работы и установить не подлежащие продлению сроки для рассмотрения жалоб отдельных лиц. Комитет вновь подчеркивает, что сроки, предусмотренные в его правилах процедуры, рассчитаны на то, чтобы позволить государствам-участникам давать полномасштабные ответы на утверждения о нарушениях, а Комитету - проводить углубленное изучение соответствующих вопросов.

В. Позитивные аспекты

57. Комитет с удовлетворением отмечает следующее:

a) наличие в государстве-участнике развитой системы правовой защиты от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и предпринимаемые властями усилия по обеспечению транспарентности своих институтов и процедур;

b) вступление в силу нового законодательного акта - Закона о преступлениях против человечности и военных преступлениях, что позволяет преодолеть многие трудности в плане преследования лиц, обвиняемых в таких преступлениях, которые возникли в связи с делом Finta, и ратификацию Статута Международного уголовного суда;

c) систематическое рассмотрение начиная с декабря 1999 года всех утверждений относительно участия отдельных лиц в геноциде, военных преступлениях и преступлениях против человечности;

d) подготовку законопроекта, предусматривающего включение в число критериев для предоставления защиты беженцам оснований, указанных в Конвенции;

e) назначение независимого от Управления пенитенциарных учреждений Дознавателя по делам о нарушениях в исправительных учреждениях, выступающего в качестве омбудсмана для заключенных федеральных исправительных учреждений, и создание в Управлении пенитенциарных учреждений Канады отдела по правам человека, призванного оказывать помощь в мониторинге и оценке соответствующей политики и практики и в укреплении культуры прав человека;

f) разработку национальной стратегии по исправлению положения с коренными жителями и принятие других мер по исправлению исторической социальной и экономической несправедливости в отношении коренного населения;

g) проводимую государством-участником политику запрашивания мнения неправительственных организаций в процессе подготовки своих докладов Комитету, а также его заверения в том, что "критические замечания и проблемные вопросы", сформулированные такими организациями, будут отдельно включены в следующий доклад государства-участника;

h) увеличение взноса государства-участника в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток и постоянную поддержку национальным центрам по оказанию помощи жертвам пыток.

С. Проблемы, вызывающие озабоченность

58. Комитет выражает озабоченность в отношении следующего:

a) утверждений о действиях, не соответствующих положениям Конвенции, включая неправомерное применение полицейскими властями силы и перечного газа для разгона демонстраций и восстановления порядка, в частности в связи с демонстрациями, проходившими на фоне проводившегося в 1997 году совещания глав государств, входящих в форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АПЕК);

b) утверждений о том, что женщины-заключенные подвергаются со стороны властей государства-участника жестокому и ненадлежащему обращению, и о том, что многие рекомендации доклада судьи Арбур все еще не выполнены;

c) утверждений о неоправданном применении силы при выдворении лиц, просящих убежище, которым было отказано в их просьбе, и об использовании при этом седативных средств без получения согласия;

d) слишком высокой доли представителей коренных народов среди заключенных в системе уголовного судопроизводства государства-участника;

e) позиции государства-участника в отношении судебных дел, политики и практики, в рамках которых лицо, рассматриваемое как представляющее серьезную угрозу в уголовном плане или с точки зрения безопасности, может быть возвращено в другую провинцию или территорию, даже если существуют серьезные основания полагать, что ему там может угрожать применение пыток, что не соответствует абсолютному характеру положений пункта 1 статьи 3 Конвенции;

f) проведения до начала рассмотрения вопроса о предоставлении статуса беженца оценки опасности соответствующей личности для общества без всякого собеседования и обеспечения транспарентности, в результате чего лицо, признанное представляющим такую опасность, лишается права на всестороннее рассмотрение его дела в рамках обычной процедуры принятия решения о предоставлении статуса беженца. Комитет, кроме того, отмечает, что в настоящее время оценка опасности соответствующей личности для общества и определение наличия гуманитарных оснований и мотивов, вызывающих сострадание, производятся одним и тем же государственным органом.

Комитет также обеспокоен в связи с предполагаемым отсутствием независимости лиц, принимающих решения по этим вопросам, и возможностью высылки лица, ходатайство которого о пересмотре решения по гуманитарным соображениям еще находится на стадии рассмотрения, что может мешать обеспечению действенности средств правовой защиты прав, предусмотренных в пункте 1 статьи 3 Конвенции;

g) отсутствия надлежащих мер в отношении нарушений норм Конвенции, предусмотренных пунктом 1 статьи 7;

h) наличия - несмотря на новый Закон о военных преступлениях и преступлениях против человечности и соответствующие заверения государства-участника - возможности для лица, обвиняемого в применении пыток, по-прежнему ссылаться на ряд защитных механизмов, обеспечивающих ему неприкосновенность, включая ссылки на то, что за рубежом была осуществлена соответствующая процедура по освобождению обвиняемого от уголовной ответственности, что соответствующее правонарушение было совершено во исполнение закона, действовавшего в то время, или что действиями обвиняемого руководили не намерения совершить бесчеловечный поступок, а иные соображения.

D. Рекомендации

59. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) **обеспечить полное соблюдение пункта 1 статьи 3 Конвенции, запрещающее возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток, причем независимо от того, представляет ли соответствующее лицо серьезную опасность в уголовном плане или с точки зрения безопасности;**

b) **повысить действенность средств правовой защиты прав, предоставляемых пунктом 1 статьи 3 Конвенции. Принимая к сведению заверения в том, что проект нового закона об иммигрантах и беженцах предусматривает проведение перед высылкой оценки связанных с этой высылкой рисков, на которую "имеют право все лица, в отношении которых действует приказ о высылке", Комитет вместе с тем призывает государство-участник предусмотреть в предлагаемом новом законе возможность углубленного рассмотрения независимым органом соответствующих жалоб, включая жалобы от лиц, которые уже были определены как представляющие угрозу безопасности. Комитет настоятельно призывает государство-участник устранить препятствия, мешающие полному осуществлению статьи 3, дав возможность соответствующим лицам высказать свои соображения до принятия решения о наличии угрозы для безопасности и обеспечив**

проведение оценки наличия гуманитарных оснований и мотивов, вызывающих сострадание, без взимания за это платы с лица, ходатайствующего о защите;

с) возбуждать судебное преследование в отношении любого подозреваемого в применении пыток лица, находящегося на территории, подпадающей под юрисдикцию государства-участника, если оно не выдает это лицо и для этого имеются основания, а также на этапе, предшествующем высылке;

d) исключить из действующего законодательства защитные механизмы, которые могут обеспечить неприкосновенность лицу, обвиняемому в применении пыток;

e) рассмотреть возможность создания нового следственного органа для приема и расследования жалоб, имеющих отношение к Конвенции, в том числе жалоб, связанных с перечисленными выше проблемами, вызывающими озабоченность, включая утверждения о нарушениях в отношении коренных жителей;

f) продолжить и расширить подготовку военнослужащих по различным положениям Конвенции и связанным с ней вопросам прав человека, включая дискриминационное обращение;

g) как можно скорее представить четвертый периодический доклад, подлежащий представлению государством-участником в июле 2000 года.

Камерун

60. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Камеруна (CAT/C/17/Add.22) на своих 448, 451 и 454-м заседаниях, состоявшихся 20, 21 и 23 ноября 2000 года (CAT/C/SR/448, 451 и 454), и принял следующие выводы и рекомендации.

A. Введение

61. Комитет выражает удовлетворение в связи с представлением доклада Камеруна, который охватывает период до конца 1996 года. Этот доклад, представленный с семилетним опозданием, составлен в соответствии с руководящими принципами подготовки периодических докладов.

62. Комитет выражает также удовлетворение в связи с проявленным делегацией Камеруна профессионализмом и приложенными ею усилиями для представления

подробных ответов на заданные членами Комитета вопросы, что свидетельствует об интересе государства-участника к работе Комитета.

В. Позитивные аспекты

63. Комитет с удовлетворением отмечает следующее:

- a) значительные усилия государства-участника, которое осуществило коренную реформу своего законодательства и практики в целях выполнения своих обязательств по Конвенции;
- b) предоставленное согласие на посещение Специального докладчика по вопросу о пытках, который смог без каких-либо проблем выполнить свою миссию;
- c) готовность государства-участника принять инспекторов Международного комитета Красного Креста (МККК) для посещения мест содержания под стражей на определенных этим Комитетом условиях;
- d) строгое выполнение судебными и государственными органами Камеруна обязательств государства-участника, вытекающих из статьи 3 Конвенции, что позволило предотвратить высылку одного лица в другое государство, где ему угрожала опасность быть подвергнутым пыткам или быть приговоренным к смертной казни;
- e) сотрудничество с Международным трибуналом по Руанде в рамках выдачи ряда обвиняемых лиц в Арушу;
- f) заверения представителей государства-участника в том, что Национальной комиссии по правам человека будет разрешено посещать места содержания под стражей на условиях, рекомендованных Специальным докладчиком;
- g) решение государства-участника сделать заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции;
- h) осуществление процесса ратификации Статута Международного уголовного суда;
- i) недавний взнос государства-участника в Фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

С. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению положений Конвенции

64. Комитет сознает трудности самого разного, в частности экономического, характера, с которыми столкнулось государство-участник и которые привели к существенному уменьшению его финансовых ресурсов. Вместе с тем Комитет отмечает, что никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием пыток.

Д. Проблемы, вызывающие озабоченность

65. Комитет выражает свою озабоченность в отношении следующего:

- a) того факта, что, несмотря на проводимую правительством политику, применение пыток, как представляется, остается широко распространенной практикой;
- b) сохранения практики административного задержания, которая позволяет органам, подотчетным исполнительной власти или входящим в ее структуру (министерство внутренних дел), ограничивать свободу личности, что в правовом государстве должно относиться к компетенции судебных органов;
- c) существующего разрыва между принятием правовых норм об уважении прав человека, направленных, в частности, на предотвращение применения пыток, и фактическим положением на местах, выявленным таким независимым органом, как Специальный докладчик по вопросу о пытках, который сообщает о многочисленных случаях применения пыток;
- d) диспропорции между значительным числом сообщений о применении пыток или жестокого обращения и весьма малым числом случаев судебного преследования и вынесения обвинительных приговоров за применение пыток;
- e) отсутствия законодательных положений, обеспечивающих возмещение ущерба и реабилитацию жертв пыток, что противоречит положениям статьи 14 Конвенции;
- f) отсутствия законодательных положений о признании недействительным любого доказательства, полученного с помощью пыток, как то предусмотрено в статье 15 Конвенции;
- g) приоритетного внимания, уделяемого соображениям безопасности, в ущерб, как представляется, всем иным соображениям, включая запрещение пыток;

h) сохранения управления пенитенциарными учреждениями в ведении министерства внутренних дел;

i) многочисленных нарушений прав человека, приписываемых сотрудникам двух специальных подразделений - оперативного командования и подразделения быстрого реагирования Национальной жандармерии.

Е. Рекомендации

66. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) **закрепить в законодательстве механизм, обеспечивающий по возможности полное возмещение ущерба и реабилитацию жертв пыток;**

b) **закрепить в законодательстве запрещение принимать во внимание доказательства, полученные с помощью пыток, за исключением случаев, когда такие доказательства используются против лиц, обвиняемых в совершении пыток, как доказательства совершения акта пытки;**

c) **использовать текущую работу по кодификации для приведения камерунского законодательства в соответствие с положениями статей 5, 6, 7 и 8 Конвенции;**

d) **обеспечить эффективное выполнение инструкций министра юстиции, в соответствии с которыми в период следствия задержание должно производиться лишь в случае крайней необходимости и оставление на свободе под залог должно стать правилом, тем более что это будет содействовать решению проблемы переполненности тюрем;**

e) **рассмотреть вопрос о переводе пенитенциарной администрации из ведения министерства внутренних дел в ведение министерства юстиции;**

f) **рассмотреть вопрос о роспуске специальных подразделений, созданных в рамках борьбы с бандитизмом на дорогах, и одновременно возобновить набор сотрудников правоохранительных органов;**

g) **принять энергичные меры для продолжения уже начатых расследований заявлений о нарушениях прав человека и в случаях, еще не ставших предметом расследования, провести оперативные и беспристрастные расследования и проинформировать Комитет об их результатах;**

h) обеспечить строгое уважение прав человека лиц, арестованных в рамках борьбы с бандитизмом на дорогах;

i) продолжать осуществление программы подготовки сотрудников правоохранительных органов по вопросам, касающимся прав человека, и в частности запрещения пыток;

j) рассмотреть вопрос о создании механизма периодической оценки эффективности применения законодательства о запрещении пыток с максимальным привлечением, например, представителей Национальной комиссии по правам человека и неправительственных правозащитных организаций;

к) тщательно вести реестр задержанных лиц и предоставить общественности доступ к нему.

Гватемала

67. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Гватемалы (CAT/C/49/Add.2) на своих 450, 453 и 456-м заседаниях, состоявшихся 21, 22 и 24 ноября 2000 года (CAT/C/SR.446, 453 и 456), и принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

68. Комитет отмечает, что, хотя Гватемала является государством - участником Конвенции с 5 января 1990 года, она не делала заявлений, предусмотренных статьями 21 и 22 Конвенции, и что она является также государством - участником Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них.

69. Доклад был представлен 3 февраля 2000 года и охватывает период с 1 апреля 1998 года по 31 декабря 1999 года. Перед началом рассмотрения доклада Комитетом глава делегации Гватемалы в своем устном выступлении представил обновленную информацию к докладу. Доклад в целом соответствует утвержденным Комитетом руководящим принципам, касающимся формы и содержания периодических докладов.

70. Комитет благодарит делегацию Гватемалы за ответы на вопросы, а также откровенность и сотрудничество в ходе диалога с Комитетом.

В. Позитивные аспекты

71. Комитет с удовлетворением отмечает следующие позитивные аспекты:

a) заявление президента Республики Гватемалы (подтвержденное руководителем делегации в его устном выступлении) о том, что вопросы прав человека будут занимать видное место в деятельности правительства, и признание настоятельной необходимости реформы системы отправления правосудия и преодоления безнаказанности;

b) признание ответственности государства в характерных случаях нарушений прав человека, рассматриваемых межамериканской системой защиты прав человека, и объявление о намерении признать такую ответственность в случаях, которые еще не были рассмотрены;

c) принятие закона о судьях, регламентирующего весь комплекс вопросов профессиональной деятельности судей и магистратов и направленного на обеспечение их независимости и профессионализма;

d) придание Судебной школе статуса учебного заведения по подготовке и повышению квалификации судей и возложение на нее ответственности за объективный и беспристрастный подбор кандидатов для работы в судебных органах;

e) роспуск Национальной гвардии и завершение процесса создания единой Национальной гражданской полиции;

f) создание в рамках Прокуратуры по правам человека института омбудсмена по делам заключенных и надлежащего судебного разбирательства для надзора за деятельностью сотрудников судебных органов и пенитенциарных учреждений в целях недопущения нарушений прав человека и процессуальных прав тех групп, которые чаще всего становятся объектами таких нарушений;

g) подписание правительством и Миссией Организации Объединенных Наций по надзору за соблюдением прав человека в Гватемале соглашения об осуществлении программы реформы пенитенциарной системы и создание в рамках этой программы школы по подготовке кадров для пенитенциарной системы, которая начала свою работу в ноябре 1999 года;

h) решение правительства представить поправки к статьям 201-бис и 425 Уголовного кодекса в целях приведения их в соответствие со статьей 1 Конвенции, о чем было сообщено Комитету Председателем Президентской комиссии по вопросам

координации политики исполнительной власти в области прав человека (КОПРЕДЕХ) и руководителем делегации.

С. Факторы и трудности, препятствующие применению положений Конвенции

72. Комитет обращает внимание на следующее:

а) увеличение числа случаев запугивания, преследования и угроз в адрес судей, прокуроров, истцов, свидетелей, сотрудников органов по правам человека и организаций по защите прав жертв преступлений, а также журналистов в целях недопущения подачи ими жалоб на нарушения прав человека и воспрепятствования расследованию политически взрывоопасных дел, связанных с действиями военных или представителей государства или касающихся организации и деятельности разведслужб. Атмосфера страха, порождаемая такими актами, существенно ограничивает свободу действий лиц и организаций, занимающихся защитой прав человека, равно как и независимость правосудия;

б) законодательные положения, разрешающие привлечение армии к обеспечению общественной безопасности и борьбе с преступностью, что не способствует демилитаризации общества, ослабляет гражданскую власть государства и является отголоском милитаризации страны в период вооруженного противостояния;

с) неоднократные случаи покровительства руководством преступников, допустивших нарушения прав человека (непроведение административных расследований и непринятие соответствующих дисциплинарных мер), включая случаи молчаливого одобрения таких нарушений и даже прямого участия в них;

д) проведение параллельных расследований по негласному указанию или с молчаливого согласия государственной власти с привлечением для этого государственных органов, не имеющих соответствующих полномочий, или секретных органов, когда речь идет о нарушениях прав человека представителями государства; такие расследования посягают на независимость судебной власти и прокуратуры и мешают официальному расследованию соответствующих преступлений;

е) отсутствие статистических данных о численности заключенных в разбивке по этническим группам, необходимых для определения истинных мотивов расовой дискриминации в области уголовного правосудия;

f) неспособность Службы защиты участников судебного процесса и лиц, связанных с отправлением правосудия, обеспечить эффективную защиту и безопасность лиц, участвующих, в том или ином качестве, в судебных разбирательствах по уголовным делам. Комитет напоминает, что в своих замечаниях по второму докладу он уже указывал, что это ведет к безнаказанности и что защита жертв и свидетелей является прямой обязанностью государства, как это предусмотрено статьей 13 Конвенции.

D. Проблемы, вызывающие озабоченность

73. Комитет выражает озабоченность по поводу следующего:

a) ухудшение ситуации в области прав человека в Гватемале, особенно увеличение числа подтвержденных случаев пыток, а также других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, за время, прошедшее после рассмотрения Комитетом второго периодического доклада. Тот факт, что основными виновниками таких нарушений являются сотрудники Национальной гражданской полиции, и особенно ее Службы уголовных расследований, свидетельствует о том, что пока не сбылись надежды на создание единой обновленной полиции, подчиненной гражданской власти и свободной от пороков, которыми страдали органы полиции в прошлом;

b) случаи безнаказанности лиц, виновных в совершении правонарушений в целом и нарушении прав человека в частности, чему способствует невыполнение государственными органами, отвечающими за предупреждение и расследование таких правонарушений и наказание за них, своих обязанностей. Речь идет как о нарушениях в период внутреннего вооруженного конфликта, оставшихся в большинстве своем безнаказанными, так и о нарушениях, совершенных после подписания мирных соглашений;

c) серьезные количественные и качественные проблемы отправления правосудия, в том что касается проведения уголовных расследований и соблюдения процессуальных норм;

d) нечеткая квалификация пыток как преступного деяния в статье 201-бис Уголовного кодекса, что было отмечено Комитетом еще при рассмотрении второго периодического доклада;

e) отсутствие независимого органа с широкими полномочиями и материальными возможностями, который занимался бы расследованием обстоятельств исчезновения людей и поиском мест захоронения их останков. Незвестность в отношении таких

обстоятельств причиняет невыносимые и нескончаемые страдания семьям пропавших без вести лиц;

f) отсутствие процедуры периодического обзора практики применения правил, инструкций и методов допроса и условий содержания под стражей. Что касается заключенных, в том числе лиц, содержащихся в исправительных учреждениях усиленного режима, то обращение с ними должно соответствовать Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, рекомендованным Организацией Объединенных Наций.

E. Рекомендации

74. Комитет напоминает, что первоначальный доклад Гватемалы был представлен до окончания вооруженного конфликта, а второй периодический доклад - вскоре после подписания мирных соглашений. Третий доклад Гватемалы был рассмотрен по прошествии четырех лет с даты подписания этих соглашений. Тем не менее Комитет вынужден повторить бóльшую часть рекомендаций, сформулированных при рассмотрении предыдущих докладов.

75. Комитет подтверждает следующие рекомендации:

a) следует пересмотреть положения Уголовного кодекса, особенно статьи 201-бис и 425 (квалификация пыток как преступного деяния и определение наказания за них), в соответствии с положениями статей 1 и 4 Конвенции;

b) следует принять меры по обеспечению Службы защиты участников судебного процесса и лиц, связанных с отправлением правосудия, людскими и материальными ресурсами, необходимыми для ее эффективного функционирования;

c) следует продолжать осуществление программ технической подготовки, ориентированных на сотрудников правоприменительных органов, прокуроров, судей и сотрудников Национальной гражданской полиции, уделяя особое внимание их обязанностям в области уважения и защиты прав человека;

d) учитывая, что при представлении первоначального и второго докладов представители государства сообщили о начале процесса подготовки заявления, предусмотренного статьей 22 Конвенции, и теперь, при рассмотрении третьего доклада, подтвердили намерение сделать такое заявление, Комитет призывает государство выступить с указанным заявлением.

76. Комитет рекомендует:

а) провести реформу системы отправления правосудия и принять меры к устранению ее узких мест и недостатков, а также к укреплению самостоятельности и независимости судебной власти и прокуратуры, в том числе меры, уже рекомендованные Комиссией по расследованию нарушений прав человека, имевших место в прошлом, и Комиссией по реформе системы правосудия;

б) отменить положения, позволяющие армии вмешиваться в вопросы обеспечения общественной безопасности и борьбы с преступностью, которыми должны заниматься исключительно органы полиции;

с) учредить органы и процедуры для осуществления независимого внешнего контроля за действиями сотрудников Национальной гражданской полиции с широкими полномочиями на проведение расследований и принятие дисциплинарных мер (без ущерба для полномочий прокуратуры в области проведения расследований и полномочий судов в области наказания лиц, виновных в совершении противоправных действий);

д) строго запретить всем государственным органам, не имеющим соответствующих процессуальных полномочий, проводить уголовные расследования;

е) учредить независимую комиссию для расследования обстоятельств исчезновения людей, выяснения их участи и поиска мест захоронения их останков. Государство должно приложить все усилия к обеспечению законного права семей знать, что произошло с их родными и близкими, а также компенсации причиненного ущерба и привлечению к ответственности виновных;

ф) учредить процедуру систематического и периодического обзора правил, инструкций, методов и практики допроса, как это предусмотрено статьей 11 Конвенции.

Грузия

77. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Грузии (CAT/C/48/Add.1) на своих 458, 461 и 467-м заседаниях, состоявшихся 1, 2 и 7 мая 2001 года (CAT/C/SR.458 461 и 467), и принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

78. Комитет приветствует второй периодический доклад Грузии и возможность провести диалог с делегацией. Он высоко оценивает обширную дополнительную информацию, представленную делегацией Грузии как в устной, так и в письменной форме во время рассмотрения настоящего доклада.

В. Позитивные аспекты

79. Комитет с удовлетворением отмечает следующие элементы:

a) продолжающиеся усилия государства-участника по реформированию правовой системы и пересмотру его законодательства, включая подготовку нового уголовно-процессуального кодекса и уголовного кодекса, основанных на универсальных человеческих ценностях, с целью обеспечения основных прав человека, включая право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

b) представление государством-участником основного документа, запрошенного Комитетом в ходе рассмотрения первоначального доклада;

c) передачу системы учреждений отбывания наказания из компетенции министерства внутренних дел в компетенцию министерства юстиции в соответствии с рекомендацией Комитета;

d) информацию, представленную представителями государства-участника о том, что правительство Грузии предлагает сделать заявления, в которых признается компетенция Комитета в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

С. Факторы и трудности, препятствующие применению Конвенции

80. Комитет принимает к сведению проблемы и трудности, с которыми сталкивается государство-участник в связи с конфликтами, развязанными с целью отделения Абхазии и Южной Осетии, после обретения независимости и последующего внутреннего и внешнего массового перемещения большей части их населения, что создало повышенную опасность нарушений прав человека на этой части территории.

Д. Проблемы, вызывающие озабоченность

81. Комитет выражает свою озабоченность в отношении следующего:

а) признанного продолжающегося применения пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения и наказания в Грузии со стороны работников правоприменительных органов;

б) неспособности обеспечить во всех случаях оперативное, беспристрастное и полное расследование многочисленных утверждений о применении пыток, а также недостаточных усилий по судебному преследованию предполагаемых преступников в нарушение статей 12 и 13 Конвенции, что приводит к тому, что предполагаемые преступники чувствуют свою безнаказанность;

с) поправок к новому Уголовно-процессуальному кодексу в мае и июле 1999 года сразу же после его вступления в силу, которые ставят под угрозу некоторые ранее предусмотренные в Кодексе средства защиты прав человека, особенно право на судебное рассмотрение жалоб на жестокое обращение;

д) случаев насилия толпы в отношении религиозных меньшинств, особенно свидетелей Иеговы, и того факта, что полиция не вмешивается и не принимает надлежащих мер, несмотря на существование правовых средств для предотвращения таких актов и судебного преследования за них, и в отношении опасности, которую представляет такая явная безнаказанность, в результате чего подобные акты получают широкое распространение,

е) отсутствия надлежащего доступа лишенных свободы лиц к адвокату или врачу по их выбору, а также посещения членов их семей;

f) определенных полномочий прокуратуры и проблем, связанных с ее методами работы, которые вызывают серьезную озабоченность в отношении существования независимого механизма по заслушиванию жалоб; а также сомнения в объективности прокуратуры и объективности судов и медицинских экспертов;

g) неприемлемых условий содержания в тюрьмах, которые могут нарушить права лиц, лишенных свободы, о чем упоминается в статье 16.

E. Рекомендации

82. Комитет рекомендует:

a) государству-участнику изменить свое внутреннее уголовное законодательство с целью включения в него определения пыток, которое в полной мере соответствовало бы определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции, и предусмотреть соответствующие виды наказания;

b) государству-участнику в связи с многочисленными утверждениями о применении пыток и жестоком обращении со стороны работников правоприменительных органов принять все необходимые эффективные меры по предотвращению пыток и других актов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания;

c) принять меры для обеспечения того, чтобы все лица, лишенные свободы или арестованные работниками правоприменительных органов:

i) незамедлительно информировались об их правах, включая право на подачу жалоб властям о жестоком обращении, право быть незамедлительно информированными о выдвинутых против них обвинениях и право на получение доступа к адвокату и врачу по их выбору; ii) иметь незамедлительный доступ к врачу и адвокату по их выбору, а также право на посещение со стороны членов их семей;

d) государству-участнику отказаться от практики, применяемой сотрудниками правоприменительных органов, относящих содержащихся под стражей подозреваемых к категории свидетелей, что лишает их права на помощь со стороны адвоката;

e) для обеспечения того, чтобы лица, виновные в применении пыток, не оставались безнаказанными, следует принять неотложные меры для: i) создания эффективного и независимого механизма расследования жалоб; ii) предусмотреть систематический пересмотр приговоров, основанных на признаниях, которые могли

бы быть получены с помощью пыток; iii) предусмотреть возможность предоставления компенсации и реабилитации жертв пыток;

f) принять срочные меры для улучшения условий содержания в полицейских участках и тюрьмах;

g) принять конкретные меры для реформы прокуратуры в соответствии с реформой судебной системы и обеспечить полное осуществление правовых положений, обеспечивающих права человека на практике;

h) в связи с недостаточной статистической информацией, имеющейся у Комитета в ходе рассмотрения настоящего доклада, государству-участнику следует представить Комитету в своем следующем периодическом докладе соответствующие полные статистические данные, в разбивке по полу, этнической принадлежности и географическим районам, а также жалобам, виду наказаний и результатам, включая все уголовные преступления, имеющие отношение к наказанию за пытки и другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания;

i) предпринять шаги с целью обеспечить дальнейшее образование и профессиональную подготовку, касающихся предотвращения пыток и защиты физических лиц от пыток и жестокого обращения, для полиции и персонала тюрем, а также для судебных экспертов и медицинского персонала в тюрьмах при осмотрах лиц, подвергшихся пыткам, и документировании фактов пыток;

j) принять эффективные меры для судебного преследования и наказания лиц, виновных в насилии в отношении женщин, а также торговли женщинами, включая принятие соответствующего законодательства, проведение исследований и повышение осведомленности об этой проблеме, а также включить этот вопрос в учебные программы сотрудников правоприменительных органов и других соответствующих профессиональных групп;

k) выводы и рекомендации Комитета и краткие отчеты о рассмотрении второго периодического доклада государства-участника следует широко распространить в стране.

Греция

83. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Греции (CAT/C/39/Add.3) на своих 460, 463 и 469-м заседаниях, состоявшихся 2, 3 и 8 мая 2001 года (CAT/C/SR.460, 463 и 469), и принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

84. Комитет приветствует представление Грецией своего третьего периодического доклада, хотя и отмечает, что этот доклад, подлежавший рассмотрению в ноябре 1997 года, поступил с задержкой на два года.

85. Доклад не в полной мере соответствует руководящим указаниям Комитета относительно подготовки периодических докладов государствами-участниками, поскольку в нем не нашли отражения новые соответствующие судебные решения, а также подробности жалоб по поводу предполагаемых актов пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Тем не менее Комитет хотел бы выразить свою признательность делегации государства-участника за дополнительно представленную ею устную информацию.

В. Позитивные аспекты

86. Комитет с особым удовлетворением отмечает следующее:

a) существующую правовую основу и систему учреждений для защиты от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

b) принятие закона 2298/95, предусматривающего создание новых институтов, призванных гарантировать права заключенных лиц;

c) использование специально подготовленного персонала, не подчиненного тюремной администрации и находящегося в ведении Государственного прокурора, для вмешательства в случаях серьезных беспорядков в тюрьмах;

d) полученные заверения в том, что глава делегации будет рекомендовать соответствующим государственным органам государства-участника опубликовать доклады Европейского комитета по предупреждению пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания за 1996 и 1997 годы о результатах его визитов в Грецию;

е) вносимые государством-участником средства в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

С. Проблемы, вызывающие озабоченность

87. Комитет выражает свою обеспокоенность в отношении того, что, хотя внутреннее законодательство обеспечивает удовлетворительную основу для защиты прав человека в целом и некоторых закрепленных в Конвенции прав в частности, трудности в плане эффективной реализации этих прав, которые можно квалифицировать в качестве нарушения положений Конвенции, по-прежнему сохраняются, включая следующие:

а) имеются свидетельства того, что полиция при исполнении своих служебных обязанностей подчас прибегает к несоразмерному или необоснованному применению силы, особенно в тех случаях, когда имеет дело с представителями этнических и национальных меньшинств и иностранцами;

б) тяжелые условия в местах содержания под стражей в целом и, в частности, задержание на длительное время не имеющих документов мигрантов и/или лиц, ищущих убежище, в ожидании их депортации в полицейских участках, не имеющих необходимых для этой цели условий;

в) чрезмерная переполненность тюрем, усугубляющая и без того не отвечающие установленным требованиям условия содержания заключенных, что может вести к случаям возникающих внутри тюрем и связанных с применением насилия беспорядков;

г) отсутствие всеобъемлющей системы подготовки медицинского персонала и работников правоохранительных органов на всех уровнях по положениям Конвенции.

Д. Рекомендации

88. Комитет рекомендует:

а) **принять срочные меры для улучшения условий содержания в полицейских участках и тюрьмах и чтобы не имеющие документов иностранцы и/или лица, ищущие убежища, которые не были осуждены за совершение уголовных преступлений, в течение продолжительных периодов времени не содержались в таких учреждениях;**

b) принять необходимые меры в целях недопущения переполненности тюрем и продолжать изыскивать возможности применения иных мер, помимо лишения свободы, и обеспечивать их эффективное осуществление;

c) принять необходимые меры, включая профессиональную подготовку, с тем чтобы при обращении с уязвимыми группами, в частности с иностранцами и представителями этнических и национальных меньшинств, работники правоохранительных органов не применяли дискриминационную практику;

d) принять меры по предотвращению торговли женщинами и других форм насилия в отношении женщин и по наказанию виновных в этом лиц;

e) принять меры по созданию для не имеющих документов мигрантов и/или лиц, ищущих убежище, мест содержания под стражей, помимо тюремных или полицейских учреждений, и настоятельно призывает государство-участник в первоочередном порядке завершить осуществление предложенного им проекта строительства нового здания для иностранцев;

f) следующий подлежащий представлению в ноябре 2001 года доклад государства-участника должен быть составлен в соответствии с руководящими указаниями Комитета, касающимися подготовки периодических докладов, и содержать, в частности: i) запрашиваемые статистические данные в разбивке по полу, возрасту и национальности; ii) соответствующие судебные решения национальных судов; и iii) всеобъемлющую информацию, касающуюся, в частности, статей 3, 4, 12, 13 и 16 Конвенции.

Боливия

89. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Боливии (CAT/C/52/Add.1) на своих 462, 465 и 472-м заседаниях, состоявшихся 3, 4 и 10 мая 2001 года (CAT/C/SR.462, 465 и 472), и принял следующие выводы и рекомендации.

A. Введение

90. Комитет с удовлетворением принимает к сведению первоначальный доклад Боливии, представленный в установленные Конвенцией сроки. Боливия присоединилась к Конвенции 12 апреля 1999 года без каких бы то ни было оговорок. Боливия не делала заявлений, предусмотренных статьями 21 и 22 Конвенции.

91. Структура доклада не соответствует руководящим принципам подготовки государствами-участниками своих докладов. Тем не менее, Комитет с удовлетворением принимает к сведению дополнительную информацию, препровожденную представителями государства-участника в ходе устного выступления и открытого и конструктивного с ними диалога.

В. Позитивные аспекты

92. Комитет с удовлетворением отмечает:

а) принятие нового Уголовно-процессуального кодекса, вступающего в силу в самое ближайшее время, и Органического закона о государственной прокуратуре в целях устранения недостатков в системе отправления правосудия страны;

б) усилия, предпринимаемые Управлением народного защитника, созданным в соответствии с Законом от 22 декабря 1997 года, и действующими в настоящее время в стране шестью его отделениями, а также Комиссией по правам человека Палаты депутатов в целях улучшения положения в области прав человека в стране;

с) меры, принятые государством-участником в целях охвата учебными программами по правам человека не только государственных служащих, но и студентов университетов и школьников средних школ в сотрудничестве с Программой развития Организации Объединенных Наций и Управлением Верховного комиссара по правам человека.

С. Факторы и трудности, препятствующие применению Конвенции

93. Недостаточная подготовленность сотрудников правоприменительных органов и военнослужащих в области прав человека, и в частности в вопросах, касающихся запрещения пыток, что приводит к случаям жестокого обращения и применения пыток, как это стало известно Комитету в процессе рассмотрения доклада.

94. Неразвитая система государственной юридической помощи, лишаящая большую часть задержанных лиц возможности пользоваться своим конституционным правом на услуги адвоката.

D. Проблемы, вызывающие озабоченность

95. Комитет выражает свою озабоченность в отношении следующего:

a) неадекватного определения Уголовным кодексом преступления в форме применения пытки, не учитывающего целого ряда элементов, предусмотренных в статье 1 Конвенции, и недостаточно сурового наказания за совершение этого преступления, явно не соответствующее его тяжести;

b) непрекращающихся жалоб на применение пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, во многих случаях приводящих к смерти пострадавших, как в полицейских участках, так и в тюрьмах и казармах армейских подразделений;

c) безнаказанности лиц, нарушающих права человека, и в частности применяющих пытки, при том, что такое явление, как представляется, носит широкомасштабный характер по причине отсутствия каких-либо следственных процедур по соответствующим жалобам или их неадекватности и чрезмерной продолжительности. Все это свидетельствует о том, что власти не принимают эффективных мер по искоренению этой практики, а Государственная прокуратура и суды, в частности, не выполняют своих должностных обязанностей. Непринятие мер по проведению расследований усугубляется тем, что сотрудники полиции, причастные к совершению вышеуказанных противоправных деяний, продолжают выполнять свои функции, что является дополнительным свидетельством безнаказанности соответствующих лиц и способствует повторению и расширению этой практики;

d) несоблюдения максимального срока содержания под стражей в режиме строгой изоляции, составляющего, согласно Конституции, 24 часа, что способствует безнаказанному применению пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения;

e) задержек с проведением судебного разбирательства, жертвами которых становятся, как представляется, две трети содержащихся под стражей лиц, ожидающих вынесения окончательного приговора, что существенно усугубляет и без того острую проблему переполненности тюрем;

f) переполненности тюрем и неблагоприятных физических и санитарно-гигиенических условий в пенитенциарных учреждениях, проблемы с оказанием базовых услуг, в частности, надлежащей медицинской помощи, неспособности властей обеспечить защиту заключенных от насилия со стороны других заключенных. Эти и другие

серьезные недостатки, а также несоблюдение принятых Организацией Объединенных Наций Минимальных стандартных правил обращения с заключенными ужесточают условия лишения свободы осужденных и подсудимых и превращают лишение свободы в жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство наказание, при том что в случае подсудимых речь идет к тому же о преждевременном наказании в отсутствие всякого приговора;

g) полученной Комитетом информации о бесчеловечных условиях, в которых находятся заключенные, содержащиеся в так называемых "карселетах" в районе Чапаре, Санта-Крус, Кочабамбе и других городах, при том что незаконность заключения под стражу на основании отсутствующей в национальном законодательстве процедуры "судебного депозита" усугубляется бесчеловечными условиями содержания под стражей в течение неоговоренных сроков, которые иногда достигают многих месяцев, и где не предусматривается раздельное содержание несовершеннолетних и взрослых задержанных и подсудимых и осужденных. Кроме того, Комитет приравнивает к акту пытки помещение заключенных в дисциплинарном порядке в штрафной изолятор, получивший название "эль боте";

h) поступающих в Управление народного защитника и Комиссию по правам человека Палаты депутатов многочисленных жалоб на нарушения статей 1 и 16 Конвенции, которые в ряде случаев приводят к причинению тяжких телесных повреждений и даже к смерти; это обращение применяется к солдатам, отбывающим обязательную воинскую службу, под предлогом дисциплинарных мер;

i) чрезмерного и несоразмерного применения силы и огнестрельного оружия сотрудниками национальной полиции и военнослужащими в рамках репрессивных мер в связи с массовыми демонстрациями по поводу тех или иных социальных конфликтов, что способствует повторению этих злоупотреблений, и с учетом того, что они не влекут за собой никаких санкций, как представляется, свидетельствует о молчаливом одобрении таких действий властями. Пытки, произвольные задержания и жестокое обращение, практикуемые этими полицейскими и военными формированиями в местах их дислокации, приобретают особо серьезный характер в периоды действия чрезвычайного положения.

j) многочисленных случаев запугивания, угроз и посягательств на физическую неприкосновенность, жертвами которых становятся правозащитники;

k) возвращения в страну происхождения беженцев из Перу без соблюдения процедурных формальностей, позволяющих им сформулировать мотивы, по которым они опасаются возвращения в страну происхождения.

96. Тот факт, что государство лишь в исключительных случаях выполняет свое обязательство по возмещению ущерба, причиненного тяжкими нарушениями права на жизнь, как представляется, свидетельствует об отсутствии государственной политики в области предоставления компенсации жертвам нарушений прав человека. Комитет с особой обеспокоенностью отмечает отсутствие правительственных инициатив, целью которых является реабилитация жертв пыток.

Е. Рекомендации

97. Комитет рекомендует государству-участнику:

- a) включить в свое уголовное законодательство определение пытки, соответствующее определению, содержащемуся в Конвенции, признать акт пытки преступлением и установить за совершение этого преступления адекватное наказание, соответствующее его степени тяжести.
- b) активизировать деятельность по защите, укреплению и поощрению прав человека, проводимую государством, как это отмечается в докладе, в частности, в контексте профессиональной подготовки всех сотрудников правоприменительных органов;
- c) принять необходимые законодательные и административные меры в целях создания общенационального государственного реестра лишенных свободы лиц с указанием органа власти, в распоряжении которого они находятся, оснований содержания под стражей и процессуального статуса лишенных свободы лиц;
- d) принять необходимые меры, обеспечивающие эффективное выполнение прокурорами Государственной прокуратуры своих обязанностей возбуждать, руководствуясь принципами оперативности и беспристрастности, уголовные дела по любым жалобам на применение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Соответствующие должностные лица должны отстраняться от выполнения своих служебных обязанностей на период проведения следственных мероприятий;
- e) составить централизованный и открытый для общественности реестр жалоб на применение пыток и жестокого обращения с указанием результатов соответствующих расследований;

- f) принять все необходимые меры, позволяющие правозащитникам беспрепятственно осуществлять свое право на содействие уважению прав человека, выявление случаев их нарушения и защиту пострадавших;
- g) принять все необходимые меры для обеспечения каждому лишенному свободы лицу его права на защиту и пользование услугами адвоката за государственный счет;
- h) пересмотреть порядок применения в пенитенциарных учреждениях дисциплинарных процедур и норм, с тем чтобы обеспечить объективное разбирательство в связи с совершаемыми проступками и исключить возможность применения бесчеловечных и жестоких санкций;
- i) принять надлежащие меры, исключающие высылку, возвращение или выдачу какого-либо лица другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Необходимо предоставить этим лицам возможность изложить свои мотивы в рамках состязательной и беспристрастной процедуры, завершающейся вынесением решения, которое может быть пересмотрено вышестоящим органом власти;
- j) сделать заявление, предусмотренное статьями 21 и 22 Конвенции.

98. Комитет особо настоятельно рекомендует судебной власти и Государственной прокуратуре возглавить процесс борьбы с серьезными упущениями в ходе следственных действий и наказания лиц, виновных в применении пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения.

Словакия

99. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Словакии (CAT/C/24/Add.6) на своих 464, 467 и 475-м заседаниях, состоявшихся 4, 7 и 11 мая 2001 года (CAT/C/SR.464, 467 и 475), и принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

100. Комитет приветствует представление первоначального доклада Словакии, однако отмечает при этом, что доклад, подлежавший представлению в мае 1994 года, был представлен с шестилетней задержкой. Государство-участник отмечает, что документ включает первоначальный и второй периодический доклады. Вместе с тем Комитет подчеркивает, что решение представляющих докладов государств объединять доклады противоречит их обязательством по статье 19 Конвенции.

101. Доклад не полностью соответствуют руководящим принципам Комитета в отношении подготовки первоначальных докладов государств-участников, поскольку в нем отсутствует информация об осуществлении мер, направленных на практическое применение Конвенции. Комитет также отмечает, что государство-участник еще не представило базовый документ. Вместе с тем Комитет приветствует существенные усилия государства-участника по налаживанию конструктивного диалога с Комитетом и представлению ряда конкретных сведений и статистических данных в ходе устных выступлений и ответов на вопросы членов Комитета.

В. Позитивные аспекты

102. Комитет с удовлетворением отмечает следующие аспекты:

a) присоединение государства-участника к основным международным договорам по правам человека, включая, в частности, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцию о правах ребенка, а также Европейскую конвенцию о правах человека и Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

b) сделанные 17 марта 1995 года заявления о признании компетенции Комитета в соответствии со статьями 21 и 22 и снятие оговорки по статье 20, сделанной 7 июля 1988 года Чехословацкой Социалистической Республикой;

c) впечатляющие усилия государства-участника, направленные на коренную трансформацию политических, экономических, законодательных и институциональных структур Словакии и улучшение положения с соблюдением прав человека в стране;

d) включение широких положений о защите прав человека в Конституцию и принятие после обретения Словакией независимости Хартии основных прав и свобод, а также внесение 23 февраля 2001 года в Конституцию поправки, устанавливающей принцип верховенства международных договоров;

e) создание новых институтов и специальных подразделений в рамках полиции в целях содействия соблюдению прав человека и, в частности, осуществление в последнее время мер, направленных на создание института омбудсмана.

C. Факторы и трудности, препятствующие применению Конвенции

103. Комитет учитывает трудности, связанные с преодолением наследия авторитарной системы при переходе к демократии, и проблемы, вызванные перестройкой государственных структур после разделения Чешской и Словацкой Федеративной Республики.

D. Проблемы, вызывающие озабоченность

104. Озабоченность Комитета вызывают следующие аспекты:

a) отсутствие в Уголовном кодексе государства-участника конкретных ссылок на цели тех или иных актов пыток, как это предусматривается в определении, содержащемся в статье 1 Конвенции;

b) наличие исключений из предусмотренных в статье 3 гарантий, касающихся возвращения лиц, которым угрожает применение пыток, что противоречит абсолютному запрету, предусмотренному в статье 3;

c) утверждения о причастности полиции к посягательствам на физическую неприкосновенность членов общины рома и представителей других групп населения, а также утверждений о бездействии сотрудников полиции и сотрудников правоприменительных органов, которые не обеспечивают адекватную защиту лиц в связи с актами насилия на расовой почве со стороны "бритоголовых" или иных экстремистов;

d) факт того, что власти не проводят оперативные, беспристрастные и тщательные расследования по таким фактам и не привлекают к суду и не наказывают лиц, несущих ответственность за совершение указанных деяний;

e) утверждения о жестоком обращении сотрудников правоприменительных органов с задержанными в ходе содержания под стражей и задержаний в полицейских учреждениях, в том числе в изоляторах и камерах предварительного заключения;

f) утверждения о преследовании и запугивании правозащитников, с тем чтобы заставить их отказаться от возбуждения жалоб, и непринятие мер по расследованию таких фактов;

g) отсутствие у лиц, лишенных свободы, адекватных гарантий в отношении осуществления права на доступ к адвокату и врачу по своему выбору, а также на оперативное медицинское обследование.

Е. Рекомендации

105. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять определение пытки, включающее все элементы определения, содержащегося в статье 1 Конвенции, и внести соответствующие изменения в национальное уголовное законодательство;

б) продолжить усилия по проведению дальнейших структурных реформ и осуществить реформы, предусмотренные в принятых 23 февраля 2001 года поправках к Конституции;

в) принять меры по созданию эффективной, надежной и независимой системы рассмотрения жалоб в целях проведения оперативных, беспристрастных и эффективных расследований по поводу предполагаемых фактов жестокого обращения или пыток со стороны сотрудников полиции и других должностных лиц и с учетом результатов расследований предавать суду и наказывать виновников;

г) принять меры, гарантирующие, чтобы заявления или показания, получаемые под принуждением, не приобщались судами в качестве доказательств, а также обеспечить пересмотр, изменение - в надлежащих случаях - и осуществление в соответствии с требованиями Конвенции юридических положений, допускающих применение физической силы сотрудниками полиции;

д) обеспечивать защиту правозащитников от преследований и угроз, затрудняющих осуществление ими надзора за соблюдением прав человека, и оказание помощи лицам, заявляющим о нарушениях прав человека;

е) принять меры по предотвращению насилия, совершаемого заключенными в отношении других заключенных, включая сексуальное насилие, и представить всю соответствующую информацию о такой практике в своем следующем докладе;

ж) представить Комитету в своем следующем периодическом докладе статистические данные о лицах, которые содержатся в государственных учреждениях гражданского и военного характера в контексте процедур задержания, исправления, психиатрического обслуживания, специализированного образования и т.д., с разбивкой представляемых сведений, в частности по возрасту, этническому происхождению, полу и географическому району;

h) **принять эффективные меры, обеспечивающие независимость судебной власти в интересах укрепления законности и демократической системы управления, что имеет крайне важное значение для целей осуществления Конвенции;**

i) **принять адекватные нормы, касающиеся возмещения ущерба жертвам применения пыток и жестокого обращения и обеспечения их реабилитации;**

j) **продолжать учебную подготовку по правам человека сотрудников правоприменительных органов, военнослужащих и других должностных лиц, включая лиц, находящихся на службе в структурах местных общин и работающих в пограничных районах, а также в административных учреждениях и обеспечить применение четких руководящих принципов, касающихся запрещения пыток и жестокого обращения и запрета на возвращение лиц, которым могут угрожать пытки;**

k) **обеспечить как можно более широкое распространение в стране выводов и рекомендаций Комитета и кратких отчетов о рассмотрении первоначального доклада государства-участника и предложить неправительственным организациям подключиться к этим усилиям.**

Чешская Республика

106. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Чешской Республики (CAT/C/38/Add.1) на своих 466, 469 и 476-м заседаниях, состоявшихся 7, 8 и 14 мая 2001 года (CAT/C/SR.466, 469 и 476), и принял нижеследующие выводы и рекомендации.

A. Введение

107. Комитет с удовлетворением отмечает превосходное качество второго периодического доклада государства-участника, который был подготовлен в точном соответствии с руководящими принципами подготовки периодических докладов, а также его откровенность и исчерпывающий характер, отмечая, однако, при этом, что он был представлен с опозданием более чем на два года. Он высоко оценивает обширную новую информацию, представленную делегацией Чешской Республики, как в устной, так и в письменной форме при рассмотрении этого доклада и четкие, честные и открытые ответы на вопросы, затронутые Комитетом.

В. Позитивные аспекты

108. Комитет приветствует продолжение усилий государства-участника по реформированию своей правовой системы и пересмотру своего законодательства на основе всеобщих человеческих ценностей с целью гарантировать соблюдение основных прав человека, в том числе и права не подвергаться пыткам и другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, включая:

а) принятие нового закона об иностранцах и нового закона об убежище, которые вступили в силу 1 января 2000 года;

б) внесение поправок в закон о гражданстве, принятый в сентябре 1999 года, которые снимают большинство проблем безгражданства, несоразмерно затрагивавших группу населения из числа народа рома;

в) внесение поправок в законодательство и учреждение специального центра для задержанных иностранцев, что позволило решить проблемы, возникавшие в связи с задержанием иностранцев до их высылки;

109. Комитет приветствует учреждение поста правительственного Уполномоченного по правам человека и Совета по правам человека, а также института омбудсмена.

110. Комитет отмечает усилия, описанные представителями государства-участника, прилагаемые для выполнения рекомендаций Комитета по ликвидации расовой дискриминации (A/55/18, пункты 271-288).

111. Комитет с удовлетворением отмечает, что 208 000 политических заключенных получили компенсацию.

112. Комитет приветствует сделанное 3 сентября 1996 года заявление, в котором признается компетенция Комитета в соответствии со статьями 21 и 22, и снятие оговорки к статье 20.

С. Проблемы, вызывающие озабоченность

113. Комитет выражает свою озабоченность в отношении следующего:

а) проявлений расизма и ксенофобии в обществе, включая рост мотивированного расизмом насилия против групп из числа меньшинств, а также растущего числа групп, проповедующих такие формы поведения;

b) приветствуя меры, принятые для решения проблем, с которыми сталкиваются рома, Комитет по-прежнему озабочен непрекращающимися проявлениями дискриминации в отношении рома, в том числе со стороны местных должностных лиц, и особенно сообщениями об унижающем достоинство обращении полиции в отношении меньшинств; а также продолжающимися поступками сообщениями о нападениях на рома с применением силы и утверждениями о том, что полиция и судебные власти не могут обеспечить необходимой защиты, не расследуют преступления на почве ненависти и не преследуют за них, а также мягко обращаются с преступниками;

c) сообщений о чрезмерном применении силы работниками правоохранительных органов во время демонстраций и после них, особенно сообщений о случаях жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения с лицами, арестованными или задержанными в результате демонстраций во время совещания Международного валютного фонда/Всемирного банка в Праге в сентябре 2000 года;

d) отсутствия механизма внешнего контроля за деятельностью полиции;

e) отсутствия необходимых гарантий в отношении прав лиц, лишенных свободы, извещать близкого родственника или третью сторону по своему усмотрению, отсутствия доступа к врачу по своему усмотрению и доступа к услугам адвоката с начала своего пребывания под стражей;

f) отсутствия правовых положений, касающихся внешних инспекций пенитенциарной системы, особенно отмены без замены правовых положений о гражданской инспекции в отчетный период, а также отсутствия эффективного механизма рассмотрения жалоб заключенных;

g) насилия внутри тюрем и запугивания в различных учреждениях, в том числе тюрьмах, военных и учебных заведениях, а также присутствия охранников-мужчин в женских тюрьмах, где это может приводить к случаям злоупотребления служебными полномочиями.

D. Рекомендации

114. Комитет делает следующие рекомендации:

a) государству-участнику продолжить свои усилия по преодолению всех форм дискриминации против меньшинств и осуществлять свою долгосрочную политику, направленную на интеграцию населения из числа рома путем принятия

правовых и практических мер, и, в частности, активизировать усилия по борьбе против жестокого обращения с меньшинствами со стороны полиции и адекватно наказывать ее за это и за непредоставление необходимой защиты;

b) государству-участнику обеспечить независимое и тщательное расследование всех утверждений о жестоком обращении в целом и таких утверждений в связи с событиями во время совещания МВФ/Всемирного банка в сентябре 2000 года в частности и представить Комитету в своем следующем периодическом докладе информацию о результатах расследования и принятых мерах, включая возбуждение уголовных дел и компенсацию жертвам в соответствующих случаях;

c) государству-участнику принять соответствующие меры, обеспечивающие проведение независимых расследований правонарушений, совершенных работниками правоохранительных органов, путем создания механизма внешнего контроля;

d) всем лицам, лишенным свободы, гарантировать право извещать близких родственников или третью сторону по их усмотрению, право на доступ к услугам адвоката по своему усмотрению, начиная с самого начала своего содержания под стражей, и право на доступ к врачу по своему усмотрению в дополнение к любому медицинскому осмотру, проводимому полицейскими властями;

e) государству-участнику создать эффективную независимую систему контроля за рассмотрением жалоб заключенных и внешних и гражданских инспекций пенитенциарной системы;

f) предоставить информацию о возможностях возмещения ущерба и службах реабилитации, имеющихся для жертв пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;

g) государству-участнику следует присоединиться к Конвенции о статусе апатридов 1954 года и к Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года;

h) выводы и рекомендации Комитета и краткие отчеты о рассмотрении второго периодического доклада государства-участника следует широко распространить в стране.

Бразилия

115. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Бразилии (CAT/C/9/Add.16) на своих 468, 471 и 481-м заседаниях, состоявшихся 8, 9 и 16 мая 2001 года (CAT/C/SR.468, 471 и 481), и принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

116. Комитет с удовлетворением принимает к сведению первоначальный доклад Бразилии, отмечая при этом, что указанный доклад, подлежавший представлению в октябре 1990 года, представлен с чрезмерным опозданием в 10 лет. Бразилия ратифицировала Конвенцию 28 сентября 1989 года без каких бы то ни было оговорок. Государство-участник не делало заявлений, предусмотренных статьями 21 и 22 Конвенции.

117. Структура доклада не вполне соответствует руководящим принципам Комитета в отношении подготовки государствами-участниками своих первоначальных докладов. При этом Комитет высоко оценивает исключительно откровенный и самокритичный характер доклада, который к тому же был подготовлен в сотрудничестве с неправительственным исследовательским учреждением. Комитет также с удовлетворением отмечает дополнительную информацию, сообщенную делегацией государства-участника в ходе устного представления доклада и состоявшегося конструктивного диалога.

В. Позитивные аспекты

118. Комитет с удовлетворением отмечает следующее:

а) выраженную государством-участником политическую волю бороться с применением пыток и в этой связи его стремление сотрудничать с органами системы Организации Объединенных Наций и с региональными организациями;

б) откровенность и открытость, с которыми правительство признает наличие, серьезность и масштабы применения пыток в Бразилии;

с) усилия государства-участника по осуществлению образовательной программы и национальной кампании поощрения прав человека, намеченной на июнь 2001 года, цель которых - мобилизовать общественное мнение и соответствующие официальные органы на борьбу с применением пыток. Кроме того, Комитет с удовлетворением принимает к сведению другие меры, принятые государством-участником в ответ на озабоченность,

выраженную Специальным докладчиком по вопросу о пытках после его поездки в эту страну;

d) принятие в апреле 1997 года закона № 9455/97 (закон о борьбе против пыток), согласно которому уголовное законодательство Бразилии признает применение пыток в качестве уголовного преступления и предусматривает за него соответствующие меры наказания;

e) создание ряда органов по усилению уважения к правам человека, в частности Комиссии по правам человека при Палате депутатов, Национального секретариата по правам человека при министерстве юстиции, поста федерального прокурора по правам человека и в ряде случаев - государственных комиссий по правам человека;

f) законодательство о беженцах и введение процедуры, преследующей цель обеспечить, чтобы проситель убежища не высылался в какое-либо государство при наличии серьезных оснований полагать, что ему там угрожает применение пыток;

g) внешний надзор за действиями полиции со стороны органов прокуратуры и усилия государства-участника по укреплению системы независимого внешнего контроля посредством создания в ряде штатов института омбудсмана по делам полиции;

h) регулярную уплату государством-участником взносов в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для помощи жертвам пыток.

C. Проблемы, вызывающие озабоченность

119. У Комитета вызывают озабоченность следующие аспекты:

a) продолжающаяся терпимость по отношению к злоупотреблениям со стороны должностных лиц, многочисленные сообщения о применении пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения как в полицейских участках, так и в тюрьмах и военных казармах, и фактическая безнаказанность лиц, виновных в совершении таких деяний;

b) переполненность и тяжелые материальные и санитарно-гигиенические условия в пенитенциарных учреждениях, отсутствие основных услуг, в частности надлежащей медицинской помощи, а также проявления насилия между заключенными и сексуальные надругательства. Комитет в особенности обеспокоен утверждениями о жестоком обращении и дискриминации, проявляемой в связи с доступом к основным услугам,

которые и без того являются ограниченными, в отношении отдельных групп, в частности на основе социального происхождения и сексуальной ориентации;

с) длительные периоды предварительного заключения и задержки в судебном разбирательстве, которые в сочетании с переполненностью пенитенциарных учреждений приводят к тому, что и осужденные, и задержанные лица, ожидающие судебного решения, содержатся под стражей в полицейских участках и арестных домах, не рассчитанных на длительные периоды заключения, что само по себе может являться нарушением положений статьи 16 Конвенции;

d) недостаточная подготовка должностных лиц правоприменительных органов на всех уровнях и медицинского персонала, предусмотренная в статье 10 Конвенции;

e) полномочия полиции по проведению расследований на основании заявлений о применении пыток полицейскими без реального контроля со стороны органов прокуратуры, что затрудняет немедленное и беспристрастное проведение расследований и, таким образом, способствует безнаказанности лиц, виновных в совершении этих деяний;

f) отсутствие узаконенной и доступной процедуры, гарантирующей жертвам пыток право на получение возмещения и справедливой и адекватной компенсации, как это предусмотрено в статье 14 Конвенции;

g) отсутствие в законодательстве Бразилии прямого запрета на использование в качестве доказательств при судебном разбирательстве любых признаний и заявлений, полученных с помощью пыток.

D. Рекомендации

120. Комитет представляет следующие рекомендации:

a) государству-участнику следует следить за тем, чтобы толкование законодательства о борьбе с применением пыток соответствовало статье 1 Конвенции;

b) государству-участнику следует принимать все необходимые меры по обеспечению проведения немедленных и беспристрастных расследований под реальным контролем со стороны органов прокуратуры при поступлении любых жалоб на применение пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, включая действия, совершенные сотруниками

полиции. На время этих расследований подозреваемые сотрудники должны отстраняться от выполнения служебных обязанностей;

c) необходимо принять все необходимые меры, с тем чтобы гарантировать любому частному лицу свободное осуществление права на защиту и, следовательно, на помощь адвоката, в случае необходимости - за счет государства;

d) следует принять срочные меры по улучшению условий содержания в полицейских участках и тюрьмах; кроме того, государству-участнику следует активизировать усилия по ликвидации переполненности пенитенциарных учреждений и созданию механизма систематического и независимого контроля за фактическим обращением с арестованными, задержанными или заключенными;

e) государству-участнику следует активизировать мероприятия по обучению и более широкому ознакомлению с правами человека в целом и информированию о запрещении применения пыток, в частности для должностных лиц правоприменительных органов и медработников, и включить посвященный этой тематике курс в официальные учебные программы для новых наборов учащихся;

f) следует принять меры по упорядочению и официальному признанию права жертв пыток на получение от государства справедливой и адекватной компенсации и разработать программы по их максимальной физической и психической реабилитации;

g) государству-участнику следует ввести прямой запрет на использование в качестве доказательства при судебном разбирательстве любого заявления, полученного с применением пыток;

h) государству следует сделать заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции;

i) второй периодический доклад государства-участника следует представить как можно скорее с целью соблюдения сроков, предусмотренных статьей 19 Конвенции, и он должен включать, в частности: i) информацию о соответствующих судебных решениях, касающихся толкования определения пытки, ii) подробную информацию об утверждениях, расследованиях и приговорах по делам о применении пыток должностными лицами, и iii) сведения о принятых властями мерах по осуществлению на всей территории страны рекомендаций Комитета, а также рекомендаций Специального докладчика по вопросу о пытках, на которые делегация государства-участника ссылалась в ходе диалога с Комитетом.

Казахстан

121. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Казахстана (CAT/C/47/Add.1) на своих 470, 473 и 482-м заседаниях (CAT/C/SR.470, 473 и 482), состоявшихся 9, 10 и 17 мая 2001 года, и принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

122. Комитет приветствует первоначальный доклад Казахстана, однако отмечает при этом, что в докладе рассматриваются главным образом правовые положения и отсутствует подробная информация об осуществлении Конвенции на практике. Вместе с тем Комитет желает выразить свою признательность за обширные и содержательные устные уточнения, высказанные членами делегации высокого уровня государства-участника в ходе рассмотрения доклада.

В. Позитивные аспекты

123. Комитет приветствует предоставленную представителями государства-участника информацию о том, что правительство Казахстана в скором времени примет отдельное определение пытки в соответствии со статьей 1 Конвенции и что преступление "пытки" будет добавлено в статью 116 Уголовно-процессуального кодекса.

124. Комитет с удовлетворением отмечает заверения в том, что правительство Казахстана учредит независимого омбудсмена с группой квалифицированных адвокатов, юристов и правозащитников для оказания бесплатных услуг гражданам, нуждающимся в их помощи.

125. Комитет приветствует прогресс, достигнутый совместно с Всемирной организацией здравоохранения в снижении заболеваемости туберкулезом в местах содержания под стражей и разработке долгосрочного плана сотрудничества с международными организациями для продолжения этих усилий.

126. Комитет приветствует тот факт, что правительство, признавая обязывающее действие Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, представило органу, наблюдающему за осуществлением этого договора, доклад, касающийся осуществления указанной Конвенции. Комитет против пыток, с удовлетворением восприняв заверения представителей государства-участника о его скорейшем присоединении к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, отмечает, что Комитет по правам человека просил Казахстан представить доклад об осуществлении пакта к июлю 2001 года.

С. Факторы и трудности, препятствующие применению положений Конвенции

127. Комитет сознает трудности, связанные с преодолением наследия авторитарной системы правления в процессе перехода к демократической форме правления, и проблемы, возникающие в связи с реформированием государственных структур.

Д. Проблемы, вызывающие озабоченность

128. Комитет выражает озабоченность по поводу положения в области прав человека в целом, и в частности следующих аспектов:

а) отсутствие определения пытки, предусмотренного в статье 1 Конвенции, в Уголовном кодексе государства-участника и отсутствием квалификации такого конкретного преступления, как пытка, что приводит к тому, что преступление пытки не имеет соответствующего наказания, как того требует пункт 2 статьи 4 Конвенции;

б) утверждения об актах пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, совершаемых сотрудниками правоприменительных органов государства-участника или с их молчаливого согласия, включая избиения и другие действия в нарушение Конвенции, затрагивающие политических оппонентов правительства;

с) недостаточная степень независимости и эффективности прокуратуры, в частности учитывая, что прокурор правомочен осуществлять контроль в отношении соответствия продолжительности досудебного содержания под стражей;

д) неспособность должностных лиц, выключая прокуроров, обеспечить в каждом случае быстрое, беспристрастное и всестороннее расследование по представленным властям заявлениям о пытках, а также неспособность привлечь к ответственности предполагаемых преступников согласно требованиям статей 12 и 13 Конвенции. Комитет с удовлетворением отмечает, но выражает озабоченность тем, что правительство признает факты поверхностных расследований, уничтожения доказательств, запугивания потерпевших и принуждения следователями и сотрудниками министерства внутренних дел к отказу от показаний;

е) заявления о том, что судьи отказываются принимать к сведению доказательства пыток и жестокого обращения, предоставляемые обвиняемым лицом в отношении обращения с ним/ней со стороны сотрудников правоприменительных органов;

- f) недостаточная степень независимости судебной системы, при наличии судей, срок пребывания в должности которых лишен некоторых необходимых гарантий;
- g) недостаточная степень гарантий для независимости адвокатов;
- h) переполненность и отсутствие доступа к надлежащей медицинской помощи в тюрьмах и центрах досудебного содержания под стражей и особенно в центрах содержания несовершеннолетних, где, по сведениям, имеются случаи членовредительства среди задержанных; озабоченность тем, что задержанным не выносятся альтернативные наказания и тем, что неспособность обеспечить надлежащие исправительные программы, образование и профессиональную подготовку создает ситуации, ведущие к повышенным уровням рецидивизма;
- i) критерием успеха у следователей является количество раскрытых преступлений, что может привести в нарушение Конвенции к действиям по оказанию давления на содержащихся под стражей лиц, с тем чтобы заставить их сделать "признание";
- j) отсутствие в докладе информации, касающейся пыток и жестокого обращения в отношении женщин и девушек, особенно ввиду роста показателей тюремного заключения лиц женского пола и заявлений об оскорбительном обращении с жертвами в местах полицейского содержания под стражей.

Е. Рекомендации

129. Комитет рекомендует государству-участнику:

- a) принять в соответствии с его заявленными планами быстрые меры по внесению изменений в его национальное уголовное законодательство, с тем чтобы включить в него преступление пытки, полностью соответствующее определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции, и обеспечить надлежащее наказание за него;**
- b) принять неотложные и эффективные меры по созданию полностью независимого механизма обжалования для обеспечения быстрого, беспристрастного и полного расследования многих представляемых властям заявлений о пытках, а также для преследования и наказания, при необходимости, предполагаемых виновников;**
- c) расширить полномочия президентской Комиссии по правам человека, с тем чтобы могла стать независимой и беспристрастной правительственной и**

неправительственной национальной комиссией по правам человека в соответствии с Парижскими принципами, с эффективными полномочиями, среди прочего, расследовать все жалобы в отношении нарушений прав человека, в частности нарушений, касающихся осуществления Конвенции;

d) обеспечить на практике абсолютное уважение принципа недопустимости показаний, получаемым в результате пытки;

e) принять меры, в том числе путем пересмотра Конституции, законы и постановления в целях создания и обеспечения независимости судебной системы и адвокатов при выполнении ими своих обязанностей в соответствии с международными нормами;

f) продолжать принимать меры, позволяющие адвокатам собирать показания и участвовать в рассмотрении дел с самого начала периода задержания, а также обеспечить, чтобы врачебная помощь предоставлялась не по приказам тюремных должностных лиц, а по просьбе лиц, содержащихся под стражей;

g) улучшить условия в тюрьмах и центрах досудебного содержания под стражей и создать систему, позволяющую проводить инспектирование тюрем и центров содержания под стражей надежными, беспристрастными наблюдателями, выводы которых должны становиться достоянием гласности. Государство-участник должно также принять меры для сокращения нынешнего 72-часового периода досудебного содержания под стражей и избегать продления ареста и досудебного содержания под стражей;

h) завершить передачу ответственности за тюрьмы от министерства внутренних дел к министерству юстиции, разрешив демилитаризацию пенитенциарной системы;

i) обеспечить независимый судебный надзор за периодом и условиями досудебного содержания под стражей;

j) пересмотреть дела с приговорами, основанными на признаниях, которые могли быть получены в результате пыток или жестокого обращения, и обеспечить надлежащее возмещение ущерба потерпевшим;

k) сделать заявление согласно статьям 21 и 22 Конвенции;

l) обеспечить подготовку специализированного персонала, позволяющую выявлять признаки физической и психологической пытки, и обеспечить, чтобы программа экзаменов такого переподготовленного персонала предусматривала знание требований Конвенции;

m) предоставить в связи с представлением согласно Конвенции следующего периодического доклада данные с разбивкой, среди прочего, по возрасту, полу, этнической принадлежности и географическому расположению гражданских и военных мест содержания под стражей, а также данные по центрам содержания под стражей для несовершеннолетних и по другим учреждениям, где лица могут быть уязвимы с точки зрения пыток или жестокого обращения; предоставить в следующем периодическом докладе информацию, касающуюся количества, видов и результатов дел о наказании сотрудников полиции и других правоприменительных органов за пытки и связанные с ними преступления, в том числе по делам, отклоненным судом; предоставить полную информацию о результатах уголовных дел, изложенных в первоначальном докладе государства-участника, и о мерах, при наличии таковых, по возмещению ущерба;

n) обеспечить широкое распространение в стране, в том числе среди сотрудников правоприменительных органов, текста выводов и рекомендаций Комитета и кратких отчетов о рассмотрении первоначального доклада государства-участника и доклада государства-участника путем публикации в средствах массовой информации и использования усилий неправительственных организаций по распространению и популяризации;

o) рассмотреть вопрос о проведении консультаций с неправительственными и гражданскими общественными организациями по всем частям подготовки следующего периодического доклада.

Коста-Рика

130. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Коста-Рики (CAT/C/24/Add.7) на своих 472, 475 и 482-м заседаниях, состоявшихся 10, 11 и 17 мая 2001 года (CAT/C/SR.472, 475 и 482), и принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

131. Коста-Рика сдала на хранение документ о ратификации Конвенции 11 ноября 1993 года, не заявив оговорок. Она не сделала заявлений, предусмотренных в статьях 21 и 22 Конвенции.

132. Доклад был представлен с опозданием более чем на пять лет. По форме и содержанию он соответствует общим принципам, установленным Комитетом в отношении представления первоначальных докладов. Установленным принципам соответствует и базовый документ (HRI/CORE/1/Add.104).

133. При рассмотрении доклада состоялся откровенный и конструктивный диалог с представителями государства-участника, за который Комитет выражает свою признательность.

В. Позитивные аспекты

134. Комитет с удовлетворением отмечает следующее:

a) преимущественную силу международных договоров по правам человека в целом и Конвенции, в частности, по отношению к внутригосударственному праву, включая Политическую конституцию, в той мере, в какой они устанавливают более широкие права и гарантии, чем те, которые признаются во внутригосударственном праве;

b) подписание и ратификацию большинства международных договоров по правам человека как универсальных, так и межамериканских, а также признание прямого действия их положений;

c) Комитет не получал от неправительственных организаций информации о фактах или ситуациях, которые могли бы представлять собой несоблюдение обязательств, возлагаемых Конвенцией на государство-участник;

d) включение во внутригосударственное право положений, допускающих экстерриториальное применение уголовного закона для привлечения к суду и наказания виновных в применении пыток;

e) надлежащий юридический и институциональный режим поощрения и защиты прав человека, в частности:

- i) надлежащее конституционное и юридическое регулирование средств защиты хабеас корпус и ампаро, а также широкое толкование этих норм судами страны;
- ii) самостоятельность и полномочия Управления Уполномоченного по правам человека;

- iii) наличие многочисленных органов и учреждений, в которые потерпевшие могут обращаться с жалобами на пытки и жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения или наказания;
- iv) режим контроля за деятельностью правоохранительных органов;
- f) прямое включение в Конституцию и другие законы прав и гарантий всех лиц, лишенных свободы, в частности:
 - i) необходимость письменного постановления компетентного органа для производства задержания, за исключением случаев задержания при совершении преступления;
 - ii) обязанность лица, производящего задержание, разъяснить задерживаемому основания его задержания, его право хранить молчание, сообщить о его задержании лицу по его выбору, а также иметь приглашенного им защитника;
 - iii) шестичасовой срок, установленный для полиции для представления задержанного в распоряжение прокурора, и срок в 24 часа для его предоставления в распоряжение суда и недопущение задержания по подозрению;
- g) план строительства и реконструкции уголовно-исполнительных учреждений.

С. Проблемы, вызывающие озабоченность

135. Комитет выражает озабоченность по поводу следующего:

- a) отсутствие квалификации пытки как отдельного преступления, несмотря на прямой запрет пыток в Политической конституции;
- b) недостаточная подготовка сотрудников органов полиции и работников уголовно-исполнительной системы в вопросах запрещения пыток;
- c) случаи злоупотребления властью со стороны полиции и сотрудников уголовно-исполнительной системы, на которых указывалось в самом докладе государства-участника;

- d) переполненность тюрем, обусловленная как выделением недостаточных средств на создание надлежащей инфраструктуры, так и использованием лишения свободы и увеличения сроков тюремного заключения в качестве практически единственных мер реагирования на рост преступности;
- e) отсутствие государственных программ реабилитации жертв пыток;
- f) усиленный режим содержания при 23 часах пребывания в камере и одночасовой прогулке представляется чрезмерно строгим;
- g) отсутствие в докладе статистических данных о случаях злоупотребления властью, результатах расследований по таким фактам и последствиях для потерпевших в плане компенсации и возмещения.

D. Рекомендации

136. Комитет рекомендует следующее:

- a) **включить в Уголовный кодекс преступление пытки в соответствии с определением, содержащимся в статье 1 Конвенции, предусмотрев наказание, соответствующее его тяжести, как того требует пункт 2 статьи 4 Конвенции;**
- b) **активизировать деятельность по профессиональному обучению, включив в первую очередь полную информацию о запрещении пыток в программы профессиональной подготовки сотрудников полиции и уголовно-исполнительных учреждений;**
- c) **соблюдать положения статьи 19 Конвенции при представлении следующих периодических докладов;**
- d) **сделать заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции;**
- e) **повысить эффективность процесса признания статуса беженцев для сокращения длительного периода неуверенности, испытываемой заявителями ходатайств о предоставлении убежища;**
- f) **включить в следующий доклад статистические данные с указанием, в частности, возраста и пола жертв, а также служб, в которые входят обвиняемые, о случаях, относящихся к предмету Конвенции, рассмотренных внутренними**

инстанциями, в том числе о результатах проведенных расследований и последствиях для жертв в плане возмещения и компенсации;

g) обеспечить широкое распространение в стране текста настоящих выводов и рекомендаций Комитета.

V. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 20 КОНВЕНЦИИ

A. Общая информация

137. В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции, если Комитет получает достоверную информацию, которая, по его мнению, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо государства-участника, Комитет предлагает этому государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации и с этой целью представить свои замечания в отношении данной информации.

138. Согласно правилу 69 правил процедуры Комитета Генеральный секретарь доводит до сведения Комитета информацию, которая представлена или считается представленной для рассмотрения Комитетом в соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции.

139. Комитет не принимает никакую информацию, если она касается государства-участника, которое в соответствии с пунктом 1 статьи 28 Конвенции при ратификации Конвенции или присоединении к ней заявило, что оно не признает компетенцию Комитета, предусмотренную в статье 20, если только это государство-участник впоследствии не сняло свою оговорку в соответствии с пунктом 2 статьи 28 Конвенции.

140. Таким образом, работа Комитета по статье 20 Конвенции началась на его четвертой сессии и была продолжена на его пятой - двадцать шестой сессиях. В ходе этих сессий Комитет посвятил следующее число закрытых заседаний или частей закрытых заседаний своей деятельности во исполнение данной статьи:

<u>Сессии</u>	<u>Количество закрытых заседаний</u>
Четвертая	4
Пятая	4
Шестая	3
Седьмая	2
Восьмая	3
Девятая	3

Десятая	8
Одиннадцатая	4
Двенадцатая	4
Тринадцатая	3
Четырнадцатая	6
Пятнадцатая	4
Шестнадцатая	4
Семнадцатая	4
Восемнадцатая	4
Девятнадцатая	4
Двадцатая	5
Двадцать первая	3
Двадцать вторая	8
Двадцать третья	4
Двадцать четвертая	4
Двадцать пятая	3
Двадцать шестая	2

141. В соответствии с положениями статьи 20 и правилами 72 и 73 правил процедуры все документы и материалы Комитета, касающиеся его деятельности по статье 20 Конвенции, носят конфиденциальный характер, и все заседания, посвященные его деятельности во исполнение этой статьи, являются закрытыми.

142. Вместе с тем в соответствии с пунктом 5 статьи 20 Конвенции после консультаций с соответствующим государством-участником Комитет может принять решение о включении краткого отчета о результатах этой работы в свой годовой доклад, который представляется государствам-участникам и Генеральной Ассамблее.

143. Ниже приводится такой краткий отчет.

В. Краткий отчет о результатах расследования, касающегося Перу

Введение

144. Правительство Перу ратифицировало Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания 7 июля 1988 года. В момент ратификации оно не заявляло о непризнании компетенции Комитета, предусмотренной в статье 20 Конвенции, как оно могло бы это сделать в соответствии с пунктом 1 статьи 28 Конвенции. В силу этого к Перу может быть применена процедура, предусмотренная статьей 20.

145. Применение к Перу конфиденциальной процедуры, предусмотренной в пунктах 1-4 статьи 20 Конвенции, началось в апреле 1995 года и завершилось в мае 1999 года. В соответствии с пунктом 5 статьи 20 Конвенции в Комитет, после консультаций с соответствующим государством-участником 15 ноября 1999 года, постановил 16 мая 2001 года, на своей двадцать шестой сессии, включить в ежегодный доклад, подлежащий представлению Генеральной Ассамблее в 2001 году, следующее резюме результатов расследования в отношении Перу. Решение было принято единогласно.

Ход процедуры

146. В апреле 1995 года Комитет рассмотрел на закрытом заседании информацию о сообщениях о систематическом применении пыток в Перу, которая в соответствии со статьей 20 Конвенции была представлена ему Организацией по наблюдению за осуществлением прав человека. Комитет отметил, что в своих выводах и рекомендациях, принятых им 9 ноября 1994 года по завершении рассмотрения первоначального доклада Перу, он заявил следующее: "Глубокую обеспокоенность вызывает большое число сообщений от неправительственных организаций, а также от международных учреждений и комиссий, касающихся широко распространенной практики пыток в ходе расследования террористической деятельности и безнаказанности лиц, виновных в совершении таких действий". Комитет поручил одному из своих членов, г-ну Рикардо Хилью Лаведра, проанализировать эту информацию и представить ему на его следующей сессии предложения относительно последующих действий.

147. В августе 1995 года неправительственной организацией "La Coordinadora Nacional de Derechos Humanos" ("Национальный координационный совет по правам человека"), объединяющей 60 других неправительственных организаций в Перу, также была представлена информация о сообщениях о систематических пытках в этом государстве-участнике.

148. В ноябре 1995 года Комитет постановил просить правительство Перу изложить свое мнение относительно достоверности информации, доведенной до сведения Комитета.

149. В мае 1996 года Комитет поручил другому своему члену, г-ну Алехандро Гонсалесу-Поблете (г-н Хиль Лаведра не был переизбран в качестве члена Комитета), на основании полученной информации и соответствующих замечаний правительства определить, следует ли и далее применять процедуру, предусмотренную в статье 20 Конвенции.

150. В ноябре 1996 года Комитет пришел к выводу, что полученная информация является достоверной и что она содержит убедительные свидетельства того, что пытки, как они определены в статье 1 Конвенции, систематически применяются в Перу. В этой связи

Комитет предложил государству-участнику представить свои замечания по существу полученной информации.

151. В мае 1997 года Комитет просил правительство Перу также представить свои замечания по новым сообщениям о пытках в Перу, которые были доведены до его сведения Организацией по наблюдению за осуществлением прав человека и Национальным координационным советом по правам человека в последние месяцы. Два члена Комитета, г-н Гонсалес-Поблете и г-н Бент Соренсен, согласились следить за ходом этой процедуры.

152. Спустя некоторое время правительство Перу представило свои замечания и просило о конфиденциальной встрече между его представителями и гг. Гонсалесом-Поблете и Соренсеном. Эта встреча состоялась 6 ноября 1997 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

153. 20 ноября 1997 года на своей девятнадцатой сессии Комитет постановил провести конфиденциальное расследование, поручил провести его гг. Гонсалесу-Поблете и Соренсену, предложил правительству Перу оказать содействие в проведении расследования и просил это правительство дать согласие на поездку членов Комитета, назначенных для проведения расследования в Перу. Согласие на поездку было дано, и она состоялась 31 августа - 13 сентября 1998 года. Между тем Комитет продолжал препровождать правительству Перу резюме полученных им сообщений, включая индивидуальные случаи, сопровождая свои представления просьбами о направлении в этой связи соответствующей информации. В общей сложности за период 1996-1998 годов Комитет препроводил государству-участнику информацию о 517 случаях, которые, как утверждается, имели место в период с августа 1988 года по декабрь 1997 года.

154. Члены Комитета, которым было поручено проведение расследования, представили Комитету устный доклад в ноябре 1998 года и письменный доклад в мае 1999 года. Кроме того, в мае 1999 года Комитет постановил утвердить доклад и препроводить его государству-участнику. Доклад был препровожден государству-участнику 26 мая 1999 года.

155. В ноябре 1999 года Комитет рассмотрел ответ правительства Перу на содержащиеся в докладе выводы и рекомендации и 15 ноября 1999 года провел консультации с представителями правительства на предмет возможности включения резюме результатов расследования в ежегодный доклад Комитета, как того требует пункт 5 статьи 20 Конвенции. Вместе с тем, Комитет постановил отложить принятие решения по этому вопросу и просить государство-участник представить к 1 сентября 2000 года дополнительную информацию о мерах по реализации рекомендаций Комитета.

И наконец, Комитет постановил отметить в ежегодном докладе, подлежащем представлению Генеральной Ассамблее в 2000 году, что в отношении Перу было проведено расследование в соответствии со статьей 20 Конвенции.

156. Государство-участник препроводило Комитету запрошенную информацию 1 сентября и 16 октября 2000 года. Кроме того, оно представило ему дополнительную информацию 21 декабря 2000 года и 7 февраля 2001 года.

Выводы, содержащиеся в докладе членов Комитета, которым было поручено проведение расследования

157. Как уже отмечалось выше, члены Комитета, которым было поручено проведение расследования, представили свой письменный доклад в мае 1999 года. В этом докладе содержатся следующие выводы.

Сообщения, полученные в ходе расследования

Факты

158. В ходе проведенного расследования Комитет получил обширную информацию от различных неправительственных организаций о случаях лиц, с которыми эти организации были так или иначе связаны или которые утверждали о том, что они являются жертвами пыток. Значительная часть этих случаев касалась лиц, задержанных в ходе операций против вооруженных группировок, а другая часть - лиц, задержанных при расследовании обычных преступлений. В первом случае потерпевшие утверждали, что они подвергались пыткам со стороны сотрудников антитеррористического отдела национальной полиции или военнослужащих, в то время как вторая часть потерпевших возлагала ответственность на сотрудников полиции. В каждом из этих случаев цель пыток заключалась в получении информации, которая могла бы быть использована полицией в ходе расследования.

159. Во время посещения страны члены Комитета имели возможность расширить тему расследования. Они встречались с представителями неправительственных организаций, адвокатами, судьями и прокурорами, которые подтвердили факт широкого распространения практики пыток и сообщили о новых случаях или дали дополнительную информацию о случаях, уже известных Комитету и имеющих особое значение, например в силу того влияния, которое они оказали на общественное мнение, или в силу того, что они явились свидетельствами широкого распространения практики пыток и ее особенностей. Члены Комитета также получили возможность сопоставить полученную таким образом информацию с устными свидетельствами лиц, которые находились в тот период в заключении или которые ранее содержались под стражей. С некоторыми из этих лиц

контакт удалось установить благодаря неправительственным организациям, в то время как среди заключенных часть таких лиц была выбрана наугад. Многие из этих лиц, которые утверждали, что к ним применялись пытки, были обследованы врачом, входившим в состав миссии, который в подавляющем большинстве случаев отметил, что соответствующее утверждение согласуется с наличием или отсутствием следов применения пыток. Народный защитник и персонал его Канцелярии заявили членам Комитета о своей обеспокоенности в связи с практикой применения пыток в стране.

160. На основе полученной информации члены Комитета пришли к выводу о снижении числа случаев пыток в 1997-1998 годах. Вышеупомянутые источники подтвердили эту тенденцию, связанную с уменьшением количества лиц, задержанных в ходе операций против повстанческих группировок, что, в свою очередь, обусловлено значительным ослаблением деятельности этих групп. Вместе с тем эта понижающая тенденция не означает полной ликвидации такой практики, поскольку Комитет продолжает получать информацию о случаях, имевших место в 1997-1998 годах. На основе полученной информации члены Комитета также отмечали, что применение пыток в отношении лиц, задержанных в ходе расследования обычных преступлений, представляет собой определенную проблему, которую некоторые источники называют повседневным явлением, хотя в силу своих характерных особенностей эта проблема не получила такого же внимания, как практика пыток в отношении лиц, обвиняемых в террористической деятельности.

161. Члены Комитета имели возможность сопоставить полученную ими информацию с данными, в устной и письменной форме представленными правительством. Письменная информация состояла в основном из ответов на индивидуальные случаи, препровожденные правительству Комитетом. Члены Комитета отметили, что, как указывается в этих ответах, в ряде случаев виновные были привлечены к ответственности, однако это происходило лишь в случаях, связанных со смертью жертвы. Кроме того, назначенные наказания были относительно легкими по сравнению с размером нанесенного ущерба. В большом числе случаев члены Комитета отмечали, что правительство не представило какой-либо информации или указало, что оно не располагает данными в отношении этих случаев в архивах компетентных органов власти. Кроме того, в значительном числе случаев правительство представило материалы о задержании предполагаемой жертвы и судебном процессе, но ни разу не упомянуло об утверждениях, касающихся применения пыток.

162. Кроме того, члены Комитета до и во время посещения страны имели возможность провести беседы с представителями государственных органов, которые указывали, что в кульминационный период борьбы против деятельности повстанческих группировок был совершен целый ряд нарушений, однако все они носили исключительный характер,

виновные были наказаны и были приняты меры к тому, чтобы такие инциденты более не повторялись.

Выводы

163. Большое число жалоб на применение пыток, которые нашли отражение в информации, представленной правительством, а также схожесть всех случаев, в особенности обстоятельств, при которых лица подвергаются пыткам, их цель и методы заставляют членов Комитета прийти к выводу о том, что практика пыток не является редким исключением, а систематически применяется в качестве метода расследования. В этой связи члены Комитета напоминают о мнении, выраженном Комитетом в ноябре 1993 года, о том, что следует считать основными факторами, указывающими на систематическое применение пыток в государстве-участнике. Это мнение заключается в следующем:

"Комитет считает, что о систематической практике пыток можно говорить тогда, когда выясняется, что засвидетельствованные случаи пытки не являются единичными и характерными для какого-либо места или времени, а характеризуются повторяемостью, широким распространением и конкретной целью, по крайней мере на значительной части территории соответствующей страны. С другой стороны, пытки могут носить систематический характер, не являясь при этом следствием прямых намерений какого-либо правительства. В самом деле, применение пыток может быть обусловлено факторами, которые правительству сложно контролировать, а наличие такой практики может свидетельствовать об имеющемся разрыве между политикой, определяемой на уровне центрального правительства, и ее проведением в жизнь на уровне местной администрации. Систематический характер такой практики может также объясняться пробелами в законодательстве, открывающими возможность для применения пыток".

Правовые вопросы

Факты

164. По мнению членов Комитета, несмотря на то, что Конституция содержит нормы, касающиеся защиты прав задержанных лиц, эти права нарушаются в результате применения антитеррористического законодательства, принятого в 1992 году и действующего по настоящее время, которое делает задержанных особо уязвимыми в плане возможного применения пыток. Аналогичным образом нарушаются права лиц, задерживаемых за обычные преступления, чему способствует принятое в 1998 году законодательство в связи с целой серией особо тяжких преступлений. Такие аспекты, как

расширение полномочий вооруженных сил задерживать подозреваемых, продолжительность досудебного содержания под стражей, сокрытие информации полицией, снижение роли прокуратуры в деле руководства следственной службы полиции и контроля за соблюдением прав задержанных, ценность доказательств, представляемых сотрудниками полиции, ограничение действия процедуры хабеас корпус и слабая помощь адвоката задержанным, а также недостатки системы медицинского обследования задержанных лиц - вопросы, вызывающие особую обеспокоенность членов Комитета и требующие принятия корректировочных правовых мер. Существование этого законодательства приводит членов Комитета к выводу о том, что применение пыток происходит с молчаливого согласия властей. Члены Комитета также отметили значительную безнаказанность, которой пользуются лица, виновные в применении пыток, безнаказанность, нашедшую свое воплощение в законодательстве об амнистии 1995 года.

Выводы

165. Члены Комитета считают, что практика пыток не может быть ликвидирована в стране до тех пор, пока в этой области не будут приняты кардинальные меры. Хотя принятие в 1998 году законодательства, квалифицирующего пытку в качестве преступления и устанавливающего четкие нормы в области юрисдикции, является позитивным шагом, случаи, имевшие место в прошлом, не должны быть оставлены безнаказанными. Кроме того, объектом внимания должны стать не только уголовные аспекты. Неменьшую важность имеет и принятие законодательных мер, обеспечивающих восстановление прав и возмещение ущерба жертвам.

166. Члены Комитета считают, что действующее законодательство имеет целый ряд недостатков, которые затрудняют практическое применение обязательств, вытекающих из Конвенции, осложняя защиту против применения пыток в рамках уголовного законодательства, препятствуя расследованию жалоб и способствуя безнаказанности виновных. Все это приводит к уменьшению числа случаев пыток, расследованных в судебном порядке, и к еще меньшему числу представителей государства, понесших в связи с этим уголовное наказание.

167. Что касается сроков предварительного заключения, то, хотя Конституция разрешает продлевать эти сроки по решению органов полиции в случаях терроризма, шпионажа и незаконной торговли наркотиками, осуществление этих полномочий должно быть ограничено решением правительства до восстановления для каждого типа преступления сроков, предусмотренных во втором абзаце пункта 24 j) статьи 2 Конституции. Кроме этого, для каждого типа преступления должно соблюдаться ограничение в плане срока содержания обвиняемого без связи с внешним миром, как это предусмотрено в статье 133 Уголовно-процессуального кодекса.

168. Необходимо установить обязательное обследование задержанных врачом независимо от того, какой орган произвел задержание. Государству следует предусмотреть выделение необходимых людских и материальных ресурсов для реализации этой меры. Первоначальное обследование должно проводиться в течение 24 часов с момента задержания и повторяться каждый раз, когда задержанный переводится из одного места заключения в другое или выпускается на свободу.

169. Кроме того, судьи должны отдавать приказ о проведении предварительного и незамедлительного медицинского обследования задержанного, как только он поступает в их распоряжение. При первой даче показаний следует конкретно поставить вопрос о том, подвергался ли задержанный пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Отсутствие в протоколах допроса такой информации должно лишать юридической силы показания, полученные в ходе следствия. Помимо этого, столь же обязательным, как и медицинское обследование лица, находящегося под стражей или выпускаемого на свободу, должно стать выяснение вышеуказанных обстоятельств, проведение медицинского обследования с учетом полученных показаний и отражение данной информации в протоколе допроса.

170. Следует отменить те положения, которые противоречат конституционным полномочиям прокуратуры проводить в самом начале расследование всех видов преступлений и ввести жесткие санкции за любые действия, препятствующие осуществлению этих полномочий. В этой связи государству следует выделить прокуратуре людские и материальные ресурсы, необходимые для эффективного выполнения этой функции на всей национальной территории.

171. Государственная система официальных защитников должна получить правовые полномочия и людские и материальные ресурсы, необходимые для того, чтобы каждый задержанный с самого начала содержания под стражей до суда имел возможность воспользоваться услугами адвоката.

172. В том случае, если в следственных материалах судья обнаруживает заявление истца о том, что для подписания полицейского протокола его подвергали пыткам, то без ущерба для соответствующего медицинского обследования он должен передать эти материалы государственной прокуратуре для возбуждения соответствующего расследования. Если данная жалоба является обоснованной, в рамках этого процесса возбуждается уголовное дело против виновных в применении пыток лиц и в обязательном порядке выносится приговор как по делу истца, так и по делу лиц, обвиняемых в применении пыток. В этой связи должны быть отменены положения, запрещающие сотрудникам полиции, которые участвовали в принуждении истца к даче против себя показаний, давать показания в суде.

173. Должны быть отменены все правовые положения или второстепенные нормы, которые ограничивают компетенцию судей, обладающих полномочиями для осуществления конституционной процедуры хабеас корпус. В частности, должны быть отменены все положения, наделяющие соответствующими полномочиями судей, деятельность которых не связана с общим правом.

174. Следует узаконить процедуру расследования (даже если личность или предполагаемые авторы правонарушения неизвестны) в том случае, если соответствующее деяние относится к числу одного из преступлений против человечности, о которых говорится в разделе XIV-А Уголовного кодекса. Кроме того, в законе следует предусмотреть положения, касающиеся противозаконных мер в связи с этими преступлениями, возбуждением уголовного дела, назначением наказания и объявлением амнистии или помилования.

175. И наконец, следует изменить тенденцию, направленную на расширение полномочий военных судей, обусловленную принятием законодательного декрета № 1895 от 24 мая 1998 года, с целью пресечения должностных преступлений.

Осмотренные места заключения

В системе министерства внутренних дел

Факты

176. Члены Комитета, проводящие расследование, пришли к выводу о неудовлетворительности условий лишения свободы, особенно в камерах следующих мест заключения:

- a) Национальный департамент по борьбе с терроризмом (ДИНКОТЕ), Лима;
- b) Национальный департамент уголовных расследований (ДИВИНКРИ), Лима;
- c) Национальный департамент уголовных расследований, Чиклайо;
- d) Камеры, примыкающие к зданию суда, Чиклайо.

177. Из журнала регистрации этих мест заключения и в ходе бесед с заключенными они узнали о том, что срок содержания заключенных в этих местах может достигать 35 суток.

Они также отметили, что в ряде случаев лица, допрашиваемые сотрудниками ДИНКОТЕ, вынуждены проводить ночь в комнатах для допросов, лежа на полу в наручниках.

Выводы

178. Члены Комитета считают, что длительные периоды содержания под стражей в камерах вышеупомянутых мест заключения, т.е. порядка двух недель, равносильны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Более длительные периоды содержания под стражей в этих камерах могут быть приравнены к применению пыток. Кроме того, пыткой можно считать и случаи, когда допрашиваемые лица вынуждены проводить ночь в комнатах для допросов в наручниках на полу.

179. Властям Перу следует принять следующие меры:

- a) улучшить санитарно-гигиеническое состояние мест заключения;
- b) обеспечить, чтобы периоды содержания под стражей строго соответствовали пределам, установленным законом; и
- c) запретить практику оставления закованных в наручники заключенных на ночь в комнатах для допросов.

В системе министерства юстиции

180. Члены Комитета, проводившие расследование, посетили в Лиме тюрьмы "Кастро Кастро", "Луриганчо" и "Санта Моника". В Чиклайо они посетили тюрьму "Пикси", включая отделения для женщин и для заключенных, осужденных за терроризм.

Факты

181. Члены Комитета, проводящие расследование, отметили факт переполненности почти всех тюрем, которая неизбежно приводит к возникновению санитарно-гигиенических проблем. В ряде случаев эти проблемы осложняются отсутствием водопровода. Члены Комитета не получали жалоб о применении пыток в этих тюрьмах. Хотя им была передана информация о применении некоторых наказаний, равносильных пытке, по распоряжению бывшего директора тюрьмы "Луриганчо", они отметили, что новый директор энергично проводит новую политику борьбы с насилием со стороны тюремных надзирателей. Кроме того, многочисленные случаи пыток, информация о которых была передана неправительственными организациями или получена в ходе бесед, не связаны с местами заключения, находящимися в ведении министерства юстиции.

182. Члены Комитета отметили чрезвычайно суровый характер особо строгого режима заключения, одна из особенностей которого заключается в том, что он применяется с момента поступления соответствующего лица в тюрьму, что означает, что он распространяется как на осужденных, так и на подсудимых. Условия особо строгого режима заключения предполагают постоянное содержание в одиночной камере с возможностью прогулки в течение одного часа в день на протяжении первоначального срока в один год, после чего вопрос о целесообразности применения такого режима рассматривается раз в шесть месяцев*.

Выводы

183. Члены Комитет считают, что, хотя места заключения, находящиеся в ведении министерства юстиции, и вызывают проблемы с точки зрения применения других международных договоров по правам человека (переполненность, санитарно-гигиенические условия и т.д.), они, как представляется, не вызывают проблем в плане статьи 20 Конвенции. Вместе с тем члены Комитета глубоко обеспокоены крайне неудовлетворительными условиями содержания под стражей (отсутствие электричества, питьевой воды, необеспеченность обогревательными приборами при температуре от -10 до -15С и т.д.) в тюрьмах строгого режима в Чальяпалке и Йанамайо на юге Перу, о которых сообщалось неправительственными организациями, и в частности заключенными, которые содержались в этих тюрьмах на протяжении одного и более месяцев в качестве формы дисциплинарного наказания. Как представляется, эти неблагоприятные условия содержания под стражей усугубляются высоким уровнем заболеваемости, который обусловлен тем фактом, что тюрьмы в Чальяпалке и Йанамайо находятся в Андах на высоте свыше 4 500 м над уровнем моря. Члены Комитета считают, что условия заключения в Чальяпалке и Йанамайо, информация о которых была ими получена, равносильны жестокому и бесчеловечному обращению и наказанию. В этой связи члены Комитета полностью поддерживают инициативу, предпринятую Канцелярией Народного защитника в июне 1997 года, рекомендовать руководству Национального управления пенитенциарных учреждений не переводить заключенных и тюремный персонал в тюрьму в Чальяпалке.

* В этой связи Комитет принимает к сведению представленную правительством 22 сентября 1999 года информацию об увеличении на один час продолжительности прогулки заключенных, содержащихся под стражей в режиме особо строгого и строгого режима, которая до этого составляла один час.

184. Члены Комитета считают, что в целом властям Перу следует активизировать свои усилия по решению проблемы переполненности тюрем и улучшить санитарно-гигиенические условия в тюрьме. В частности, властям следует закрыть тюрьмы в Чальяпалке и Йанамайо.

В системе министерства обороны

Факты

185. Члены Комитета, которым было поручено проведение расследования, посетили центр содержания под стражей особо строгого режима на военно-морской базе "Кальяо", где в тот момент находилось семь задержанных, шесть из которых являлись известными руководителями подрывных организаций "Сендеро луминоса" и Революционное движение "Тупак Амару", отбывающих наказание в виде лишения свободы в режиме строгой изоляции сроком от 30 лет до пожизненного заключения. Режим содержания под стражей этих заключенных является крайне строгим, однако все их насущные потребности удовлетворяются, за исключением полной звуковой изоляции коммуникации и запрета на общение. Заключенным запрещается общаться друг с другом и с тюремными надзирателями, а камеры, в которых они содержатся, являются полностью изолированными в звуковом отношении. Заключенные имеют право прогуливаться поодиночке в маленьком дворике, окруженном высокими стенами; продолжительность прогулки - не более одного часа в день. Раз в месяц им полагается получасовое свидание со своими ближайшими родственниками без физического контакта.

Выводы

186. Члены Комитета считают, что содержание под стражей в звуковой изоляции и практически полный запрет на общение приводит к постоянным и неоправданным страданиям, равносильным пытке. Властям Перу надлежит положить конец этой практике.

Содействие властей Перу в ходе проведения расследования

Факты

187. Члены Комитета, которым было поручено проведение расследования, хотели бы напомнить о том, что Комитет приступил к рассмотрению информации о систематической практике пыток в Перу в апреле 1995 года и завершил его в мае 1999 года. За это время власти Перу всегда положительно реагировали на просьбы Комитета оказать содействие в

проведении расследования, решение о котором было принято 22 ноября 1996 года, и приняли предложение Комитета относительно посещения Перу.

Выводы

188. Члены Комитета, которым было поручено проведение расследования, с удовлетворением отмечают всемерное содействие со стороны властей Перу в ходе расследования в соответствии с пунктом 3 статьи 20 Конвенции и хотели бы выразить им свою благодарность.

Заключительные замечания

189. Комитет отмечает, что в препровожденных Комитету 22 сентября 1999 года замечаниях по поводу доклада о результатах проведенного расследования государство-участник заявляло о своей несогласии с выводом Комитета относительно существования в Перу систематической практики пыток и вновь обращало внимание на нетерпимое отношение в стране к практике применения пыток. Государство-участник отметило, что одно только существование законодательства по борьбе с терроризмом само по себе не является достаточным основанием для вывода Комитета о том, что пытки применялись якобы с молчаливого одобрения властей. Государство-участник отмечало, что еще до вступления в силу закона, квалифицирующего пытку в качестве противоправного деяния, действующее законодательство тем не менее позволяло карать акты применения пыток; что государству не требуется принятие законодательных мер, обеспечивающих предоставление возмещения и компенсации жертвам пыток, поскольку соответствующее законодательство уже существует; что как в Конституции, так и в решениях Верховного суда предусматривается обязательный характер медицинского освидетельствования задержанных лиц до передачи их в распоряжение судебных органов; что конституционные полномочия прокуратуры в области проведения расследований по фактам преступных деяний не подвергались никаким ограничениям; что в соответствии с законом от 23 декабря 1998 года была реорганизована система государственной правовой защиты; что проведение расследований и применение наказаний по фактам совершения пыток в рамках того же процесса, который применялся для их выявления, представляется неэффективным; что не существует конституционных норм, запрещающих вызов для дачи показаний сотрудников полиции, принимавших участие в подготовке заявлений о признании; что представляется нецелесообразным возбуждать в законном порядке следственные действия в тех случаях, когда не установлены лица, подозреваемые в применении пыток; что на основании указа от 18 февраля 1999 года в Регламент, устанавливающий правила внутреннего распорядка и прогрессивный режим обращения с подсудимыми и осужденными в связи с преступлениями в форме терроризма и измены родине, были внесены изменения, предусматривающие увеличение на один час

продолжительности прогулки заключенных, к которым применяется особо строгий и строгий режим.

190. В своих последующих сообщениях государство-участник информировало Комитет об осуществлении целого ряда мер политического, административного и законодательного характера, которые в целом совпадают с рекомендациями Комитета. К числу этих мер относятся, в частности, следующие:

- a) создание президентской комиссии по укреплению демократических институтов;
- b) пересмотр законодательного указа № 895 в части процедур расследования и судебного разбирательства по преступлениям, касающимся актов терроризма в особых формах, которые квалифицируются теперь в качестве общеуголовных деяний; кроме того, в контексте данной категории преступлений предусматривается применение процедуры хабеас корпус в соответствии с общеправовыми нормами;
- c) вынесение Верховным судом двух решений, согласно которым рассмотрение дел о преступлениях против человечности, включая применение пыток, относится к общеуголовной сфере и, таким образом, осуществляется на основе обычных процедур;
- d) разработка плана, целью которого является отмена в ближайшие два года нормы о временном пребывании в должности судей и сотрудников прокуратуры;
- e) прекращение действия чрезвычайного положения в тех районах страны, где оно объявлялось;
- f) открытие двух новых пенитенциарных центров, а также принятие 1 500 решений об амнистии и помиловании, что способствует сокращению общей численности заключенных и улучшению условий задержания лиц в пенитенциарных учреждениях;
- g) создание в рамках Управления народного защитника группы по защите прав человека в целях обеспечения надзора за условиями содержания под стражей в полицейских учреждениях;
- h) создание в ведении государственной прокуратуры единого реестра жалоб в связи с преступлениями против человечности;

i) включение в протоколы судебно-медицинской экспертизы "Протокола о судебно-медицинском освидетельствовании на предмет констатации телесных повреждений или смерти в результате применения пыток";

j) активизация учебно-просветительских мероприятий по правам человека в структурах национальной полиции.

191. Комитет продолжает получать от неправительственных организаций вызывающую тревогу информацию о случаях применения пыток в период после посещения страны двумя членами Комитета.

192. Комитет с особым интересом принимает к сведению выступление министра юстиции Перу д-ра Диего Гарсии Сайана на пятьдесят седьмой сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека 27 марта 2001 года. Министр отмечал, что за четыре месяца существования временного правительства д-ра Валентина Паниагуа, сформированного после того, как Альберто Фухимори сложил с себя президентские полномочия, была проведена обширная работа, направленная на создание эффективных механизмов по защите прав человека. Министр, в частности, сообщил о том, что правительство предпринимает необходимые шаги в целях создания комиссии истины для прояснения обстоятельств случаев нарушения прав человека, включая применение пыток, которые имели место в стране в период с 1980 по 2000 год, и определения стратегии по возмещению ущерба жертвам таких нарушений.

193. Комитет выражает надежду, что правительство Перу, которое приступит к исполнению своих обязанностей в июле 2001 года, примет энергичные и эффективные меры для того, чтобы в самые ближайшие сроки положить конец практике применения пыток, как того требуют положения Конвенции.

VI. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ

194. В соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания лица, которые утверждают, что государством-участником было нарушено какое-либо из их прав, перечисленных в Конвенции, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представлять сообщения Комитету против пыток для рассмотрения. Сорок три из 124 государств, присоединившихся к Конвенции или ратифицировавших ее, заявили, что они признают компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции. Этими государствами являются: Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Бельгия, Болгария, Венгрия,

Венесуэла, Гана, Греция, Дания, Исландия, Испания, Италия, Камерун, Канада, Кипр, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Российская Федерация, Сенегал, Словакия, Словения, Того, Тунис, Турция, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эквадор, Югославия и Южная Африка. Новыми государствами-участниками, которые сделали заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции с рассмотрения последнего доклада, являются Гана и Камерун. Комитет не может рассматривать никаких сообщений, если они касаются государства - участника Конвенции, не признавшего компетенцию Комитета по рассмотрению сообщений от отдельных лиц.

195. Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции проводится на закрытых заседаниях (пункт 6 статьи 22). Все документы, относящиеся к работе Комитета в соответствии со статьей 22 (сообщения сторон и другие рабочие документы Комитета), носят конфиденциальный характер.

196. Проводя свою работу в соответствии со статьей 22, Комитет может опираться на помощь рабочей группы в составе не более чем пяти его членов или специального докладчика, назначаемого из числа его членов. Рабочая группа или специальный докладчик представляет Комитету рекомендации относительно соблюдения условий приемлемости сообщений или оказывает ему такую помощь, которую Комитет может счесть необходимой (правило 106 правил процедуры Комитета). Специальные докладчики могут принимать решения по процедурным вопросам (в соответствии с правилом 108) в межсессионные периоды, ускоряя тем самым обработку сообщений Комитетом.

197. Сообщение не может быть признано приемлемым, если только соответствующее государство-участник не получило текста сообщения и если ему не была дана возможность представить информацию или замечания, относящиеся к вопросу о приемлемости, включая информацию, касающуюся исчерпания внутренних средств правовой защиты (пункт 3 правила 108). В течение шести месяцев после направления государству-участнику решения Комитета о признании сообщения приемлемым государство-участник представляет Комитету письменные объяснения или заявления, уточняющие рассматриваемый вопрос и меры, если таковые имеются, которые были приняты им (пункт 2 правила 110). В случаях, требующих оперативного рассмотрения, Комитет предлагает соответствующим государствам-участникам, при отсутствии у них возражений в отношении приемлемости сообщений, немедленно представлять свои замечания по существу дела.

198. Комитет завершает рассмотрение приемлемого сообщения формулированием своих мнений по нему в свете всей имеющейся у него информации, представленной автором

сообщения и государством-участником. Мнения Комитета сообщаются сторонам (пункт 7 статьи 22 Конвенции и пункт 3 правила 111 правил процедуры Комитета) и затем предаются широкой гласности. Обычно тексты решений Комитета о признании сообщений неприемлемыми в соответствии со статьей 22 Конвенции также предаются гласности без разглашения личности автора сообщения, но с указанием соответствующего государства-участника.

199. Согласно правилу 112 своих правил процедуры Комитет включает в свой годовой доклад резюме рассмотренных сообщений. Комитет может также включать в свой годовой доклад текст своих мнений в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции и текст любого решения о признании того или иного сообщения неприемлемым.

200. Во время принятия настоящего доклада Комитет зарегистрировал 183 сообщения, касающихся 20 стран. Из них производство по 52 сообщениям было прекращено, а 35 сообщений были признаны неприемлемыми. Комитет высказал свои мнения по 56 сообщениям и в 20 из них констатировал наличие нарушений Конвенции. Наконец, 40 сообщений оставались нерассмотренными.

201. На своей двадцать пятой сессии Комитет принял решение прекратить рассмотрение четырех сообщений, приостановил рассмотрение двух сообщений и признал одно сообщение приемлемым и подлежащим рассмотрению по существу. Кроме того, Комитет признал неприемлемым сообщение № 160/2000 (*Р.М. против Испании*) в соответствии с правилом 107.1 с) правил процедуры Комитета. Текст этого решения воспроизводится в приложении VII, раздел В, к настоящему докладу.

202. Также на своей двадцать пятой сессии Комитет утвердил мнения относительно сообщений № 122/1998 (*М.Р.П. против Швейцарии*), 144/1999 (*А.М. против Швейцарии*) и 149/1999 (*А.С. против Швеции*). Тексты мнений Комитета воспроизводятся в приложении VII, раздел А, к настоящему докладу.

203. В своих мнениях относительно сообщения № 122/1998 (*М.Р.П. против Швейцарии*) Комитет установил, что имеющаяся у него информация не дает достаточных оснований полагать, что автор лично рискует подвергнуться пыткам в том случае, если он будет возвращен в его страну происхождения - Бангладеш. Поэтому Комитет пришел к выводу, что решение государства-участника о возвращении автора в Бангладеш не нарушает статью 3 Конвенции.

204. В своих мнениях по сообщению № 144/1999 (*А.М. против Швейцарии*) Комитет установил, что автор не представил достаточных доказательств того, что в случае его возвращения в свою страну происхождения - Чад он лично сталкивался с реальным и

предсказуемым риском подвергнуться пыткам. Поэтому Комитет пришел к выводу, что решение государства-участника о возвращении автора в Чад не нарушает статью 3 Конвенции.

205. В своих мнениях по сообщению 149/1999 (*А.С. против Швеции*) Комитет установил, что, хотя, по мнению государства-участника, автор не выполнила своей обязанности представить поддающуюся проверке информацию, подтверждающую ее утверждение о том, что в случае ее возвращения в свою страну происхождения она была бы подвергнута пыткам, автор представила достаточно достоверную информацию о том, что она была принуждена вступить в брак "сигхе", или "мутах", совершила акт супружеской измены, была подвергнута аресту, а потом и приговорена к смертной казни путем забрасывания камнями и что государство-участник не предприняло надлежащих усилий с целью установить, имеются ли существенные основания полагать, что автору грозила бы опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Исламскую Республику Иран. Кроме того, с учетом того, что изложение событий автором согласовывается с тем, что известно Комитету о существовании тогда в Иране ситуации в области прав человека, Комитет высказал мнение, что в сложившихся обстоятельствах государство-участник несло обязанность в соответствии со статьей 3 Конвенции воздержаться от насильственного возвращения автора в Иран или любую другую страну, где она столкнулась бы с риском подвергнуться высылке или возвращению в Иран.

206. На своей двадцать шестой сессии Комитет постановил прекратить рассмотрение двух сообщений и признал одно сообщение приемлемым и подлежащим рассмотрению по существу.

207. Также на своей двадцать шестой сессии Комитет принял свои соображения в отношении сообщений № 49/1996 (*С.В. против Канады*), 113/1998 (*Радивой Ристич против Югославии*), 123/1998 (*З.З. против Канады*), 128/1999 (*Ф. против Швейцарии*), 134/1999 (*М.О. против Нидерландов*), 142/1999 (*С.С. и С.А. Нидерландов*), 147/1999 (*Я.С. против Швейцарии*) и 150/1999 (*С.С. против Швеции*). Текст соображений Комитета воспроизводится в приложении VII, раздел А, к настоящему докладу.

208. В своих соображениях по сообщению № 49/1996 (*С.В. против Канады*) Комитет пришел к выводу о том, что автор не представил доказательств в соответствии со статьей 3 Конвенции в обоснование своего утверждения о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему будет угрожать применение пыток. В тех же соображениях Комитет отметил, что статья 3 охватывает лишь ситуации применения пыток, оговоренные в статье 1 Конвенции; относительно утверждения автора по статье 16 он постановил, что автор не обосновал свое утверждение о том, что решение о высылке его самого и его

семьи в его страну происхождения *само по себе* было бы равносильным акту жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

209. В своих соображениях по сообщению № 113/1998 (*Радивой Ристич против Югославии*), Комитет пришел к выводу о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статьям 12 и 13 Конвенции относительно оперативного и эффективного расследования утверждений, касающихся применения пыток или жестокого обращения со стороны полиции.

210. В своих соображениях по сообщениям № 123/1998 (*З.З. против Канады*), 128/1999 (*Ф. против Швейцарии*), 134/1999 (*М.О. против Нидерландов*), 142/1999 (*С.С. и С.А. Нидерландов*), 147/1999 (*Я.С. против Швейцарии*) и 150/1999 (*С.С. против Швеции*) Комитет выразил мнение о том, что авторы указанных сообщений не представили доказательств в обоснование своих утверждений о том, что в случае возвращения в свои страны происхождения им будет угрожать применение пыток. Поэтому в каждом из указанных случаев Комитет пришел к выводу о том, что высылка авторов в их страны происхождения не представляла бы собой нарушения статьи 3 Конвенции.

VII. БУДУЩИЕ СОВЕЩАНИЯ КОМИТЕТА

211. В соответствии с правилом 2 своих правил процедуры Комитет обычно проводит две очередные сессии в год. Очередные сессии Комитета созываются в сроки, установленные Комитетом в консультации с Генеральным секретарем, с учетом расписания конференций, утвержденного Генеральной Ассамблеей.

212. Поскольку Генеральный секретарь представляет расписание совещаний, проводимых в рамках Организации Объединенных Наций, на утверждение Комитета по конференциям и Генеральной Ассамблеи раз в два года, Комитет принял решения относительно дат проведения своих очередных сессий на период 2002-2003 годов. Эти даты являются следующими:

Двадцать восьмая сессия	29 апреля - 17 мая 2002 года
Двадцать девятая сессия	11-22 ноября 2002 года
Тридцатая сессия	28 апреля - 16 мая 2003 года
Тридцать первая сессия	10-21 ноября 2003 года

213. Если Генеральная Ассамблея одобрит решение Комитета о создании предсессионной рабочей группы, то даты проведения сессий этой группы в 2002 и 2003 годах будут являться следующими:

22-26 апреля 2002 года

4-8 ноября 2002 года

22-25 апреля 2003 года

3-7 ноября 2003 года

VIII. ОБСУЖДЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ НА ОККУПИРОВАННОЙ ПАЛЕСТИНСКОЙ ТЕРРИТОРИИ В СВЕТЕ СТАТЬИ 16 КОНВЕНЦИИ

214. 22 ноября 2000 года Комитет провел предварительный обмен мнениями по данному вопросу по просьбе г-на Эль-Масри, который внес предложение о том, чтобы Израиль представил специальный доклад. Однако Комитет постановил отложить обсуждение данного вопроса до своей двадцать шестой сессии.

215. 16 мая 2001 года Комитет вновь провел обмен мнениями по данному вопросу. В результате он постановил рассмотреть третий периодический доклад Израиля на своей двадцать седьмой сессии в ноябре 2001 года. Комитет также постановил запросить заключение Юрисконсультанта Организации Объединенных Наций по вопросу о применимости Конвенции на оккупированной палестинской территории.

IX. УТВЕРЖДЕНИЕ ГОДОВОГО ДОКЛАДА КОМИТЕТА

216. В соответствии со статьей 24 Конвенции Комитет представляет государствам-участникам и Генеральной Ассамблее годовой доклад о своей работе. Поскольку каждый календарный год Комитет проводит свою вторую очередную сессию в конце ноября, что совпадает с очередными сессиями Генеральной Ассамблеи, Комитет утверждает свой годовой доклад в конце своей весенней сессии для его соответствующего препровождения Генеральной Ассамблее в течение того же календарного года.

217. В этой связи на своем 484-м заседании 18 мая 2001 года Комитет рассмотрел и единогласно утвердил доклад о своей работе на двадцать пятой и двадцать шестой сессиях. Отчет о работе Комитета на его двадцать седьмой сессии (12-23 ноября 2001 года) будет включен в годовой доклад Комитета за 2002 год.

Приложение I

Перечень государств, которые подписали, ратифицировали Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединились к ней, по состоянию на 18 мая 2001 года

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Афганистан	4 февраля 1985 года	1 апреля 1987 года
Албания		11 мая 1994 года ^a
Алжир	26 ноября 1985 года	12 сентября 1989 года
Антигуа и Барбуда		19 июля 1993 года ^a
Аргентина	4 февраля 1985 года	24 сентября 1986 года
Армения		13 сентября 1993 года ^a
Австралия	10 декабря 1985 года	8 августа 1989 года
Австрия	14 марта 1985 года	29 июля 1987 года
Азербайджан		16 августа 1996 года ^a
Бахрейн		6 марта 1998 года ^a
Бангладеш		5 октября 1998 года ^a
Беларусь	19 декабря 1985 года	13 марта 1987 года
Бельгия	4 февраля 1985 года	

^a Присоединение.

^b Правопреемство.

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Белиз		17 марта 1986 года ^a
Бенин		12 марта 1992 года ^a
Боливия	4 февраля 1985 года	
Босния и Герцеговина		6 марта 1992 года ^b
Ботсвана	8 сентября 2000 года	8 сентября 20000 года
Бразилия	23 сентября 1985 года	28 сентября 1989 года
Болгария	10 июня 1986 года	16 декабря 1986 года
Буркина-Фасо		4 января 1999 года
Бурунди		18 февраля 1993 года ^a
Камбоджа		15 октября 1992 года ^a
Камерун		19 декабря 1986 года ^a
Коморские Острова	22 сентября 2000 года	
Канада	23 августа 1985 года	24 июня 1987 года
Кабо-Верде		4 июня 1992 года ^a
Чад		9 июня 1995 года ^a
Чили	23 сентября 1987 года	30 сентября 1988 года
Китай	12 декабря 1986 года	4 октября 1988 года
Колумбия	10 апреля 1985 года	8 декабря 1987 года

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Коста-Рика	4 февраля 1985 года	11 ноября 1993 года
Кот-д'Ивуар		18 декабря 1995 года ^a
Хорватия		8 октября 1991 года ^b
Куба	27 января 1986 года	17 мая 1995 года
Кипр	9 октября 1985 года	18 июля 1991 года
Чешская Республика		1 января 1993 года ^b
Демократическая Республика Конго		18 марта 1996 года ^a
Дания	4 февраля 1985 года	27 мая 1987 года
Доминиканская Республика	4 февраля 1985 года	
Эквадор	4 февраля 1985 года	30 марта 1988 года
Египет		25 июня 1986 года ^a
Сальвадор		17 июня 1996 года ^a
Эстония		21 октября 1991 года ^a
Эфиопия		14 марта 1994 года ^a
Финляндия	4 февраля 1985 года	30 августа 1989 года
Франция	4 февраля 1985 года	18 февраля 1986 года
Габон	21 января 1986 года	8 сентября 2000 года

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Гамбия	23 октября 1985 года	
Грузия		26 октября 1994 года ^а
Германия	13 октября 1986 года	1 октября 1990 года
Греция	4 февраля 1985 года	6 октября 1988 года
Гана	7 сентября 2000 года	7 сентября 2000 года ^а
Гватемала		5 января 1990 года ^а
Гвинея	30 мая 1986 года	10 октября 1989 года
Гвинея-Бисау	12 сентября 2000 года	
Гайана	25 января 1988 года	19 мая 1988 года
Гондурас		5 декабря 1996 года ^а
Венгрия	28 ноября 1986 года	15 апреля 1987 года
Исландия	4 февраля 1985 года	23 октября 1996 года
Индия	14 октября 1997 года	
Индонезия	23 октября 1985 года	28 октября 1998 года
Ирландия	28 сентября 1992 года	
Израиль	22 октября 1986 года	3 октября 1991 года
Италия	4 февраля 1985 года	12 января 1989 года
Япония		29 июня 1999 года ^а
Иордания		13 ноября 1991 года ^а

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Казахстан		26 августа 1998 года ^a
Кения		21 февраля 1997 года ^a
Кувейт		8 марта 1996 года ^a
Кыргызстан		5 сентября 1997 года ^a
Латвия		14 апреля 1992 года ^a
Ливан		5 октября 2000 года ^a
Ливийская Арабская Джамахирия		16 мая 1989 года ^a
Лихтенштейн	27 июня 1985 года	2 ноября 1990 года
Литва		1 февраля 1996 года ^a
Люксембург	22 февраля 1985 года	29 сентября 1987 года
Малави		11 июня 1996 года ^a
Мали		26 февраля 1999 года ^a
Мальта		13 сентября 1990 года ^a
Маврикий		9 декабря 1992 года ^a
Мексика	18 марта 1985 года	23 января 1986 года
Монако		6 декабря 1991 года ^a
Марокко	8 января 1986 года	21 июня 1993 года

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Мозамбик		14 сентября 1999 года
Намибия		28 ноября 1994 года ^а
Непал		14 мая 1991 года ^а
Нидерланды	4 февраля 1985 года	21 декабря 1988 года
Новая Зеландия	14 января 1986 года	10 декабря 1989 года
Никарагуа	15 апреля 1985 года	
Нигер		5 октября 1998 года ^а
Нигерия	28 июля 1988 года	
Норвегия	4 февраля 1985 года	9 июля 1986 года
Панама	22 февраля 1985 года	24 августа 1987 года
Парагвай	23 октября 1989 года	12 марта 1990 года
Перу	29 мая 1985 года	7 июля 1988 года
Филиппины		18 июня 1986 года ^а
Польша	13 января 1986 года	26 июля 1989 года
Португалия	4 февраля 1985 года	9 февраля 1989 года
Катар		11 января 2000 года
Республика Корея		9 января 1995 года ^а
Республика Молдова		28 ноября 1995 года ^а

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Румыния		18 декабря 1990 года ^а
Российская Федерация	10 декабря 1985 года	3 марта 1987 года
Сан-Томе и Принсипи	6 сентября 2000 года	
Саудовская Аравия		23 сентября 1997 года ^а
Сенегал	4 февраля 1985 года	21 августа 1986 года
Сейшельские Острова		5 мая 1992 года ^а
Сьерра-Леоне	18 марта 1985 года	25 апреля 2001 года
Словакия		29 мая 1993 года ^а
Словения		16 июля 1993 года ^а
Сомали		24 января 1990 года ^а
Южная Африка	29 января 1993 года	10 декабря 1998 года
Испания	4 февраля 1985 года	21 октября 1987 года
Шри-Ланка		3 января 1994 года ^а
Судан	4 июня 1986 года	
Швеция	4 февраля 1985 года	8 января 1986 года
Швейцария	4 февраля 1985 года	2 декабря 1986 года
Таджикистан		11 января 1995 года ^а

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Бывшая югославская Республика Македония		12 декабря 1994 года ^а
Того	25 марта 1987 года	18 ноября 1987 года
Тунис	26 августа 1987 года	23 сентября 1988 года
Турция	25 января 1988 года	2 августа 1988 года
Туркменистан		25 июня 1999 года ^а
Уганда		3 ноября 1986 года ^а
Украина	27 февраля 1986 года	24 февраля 1987 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	15 марта 1985 года	8 декабря 1988 года
Соединенные Штаты Америки	18 апреля 1988 года	21 октября 1994 года
Уругвай	4 февраля 1985 года	24 октября 1986 года
Узбекистан		28 сентября 1995 года ^а
Венесуэла	15 февраля 1985 года	29 июля 1991 года
Йемен		5 ноября 1991 года ^а
Югославия	18 апреля 1989 года	10 сентября 1991 года
Замбия		7 октября 1998 года ^а

Приложение II

Государства-участники, которые при ратификации или присоединении заявили, что они не признают компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 20 Конвенции, по состоянию на 18 мая 2001 года^а

Афганистан

Беларусь

Китай

Куба

Израиль

Кувейт

Марокко

Саудовская Аравия

Украина

^а Девять государств-участников.

Приложение III

Государства-участники, которые сделали заявления, предусмотренные
статьями 21 и 22 Конвенции^a, по состоянию на 18 мая 2001 года^b

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Алжир	12 апреля 1989 года
Аргентина	26 июня 1987 года
Австралия	29 января 1993 года
Австрия	28 августа 1987 года
Бельгия	25 июля 1999 года
Болгария	12 июня 1993 года
Камерун	11 ноября 2000 года
Канада	24 июля 1987 года
Хорватия	8 октября 1991 года
Кипр	8 апреля 1993 года
Чешская Республика	3 сентября 1996 года
Дания	26 июня 1987 года
Эквадор	29 апреля 1988 года
Финляндия	29 сентября 1989 года
Франция	26 июня 1987 года
Гана	7 октября 2000 года
Греция	5 ноября 1988 года
Венгрия	26 июня 1987 года
Исландия	22 ноября 1996 года
Италия	11 февраля 1989 года
Лихтенштейн	2 декабря 1990 года
Люксембург	29 октября 1987 года
Мальта	13 октября 1990 года

^a Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Япония сделали только те заявления, которые предусмотрены статьей 21 Конвенции.

^b Всего 43 государства-участника.

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Монако	6 января 1992 года
Нидерланды	20 января 1989 года
Новая Зеландия	9 января 1990 года
Норвегия	26 июня 1987 года
Польша	12 июня 1993 года
Португалия	11 марта 1989 года
Российская Федерация	1 октября 1991 года
Сенегал	16 октября 1996 года
Словакия	17 апреля 1995 года
Словения	16 июля 1993 года
Южная Африка	10 декабря 1998 года
Испания	20 ноября 1987 года
Швеция	26 июня 1987 года
Швейцария	26 июня 1987 года
Того	18 декабря 1987 года
Тунис	23 октября 1988 года
Турция	1 сентября 1988 года
Уругвай	26 июня 1987 года
Венесуэла	26 апреля 1994 года
Югославия	10 октября 1991 года

Приложение IV

Членский состав Комитета против пыток в 2001 году

<u>Имя и фамилия члена Комитета</u>	<u>Страна гражданства</u>	<u>Срок полномочий истекает 31 декабря</u>
Г-н Питер Томас БЁРНС	Канада	2003 года
Г-н Гибрил КАМАРА	Сенегал	2003 года
Г-н Сайед Кассем ЭЛЬ-МАСРИ	Египет	2001 года
Г-жа Фелис ГАЕР	США	2003 года
Г-н Алехандро ГОНСАЛЕС ПОБЛЕТЕ	Чили	2003 года
Г-н Андреас МАВРОММАТИС	Кипр	2003 года
Г-н Антонию СИЛВА ЭНРИКИШ ГАШПАР	Португалия	2001 года
Г-н Оле Ведель РАСМУССЕН	Дания	2001 года
Г-н Александр М. ЯКОВЛЕВ	Российская Федерация	2001 года
Г-н ЮЙ Мэнцзя	Китай	2001 года

Приложение V

Положение с представлением докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции, по состоянию на 18 мая 2001 года

A. Первоначальные доклады

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1988 году (27)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Афганистан	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	21 января 1992 года	CAT/C/5/Add.31
Аргентина	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	15 декабря 1988 года	CAT/C/5/Add.12/Rev.1
Австрия	28 августа 1987 года	27 августа 1988 года	10 ноября 1988 года	CAT/C/5/Add.10
Беларусь	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	11 января 1989 года	CAT/C/5/Add.14
Белиз	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	18 апреля 1991 года	CAT/C/5/Add.25
Болгария	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	12 сентября 1991 года	CAT/C/5/Add.28
Камерун	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	15/2/89 и 25/4/91	CAT/C/5/Add.16 и 26
Канада	24 июля 1987 года	23 июля 1988 года	16 января 1989 года	CAT/C/5/Add.15
Дания	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	26 июля 1988 года	CAT/C/5/Add.4
Египет	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	26/7/88 и 20/11/90	CAT/C/5/Add.5 и 23
Франция	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	30 июня 1988 года	CAT/C/5/Add.2
Германская Демократическая Республика	9 октября 1987 года	8 октября 1988 года	19 декабря 1988 года	CAT/C/5/Add.13
Венгрия	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	25 октября 1988 года	CAT/C/5/Add.9
Люксембург	29 октября 1987 года	28 октября 1988 года	15 октября 1991 года	CAT/C/5/Add.29
Мексика	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	10/8/88 и 13/2/90	CAT/C/5/Add.7 и 22
Норвегия	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	21 июля 1988 года	CAT/C/5/Add.3
Панама	23 сентября 1987 года	22 сентября 1988 года	28 января 1991 года	CAT/C/5/Add.24
Филиппины	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	26/7/88 и 28/4/89	CAT/C/5/Add.6 и 18
Российская Федерация	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	6 декабря 1988 года	CAT/C/5/Add.11
Сенегал	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	30 октября 1989 года	CAT/C/5/Add.19 (вместо Add.8)
Испания	20 ноября 1987 года	19 ноября 1988 года	19 марта 1990 года	CAT/C/5/Add.21
Швеция	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	23 июня 1988 года	CAT/C/5/Add.1
Швейцария	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	14 апреля 1989 года	CAT/C/5/Add.17
Того	18 декабря 1987 года	17 декабря 1988 года		
Уганда	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года		
Украина	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	17 января 1990 года	CAT/C/5/Add.20
Уругвай	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	6/6/91 и 5/12/91	CAT/C/5/Add.27 и 30

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1989 году (10)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Чили	30 октября 1988 года	29 октября 1989 года	21/9/89 и 5/11/90	CAT/C/7/Add.2 и 9
Китай	3 ноября 1988 года	2 ноября 1989 года	1 декабря 1989 года	CAT/C/7/Add.5 и 14
Колумбия	7 января 1988 года	6 января 1989 года	24/4/89 и 28/8/90	CAT/C/7/Add.1 и 10
Чешская и Словацкая Федеративная Республика	6 августа 1988 года	5 августа 1989 года	21/11/89 и 14/5/91	CAT/C/7/Add.4 и 12
Эквадор	29 апреля 1988 года	28 апреля 1989 года и 26/9/91	27/6/90, 28/2/91	CAT/C/7/Add.7 и 11 и 13
Греция	5 ноября 1988 года	4 ноября 1989 года	8 августа 1990 года	CAT/C/7/Add.8
Гайана	18 июня 1988 года	17 июня 1989 года		
Перу	6 августа 1988 года	5 августа 1989 года	9/11/92 и 22/2/94	CAT/C/7/Add.15 и 16
Тунис	23 октября 1988 года	22 октября 1989 года	25 октября 1989 года	CAT/C/7/Add.3
Турция	1 сентября 1988 года	31 августа 1989 года	24 апреля 1990 года	CAT/C/7/Add.6

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1990 году (11)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Алжир	12 октября 1989 года	11 октября 1990 года	13 февраля 1991 года	CAT/C/9/Add.5
Австралия	7 сентября 1989 года	6 сентября 1990 года	27/8/91-11/6/92	CAT/C/9/Add.8 и 11
Бразилия	28 октября 1989 года	27 октября 1990 года		
Финляндия	29 сентября 1989 года	28 сентября 1990 года	28 сентября 1990 года	CAT/C/9/Add.4
Гвинея	9 ноября 1989 года	8 ноября 1990 года		
Италия	11 февраля 1989 года	10 февраля 1990 года	30 декабря 1991 года	CAT/C/9/Add.9
Ливийская Арабская Джамахирия	15 июня 1989 года	14 июня 1990 года	14/5/91-27/8/92	CAT/C/9/Add.7 и 12/Rev.1
Нидерланды	20 января 1989 года	19 января 1990 года	14/3-11/9-13/9/90	CAT/C/9/Add.1-3
Польша	25 августа 1989 года	24 августа 1990 года	22 марта 1993 года	CAT/C/9/Add.13
Португалия	11 марта 1989 года	10 марта 1990 года	7 мая 1993 года	CAT/C/9/Add.15
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	7 января 1989 года	6 января 1990 года	22/3/91-30/4/92	CAT/C/9/Add.6, 10 и 14

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1991 году (7)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Германия	31 октября 1990 года	30 октября 1991 года	9 марта 1992 года	CAT/C/12/Add.1
Гватемала	4 февраля 1990 года	3 февраля 1991 года	2/11/94 и 31/7/95	CAT/C/12/Add.5 и 6
Лихтенштейн	2 декабря 1990 года	1 декабря 1991 года	5 августа 1994 года	CAT/C/12/Add.4
Мальта	13 октября 1990 года	12 октября 1991 года	3 января 1996 года	CAT/C/12/Add.7
Новая Зеландия	9 января 1990 года	8 января 1991 года	29 июля 1992 года	CAT/C/12/Add.2
Парагвай	11 апреля 1990 года	10 апреля 1991 года	13 января 1993 года	CAT/C/12/Add.3
Сомали	23 февраля 1990 года	22 февраля 1991 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1992 году (10)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению в силу</u>	<u>Дата представления первоначальный доклад</u>	<u>Условное обозначение</u>
Хорватия	8 октября 1991 года	7 октября 1992 года	4 января 1996 года	CAT/C/16/Add.6
Кипр	17 августа 1991 года	16 августа 1992 года	23 июня 1993 года	CAT/C/16/Add.2
Эстония	20 ноября 1991 года	19 ноября 1992 года		
Израиль	2 ноября 1991 года	1 ноября 1992 года	25 января 1994 года	CAT/C/16/Add.4
Иордания	13 декабря 1991 года	12 декабря 1992 года	23 ноября 1994 года	CAT/C/16/Add.5
Непал	13 июня 1991 года	12 июня 1992 года	6 октября 1993 года	CAT/C/16/Add.3
Румыния	17 января 1991 года	16 января 1992 года	14 февраля 1992 года	CAT/C/16/Add.1
Венесуэла	28 августа 1991 года	27 августа 1992 года	8 июля 1998 года	CAT/C/16/Add.8
Йемен	5 декабря 1991 года	4 декабря 1992 года		
Югославия	10 октября 1991 года	9 октября 1992 года	20 января 1998 года	CAT/C/16/Add.7

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1993 году (8)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Бенин	11 апреля 1992 года	10 апреля 1993 года		
Босния и Герцеговина	6 марта 1992 года	5 марта 1993 года		
Камбоджа	14 ноября 1992 года	13 ноября 1993 года		
Кабо-Верде	4 июля 1992 года	3 июля 1993 года		
Чешская Республика	1 января 1993 года	31 декабря 1993 года	18 апреля 1994 года	CAT/C/21/Add.2
Латвия	14 мая 1992 года	13 мая 1993 года		
Монако	5 января 1992 года	4 января 1993 года	14 марта 1994 года	CAT/C/21/Add.1
Сейшельские Острова	4 июня 1992 года	3 июня 1993 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1994 году (8)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Антигуа и Барбуда	18 августа 1993 года	17 августа 1994 года		
Армения	13 октября 1993 года	12 октября 1994 года	20/4/95 и 21/12/95	CAT/C/24/Add.4 и Rev.1
Бурунди	20 марта 1993 года	19 марта 1994 года		
Коста-Рика	11 декабря 1993 года	10 декабря 1994 года		
Маврикий	8 января 1993 года	7 января 1994 года	10/05/94-1/3/95	CAT/C/24/Add.1 и 3
Марокко	21 июля 1993 года	20 июля 1994 года	29 июля 1994 года	CAT/C/24/Add.2
Словакия	28 мая 1993 года	27 мая 1994 года		
Словения	15 августа 1993 года	14 августа 1994 года	10 августа 1999 года	CAT/C/24/Add.5

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1995 году (7)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Албания	10 июня 1994 года	9 июня 1995 года		
Эфиопия	13 апреля 1994 года	12 апреля 1995 года		
Грузия	25 ноября 1994 года	24 ноября 1995 года	4 июня 1996 года	CAT/C/28/Add.1
Намибия	28 декабря 1994 года	27 декабря 1995 года	23 августа 1996 года	CAT/C/28/Add.2
Шри-Ланка	2 февраля 1994 года	1 февраля 1995 года	27 октября 1997 года	CAT/C/28/Add.3
Бывшая югославская Республика Македония	12 декабря 1994 года	11 декабря 1995 года	22 мая 1998 года	CAT/C/28/Add.4
Соединенные Штаты Америки	20 ноября 1994 года	19 декабря 1995 года	15 октября 1999 года	CAT/C/28/Add.5

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1996 году (5)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Чад	9 июля 1995 года	8 июля 1996 года		
Куба	16 июня 1995 года	15 июня 1996 года	15 ноября 1996 года	CAT/C/32/Add.2
Республика Корея	8 февраля 1995 года	7 февраля 1996 года	10 февраля 1996 года	CAT/C/32/Add.1
Республика Молдова	28 декабря 1995 года	27 декабря 1996 года		
Таджикистан	10 февраля 1995 года	9 февраля 1996 года		
Узбекистан	28 октября 1995 года	27 октября 1996 года	18 февраля 1999 года	CAT/C/32/Add.3

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1997 году (8)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Азербайджан	15 сентября 1997 года	14 сентября 1997 года	18 декабря 1998 года	CAT/C/37/Add.3
Кот-д'Ивуар	17 января 1997 года	16 января 1997 года		
Демократическая Республика Конго	17 апреля 1996 года	16 апреля 1997 года		
Сальвадор	17 июля 1997 года	16 июля 1997 года		
Исландия	22 ноября 1997 года	21 ноября 1997 года	12 февраля 1998 года	CAT/C/37/Add.2
Кувейт	7 апреля 1997 года	6 апреля 1997 года	5 августа 1997 года	CAT/C/37/Add.1
Литва	2 марта 1997 года	1 марта 1997 года		
Малави	11 июля 1997 года	10 июля 1997 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1998 году (4)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Гондурас	4 января 1997 года	3 января 1998 года		
Кения	23 марта 1997 года	22 марта 1998 года		
Кыргызстан	5 октября 1997 года	4 октября 1998 года	9 февраля 1999 года	CAT/C/42/Add.1
Саудовская Аравия	22 октября 1997 года	21 октября 1998 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1999 году (6)

<u>Государство- участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой под- лежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Бахрейн	5 апреля 1998 года	4 апреля 1999 года		
Бангладеш	3 ноября 1998 года	3 ноября 1999 года		
Индонезия	27 ноября 1998	26 ноября 1999 года		
Казахстан	25 сентября 1998 года	24 сентября 1999 года		
Нигер	4 ноября 1998 года	3 ноября 1999 года		
Замбия	6 ноября 1998 года	5 ноября 1999 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 2000 году (8)

<u>Государство- участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой под- лежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Бельгия	25 июля 1999 года	25 июля 2000 года		
Боливия	12 мая 1999 года	11 мая 2000 года		
Буркина-Фасо	3 февраля 1999 года	2 февраля 2000 года		
Япония	29 июля 1999 года	29 июля 2000 года		
Мали	28 марта 1999 года	27 марта 2000 года		
Мозамбик	14 октября 1999 года	14 октября 2000 года		
Южная Африка	9 января 1999 года	8 января 2000 года		
Туркменистан	25 июля 1999 года	25 июля 2000 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 2001 году (5)

<u>Государство- участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой под- лежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Катар	10 февраля 2000 года	9 февраля 2001 года		
Гана	7 октября 2000 года	6 октября 2001 года		
Ботсвана	8 октября 2000 года	7 октября 2001 года		
Габон	8 октября 2000 года	7 октября 2001 года		
Ливан	4 ноября 2000 года	3 ноября 2001 года		

В. Вторые периодические доклады

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1992 году (26)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Афганистан	25 июня 1992 года		
Аргентина	25 июня 1992 года	29 июня 1992 года	CAT/C/17/Add.2
Австрия	27 августа 1992 года	12 октября 1998 года	CAT/C/17/Add.21
Беларусь	25 июня 1992 года	15 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.6
Белиз	25 июня 1992 года		
Болгария	25 июня 1992 года	19 июня 1998 года	CAT/C/17/Add.19
Камерун	25 июня 1992 года	20 ноября 1999 года	CAT/C/17/Add.22
Канада	23 июля 1992 года	11 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.5
Дания	25 июня 1992 года	22 февраля 1995 года	CAT/C/17/Add.13
Египет	25 июня 1992 года	13 апреля 1993 года	CAT/C/17/Add.11
Франция	25 июня 1992 года	19 декабря 1996 года	CAT/C/17/Add.18
Венгрия	25 июня 1992 года	23 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.8
Люксембург	28 октября 1992 года	3 августа 1998 года	CAT/C/17/Add.20
Мексика	25 июня 1992 года	21 июля 1992 года и 28 мая 1996 года	CAT/C/17/Add.3 и Add.17
Норвегия	25 июня 1992 года	25 июня 1992 года	CAT/C/17/Add.1
Панама	22 сентября 1992 года	21 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.7
Филиппины	25 июня 1992 года		
Российская Федерация	25 июня 1992 года	17 января 1996 года	CAT/C/17/Add.15
Сенегал	25 июня 1992 года	27 марта 1995 года	CAT/C/17/Add.14
Испания	19 ноября 1992 года	19 ноября 1992 года	CAT/C/17/Add.10
Швеция	25 июня 1992 года	30 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.9
Швейцария	25 июня 1992 года	28 сентября 1993 года	CAT/C/17/Add.12
Того	17 декабря 1992 года		
Уганда	25 июня 1992 года		
Украина	25 июня 1992 года	31 августа 1992 года	CAT/C/17/Add.4
Уругвай	25 июня 1992 года	25 марта 1996 года	CAT/C/17/Add.16

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1993 году (9)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Чили	29 октября 1993 года	16 февраля 1994 года	CAT/C/20/Add.3
Китай	2 ноября 1993 года	2 декабря 1995 года	CAT/C/20/Add.5
Колумбия	6 января 1993 года	4 августа 1995 года	CAT/C/20/Add.4
Эквадор	28 апреля 1993 года	21 апреля 1993 года	CAT/C/20/Add.1
Греция	4 ноября 1993 года	6 декабря 1993 года	CAT/C/20/Add.2
Гайана	17 июня 1993 года		
Перу	5 августа 1993 года	20 января 1997 года	CAT/C/20/Add.6
Тунис	22 октября 1993 года	10 ноября 1997 года	CAT/C/20/Add.7
Турция	31 августа 1993 года		

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1994 году (11)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Алжир	11 октября 1994 года	23 февраля 1996 года	CAT/C/25/Add.8
Австралия	6 сентября 1994 года	19 октября 1999 года	CAT/C/25/Add.11
Бразилия	27 октября 1994 года		
Финляндия	28 сентября 1994 года	11 сентября 1995 года	CAT/C/25/Add.7
Гвинея	8 ноября 1994 года		
Италия	10 февраля 1994 года	20 июля 1994 года	CAT/C/25/Add.4
Ливийская Арабская Джамахирия	14 июня 1994 года	30 июня 1994 года	CAT/C/25/Add.3
Нидерланды	19 января 1994 года и 27/3/95	14/4/94, 16/6/94	CAT/C/25/Add.1, 2 и 5
Польша	24 августа 1994 года	7 мая 1996 года	CAT/C/25/Add.9
Португалия	10 марта 1994 года	7 ноября 1996 года	CAT/C/25/Add.10
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	6 января 1994 года	25 марта 1995 года	CAT/C/25/Add.6

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1995 году (7)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Германия	30 октября 1995 года	17 декабря 1996 года	CAT/C/29/Add.2
Гватемала	3 февраля 1995 года	13 февраля 1997 года	CAT/C/29/Add.3
Лихтенштейн	1 декабря 1995 года	3 сентября 1998 года	CAT/C/29/Add.5
Мальта	12 октября 1995 года	29 сентября 1998 года	CAT/C/29/Add.6
Новая Зеландия	8 января 1995 года	25 февраля 1997 года	CAT/C/29/Add.4
Парагвай	10 апреля 1995 года	10 июля 1996 года	CAT/C/29/Add.1
Сомали	22 февраля 1995 года		

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1996 году (10)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Хорватия	7 октября 1996 года	5 марта 1998 года	CAT/C/33/Add.4
Кипр	16 августа 1996 года	12 сентября 1996 года	CAT/C/33/Add.1
Эстония	19 ноября 1996 года		
Израиль	1 ноября 1996 года	6 декабря 1996 года и 7 февраля 1997 года (Специальный доклад) 26 февраля 1998 года	CAT/C/33/Add.2/Rev.1 CAT/C/33/Add.3
Иордания	12 декабря 1996 года		
Непал	12 июня 1996 года		
Румыния	16 января 1996 года		
Венесуэла	27 августа 1996 года		
Йемен	4 декабря 1996 года		
Югославия	9 октября 1996 год		

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1997 году (8)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Бенин	10 апреля 1997 года		
Босния и Герцеговина	5 марта 1997 года		
Камбоджа	13 ноября 1997 года		
Кабо-Верде	3 июля 1997 года		
Чешская Республика	31 декабря 1997 года	14 февраля 2000 года	CAT/C/38/Add.1
Латвия	13 мая 1997 года		
Монако	4 января 1997 года		
Сейшельские Острова	3 июня 1997 года		

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1998 году (8)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Антигуа и Барбуда	17 августа 1998 года		
Армения	12 октября 1998 года	15 июня 1999 года	CAT/C/43/Add.3
Бурунди	19 марта 1998 года		
Коста-Рика	10 декабря 1998 года		
Маврикий	7 января 1998 года	8 июня 1998 года	CAT/C/43/Add.1
Марокко	20 июля 1998 года	2 сентября 1998 года	CAT/C/43/Add.2
Словакия	27 мая 1998 года		
Словения	14 августа 1998 года		

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1999 году (7)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Албания	9 июня 1999 года		
Эфиопия	12 апреля 1999 года		
Грузия	24 ноября 1999 года	15 ноября 1999 года	CAT/C/48/Add.1
Намибия	27 декабря 1999 года		
Шри-Ланка	1 февраля 1999 года		
Бывшая югославская Республика Македония	11 декабря 1999 года		
Соединенные Штаты Америки	19 ноября 1999 года		

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 2000 году (6)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Чад	8 июля 2000 года		
Куба	15 июля 2000 года		
Республика Корея	7 февраля 2000 года		
Республика Молдова	27 декабря 2000 года		
Таджикистан	9 февраля 2000 года		
Узбекистан	27 октября 2000 года	29 ноября 2000 года	CAT/C/53/Add.1

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 2001 году (8)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Азербайджан	14 сентября 2001 года		
Кот-д'Ивуар	16 января 2001 года		
Демократическая Республика Конго	16 апреля 2001 года		
Сальвадор	16 июля 2001 года		
Исландия	21 ноября 2001 года		
Кувейт	6 апреля 2001 года		
Литва	1 марта 2001 года		
Малави	10 июля 2001 года		

С. Третьи периодические доклады

Третьи периодические доклады, подлежащие представлению в 1996 году (26)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению третий периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Афганистан	25 июня 1996 года		
Аргентина	25 июня 1996 года	26 сентября 1996 года	CAT/C/34/Add.5
Австрия	27 августа 1996 года		
Беларусь	25 июня 1996 года	29 сентября 1999 года	CAT/C/34/Add.12
Белиз	25 июня 1996 года		
Болгария	25 июня 1996 года		
Камерун	25 июня 1996 года		
Канада	23 июля 1996 года	19 октября 1999 года	CAT/C/34/Add.13
Дания	25 июня 1996 года	5 июля 1996 года	CAT/C/34/Add.3
Египет	25 июня 1996 года	30 октября 1998 года	CAT/C/34/Add.11
Франция	25 июня 1996 года		
Венгрия	25 июня 1996 года	21 апреля 1998 года	CAT/C/34/Add.10
Люксембург	28 октября 1996 года		
Мексика	25 июня 1996 года	25 июня 1996 года	CAT/C/34/Add.2
Норвегия	25 июня 1996 года	6 февраля 1997 года	CAT/C/34/Add.8
Панама	22 сентября 1996 года	19 мая 1998 года	CAT/C/34/Add.9
Филиппины	25 июня 1996 года		
Российская Федерация	25 июня 1996 года	5 декабря 2000 года	CAT/C/34/Add.15
Сенегал	25 июня 1996 года		
Испания	19 ноября 1996 года	18 ноября 1996 года	CAT/C/34/Add.7
Швеция	25 июня 1996 года	23 августа 1996 года	CAT/C/34/Add.4
Швейцария	25 июня 1996 года	7 ноября 1996 года	CAT/C/34/Add.6
Того	17 декабря 1996 года		
Уганда	25 июня 1996 года		
Украина	25 июня 1996 года	19 июня 1996 года	CAT/C/34/Add.1
Уругвай	25 июня 1996 года		

Третьи периодические доклады, подлежащие представлению в 1997 году (9)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению третий периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Чили	29 октября 1997 года		
Китай	2 ноября 1997 года	5 мая 1999 года	CAT/C/39/Add.2
Колумбия	6 января 1997 года		
Эквадор	28 апреля 1997 года		
Греция	4 ноября 1997 года	29 ноября 1999 года	CAT/C/39/Add.3
Гайана	17 июня 1997 года		
Перу	5 августа 1997 года	12 декабря 1998 года	CAT/C/39/Add.1
Тунис	22 октября 1997 года		
Турция	31 августа 1997 года		

Третьи периодические доклады, подлежащие представлению в 1998 году (11)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению третий периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Алжир	11 октября 1998 года		
Австралия	6 сентября 1998 года		
Бразилия	27 октября 1998 года		
Финляндия	28 сентября 1998 года	16 ноября 1998 года	CAT/C/44/Add.6
Гвинея	8 ноября 1998 года		
Италия	10 февраля 1998 года	22 июля 1998 года	CAT/C/44/Add.2
Ливийская Арабская Джамахирия	14 июня 1998 года	2 сентября 1998 года	CAT/C/44/Add.3
Нидерланды	19 января 1998 года	3 сентября 1998 года и 27 декабря 1999 года	CAT/C/44/Add.4 и 8
Польша	24 августа 1998 года	11 ноября 1998 года	CAT/C/44/Add.5
Португалия	10 марта 1998 года	2 февраля 1999 года	CAT/C/44/Add.7
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	6 января 1998 года	2 апреля 1999 года	CAT/C/44/Add.1

Третьи периодические доклады, подлежащие представлению в 1999 году (7)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению третий периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Германия	30 октября 1999 года		
Гватемала	3 февраля 1999 года	18 января 2000 года	CAT/C/49/Add.2
Лихтенштейн	1 декабря 1999 года		
Мальта	12 октября 1999 года		
Новая Зеландия	8 января 1999 года		
Парагвай	10 апреля 1999 года	14 июня 1999 года	CAT/C/49/Add.1
Сомали	22 февраля 1999 года		

Третьи периодические доклады, подлежащие представлению в 2000 году (10)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению третий периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Хорватия	7 октября 2000 года		
Кипр	16 августа 2000 года		
Эстония	19 ноября 2000 года		
Израиль	1 ноября 2000 года		
Иордания	12 декабря 2000 года		
Непал	12 июня 2000 года		
Румыния	16 января 2000 года		
Венесуэла	27 августа 2000 года		
Йемен	4 декабря 2000 года		
Югославия	9 октября 2000 года		

Третьи периодические доклады, подлежащие представлению в 2001 году (8)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению третий периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Бенин	10 апреля 2001 года		
Босния и Герцеговина	5 марта 2001 года		
Камбожа	13 ноября 2001 года		
Кабо-Верде	3 июля 2001 года		
Чешская Республика	31 декабря 2001 года		
Латвия	13 мая 2001 года		
Монако	4 января 2001 года		
Сейшельские Острова	3 июня 2001 года		

D. Четвертые периодические доклады

Четвертые периодические доклады, подлежащие представлению в 2000 году (26)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению четвертый периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Афганистан	25 июня 2000 года		
Аргентина	25 июня 2000 года		
Австрия	27 августа 2000 года		
Беларусь	25 июня 2000 года		
Белиз	25 июня 2000 года		
Болгария	25 июня 2000 года		
Камерун	25 июня 2000 года		
Канада	23 июля 2000 года		
Дания	25 июня 2000 года		
Египет	25 июня 2000 года		
Франция	25 июня 2000 года		
Венгрия	25 июня 2000 года		
Люксембург	28 октября 2000 года		
Мексика	25 июня 2000 года		
Норвегия	25 июня 2000 года		
Панама	22 сентября 2000 года		
Филиппины	25 июня 2000 года		
Российская Федерация	25 июня 2000 года		
Сенегал	25 июня 2000 года		
Испания	19 ноября 2000 года		
Швеция	25 июня 2000 года		
Швейцария	25 июня 2000 года		
Того	17 декабря 2000 года		
Уганда	25 июня 2000 года		
Украина	25 июня 2000 года		
Уругвай	25 июня 2000 года		

Четвертые периодические доклады, подлежащие представлению в 2001 году (9)

<u>Государство- участник</u>	<u>Дата, к которой под- лежал представлению четвертый периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Чили	29 октября 2001 года		
Китай	2 ноября 2001 года		
Колумбия	6 января 2001 года		
Эквадор	28 апреля 2001 года		
Греция	4 ноября 2001 года		
Гайана	17 июня 2001 года		
Перу	5 августа 2001 года		
Тунис	22 октября 2001 года		
Турция	31 августа 2001 года		

Приложение VI

Докладчики и заместители докладчиков по странам по каждому из докладов государств-участников, рассмотренных Комитетом на его двадцать пятой и двадцать шестой сессиях

A. Двадцать пятая сессия

<u>Доклад</u>	<u>Докладчик</u>	<u>Заместитель</u>
Армения: второй периодический доклад (CAT/C/43/Add.3)	г-н Камара	г-н Яковлев
Беларусь: третий периодический доклад (CAT/C/34/Add.12)	г-н Гаер	г-н Бёрнс
Австралия: второй периодический доклад (CAT/C/25/Add.11)	г-н Мавромматтис	г-н Расмуссен
Канада: третий периодический доклад (CAT/C/34/Add.13)	г-н Гаер	г-н Эль-Масри
Камерун: второй периодический доклад (CAT/C/17/Add.22)	г-н Камара	г-н Эль-Масри
Гватемала: третий периодический доклад (CAT/C/49/Add.2)	г-н Гонсалес Поблете	г-н Расмуссен

В. Двадцать шестая сессия

<u>Доклад</u>	<u>Докладчик</u>	<u>Заместитель</u>
Грузия: второй периодический доклад (CAT/C/48/Add.1)	г-н Яковлев	г-н Мавромматис
Греция: третий периодический доклад (CAT/C/39/Add.3)	г-н Бёрнс	г-н Расмуссен
Чешская Республика: второй периодический доклад (CAT/C/38/Add.1)	г-н Мавромматис	г-н Эль-Масри
Словакия: первоначальный доклад (CAT/C/24/Add.6)	г-н Гаер	г-н Юй Мэнцзя
Боливия: первоначальный доклад (CAT/C/52/Add.1)	г-н Гонсалес Поблете	г-н Силва Энрикиш Гашпар
Бразилия: первоначальный доклад (CAT/C/9/Add.16)	г-н Сильва Энрикиш Гашпар	г-н Гонсалес Поблете
Коста-Рика: первоначальный доклад (CAT/C/24/Add.7)	г-н Гонсалес Поблете	г-н Расмуссен
Казахстан: первоначальный доклад (CAT/C/47/Add.1)	г-жа Гаер	г-н Яковлев

Приложение VII

Мнения и решения Комитета против пыток в соответствии
со статьей 22 Конвенции

A. Мнения

Сообщение № 49/1996

Представлено: С.В. и др. (имя и фамилия опущены)

Предполагаемая жертва: Авторы сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 15 мая 1996 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 15 мая 2001 года,

завершив рассмотрение сообщения № 49/1996, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Авторами сообщения являются г-н С. В., его супруга и дочь - граждане Шри-Ланки, в настоящее время пытающиеся получить статус беженцев в Канаде. Они утверждают, что их принудительное возвращение в Шри-Ланку будет являться нарушением Канадой статей 3 и 16 Конвенции против пыток. Их представляет адвокат.

1.2 12 июня 1996 года Комитет препроводил данное сообщение государству-участнику для замечаний и просил его не высылать авторов, пока их сообщение находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения - 39-летний тамиль из района Джафны на севере Шри-Ланки. Он и его жена имеют двух детей, 8-летнюю дочь и 2-летнего сына, который родился в Канаде и является ее гражданином. Авторы утверждают, что начиная с 1987 года и до их выезда из Шри-Ланки в 1992 году они, и особенно автор, подвергались серьезным преследованиям со стороны индийских сил по поддержанию мира (ИСПМ), организации "Тигры освобождения Тамил Илама" (ТОТИ), шри-ланкийской армии и полиции Коломбо. Автора несколько раз подвергали арестам и как минимум в двух случаях его пытали военнослужащие и сотрудники полиции.

2.2 Автор являлся членом Тамильского объединенного освободительного фронта (ТООФ), который выступал за создание в Шри-Ланке автономного тамильского штата с использованием мирных средств. В октябре 1987 года между ТОТИ и ИСПМ вспыхнул военный конфликт. Автор и его супруга были вынуждены покинуть свой дом в северной части района Тирунелвели, Джафна, чтобы избежать обстрелов. Вернувшись в свой дом, они обнаружили, что он занят представителями ИСПМ. Когда автор попросил их уйти, те отказались и обвинили его в принадлежности к ТОТИ.

2.3 В мае 1988 года автор содержался под стражей в лагере, устроенном в его собственном владении Народно-революционным фронтом освобождения Илама, - военной группировкой тамиллов, близкой к ИСПМ. Его держали там 10 дней, в течение которых его неоднократно подвергали избиениям и допросам с целью выяснения его возможных связей с ТОТИ.

2.4 В 1990 году ТОТИ взяли под свой контроль район, населенный тамиллами. Владение автора было конфисковано ТОТИ. Когда он попросил членов ТОТИ очистить территорию владения, они стали угрожать оружием. После этого он был вынужден окончательно оставить свой дом, и его семья переехала в Кайтади, Джафна.

2.5 В декабре 1990 года при возвращении из Коломбо домой в Джафну автор был задержан в Вавунии военнослужащими шри-ланкийской армии. Его допрашивали, обвиняли в принадлежности к ТОТИ и зверски избивали. Через три дня его опять подвергли избиению, пытаясь получить признание. Его неоднократно били головой об стену, пока он не потерял сознание. Авторы утверждают, что в результате этого инцидента у автора в настоящее время отмечаются церебральные нарушения, которые весьма отрицательно сказываются на его речевых способностях. После инцидента автор уехал в Коломбо для прохождения курса лечения.

2.6 В марте 1991 года после убийства заместителя министра обороны Шри-Ланки полиция начала организовывать облавы на всех мужчин- тамиллов в Коломбо. 4 марта 1991 года автор, остановившийся в Коломбо у своего двоюродного брата, был арестован четырьмя вооруженными сотрудниками полиции. Его допрашивали о причинах пребывания в Коломбо и обвиняли в принадлежности к ТОТИ. Сотрудники полиции неоднократно наносили ему удары руками и прикладами винтовок. Его содержали под стражей, не предъявляя обвинения, в течение двух дней. После вмешательства адвоката, приглашенного двоюродным братом, его освободили. Опасаясь дальнейших неприятностей с полицией, двоюродный брат заявил автору о невозможности его дальнейшего проживания у него. Автор вернулся в Джафну.

2.7 18 февраля 1992 года ТОТИ попытались принудить автора к вступлению в их движение. После отказа ему было приказано на следующий день явиться в отделение этой организации. Ему сказали, что в случае неявки его будут считать врагом тамильского народа. Автор расценил это заявление как угрозу убить его и тем же вечером бежал в Коломбо.

2.8 3 марта 1992 года в помещении, в котором автор остановился в Коломбо, нагрянула полиция и арестовала его вместе с другими мужчинами-тамилами. Его доставили в полицейский участок Веллаватте и допросили о причинах пребывания в Коломбо и связях с ТОТИ. На следующий день его освободили из-под стражи при том условии, что он еженедельно будет отмечаться в полиции и не сменит свой адрес в Коломбо.

2.9 После этого ареста автор стал опасаться того, что его в любой момент могут арестовать, допросить и подвергнуть пыткам из-за подозрений в принадлежности к ТОТИ. Он решил, что оставаться далее в Шри-Ланке ему небезопасно, и 13 марта 1992 года выехал из Шри-Ланки и в мае того же года прибыл в Канаду¹. Он стал добиваться получения статуса беженца в соответствии с Конвенцией на том основании, что его подвергали преследованиям по причине его расы, политических убеждений и принадлежности к конкретной социальной группе.

2.10 Супруга автора заявляет, что к ней в Джафне несколько раз приходили члены ТОТИ, которые искали ее мужа. Один из членов ТОТИ потребовал от нее 200 000 рупий в качестве наказания за его непослушание, после чего она бежала со своей дочерью в Коломбо. В Коломбо она была вынуждена зарегистрироваться в полиции, где у нее изъяли удостоверение личности. Ее обвинили в поддержке ТОТИ. В августе 1992 года после полицейской облавы на тамиллов она решила, что оставаться в Шри-Ланке ей и ее дочери будет опасно, а в сентябре 1992 года - уехала в Канаду. По прибытии в Канаду она стала добиваться получения статуса беженца для себя и своей дочери.

2.11 После слушания, состоявшегося 4 марта 1993 года, Совет по делам иммиграции и беженцев пришел к выводу о невозможности предоставления авторам статуса беженцев. Во-первых, вымогательство со стороны ТОТИ является не преследованием, а оказанием давления, хотя и крайне неприятным. Во-вторых, у авторов был альтернативный вариант: поиск убежища внутри страны - в Коломбо. Совет пришел к выводу, что автор вряд ли мог бы стать объектом преследования в Коломбо, и, следовательно, вполне разумно было бы предложить ему ходатайствовать о получении убежища в этом городе.

2.12 Своим решением от 7 января 1994 года Судебное отделение Федерального суда отклонило прошение семьи автора о получении разрешения начать ходатайствовать о судебном пересмотре, в котором они утверждали, что в решении Совета по делам беженцев присутствуют фактические и правовые ошибки.

2.13 28 января 1994 года иммиграционная служба Канады приняла к рассмотрению заявление о пересмотре решения не предоставлять авторам статус беженцев в рамках программы последующего предоставления статуса беженцев в Канаде (ПППСБК). Цель рассмотрения в рамках ПППСБК состоит в том, чтобы выявить лиц, которые не получили статуса беженцев в соответствии с Конвенцией, но которым в случае возвращения в их страну происхождения может угрожать объективно идентифицируемая опасность лишиться жизни или подвергнуться бесчеловечному обращению.

2.14 Ходатайство авторов по процедуре ПППСБК было рассмотрено и отклонено. По мнению сотрудника ПППСБК, опасения относительно возвращения на север Шри-Ланки имели под собой серьезные основания, однако у авторов был альтернативный вариант: поиск убежища внутри страны - в Коломбо. Он, в частности, отметил, что нападение военнослужащих шри-ланкийской армии, после которого у автора возникли проблемы со здоровьем, произошло близ Джафны. Его аресты полицией Коломбо вписываются в общераспространенную практику оказания давления на тамилы со стороны полиции, которая, по его мнению, не представляет собой "объективно идентифицируемой опасности", поскольку большинство задержанных освобождаются не позднее чем через три дня, хотя от некоторых из них за освобождение требуют взятку. Он также отметил, что некоторые члены многочисленной семьи авторов живут в Коломбо и могли бы способствовать их успешному обустройству в этом городе. Кроме того, диагноз о посттравматических стрессовых нарушениях у автора, которые в случае его возвращения в Шри-Ланку могли бы усилиться, был сделан не в процессе текущего лечения, а на основе одного посещения врача и не содержал конкретного указания на условия, при которых возможно повторное проявление последствий травмы.

2.15 13 мая 1995 года авторы направили министру по вопросам иммиграции новую апелляцию с просьбой проявить гуманное отношение и сочувствие в соответствии со

статьей 114 (2) Закона об иммиграции. 9 декабря 1996 года по ней было вынесено отрицательное решение. 11 апреля 1997 года Федеральный суд отклонил ходатайство о получении разрешения начать процедуру судебного пересмотра этого решения.

Жалоба

3.1 Авторы, учитывая свой прошлый опыт и отсутствие в стране с 1992 года, опасаются преследования и жестокого обращения со стороны властей Шри-Ланки. Они утверждают, что, выслав их, Канада нарушила бы статью 3 Конвенции против пыток.

3.2 Авторы представили медицинское свидетельство того, что психические и физические травмы, полученные автором в период содержания под стражей, имели для него крайне негативные долговременные последствия. Он с трудом говорит и двигает шей, и у него наблюдаются симптомы посттравматического стрессового расстройства (представлены акты медико-психиатрического освидетельствования). Авторы утверждают, что при этих болезнях автор особенно пострадал бы в случае жестокого обращения и, кроме того, не смог бы получить в Шри-Ланке необходимую ему медицинскую помощь.

3.3 Авторы далее поясняют, что их дочь Нитарша - ребенок с физическими и психическими недостатками, страдающая корковым параличом, гемипарезом правой половины и сильными эпилептическими припадками. Ей требуется специальный уход и лечение, а также образование. Она не сможет получить все это в Шри-Ланке.

3.4 Авторы утверждают, что при таком состоянии их здоровья высылка семьи была бы равнозначна бесчеловечному и унижающему достоинство обращению со стороны канадских властей, которые в этом случае нарушили бы статью 16 Конвенции против пыток.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 В своей записке от 9 июня 1997 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения. Оно указывает, что авторы не стали добиваться судебного пересмотра этого решения и что это средство правовой защиты, возможно, еще может быть использовано в случае продления судом срока подачи заявления. Кроме того, при удовлетворении прошения авторов о получении разрешения на подачу ходатайства о судебном пересмотре можно было бы далее обжаловать решение Судебного отделения Федерального суда по ходатайству о судебном пересмотре в Федеральный апелляционный суд, если судья этого отделения подтвердит, что в связи с этим делом возникает серьезный вопрос общей

важности. Кроме того, при получении разрешения можно было бы обжаловать решение Федерального апелляционного суда в Верховный суд Канады.

4.2 При судебном пересмотре авторы имели бы право выдвигать доводы со ссылкой на Канадскую хартию прав и свобод. В этой связи следует заметить, что в отношении экстрадиции Верховный суд Канады принял постановление, в соответствии с которым возвращение какого-либо лица в ту или иную страну в обстоятельствах, "шокирующих сознание канадцев", является нарушением статьи 7 Хартии.

Замечания адвоката по вопросу о приемлемости

5.1 В своем ответе от 28 апреля 1998 года адвокат отмечает, что авторы сообщения подали ходатайство о судебном пересмотре решения, вынесенного Советом по делам иммиграции и беженцев. Однако Федеральный суд отказал им в разрешении быть заслушанными по этому вопросу. Нет никакой возможности обжаловать это решение. Это конечный этап процесса вынесения решений по делам беженцев, на котором рассматривается существо вопросов в рамках судебного или квазисудебного процесса. Любой последующий судебный контроль связан лишь с рассмотрением процедур.

5.2 Вопрос о последующем предоставлении статуса беженцев был решен отрицательно в ноябре 1995 года. Эта процедура является объектом критики со стороны беженцев, адвокатов и церковных групп, так как она ни разу не позволила добиться положительного исхода.

5.3 Единственный оставшийся без ответа вопрос государства-участника состоит в том, нужно ли было подавать прошение о судебном пересмотре в Федеральном суде решения об отказе, которое было вынесено в рамках ПППСБК, и можно ли еще воспользоваться этим средством правовой защиты. Адвокат указывает на то, что попытка добиться судебного пересмотра процедуры ПППСБК не была предпринята из-за отсутствия финансовых средств у ходатайствующих лиц и ее бесполезности. Из судебной практики Федерального суда ясно следует, что сотрудник, рассматривающий ходатайства о последующем предоставлении статуса беженца, принимает полностью дискреционные решения, а Суд интересуют лишь процедурные вопросы.

5.4 Вместо прошения о судебном пересмотре было подано ходатайство с просьбой проявить гуманность, которое охватывало те же правовые вопросы. В нем была полностью отражена проблема посттравматического стресса, а также показана опасность возвращения. Факт пыток был полностью подтвержден документально, и сотрудник иммиграционной службы счел историю правдоподобной, но отказался предоставить убежище из-за наличия альтернативного варианта - возможности поиска убежища внутри страны.

5.5 Решение отклонить просьбу проявить гуманность было обжаловано в Федеральном суде, который отказал в разрешении. Судебная практика Суда показывает, что решения по делам, подобным рассматриваемому, неизменно носят дискреционный характер, а потому Суд не занимается существом дел, а рассматривает лишь законность процедур. Все правовые аргументы были рассмотрены и опровергнуты Федеральным судом.

5.6 Адвокат заявляет, что обращаться в Федеральный суд повторно для решения одного и того же вопроса объективно невозможно. Суд явно расценил бы это как процессуальное злоупотребление.

5.7 Канадские власти пришли к выводу, что на полуострове Джафна авторы сообщения подвергались бы риску, но что пребывание в Коломбо было бы для них безопасно. Адвокат, однако, отмечает, что полиция Коломбо жестоко обращалась с автором сообщения в марте 1991 года, что в марте 1992 года он был подвергнут произвольному аресту и что в Коломбо существует постоянная практика произвольных арестов, задержаний, а иногда исчезновений и внесудебных казней тамилев.

5.8 В рамках процедуры рассмотрения просьбы проявить гуманность и сочувствие сотрудник иммиграционной службы сделал вывод о том, что риск и основания для проявления гуманности и сочувствия существуют. Он сделал свой вывод на основе заключения одного из осматривавших автора врачей, в котором говорилось, что он страдает посттравматическим стрессовым расстройством и его симптомы проявляются все сильнее из-за опасения возможного возвращения в Шри-Ланку. По мнению врача, автору было бы очень трудно жить в этой стране из-за проблем неврологического характера. Несмотря на это, ходатайство было отклонено по причине "неприемлемости по медицинским показаниям", а также в силу того, что автор и его дочь не представили доказательств, подтверждающих их способность обеспечить экономически свое проживание в Канаде. Со времени прибытия в Канаду семья жила на социальное пособие и, учитывая обстоятельства, в которых она находилась, могла стать постоянным пользователем системы социальной помощи.

5.9 В медицинском заключении, на которое ссылался сотрудник иммиграционной службы, также указывается, что некоторые осматривавшиеся врачом беженцы-тамилы говорили, что в Шри-Ланке они подвергаются большому риску, если на их теле есть шрамы или следы ран, так как власти могут воспринять их как признак того, что они получили их, участвуя в боевых действиях на стороне ТОТИ. В случае автора также можно посчитать, что его неврологические проблемы вызваны именно этой причиной. Если бы власти подвергли его допросу в Шри-Ланке, то он не смог бы изъясниться

словами и кто-нибудь, не зная о его неврологических проблемах, мог бы принять его за уклоняющегося от ответов или даже враждебно настроенного человека.

5.10 Адвокат далее заявляет, что ни канадское правительство, ни Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) не оценивали объективный риск конкретных лиц в этом случае, а просто рассматривали общий вопрос высылки в Шри-Ланку

5.11 Адвокат утверждает, что возвращение лица, страдающего серьезными физическими и психическими недостатками из-за нарушения его прав, в страну, где по отношению к нему было допущено жестокое обращение, ставшее их причиной, представляет собой бесчеловечное обращение. Сам факт отсутствия в Шри-Ланке надлежащего медицинского обслуживания или психиатрической помощи можно считать нарушением статьи 16 Конвенции. Однако адвокат указывает на него как на обстоятельство, отягчающее бесчеловечное обращение, каковым является высылка.

Решение Комитета о приемлемости

6. В ходе своей двадцатой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Комитет посчитал, что после завершения процедуры, связанной с направлением просьбы о проявлении гуманности и сочувствия, включая подачу ходатайства о получении разрешения на пересмотр в Федеральный суд, все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Следовательно, пункт 5 b) статьи 22 не является препятствием к рассмотрению сообщения. Комитет посчитал, что каких-либо иных препятствий для решения вопроса о приемлемости данного сообщения не существует.

Замечания государства-участника по существу сообщения

7.1 По мнению государства-участника, предоставленные авторами факты были рассмотрены компетентным и независимым национальным судом в рамках объективного процесса в соответствии с существующей в Канаде процедурой рассмотрения дел, касающихся беженцев. Кроме того, государство-участник отмечает, что в ходе соответствующих процедур авторов представлял адвокат, обеспечивался устный перевод и были заслушаны их устные показания.

7.2 По мнению Совета по делам беженцев, ключевое значение в ситуации автора имеет то обстоятельство, что он был отпущен на свободу полицией. Это однозначно свидетельствует о том, что власти, которых опасается автор, не считают его членом или сторонником организации "Тигры освобождения Тамил Илама". В обоснование своего решения Совет отмечал, что он принял к сведению утверждения автора относительно

избиений, которым он подвергался в ходе задержания военнослужащими шри-ланкийской армии, а также медицинское заключение, представленное им Совету. Вместе с тем Совет отметил, что определение "беженец в соответствии с Конвенцией" предполагает учет текущих изменений, вследствие чего в ходе оценки прошлый опыт имеет хотя и важное, но отнюдь не определяющее значение. Совет отмечал, что то же самое можно сказать и в связи со статьей 3 Конвенции против пыток.

7.3 Что касается супруги автора и его ребенка, то Совет постановил, что они не являются беженцами в соответствии с Конвенцией, поскольку у них не возникло никаких проблем во время пребывания в Коломбо. Кроме того, Совет постановил, что они не являются беженцами по Конвенции и в контексте того обстоятельства, что их претензии объединялись и увязывались с претензией автора.

7.4 Касаясь ходатайства авторов по процедуре ПППСБК, государство-участник поясняет, что в большинстве случаев определение беженцев в соответствии с Конвенцией частично совпадает с положениями статьи 3 Конвенции против пыток. В тех случаях, когда такое частичное совпадение отсутствует, должностные лица, проводящие пересмотр соответствующего дела, должны принимать во внимание статью 3 этой Конвенции. Согласно критериям такого пересмотра, должностное лицо, производившее пересмотр, рассмотрело письменное представление авторов, подготовленное от их имени их адвокатом, документацию, приложенную ими к делу, а также документацию о положении в Шри-Ланке. Эти представления включали доказательства, отсутствовавшие на момент слушаний в Совете по делам беженцев, а именно медицинское заключение и доклад "Международной амнистии" за 1994 год².

7.5 Касаясь вопроса о пересмотре дела по соображениям гуманности и сострадания в соответствии со статьей 114 2) Закона об иммиграции, государство-участник утверждает, что проводивший пересмотр дела сотрудник принял к сведению представления заявителей, а также широкий круг обстоятельств, включая угрозу неправомерно жестокого и бесчеловечного обращения в стране возвращения, сложившееся в стране положение и все новые изменения в Шри-Ланке с момента слушания дела в Совете по делам беженцев и пересмотра дела в рамках ПППСБК. Сотрудник иммиграционной службы отметил, что "определенные риски существовали"³, однако не подтвердил, что эти риски были связаны с угрозой пыток, так как оценка рисков не ограничивается рисками, связанными с угрозой применения пыток⁴.

7.6 Согласно представленной государством-участником информации, вышеупомянутые национальные процедуры не свидетельствовали о каких-либо явных ошибках и неправомерных действиях и не характеризовались такими недостатками, как процессуальные злоупотребления, недобросовестность, явная предвзятость или грубые

нарушения. Кроме того, государство-участник отмечает, что в компетенцию Комитета не входит оценка фактов и доказательств по конкретным делам.

7.7 По мнению государства-участника, из сообщения явствует, что авторы сообщения покинули страну, поскольку они опасались ТОТИ и к тому же боялись оказаться между "двух огней" - ТОТИ и властями страны. Такие опасения нельзя считать достаточным основанием для представления сообщения в соответствии с Конвенцией. Кроме того, авторы отмечают в своем представлении (этот их аргумент зафиксирован также в медицинском заключении), что опасаются того, что в случае их возвращения в Шри-Ланку члены ТОТИ могут подвергнуть их пыткам. Автор сам утверждал, что именно требование ТОТИ примкнуть к их движению заставило его покинуть Коломбо в 1992 году. В этой связи государство-участник заявляет, что на севере страны авторам следует опасаться не шри-ланкийских властей, а ТОТИ.

7.8 Государство-участник отмечает, что рассмотрение совершенных ТОТИ актов не входит в компетенцию Комитета, поскольку содержащееся в Конвенции определение "пытки" однозначно касается действий, совершаемых "государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия". Акты, совершаемые ТОТИ, не могут быть отнесены на счет государства, и потому не охватываются положениями Конвенции.

7.9 Затрагивая вопрос о предполагаемой угрозе пыток со стороны государственных должностных лиц, государство-участник заявляет, что авторы сообщения не представили никаких веских доказательств, указывающих на то, что их высылка в Шри-Ланку сопряжена лично для них с реальной или предсказуемой угрозой применения пыток. Государство-участник заявляет, что власти не интересуются авторами, и высказывает в этой связи следующие соображения:

хотя во время слушания дела в Совете по делам беженцев автор причислял себя к ярым сторонникам ТООФ, он ни разу не заявлял, что является членом этого движения или участвовал в его политической деятельности. В любом случае в настоящее время ТООФ имеет своих представителей в парламенте и поддерживает осуществляемые правительством мирные инициативы;

в своем ходатайстве о предоставлении статуса беженца автор утверждал, что он прибыл в Канаду, поскольку у него не было другого выбора. Вместе с тем из его личного дела, составленного им по прибытии в Канаду, явствует, что он посещал самые разные страны, где находился в течение длительного времени, причем каждый раз он добровольно возвращался на родину, даже после тех инцидентов, которые, как он утверждает, привели к обострению его отношений с властями. В

частности, почти через год после того, как в декабре 1990 года военнослужащие якобы подвергли его пыткам, автор выехал в Сингапур и затем добровольно вернулся в Шри-Ланку;

автор много раз посещал Коломбо, и у него не возникало никаких проблем с властями, за исключением инцидентов, которые имели место в марте 1991 года и в марте 1992 года. Все это свидетельствует о том, что автора не подозревают в пособничестве ТОТИ;

хотя автор утверждал, что представители власти подвергали его пыткам во время содержания под стражей в декабре 1990 года, марте 1991 года и марте 1992 года, он не представил никаких доказательств, которые свидетельствовали бы о том, что любые страдания, причиненные ему в марте 1991 года, можно было бы квалифицировать как пытку согласно определению Конвенции. Кроме того, в ходе последнего ареста автора в 1992 году, который, по его утверждениям, заставил его покинуть страну, автора не избивали и освободили из-под стражи на следующий день с единственным условием - отмечаться один раз в неделю в соответствующем органе власти;

что касается физического состояния автора, то его жена отмечала, что, помимо удлиненной процедуры допроса, обусловленной частичной утратой ее мужем речевых способностей, у него не возникало никаких других проблем с полицией во время пребывания в Коломбо. Автор сам заявлял, что полицейские были в состоянии его понимать, когда он с ними разговаривал;

касаясь аргумента, согласно которому автору будут угрожать пытки по причине частичной утраты им речевых способностей, государство-участник заявляет, что такой аргумент - это не более чем умозрительное предположение, базирующееся на медицинском заключении, в котором указывается, что "некоторые осматривавшиеся врачом тамильские беженцы отмечали, что в Шри-Ланке они подвергаются большому риску, если на их теле имеются шрамы или следы ран, так как власти могут воспринять их как признак того, что они получили их, участвуя в боевых действиях на стороне ТОТИ". Такие предположения нельзя отнести к категории серьезных оснований, наличие которых требуется в соответствии со статьей 3 Конвенции;

сама супруга автора не подвергалась аресту представителями власти и не имела никаких проблем с полицией в Шри-Ланке. Все это указывает на отсутствие каких-либо доказательств того, что она обвинялась или подозревалась в пособничестве ТОТИ;

вопреки утверждению супруги автора, в деле отсутствуют какие-либо доказательства того, что шри-ланкийские власти изъяли у нее удостоверение личности. В любом случае ее не арестовывали, не содержали под стражей, не обвиняли и не заставляли в последующем каким-либо образом отчитываться перед полицией;

в 1991 году автор и в 1992 году его супруга законным путем получили в Шри-Ланке паспорта;

авторы не утверждали, что кто-либо из их непосредственного окружения, в частности близкие родственники, подвергался аресту или пыткам.

7.10 Государство-участник ссылается на решения Комитета по делам, в которых авторы не сумели показать, что им лично угрожает реальная опасность⁵. Кроме того, государство-участник ссылается на дело высылки шри-ланкийцев, по которому Европейский суд по правам человека вынес соответствующее решение. Рассмотрев это дело, Европейский суд по правам человека отклонил утверждение о нарушении статьи 3 Европейской конвенции о правах человека, поскольку ходатайствующие лица не представили доказательств в подтверждение того, что их личное положение чем-либо отличалось в худшую сторону от общего положения других членов тамильского сообщества, которые возвращаются в свою страну. Суд отметил, что простая вероятность жестокого обращения не является сама по себе достаточным основанием для выдвижения предположения о том, что соответствующие лица будут подвергаться жестокому обращению после их возвращения в страну⁶.

7.11 Государство-участник заявляет, что сообщение базируется в основном на общем положении в области прав человека в Шри-Ланке. Авторы не указывают на наличие каких-либо связей между этим общим положением и положением, в котором находятся они сами. Что касается общего положения в Шри-Ланке, то в докладе Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям за 1998 год отмечается, что чаще всего оттуда поступает информация о задержании или исчезновении молодых тамиллов, обвиняемых или подозреваемых в принадлежности и симпатиях к ТОТИ, а также в пособничестве или содействии ей. Государство-участник утверждает, что авторы не относятся к этой категории.

7.12 Кроме того, государство-участник отмечает, что представленная УВКБ информация свидетельствует о том, что полиция и службы безопасности не практикуют в Коломбо пытки и другие формы жестокого обращения. В докладе государственного департамента Соединенных Штатов о положении в странах в 1998 году (февраль 1999 года) не сообщается о каких-либо случаях исчезновения в Коломбо и Джаффне. В марте 1997 года УВКБ сообщило, что лица, ходатайства которых о предоставлении убежища были

отвергнуты и которые возвращаются в страну с национальными проездными документами, не должны иметь никаких проблем при прибытии в аэропорт Коломбо.

7.13 Кроме того, государство-участник заявляет, что при оценке настоящего сообщения Комитету следует принять во внимание целый ряд мер, осуществленных шри-ланкийскими властями с целью расследования и предупреждения актов пыток, а также средства правовой защиты, имеющиеся в распоряжении авторов. В этой связи государство-участник, в частности, сообщает, что информация обо всех арестах и задержаниях в течение 48 часов должна доводиться до сведения созданного в 1997 году комитета по правам человека, что в стране было обнародовано содержание докладов трех президентских комиссий по расследованию случаев "исчезновения" в прошлом, что по завершении следственных действий по 485 из 3 861 случая предполагаемых нарушений прав человека Высший суд предъявил обвинения 150 предполагаемым преступникам и что правительство создало круглосуточно функционирующую службу для приема от населения жалоб на случаи неправомерных действий со стороны сотрудников сил безопасности.

7.14 Затрагивая вопрос о предполагаемом нарушении статьи 16 Конвенции, государство-участник заявляет, что эта статья обязывает государства-участники применять обязательства, содержащиеся в статьях 10-13, к актам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Поскольку в статье 16 не упоминается о статье 3, ее положения не влекут за собой обязательство не высылать кого-либо с территории государства в обстоятельствах, предусмотренных в данной статье⁷.

7.15 Государство-участник полагает, что в том случае, если статья 16 Конвенции будет признана применимой к утверждениям о том, что высылка сама по себе является жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видом обращения и наказания, то сфера ее применения должна охватывать лишь исключительные ситуации. Государство-участник отмечает, что возможное ухудшение состояния здоровья автора по причине его депортации не следует приравнивать к предусмотренному в статье 16 Конвенции жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство виду обращения, ответственность за которое ложится на государство-участник, и ссылается в этой связи на решение Комитета по делу Г.Р.Б. против Швеции. Кроме того, статья 16 Конвенции обязывает государство предотвращать случаи запрещенного обращения; эта статья не предусматривает позитивное обязательство обеспечивать медицинское обслуживание в тех случаях, когда авторы, по их мнению, не могут получить аналогичную медицинскую помощь в своей стране. Кроме того, государство-участник обращает внимание на отсутствие каких-либо доказательств, свидетельствующих о неадекватности соответствующего медицинского обслуживания в Шри-Ланке. В заключение государство-участник отмечает, что в пункте 2 статьи 16 Конвенции оговаривается, что

положения Конвенции не наносят ущерба положениям национального законодательства, которые касаются высылки.

Замечания адвоката по существу дела

8.1 Адвокат оспаривает утверждение государства-участника о том, что настоящее дело рассматривалось "компетентным и независимым национальным судом". Он утверждает, что Совет по делам иммиграции и беженцев сумел оценить факты по делу и нормы применимого законодательства.

8.2 Адвокат заявляет, что сведения, поступающие из Шри-Ланки в последнее время, свидетельствуют о вопиющих нарушениях прав человека, подпадающих под положения пункта 2 статьи 3 Конвенции против пыток. Так, в Коломбо и других районах страны имело место несколько случаев подрыва взрывных устройств "смертниками". Кроме того, "Тигры освобождения Тамил Илама" развернули широкое наступление в северной части страны. Сообщается о широкомасштабных облавах в центральной части и в столице страны, объектом которых являются тамилы, а также о мощном всплеске случаев насильственных исчезновений⁸.

8.3 Адвокат ссылается на принятое Комитетом Замечание общего порядка по статье 3 Конвенции против пыток и утверждает, что статья 3 может быть применена к делу авторов с учетом следующих факторов:

а) положение в Шри-Ланке характеризуется "постоянной практикой грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека". Такая ситуация свидетельствует о безнаказанном, массовом и систематическом применении пыток, под каким бы углом эта ситуация не рассматривалась;

б) в прошлом представители шри-ланкийских властей подвергали автора жестокому обращению. В результате жестокого обращения со стороны военнослужащих шри-ланкийской армии у него отмечаются церебральные нарушения. В Коломбо он несколько раз задерживался и подвергался жестокому обращению со стороны сотрудников полиции. Эти случаи имели место незадолго до того, как он покинул Коломбо;

в) из показаний независимых медицинских работников и специалистов в области психиатрии из числа врачей и психиатров, сотрудничающих с Канадским центром по оказанию помощи жертвам пыток, однозначно явствует, что автор является жертвой пыток. Пытки оказали долговременное негативное воздействие на состояние здоровья автора и членов его семьи;

d) с момента отъезда автора из страны никаких существенных изменений в положении в Шри-Ланке не произошло. Согласно утверждениям адвоката, на момент представления им своего сообщения ситуация в стране была крайне серьезной и опасной, о чем однозначно свидетельствовали широкомасштабные репрессии и правовая среда, позволяющая соответствующим лицам действовать в обстановке почти полной безнаказанности;

e) автор являлся сторонником крупнейшей тамильской партии ТООФ. Он является выходцем с севера и в прошлом подвергался пыткам. Тот факт, что в прошлом он являлся жертвой пыток, указывает на то, что в настоящее время ему может угрожать серьезная опасность;

f) показания автора отличаются высокой степенью достоверности и подкрепляются мнением авторитетных канадских организаций. В первоначальном решении вопрос о достоверности его показаний не поднимается;

g) в показаниях автора нет никаких несоответствий или несуразностей. В условиях сегодняшней Шри-Ланки его личной неприкосновенности и его жизни могла бы угрожать опасность.

8.4 Адвокат оспаривает также утверждение, согласно которому основная опасность для жизни автора проистекает от организации "Тигры освобождения Тамил Илама". Адвокат утверждает, что приведенные канадскими властями ссылки на предыдущие судебные решения, как представляется, касаются дел, когда претензии не были надлежащим образом обоснованы или когда соответствующие авторы в прошлом не являлись жертвами пыток или объектами прямого преследования.

8.5 Адвокат обращает внимание на неправомерность утверждений о том, что в Коломбо более не практикуются пытки. Все имеющиеся международные доклады о правах человека свидетельствуют об обратном. Даже Федеральный суд Канады в своем решении об отсрочке признавал опасность причинения автору непоправимого ущерба в случае его возвращения в страну; к аналогичному выводу пришел и сотрудник иммиграционной службы, рассматривавший дело автора.

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

9.2 Комитет должен высказаться по вопросу о том, будет ли принудительное возвращение автора сообщения в Шри-Ланку нарушением обязательства Канады по

статье 3 Конвенции не высылать или не выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

9.3 При принятии такого решения Комитет, в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции, должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель этого анализа состоит в том, чтобы установить, угрожает ли лично заинтересованному лицу опасность подвергнуться пыткам в стране, куда оно может быть возвращено. Само по себе существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является достаточным основанием для определения того, что данному лицу может угрожать применение пыток по его возвращении в эту страну: должны существовать другие основания, указывающие на то, что такая опасность грозит лично заинтересованному лицу. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека отнюдь не означает, что данное лицо нельзя считать не подвергающимся опасности применения пыток в конкретных обстоятельствах его дела.

9.4 Комитет напоминает свое Замечание общего порядка относительно осуществления статьи 3, которое гласит:

"Ввиду того, что государство-участник и Комитет обязаны оценивать наличие серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (A/53/44, приложение IX, пункт 6).

9.5 Комитет напоминает, что обязательство государства-участника воздержаться от принудительного возвращения какого-либо лица в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток, непосредственно связано с определением пытки, содержащимся в статье 1 Конвенции. Для целей Конвенции в соответствии со статьей 1 "определение 'пытка' означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдания причиняются государственным должностным лицом или

иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия". Комитет полагает, что вопрос о том, несет ли государство-участник обязательство воздерживаться от высылки лица, которому может угрожать опасность причинения боли или страдания со стороны не связанного с государством субъекта без согласия или молчаливого одобрения государственных органов, выходит за пределы статьи 3 Конвенции. В силу этого Комитет не может рассматривать вопрос - отчасти лежащий в основе претензии авторов - относительно возможности того, что авторы будут подвергаться пыткам со стороны ТОТИ или других не связанных с правительством субъектов в случае их возвращения в Шри-Ланку.

9.6 Что касается вероятности того, что в случае возвращения в Шри-Ланку автор может подвергнуться пыткам со стороны представителей государственной власти, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в декабре 1990 года его подвергали пыткам военнослужащие шри-ланкийской армии и что такое обращение, сделавшее его инвалидом, равносильно применению пыток по смыслу статьи 3 Конвенции. Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что сотрудники полиции подвергали его пыткам в Коломбо в 1991 году. Вместе с тем Комитет принимает к сведению неоспоренное автором утверждение государства-участника о том, что он регулярно покидал Шри-Ланку и неизменно в нее возвращался, даже после инцидента, который имел место в декабре 1990 года. Касаясь случившегося в марте 1992 года инцидента, который, по словам автора, явился причиной его отъезда из страны, Комитет отмечает, что представители власти не подвергали его жестокому обращению и освободили его из-под стражи. Кроме того, автор не утверждает, что впоследствии власти предпринимали какие-либо действия по его розыску. Более того, автор не заявляет, что он занимался какой-либо политической или иной деятельностью в стране или за пределами страны и не ссылается на какое-либо иное обстоятельство, которое могло бы поставить его в особо уязвимое положение с точки зрения риска подвергнуться пыткам. С учетом вышеизложенных причин Комитет заключает, что автор не представил веских доказательств, позволяющих утверждать, что в случае его возвращения в Шри-Ланку ему будет угрожать там применение пыток и что такая угроза носит личный и реальный характер.

9.7 Аналогичным образом, следует отметить, что супруга автора и их дочь ни разу не подвергались аресту или пыткам. Обязанность отмечаться в полицейском участке в Коломбо и оспоренное государством-участником утверждение о том, что полиция изъяла у нее удостоверение личности, не является достаточным основанием для того, чтобы считать, что в случае их возвращения в Шри-Ланку им будет угрожать применение пыток и что такая угроза носит личный и реальный характер.

9.8 Комитет напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции в той стране, куда возвращается заинтересованное лицо, для него должна существовать предсказуемая и реальная угроза лично подвергнуться пыткам. В свете вышеизложенного Комитет считает, что авторы не представили доказательств наличия такой опасности. Кроме того, Комитет отмечает, что статья 3 применима лишь к тем ситуациям применения пыток, которые оговорены в статье 1 Конвенции.

9.9 Что касается утверждения авторов о том, что решение об их высылке будет являться актом жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в нарушение статьи 16 Конвенции, то Комитет отмечает, что авторы не представили достаточных доказательств для подтверждения этого утверждения.

10. В соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Комитет против пыток заключает, что осуществление государством-участником высылки авторов в Шри-Ланку не будет являться нарушением статьи 3 или статьи 16 Конвенции.

Примечания

¹ Согласно данным государства-участника, автор вначале прибыл в Малайзию, где находился до 16 мая 1992 года, затем в тот же день он прибыл в Сингапур и, наконец, прибыл в Канаду 19 мая 1992 года. Ни в одной из этих стран автор не обращался с просьбой о предоставлении защиты.

² Соответствующая процедура разъясняется государством-участником в Руководстве, касающемся ПППБСК.

³ Государство-участник не уточняет, какие именно риски существовали в связи с этим делом.

⁴ В этой связи государство-участник представило текст главы "Ходатайства о предоставлении статуса иммигранта в Канаде по соображениям гуманности и сострадания (H&C)", в которой подробно описывается эта процедура.

⁵ X. против Нидерландов (036/1995), Дж.У.А. против Швейцарии (100/1997), Х.Д. против Швейцарии (112/1998), С.М.Р. и М.М.Р. против Швейцарии (103/1998).

⁶ Государство-участник не уточняет название и регистрационный номер данного дела.

⁷ Travaux préparatoires по Конвенции.

⁸ В обоснование своих утверждений адвокат приводит сообщения "Международной амнистии" и других организаций.

Сообщение № 113/1998

Представлено: Радивоем Ристичем [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Милан Ристич (скончался)

Государство-участник: Югославия

Дата сообщения: 22 июля 1998 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 11 мая 2001 года,

завершив рассмотрение сообщения № 113/1998, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автор сообщения от 22 июля 1998 года является гражданином Югославии г-н Радивой Ристич, в настоящее время проживающий в Шабаце, Югославия. Он утверждает, что применение полицией пыток привело к смерти его сына, Милана Ристича, и что власти не провели в этой связи быстрое и беспристрастное расследование. Сообщение от имени г-на Ристича было передано в Комитет базирующейся в Белграде неправительственной организацией Центр гуманитарного права.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что 13 февраля 1995 года трое полицейских (Драган Ризнич, Углеша Иванович и Драган Новакович) арестовали в Шабаце Милана Ристича по подозрению в убийстве. Один из полицейских нанес его сыну удар тупым предметом, по всей видимости пистолетом или прикладом винтовки, в левую затылочную часть головы, в результате чего его сын тут же скончался. Затем полицейские оттащили тело с места происшествия и каким-то тупым предметом сломали жертве обе бедренных кости. Только после этого они вызвали машину скорой помощи и дежурную следственную бригаду, в составе которой находился судмедэксперт.

2.2 Полицейские сообщили следователям, что Милан Ристич совершил самоубийство, прыгнув с крыши находившегося неподалеку здания, и что они нашли очевидца этого инцидента (Драгана Марковича). Врач службы скорой помощи констатировал факт смерти Милана Ристича. Затем машина скорой помощи уехала, не взяв с собой тела погибшего, которое должен был забрать специальный погребальный фургон. Автор утверждает, что после того, как машина скорой помощи покинула место происшествия, полицейские нанесли покойному несколько ударов в область подбородка, повредив таким образом его лицо.

2.3 К сообщению автора прилагается копия заключения о вскрытии, в котором подтверждается факт насильственной смерти, которая наступила в результате повреждения мозга вследствие падения и последующего удара о твердую поверхность. Этим падением и объясняются описываемые в заключении телесные повреждения. Кроме того, к сообщению автора прилагается копия медицинского заключения врача, прибывшего в составе бригады неотложной помощи. В этом заключении говорится, в частности, следующее: "В результате внешнего осмотра в левой затылочной части головы жертвы было обнаружено ранение со слабым кровотечением. Через брюки на правом колене проступает открытый перелом бедренной кости; на брюках имеются небольшие следы крови, однако вокруг самой раны следы крови отсутствуют".

2.4 Автор утверждает, что содержание двух медицинских заключений совпадает не полностью. Врач службы неотложной помощи однозначно отмечает, что он не обнаружил никаких повреждений на лице, тогда как в заключении о вскрытии упоминаются рваная рана и кровоподтек в области подбородка. Автор подвергает сомнению эти заключения, отмечая маловероятность того, что можно упасть с высоты 14,65 м, не повредив при этом лицо, ступни, тазовую область, позвоночник или внутренние органы и не имея никаких внутренних кровотечений, за исключением кровоподтеков в области левого локтя и в левой затылочной части головы. Кроме того, он отмечает отсутствие крови на месте происшествия.

2.5 По просьбе родителей два судмедэксперта изучили заключение о вскрытии и расценили его как поверхностное и противоречивое, особенно в том, что касается причины смерти. Они считают, что вскрытие проводилось с нарушением принципов судебно-медицинской теории и практики и что заключение, к которому пришел проводивший вскрытие специалист, противоречит имевшимся в его распоряжении данным. Они предложили эксгумировать останки и провести судмедэксперту новое вскрытие. Автор далее сообщает, что 16 мая 1995 года они побеседовали с патологом, который проводил вскрытие, и посетили предполагаемое место инцидента. Они обратили внимание на то, что содержащееся в заключении о вскрытии описание не имеет ничего

общего с предполагаемым местом происшествия, что позволяет предположить возможность переноса тела. В письменном заявлении от 18 июля 1995 года на имя государственного прокурора патолог подтвердил необходимость эксгумации останков для целей судебно-медицинского анализа и отметил, что он не является специалистом в области судебной медицины и потому мог совершить ошибку или что-либо упустить.

2.6 Родители жертвы возбудили в шабацкой государственной прокуратуре уголовный иск в отношении нескольких сотрудников полиции. 19 февраля 1996 года государственный прокурор отклонил этот иск. Согласно югославскому законодательству после отклонения уголовного иска пострадавшее лицо самостоятельно или лицо, действующее от его имени, могут либо потребовать, чтобы были предприняты следственные действия, либо самостоятельно составить обвинительный акт и обратиться непосредственно в суд. В настоящем случае родители представили собственный обвинительный акт 25 февраля 1996 года.

2.7 Следственный судья допросил подозреваемых сотрудников полиции и свидетелей и пришел к выводу, что в данном случае нет оснований предполагать возможность совершения уголовного преступления. Уголовное отделение шабацкого окружного суда поддержало решение следственного судьи. Суд посчитал нецелесообразным заслушивать свидетельские показания двух судмедэкспертов и не рассматривал вопрос о возможности вынесения постановления об эксгумации останков и проведении нового вскрытия. Кроме того, следственный судья препроводил родителям неподписанное заявление, которое патолог якобы представил в суд в их отсутствие и которое противоречило его письменному заявлению от 18 июля 1995 года. Кроме того, автор поясняет, что, помимо противоречий медицинского характера, в деле имелось множество других несообразностей, которые не были прояснены в ходе судебного расследования.

2.8 Родители обжаловали решение окружного суда в Верховном суде Сербии, который 29 октября 1996 года отклонил их апелляцию как необоснованную. В постановлении Верховного суда отмечалось, что из свидетельских показаний Драгана Марковича неопровержимо явствовало, что Милан Ристич был жив в тот момент, когда сотрудники полиции Синиса Исайлович и Зоран Ефтич появились перед зданием, в котором жил Маркович. Полицейских вызвал по телефону некто по имени Зоран Маркович, который заметил на краю крыши человека, поведение которого указывало на то, что он собирался совершить самоубийство. Драган Маркович и прибывшие на место происшествия двое полицейских видели, как Милан Ристич прыгнул с крыши. Остановить его они не могли.

2.9 Родители вновь попытались возбудить судебное дело, однако 10 февраля 1997 года шабацкий окружной суд вынес решение о невозможности дальнейшего судебного

разбирательства ввиду решения Верховного суда Сербии. 18 марта 1997 года Верховный суд отклонил новую апелляцию родителей и подтвердил решение окружного суда.

Жалоба

3.1 Автор считает, что сначала полиция, а затем судебные власти не обеспечили проведения быстрого и беспристрастного расследования. Все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, при этом суд не предписывал проведения надлежащих следственных действий и не возбуждал для этой цели предусмотренного законом разбирательства. Проведенное следственным судьей предварительное дознание, заключавшееся в допросе обвиняемых и некоторых свидетелей, не позволило собрать необходимую информацию для целей выяснения обстоятельств смерти жертвы, при этом суд так и не вынес решения о проведении судебно-медицинской экспертизы. Кроме того, суд не удосужился вызвать других свидетелей, например служащих похоронного бюро, показания которых могли бы помочь восстановить хронологию событий. Автор далее утверждает, что расследование проводилось с нарушением положений уголовно-процессуального кодекса. Так, например, полиция не выполнила положения о незамедлительном уведомлении об инциденте дежурного следственного судьи, хотя была обязана это сделать в соответствии со статьей 154. Расследование на месте происшествия целиком проводилось полицией в отсутствие судьи. Автор далее утверждает, что все действия по выяснению обстоятельств происшествия предпринимались родителями Милана Ристича и что компетентные государственные органы не принимали в этой связи никаких эффективных мер.

3.2 С учетом вышеизложенного автор утверждает, что государство-участник нарушило несколько статей Конвенции, в частности статьи 12, 13 и 14. Он заявляет, что, хотя у родителей имелась возможность обратиться с ходатайством о компенсации, вероятность удовлетворения просьбы о возмещении ущерба является практически нулевой по причине отсутствия решения уголовного суда.

Замечания государства-участника

4. 26 октября 1998 года государство-участник сообщило Комитету о том, что, несмотря на факт исчерпания всех внутренних средств правовой защиты, сообщение не удовлетворяет другим необходимым условиям, которые предусматриваются Конвенцией. Оно указало, в частности, на отсутствие акта пытки, поскольку покойный не вступал в какие-либо контакты с представителями государственной власти, т.е. с полицией. С учетом этого сообщение является неприемлемым.

Решение Комитета относительно приемлемости

6. На своей двадцать второй сессии в апреле-мае 1999 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения и убедился, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Комитет отметил заявление государства-участника о том, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и высказал мнение, что данное сообщение не является злоупотреблением правом на представление таких сообщений или не совместимым с положениями Конвенции. Поэтому 30 апреля 1999 года Комитет постановил считать сообщение приемлемым.

Соображения государства-участника по существу сообщения

7.1 В материалах, представленных 15 декабря 1999 года, государство-участник изложило Комитету свои соображения по существу сообщения.

7.2 Государство-участник подтверждает свое мнение, что лицо, являющееся предполагаемой жертвой, не подвергалось пыткам, поскольку ни разу не имело контактов с работниками правоохранительных органов, т.е. полицейскими. Поэтому оно считает, что никакого нарушения Конвенции не было.

7.3 Государство-участник также подчеркивает, что суды в его стране являются независимыми и обоснованно, в соответствии с законом вынесли решение о том, что в отношении лиц, которые предположительно совершили акты пыток, не должно возбуждаться расследование. В этой связи оно указывает на тот факт, что автор сообщения не представил все судебные решения и другие судебные документы, которые могли бы пролить дополнительный свет на некоторые обстоятельства при рассмотрении Комитетом данного сообщения. Поэтому упомянутые документы были представлены государством-участником.

7.4 Затем государство-участник представило свою версию фактов. Прежде всего оно утверждает, что человек, являющийся предполагаемой жертвой, потреблял алкоголь и наркотики (бромазепан) и ранее уже пытался покончить с собой. Во второй половине дня 12 февраля 1995 года перед своей смертью он принял наркотические средства (в форме таблеток) и находился в весьма подавленном состоянии из-за спора со своей матерью. По словам государства-участника, вышеизложенные факты подтвердили четыре его друга, которые вторую половину дня 12 февраля 1995 года провели вместе с предполагаемой жертвой. Государство-участник также отмечает, что родители и подруга предполагаемой жертвы утверждали прямо противоположное.

7.5 В отношении обстоятельств смерти предполагаемой жертвы государство-участник ссылается на заявление, сделанное свидетелем Драганом Марковичем, которые рассказал, что он, увидев, как пострадавший стоял на краю крыши на высоте 15 метров от земли, сразу вызвал полицию. По прибытии полиции сын автора сообщения спрыгнул с крыши, и ни Драган Маркович, ни полиция не смогли помешать этому. Государство-участник отмечает также, что трое полицейских, которые обвиняются в предполагаемом убийстве жертвы, прибыли на место происшествия после того, как пострадавший прыгнул с крыши, и на этом основании делает заключение, что ни один из них не мог предпринять каких-либо действий.

7.6 По мнению государства-участника, вышеизложенные факты свидетельствуют о том, что человек, являющийся предполагаемой жертвой, погиб в результате самоубийства и, следовательно, никаких актов пыток совершено не было.

7.7 Кроме того, государство-участник отмечает, что беспристрастность свидетеля Драгана Марковича, а также С. Исайловича и З. Ефтича - двух полицейских, первыми прибывших на место происшествия, не вызывает сомнений и подтверждается тем, что направленная автором сообщения просьба о проведении расследования касалась не этих лиц, а других соответствующих лиц.

7.8 Говоря о судебном разбирательстве, которое имело место после смерти жертвы, государство-участник ссылается на различные процедурные действия и отмечает, что распоряжение о проведении расследования не было отдано главным образом из-за отсутствия серьезных доказательств, подтверждающих наличие причинно-следственной связи между поведением трех обвиняемых полицейских и смертью жертвы. Государство-участник утверждает, что процессуальные нормы тщательно соблюдались на всех этапах и что жалоба внимательно рассматривалась всеми инстанциями, которым пришлось заниматься этим делом.

7.9 Наконец, государство-участник подчеркивает, что сразу после смерти предполагаемой жертвы, возможно, имели место определенные упущения, на которые ссылается автор сообщения, но они не носили серьезного характера, поскольку не подтверждают тот факт, что предполагаемая жертва погибла в результате пыток.

Замечания, представленные автором по существу сообщения

8.1 В материалах, представленных 4 января 1999 года, автор ссылается на соответствующую судебную практику Европейского суда по правам человека. В следующем представлении от 19 апреля 2000 года автор подтвердил заявления,

сделанные им в сообщении, и изложил Комитету дополнительные соображения по существу этого сообщения.

8.2 Прежде всего автор высказывает некоторые замечания по конкретным вопросам, которые были подняты или оставлены без внимания государством-участником в сформулированных им соображениях. В этой связи автор указывает главным образом на тот факт, что государство-участник ограничилось заявлениями о том, что трое полицейских, которые предположительно виновны в убийстве, не имели отношения к смерти предполагаемой жертвы, и не касается главного вопроса сообщения, который заключается в том, что не было проведено быстрого, беспристрастного и всеобъемлющего расследования.

8.3 В поддержку своего заявления автор приводит следующие факты:

- a) инспектору, занимавшемуся данным делом, потребовалось три месяца для сбора информации, необходимой для расследования;
- b) окружному суду было предложено возбудить расследование лишь спустя семь месяцев после смерти предполагаемой жертвы;
- c) в качестве отправной точки для установления соответствующих фактов упомянутый окружной суд не использовал полицейский отчет, составленный в момент смерти;
- d) в своем единственном заявлении свидетель Драган Маркович упомянул о присутствии на месте происшествия полицейских З. Ефтича и С. Исайловича, а не трех обвиняемых полицейских;
- e) полицейское управление Шабаца не представило фотографий, снятых на месте происшествия, в результате чего следственный судья направил прокурору неполную документацию;
- f) когда родители предполагаемой жертвы выступили в качестве частного обвинителя, следственный судья не отдал распоряжения об эксгумации тела предполагаемой жертвы и проведении повторного вскрытия, хотя он согласился с тем, что первоначальное вскрытие "проводилось без соблюдения всех норм судебной медицины";
- g) югославские судебные органы не заслушали многих других свидетелей, предложенных автором.

8.4 В отношении утверждения государства-участника о том, что сын автора сообщения, являющийся предполагаемой жертвой, ранее пытался совершить самоубийство, автор указывает, что государство-участник не обосновало свое заявление медицинскими заключениями или полицейскими отчетами, которые обычно составляются в подобных случаях. Относительно других слухов, касающихся предполагаемой жертвы, в частности физической зависимости от наркотиков, автор отмечает, что эти слухи всегда опровергались членами его семьи. Автору не известно, когда четыре друга его сына были допрошены и допрашивались ли они вообще, и ни он, ни его адвокат никогда не уведомлялись о таком допросе. Кроме того, автор отмечает, что в силу различных причин трое из этих свидетелей, возможно, подвергались давлению и воздействию.

8.5 В отношении обязательства расследовать случаи применения пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания автор ссылается на практику Комитета применительно к делу "Энкарнасьон Бланко Абад против Испании" (CAT/C/20/D/59/1996), в связи с которым Комитет отметил, что "в соответствии со статьей 12 Конвенции власти обязаны возбуждать по собственной инициативе расследование при наличии достаточных оснований предполагать возможность совершения актов пыток или жестокого обращения независимо от источника подозрений". Он ссылается также на решение по делу "Генри Унай Парот против Испании" (CAT/C/14/D/6/1990), согласно которому обязательство проведения быстрого и беспристрастного расследования действует даже в тех случаях, когда пострадавший просто заявляет о том, что к нему применялись пытки, и при этом не направляет официальную жалобу. Наличие такой практики подтверждает и Европейский суд по правам человека ("Ассенов и другие против Болгарии" (90/1997/874/1086)).

8.6 Что касается принципа быстрого расследования случаев предполагаемых пыток и других видов жестокого обращения, то автор ссылается на практику Комитета, высказавшего мнение, что задержка в 15 месяцев с возбуждением расследования является необоснованной и противоречит статье 12 Конвенции ("Кани Халими-Недзиби против Австрии", CAT/C/11/D/8/1991).

8.7 В отношении принципа беспристрастности судебных органов автор заявляет, что никакой орган не может быть беспристрастным, если он не обладает достаточной независимостью. Он ссылается на прецедентное право Европейского суда по правам человека, согласно которому и беспристрастность, и независимость судебного органа определяются в соответствии с пунктом 1 статьи 6 и статьей 13 Европейской конвенции о правах человека, он подчеркивает, что орган, способный обеспечить правовую защиту, должен быть "достаточно независимым" от лица, предположительно виновного в данном нарушении.

8.8 В отношении наличия достаточных оснований полагать, что имел место акт пыток или других видов жестокого обращения, автор, опять же ссылаясь на судебную практику Европейского суда по правам человека, указывает на "наличие фактов и информации, которые могли бы убедить объективного наблюдателя в том, что соответствующее лицо, возможно, совершило правонарушение".

8.9 В отношении принципа компенсации и реабилитации в связи с актом пыток или другого вида жестокого обращения автор ссылается на то, что эффективные средства правовой защиты предусматривают также выплату компенсации.

8.10 Автор подчеркивает, что к моменту направления им своих материалов исполнилось пять лет со времени смерти его сына. По его утверждению, несмотря на убедительные свидетельства того, что причиной смерти Милана Ристича стало чрезвычайно жестокое обращение с ним полицейских, югославские власти не провели быстрого, беспристрастного и всеобъемлющего расследования, которое могло бы привести к установлению и наказанию виновных в этом лиц, и, таким образом, не предоставили автору никакого возмещения.

8.11 Опираясь на многочисленные источники, автор поясняет, что жестокие методы работы полиции в Югославии носят систематический характер, и считает, что государственные прокуроры не являются независимыми и редко возбуждают уголовное судопроизводство в отношении полицейских, обвиняемых в насилии и/или неправомерном поведении в отношении граждан. В таких случаях очень часто принимаемые меры сводятся лишь к направлению в полицию запроса о предоставлении информации, и, как правило, используется тактика проволочек.

8.12 Наконец, автор конкретно ссылается на самое последнее рассмотрение периодического доклада, представленного Югославией Комитету, и его последующие заключительные замечания, согласно которым Комитет "чрезвычайно озабочен полученной им от неправительственных организаций информацией о многочисленных случаях применения пыток силами государственной полиции" (A/54/44, пункт 46) и "глубоко обеспокоен в связи с отсутствием надлежащего расследования, судебного преследования и наказания компетентными органами... лиц, подозреваемых в совершении пыток или нарушающих статью 16 Конвенции, а также в связи с отсутствием надлежащей реакции на жалобы со стороны пострадавших от таких злоупотреблений, что фактически ведет к безнаказанности виновных в совершении актов пыток" (там же, пункт 47).

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей предоставленной ему соответствующими сторонами информации во исполнение пункта 4 статьи 22 Конвенции. В этой связи он выражает сожаление по поводу того, что государство-участник изложило Комитету лишь иную версию инцидента, и отмечает необходимость получения более точной информации о проведении расследования, включая объяснение причин, почему не было проведено повторного вскрытия.

9.2 Комитет отмечает также, что, по утверждению автора сообщения, государство-участник нарушило статьи 2, 12, 13, 14 и 16 Конвенции.

9.3 В отношении статей 2 и 16 Комитет прежде всего высказывает мнение, что в его функции не входит оценка степени вины полицейских, которые предположительно совершили акты пыток или жестокого обращения. Его компетенция ограничивается рассмотрением вопроса о том, нарушило ли данное государство-участник какое-либо из положений Конвенции. Поэтому в настоящем деле Комитет не будет высказывать своего мнения в отношении того, имели ли место пытки или жестокое обращение.

9.4 В отношении статей 12 и 13 Конвенции Комитет подчеркивает следующие моменты, по которым обе стороны смогли представить свои соображения:

а) имеют место явные расхождения и несоответствия между заключением врача, прибывшего с бригадой скорой помощи на место смерти предполагаемой жертвы, от 18 августа 1995 года, заключением о результатах вскрытия от 13 февраля 1995 года и заключением, сделанным 20 марта 1995 года двумя судмедэкспертами по просьбе родителей предполагаемой жертвы;

б) хотя следственный судья, который вел данное дело в то время, когда родители предполагаемой жертвы действовали в качестве частного обвинителя, заявил, что вскрытие "не было проведено с соблюдением всех норм судебной медицины", не было отдано распоряжения об эксгумации тела для проведения повторной судебно-медицинской экспертизы;

с) имеются расхождения между заявлением, которое было сделано 13 февраля 1995 года одним из трех полицейских, предположительно виновных в смерти предполагаемой жертвы, и согласно которому полиция была вызвана в связи с *совершением* самоубийства, и заявлениями, которые были сделаны вторым из вышеупомянутых полицейских, а также двумя другими полицейскими и свидетелем

Д. Марковичем и согласно которым полицейских вызвали для принятия мер к человеку, который *мог прыгнуть* с крыши здания;

d) полиция не сразу информировала дежурного следственного судью об этом инциденте, для того чтобы он мог на месте проконтролировать следственные действия в соответствии со статьей 154 Уголовно-процессуального кодекса государства-участника.

9.5 Кроме того, Комитет особенно обеспокоен в связи с тем, что, как признал в заявлении от 18 июля 1995 года врач, проводивший вскрытие, он не является специалистом в области судебной медицины.

9.6 С учетом вышеупомянутых моментов Комитет считает, что проведенное властями государства-участника расследование не было ни эффективным, ни тщательным. Надлежащее расследование предполагало бы эксгумацию останков и проведение повторного вскрытия, что в свою очередь позволило бы установить с достаточной степенью определенности причину смерти с медицинской точки зрения.

9.7 Кроме того, Комитет отмечает, что с момента инцидента прошло уже шесть лет. У государства-участника было достаточно времени для проведения надлежащего расследования.

9.8 С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что государство-участник нарушило свои обязательства по статьям 12 и 13 Конвенции в отношении проведения быстрого и эффективного расследования утверждений о применении пыток или жестоком обращении со стороны полиции.

9.9 В отношении утверждений о нарушении статьи 14 Комитет считает, что, поскольку не было проведено надлежащего уголовного расследования, невозможно установить, были ли нарушены права предполагаемой жертвы или членов его семьи на компенсацию. Такое заключение может быть сделано только после завершения надлежащего расследования. Поэтому Комитет настоятельно призывает государство-участник незамедлительно провести такое расследование.

10. Во исполнение пункта 5 правила 111 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник предоставить автору сообщения соответствующее средство правовой защиты и в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения информировать Комитет о принятых им шагах в ответ на вышеприведенные соображения.

Сообщение № 122/1998

Представлено: М.Р.П. (имя и фамилия опущены)
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 7 октября 1998 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 24 ноября 2000 года,

завершив рассмотрение сообщения № 122/1998, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее решение:

1.1 Автор сообщения является г-н М.Р.П., гражданин Бангладеш, 1969 года рождения, который в настоящее время проживает в Швейцарии, где 29 августа 1997 года он подал ходатайство о предоставлении ему убежища. Ввиду того, что ходатайство было отклонено, автор утверждает, что его принудительная репатриация в Бангладеш представляла бы собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток. Он представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 27 ноября 1998 года довел данное сообщение до сведения государства-участника. Наряду с этим Комитет на основании пункта 9 правила 108 своих правил процедуры обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора в Бангладеш до тех пор, пока его сообщение не будет рассмотрено. 25 января 1999 года государство-участник проинформировало Комитет о принятии мер к тому, чтобы автор не был выслан в Бангладеш до тех пор, пока его сообщение не будет рассмотрено Комитетом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что он является членом Националистической партии Бангладеш (НПБ), главной оппозиционной политической партии. В период 1994-1997 годов он был председателем "союза" НПБ, а с 1997 года - заместителем председателя молодежной организации НБП ("Юба Дубал") в одном из районов.

2.2 Как утверждается, 13 января 1997 года автор и его брат, подверглись нападению со стороны членов правящей политической партии "Народная лига" (НЛ). Автору удалось бежать, однако его брат был тяжело ранен. В полицию была подана соответствующая жалоба. Полиция произвела арест одного из предполагаемых участников нападения, который, однако, был вскоре освобожден без предъявления обвинения. Члены семьи арестованного оказали также давление на автора, который в итоге отозвал свою жалобу.

2.3 После этого инцидента автор был вынужден в течение дня находиться вне своего дома. В ночь с 13 на 14 июня 1997 года был убит один из членов НЛ - шофер одного из руководителей этой же организации г-на Шафиджрахмана. Однако представляется очевидным, что это нападение было направлено против самого г-на Шафиджрахмана. Это обстоятельство побудило последнего подать жалобу на автора и четырех других сторонников НПБ. В этой связи автор уточняет, что в Бангладеш широко распространена практика, когда членам НПБ после подачи на них жалобы предъявляют ничем не обоснованные обвинения, что в действительности представляет собой злоупотребление властью со стороны членов НЛ с целью устрашения и уничтожения политических противников. После того, как была подана эта жалоба, автор принял решение незамедлительно покинуть свою страну.

2.4 26 августа 1997 года автор прибыл в Швейцарию и 29 августа 1997 года подал ходатайство о предоставлении ему убежища в этой стране. 7 января 1998 года его ходатайство было отклонено на том основании, что нападение, жертвами которого стали автор и его брат, не было действием государства. Автор подал апелляцию на это решение в Швейцарскую апелляционную комиссию по делам беженцев. 15 апреля 1998 года его апелляция была отклонена.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что в Бангладеш нарушения прав человека являются грубыми, вопиющими и массовыми по смыслу пункта 2 статьи 3 Конвенции. Поскольку на него подана жалоба, существуют реальные основания полагать, что в случае возвращения в Бангладеш ему может угрожать там применение пыток. Практика применения пыток и

жестокое обращение широко распространена в Бангладеш, тюрьмы переполнены, и заключенные содержатся в них в бесчеловечных с точки зрения санитарии условиях. Автор утверждает, что только в течение декабря 1997 года были убиты по меньшей мере четыре человека, находившиеся в предварительном заключении.

3.2 Автор также напоминает о том, что заместитель председателя "Юба Дубал" неоднократно становился объектом запугиваний со стороны членов правящей партии "Народная лига". Он считает, что предъявление ему обвинения в убийстве является типичным примером царящей в его стране атмосферы репрессий и что цель этого обвинения заключается в том, чтобы уничтожить лично его как представителя оппозиции. Он считает также, что в случае ареста он, несомненно, оказался бы в тюрьме и стал бы жертвой жестокого обращения и пыток. Поскольку судебные органы контролируются правящим режимом, его оправдание было бы маловероятным и он мог бы быть приговорен к пожизненному тюремному заключению или смертной казни.

Соображения государства-участника относительно приемлемости и обоснованности сообщения

4.1 Государство-участник не оспорило приемлемость сообщения и в письме от 18 июня 1999 года изложило свои соображения относительно его обоснованности.

4.2 Прежде всего государство-участник отмечает, что существуют сомнения относительно подлинности личности автора. Эти сомнения вызваны не только тем обстоятельством, что фамилия автора в переводах представленных им документов упоминается в двух различных вариантах, но также и отсутствием свидетельства, которое автор обязался представить. Таким образом, трудно с уверенностью утверждать, что переданные швейцарским властям документы действительно касаются автора сообщения.

4.3 Государство-участник также желает информировать Комитет об отмеченных противоречиях в показаниях автора, данных им в ходе двух слушаний по ходатайству о предоставлении ему убежища. В ходе первого слушания автор, в частности, заявил, что человека, который был убит, звали Бабу, в то время как в ходе другого слушания он утверждал, что этого человека звали Абул Калама и что ему не известно какое-либо другое имя этого человека. Однако государство-участник подчеркивает, что только одно это противоречие не позволило бы сделать вывод о необоснованности сообщения.

4.4 В отличие от автора государство-участник считает, что полиция Бангладеш приняла различные меры для преследования лиц, виновных в совершении нападения на автора и его брата. Кроме того, у автора и его брата по-прежнему имеется возможность передать это дело в вышестоящий суд. И наконец, государство-участник обращает внимание на то,

что после данного инцидента автор продолжал жить у себя дома, а это, как представляется, свидетельствует о том, что он уже не опасался каких-либо серьезных действий со стороны своих политических противников.

4.5 Хотя государство-участник и признает, что в Бангладеш существует практика подачи жалоб по политическим мотивам (т.е. жалоб, которые не основываются на подлинных фактах и цель которых состоит лишь в причинении неприятностей политическим противникам), оно подчеркивает, что административные расследования, проводимые в связи с такими жалобами, являются законными и поэтому ни в коем случае не свидетельствуют о политических мотивах действий со стороны государства. Государство-участник также отмечает, что закон об особых полномочиях, разрешающий содержание под стражей без суда в течение неограниченного периода времени, неприменим в случае автора и что, следовательно, маловероятно, что автор был бы заключен в тюрьму на неопределенный срок.

4.6 В отношении утверждений автора, согласно которым суды в Бангладеш коррумпированы и контролируются правительством, государство-участник полагает, что, хотя это, возможно, и верно в случае судов первой инстанции, вышестоящие судебные органы независимы и беспристрастны. Таким образом, нет никаких доказательств того, что автор не мог бы рассчитывать на беспристрастное и справедливое судебное разбирательство.

4.7 По мнению государства-участника, ни опасность предстать перед судом в Бангладеш, ни то, что он мог бы быть заключен в тюрьму и подвергнуться там жестокому обращению, не могут являться препятствием для высылки автора по смыслу статьи 3 Конвенции.

Замечания автора

5.1 В письме от 10 августа 1999 года автор изложил свои замечания относительно соображений государства-участника по вопросу об обоснованности сообщения.

5.2 Автор напоминает, что государство-участник признает, что в Бангладеш экстремисты из некоторых партий подают жалобы на своих противников исключительно по политическим мотивам, и подчеркивает коррупцию и отсутствие независимости, характерные для некоторых нижестоящих судебных органов. Следовательно, государство-участник не оспаривает вероятность того, что в случае репатриации автор может быть заключен в тюрьму по его прибытии в Бангладеш, что он может подвергнуться жестокому обращению и пыткам во время содержания под стражей, что он, вероятно, будет осужден судом первой инстанции и что для того, чтобы добиться

справедливого судебного разбирательства, ему придется ждать, пока его делом не займется вышестоящий судебный орган.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли сообщение приемлемым или неприемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что в данном случае все внутренние средства правовой защиты исчерпаны и что государство-участник не оспорило приемлемость сообщения. Поэтому он считает, что данное сообщение является приемлемым. Поскольку как государство-участник, так и автор представили замечания по существу сообщения, Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу.

6.2 Комитет должен высказаться по вопросу о том, является ли принудительное возвращение автора сообщения в Бангладеш нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

6.3 Как предусмотрено пунктом 1 статьи 3, Комитет должен принять решение о том, существуют ли серьезные основания полагать, что автор сообщения по возвращении в Бангладеш может подвергнуться опасности применения пыток. При принятии такого решения Комитет в соответствии с пунктом 2 статьи 3 должен учесть все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель этого анализа состоит в том, чтобы определить, угрожает ли лично заинтересованному лицу опасность подвергнуться пыткам в стране, куда оно могло бы быть возвращено. Само по себе существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является достаточным основанием для установления того, что данному лицу может угрожать опасность применения пыток по его возвращении в эту страну. Должны существовать другие основания, указывающие на то, что такая опасность грозит лично заинтересованному лицу. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека отнюдь не означает, что данное лицо не может подвергнуться опасности применения пыток в конкретных обстоятельствах его дела.

6.4 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка относительно применения статьи 3, в котором указывается следующее: "Ввиду того, что государство-участник и Комитет обязаны оценивать наличие серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска необязательно брать за основу критерий высокой степени вероятности" (A/53/44, приложение IX, пункт 6).

6.5 Комитет отмечает аргументы, представленные автором и государством-участником, относительно предполагаемой опасности того, что автор может подвергнуться пыткам, и считает, что автор сообщения не представил достаточно убедительных доказательств того, что в Бангладеш существует предсказуемая и реальная опасность применения пыток лично к нему.

6.6 Таким образом, Комитет считает, что информация, которой он располагает, не дает серьезных оснований полагать, что лично автору угрожает опасность применения к нему пыток в случае его возвращения в Бангладеш.

6.7 В этой связи, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток делает вывод о том, что решение государства-участника о возвращении автора сообщения в Бангладеш не влечет за собой никаких нарушений статьи 3 Конвенции.

Сообщение № 123/1998

Представлено: 3.3. (имя и фамилия опущены) [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 11 ноября 1998 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собрался 15 мая 2001 года,

завершив рассмотрение сообщения № 123/1998, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1.1 Автор сообщения от 11 ноября 1998 года является г-н 3.3., гражданин Афганистана, родившийся 8 июля 1948 года. Он был депортирован в Афганистан 27 ноября 1998 года после того, как он был признан виновным в преступлении, связанном с наркотиками. Он утверждает, что его депортация в Афганистан является нарушением Конвенции Канадой. Он представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 11 декабря 1998 года передал сообщение государству-участнику и просил его представить замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

Факты в изложении автора

2.1 Утверждается, что автор покинул Афганистан в 1977 году во время войны с Советским Союзом. Его брат погиб от рук советских военнослужащих, и он опасался той же участи. В результате автор направился в Иран, где он оставался в течение двух лет, не

имея какого-либо правового статуса. Затем он переехал в Пакистан, где он также пробыл два года без какого-либо правового статуса. Из Пакистана автор решил направиться в Индию, где он подал ходатайство в УВКБ ООН о предоставлении ему статуса беженца. По утверждению автора, за ним был признан статус беженца в соответствии с Конвенцией о беженцах, однако каких-либо свидетельств этого он не сохранил. Однако, поскольку автор не имел разрешения на работу и права на образование, он решил присоединиться к своему брату, который был признан беженцем в Канаде.

2.2 Автор прибыл в Канаду в 1987 году по подложному паспорту. По прибытии в Монреаль он обратился с ходатайством о предоставлении убежища. После проверки было установлено, что его ходатайство о предоставлении статуса беженца имеет под собой основание, что дало ему право подать ходатайство о разрешении на постоянное проживание. В 1992 году он стал постоянным резидентом.

2.3 29 июня 1995 года автор был признан виновным в ввозе наркотиков и приговорен к тюремному заключению сроком на десять лет. 10 апреля 1996 года министр по вопросам гражданства и иммиграции объявил, что он представляет "опасность для канадского общества" и что его следует выслать в страну его происхождения. Министр утверждал, что совершенное им серьезное преступление, за которое он был осужден, и его последствия в плане защиты канадского общества перевешивают любые гуманитарные соображения или проявления чувства сострадания. Автор предпринял попытку добиться пересмотра этого решения в Федеральном суде, однако его ходатайство было отклонено.

2.4 4 ноября 1998 года автор присутствовал при слушании по вопросу о пересмотре решения об отбывании наказания, во время которого ему было сказано, что его содержание под стражей будет продолжено и что его высылка состоится 14 ноября 1998 года. В тот же день адвокат автора послала факсом сотруднику по вопросам высылки просьбу отложить депортацию до надлежащей оценки опасности, ссылаясь на ряд недавних документов о ситуации в Афганистане.

2.5 Поскольку эта просьба была отклонена, автор обратился в Судебный отдел Федерального суда с ходатайством отложить его высылку, утверждая, что в случае высылки в Афганистан он будет подвергнут там пыткам в силу своей этнической принадлежности. 12 ноября 1998 года Суд отказал ему в этом ходатайстве. Наконец, 13 ноября 1998 года автор подал в Суд провинции Онтарио ходатайство о временном судебном запрете с целью отложить исполнение приказа о депортации. Это ходатайство было отклонено, поскольку этот вопрос был уже решен Федеральным судом.

2.6 В своем представлении Комитету от 11 ноября 1998 года автор утверждал, касаясь вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, что, как только Суд вынесет

свое заключение по ходатайству об отсрочке высылки, будут исчерпаны все внутренние средства правовой защиты.

2.7 Автор утверждает, что государство-участник, принимая решение в апреле 1996 года, не провело надлежащей оценки опасности и позднее не пересмотрело оценку опасности после того, как в стране депортации произошли существенные изменения, повлиявшие на политическую ситуацию и права человека. Талибы стали одной из основных политических сил, в результате чего ситуация в Афганистане коренным образом изменилась.

2.8 Автор исповедует ислам суннитского толка и является по национальности таджиком. Большая часть Афганистана в настоящее время контролируется талибами, исповедующими ислам суннитского толка, но относящимися к другой этнической группе - пуштунам.

2.9 Автор сообщения заявляет, что в Афганистане продолжается гражданская война и сохраняется политическая нестабильность и что этническая рознь становится все более существенным фактором в происходящей в этой стране борьбе. Талибы, превратившиеся в военную и политическую силу в 1994 году, представляют собой ультраконсервативное исламское движение. В январе 1997 года они контролировали две трети территории Афганистана, включая его столицу Кабул.

2.10 Помимо общего небезопасного положения, вызванного внутренним вооруженным конфликтом между талибами и другими группировками, серьезную озабоченность вызывает положение в области прав человека на территории, контролируемой талибами. По словам автора сообщения, существует дискриминация между различными этническими группами. Талибами задерживаются сотни людей только в силу их этнического происхождения. К этим группам меньшинств относятся узбеки, таджики, хазарейцы, мусульмане-шииты и туркмены. Автор утверждает, что большое число таджиков были задержаны, а некоторые из них исчезли.

2.11 Автор также ссылается на сообщения организации "Международная амнистия", согласно которым охранники-талибы избивают задержанных, а заключенные в тюрьмах подвергаются жестоким пыткам. Также утверждается, что согласно докладу Организации по наблюдению за осуществлением прав человека в августе 1998 года талибы совершили одну из самых зверских расправ с гражданским населением, когда они захватили Мазари-Шариф, город, в котором родился автор сообщения. Захватив город, талибы в течение последующих дней разыскивали и арестовывали всех мужчин хазарейского, узбекского и таджикского происхождения. Кроме того, поскольку городская тюрьма была переполнена, тысячи задержанных были перевезены в другие города в крупных

контейнерах, вмещающих от 100 до 150 человек. Известны два случая, когда почти все находящиеся в контейнере мужчины умерли от удушья или теплового удара.

Жалоба

3.1 Во время представления своего сообщения автор утверждал, что в случае его высылки в Афганистан он подвергнется серьезной опасности применения пыток и что, следовательно, решение о его принудительной высылке в Афганистан явится нарушением статьи 3 Конвенции. Утверждается также, что ни один компетентный сотрудник государства-участника не провел надлежащую оценку того, существует ли для автора опасность быть подвергнутым пыткам. В результате налицо как нарушение Конвенции по существу, так и нарушение предусмотренной в ней процедуры.

3.2 Автор напоминает о том, что конкретное запрещение высылки людей в тех случаях, когда может существовать опасность применения пыток, прямо закреплено в статье 3 Конвенции против пыток. При определении вопроса о том, должна ли применяться указанная статья 3, Комитет должен исходить как из того, существует ли в соответствующей стране постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, так и из того, существует ли личная опасность для автора сообщения. Эта личная опасность может также быть обусловлена статусом или характером соответствующего лица¹.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу дела

4.1 В своем сообщении от 14 декабря 1999 года государство-участник изложило Комитету свои замечания как относительно приемлемости, так и по существу дела.

а) Относительно приемлемости

4.2 Государство-участник утверждает, что сообщение неприемлемо, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, как это требуется пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции и правилом 91 правил процедуры Комитета. Оно подчеркивает, что основополагающий принцип международного права состоит в том, что до обращения в международный орган должны быть исчерпаны местные средства правовой защиты. Такой принцип дает государству возможность исправить на национальном уровне любые допущенные ошибки, прежде чем будет задействована международная ответственность государства.

¹ Хан против Канады, сообщение № 15/1994 (CAT/C/13/D/15/1994), 16 ноября 1994 года; Мутombo против Швейцарии, сообщение № 13/1993 (CAT/C/12/D/13/1993).

4.3 Закон об иммиграции предусматривает систему пересмотра судебных решений в Судебном отделе Федерального суда, причем для получения соответствующего разрешения заявителю нужно лишь представить "достаточно убедительные аргументы" или поставить "серьезный вопрос, требующий принятия решения".

4.4 Государство-участник утверждает, что Комитет, а также другие международные трибуналы считают судебный пересмотр реальным и эффективным средством защиты. В деле М.А. против Канады (CAT/C/14/D/22/1995) автору сообщения был предоставлен статус беженца, но затем было объявлено, что он представляет угрозу для безопасности Канады, в результате чего его предстояло выслать из страны. Сообщение было объявлено неприемлемым, поскольку автор в этот момент оспаривал решение о высылке с помощью процедуры судебного пересмотра. Европейский суд по правам человека имеет аналогичную практику² и считает, что судебный пересмотр является достаточно эффективным средством правовой защиты при рассмотрении дел о предоставлении убежища.

4.5 В данном случае ходатайство автора в Судебный отдел Федерального суда о судебном пересмотре заключения министра о том, что автор представляет опасность для общества, было отклонено 8 сентября 1997 года. 5 ноября 1998 года автор обратился в Судебный отдел Федерального суда с ходатайством об отмене решения сотрудника по вопросам высылки не откладывая депортацию. После этого он направил настоящее сообщение Комитету 11 ноября 1998 года, т.е. до того, как Федеральный суд мог рассмотреть его ходатайство.

4.6 Более того, автор не оформил в окончательном виде ходатайство о судебном пересмотре путем подачи официального ходатайства в течение предписанного периода времени. В связи с этим государство-участник вновь ссылается на практику Европейского суда по правам человека, согласно которой заявители до подачи международной жалобы должны соблюсти и выполнить внутренние процедуры, в том числе в отношении сроков³.

4.7 Государство-участник утверждает, что Федеральный суд мог бы рассмотреть дело, если бы ходатайство от 5 ноября 1998 года было оформлено в надлежащем виде и на основании этого было бы дано соответствующее разрешение, что могло бы повлечь за собой пересмотр дела.

² См. Вилвараджа и другие против Соединенного Королевства, 14 E.H.R.R. 218 (30 октября 1991 года).

³ См. Бахаддар против Нидерландов, № 145/1996/764/965 (19 февраля 1998 года).

4.8 Автор также возбудил иск в Судебном отделе Федерального суда в целях оспорить конституционность положения, лишившего его возможности получить защиту, предоставляемую беженцам. Он также утверждал, что Закон об иммиграции и иммиграционный процесс противоречат Канадской хартии прав и свобод, поскольку они не предусматривают оценку опасности. Автор, однако, не дал дальнейший ход своему иску, рассмотрение которого на момент представления сообщения не было завершено. Он мог бы дать надлежащие инструкции своему адвокату, чтобы тот предпринял соответствующие действия от его имени. Государство-участник в связи с этим отмечает, что депортация автора не лишает действительности его права или иски, находящиеся в производстве, и не делает их спорными.

4.9 Государство-участник также утверждает, что автор мог бы ходатайствовать о проведении оценки его дела по гуманитарным соображениям и соображениям сострадания. Оно ссылается на дело X. против Швеции, при рассмотрении которого Комитет пришел к заключению, что такое ходатайство являлось эффективным средством защиты, поскольку Совет по апелляциям в этом случае был полномочен предоставлять авторам вид на жительство⁴. Этот вариант имелся в распоряжении автора до его депортации, причем для представления указанного ходатайства не существует ограничений по срокам.

4.10 Государство-участник считает, что вышеупомянутые средства правовой защиты являются эффективными по смыслу пункта 5 статьи 22 Конвенции. Поэтому автор должен был исчерпать их до обращения в Комитет, но он этого не сделал и тем самым не проявил должной старательности.

b) По существу дела

4.11 Что касается опасности, грозящей автору, то государство-участник ссылается на принцип, использованный Комитетом при рассмотрении дела Сеид Мортеса Аемеи против Швейцарии⁵, а именно что Комитет должен определить, "существуют ли серьезные мотивы полагать, что [автор] рискует подвергнуться пыткам [в той стране, в которую он возвращается,]" и "угрожает ли опасность ему лично". Государство-участник также напоминает, что бремя доказывания того, что существуют серьезные основания полагать, что ему лично может угрожать применение пыток, лежит на авторе сообщения.

⁴ X. против Швеции, сообщение № 64/1997 (19 ноября 1997 года).

⁵ Соображения, сообщение № 34/1995, САТ/С/18/Д/34/1995, 9 мая 1997.

4.12 Государство-участник утверждает, что, поскольку защита, предусматриваемая статьей 3, согласно практике Комитета, является абсолютной, независимо от прошлого поведения автора, определение вопроса о том, существует ли опасность, должно проводиться особенно тщательно. В этих целях оно ссылается на решение Европейского суда по правам человека, в котором в отношении статьи 3 Европейской конвенции о правах человека говорится, что "рассмотрение Судом вопроса о существовании в соответствующее время опасности жестокого обращения в нарушение статьи 3 должно обязательно проводиться тщательно ввиду абсолютного характера настоящего положения"⁶.

4.13 Для оценки грозящей автору сообщения опасности подвергнуться пыткам, по мнению государства-участника, существенное значение имеют следующие факторы: а) является ли соответствующее государство одним из тех, в отношении которых существуют доказательства существования постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека; б) подвергался ли автор пыткам или жестокому обращению со стороны или с согласия государственных должностных лиц в прошлом; с) изменилась ли ситуация, о которой говорится в подпункте а); и d) занимался ли автор политической или иной деятельностью в соответствующем государстве или за его пределами, которая, как представляется, может сделать его особенно уязвимым в том, что касается опасности подвергнуться пыткам.

4.14 Вопреки утверждению автора, государство-участник подчеркивает, что опасность, с которой столкнется автор при возвращении в Афганистан, была изучена министром по вопросам гражданства и иммиграции при рассмотрении им в апреле 1996 года вопроса о том, представляет ли автор угрозу для общества. Дела⁷, на которые сослался автор в поддержку этого аргумента, не всегда использовались в качестве прецедента, и в настоящее время они обжалуются в Федеральном апелляционном суде. Кроме того, государство-участник утверждает, что в полномочия Комитета не входит подвергать сомнению его внутренние процедуры оценки опасности. Наконец, такая оценка опасности была также проведена Судебным отделом Федерального суда в связи с ходатайством об отсрочке депортации.

4.15 Государство-участник считает, что автор не смог на основе *prima facie* показать, что ему лично грозит опасность подвергнуться пыткам в силу его этнического происхождения. Нарушения прав человека со стороны талибов нельзя отрицать, но в то

⁶ См. выше, сноска 3.

⁷ Сайни против Канады (министр по вопросам гражданства и иммиграции) [1998] 3 Ф.С. 315 (С.О.); Фархади против Канады (министр по вопросам гражданства и иммиграции) [1998] 4 Ф.С. 325 (С.О.).

же время не существует свидетельств того, что такие действия целенаправленно совершаются в отношении таджиков. Государство-участник ссылается на информацию Исследовательского управления Совета по делам иммиграции и беженцев Канады, согласно которой преследованиям скорее подвергаются хазарейцы-шииты и говорящие на тюркских языках сторонники генерала Дустума. Тот же источник информации подчеркивает, что "в целом, лица, подозреваемые в поддержке [...] Северного союза, находятся под строгим надзором со стороны сил безопасности талибов. Этническое происхождение не является главным основанием для того, чтобы стать объектом внимания со стороны талибов [...]; однако таджики, проживающие на территории, контролируемой талибами, проявляют осмотрительность и, выходя на улицы Кабула, ведут себя осторожно". К тому же из этого доклада следует, что таджики могут свободно и безопасно проживать на севере Афганистана, а те из них, кто проживает на территории, контролируемой талибами, не находятся под систематическим надзором. Нет также никаких доказательств, что талибы широко применяют пытки в отношении таджиков, тем более что сам автор в своем сообщении признал, что "пытка, по-видимому, не является обычной практикой во всех случаях".

4.16 Далее государство-участник утверждает, что автор не представил никаких доказательств того, что ему лично угрожает применение пыток в Афганистане. Нет доказательств того, что автора когда-либо арестовывали, а причин, по которым он покинул свою страну в 1977 году, больше не существует. Автор также не утверждал, что лица из его окружения были подвергнуты преследованиям или пыткам по причине того, что они являются таджиками; равным образом, не занимался он и политической деятельностью, которая могла бы обратить на себя внимание талибов. Таким образом, факты, на которые ссылается автор, не содержат достаточно серьезных доказательств того, что его высылка создаст для него опасность подвергнуться пыткам.

4.17 Государство-участник заявляет, что настоящее сообщение основывается именно на тех фактах, которые были представлены министру по вопросам гражданства и иммиграции, когда он сделал заключение о том, что автор представляет опасность для канадского общества, и в ходе судебного пересмотра в Судебном отделе Федерального суда. Соответственно, поскольку в ходе национального разбирательства не было выявлено какой-либо явной ошибки или необоснованности и не было отмечено процедурных нарушений, недобросовестности, явной пристрастности или серьезных нарушений, Комитету не следует подменять сделанные выводы своими собственными заключениями относительно того, угрожает ли автору применение пыток в Афганистане. Он не должен становиться "четвертой инстанцией", которая бы вновь рассматривала заключения по фактам, сделанные национальными органами.

4.18 В результате государство-участник придерживается мнения, согласно которому, исходя из критериев, указанных в пункте 4.13 выше, нет указаний на то, что а) автор в прошлом в Афганистане был подвергнут пыткам или жестокому обращению каким-либо должностным лицом или с согласия какого-либо должностного лица; б) его в настоящее время разыскивают афганские власти; с) лица в его непосредственном окружении были арестованы или подвергнуты пыткам по причине того, что они являются таджиками; d) этнические таджики как таковые являются объектом ненадлежащего отношения и е) он занимался какой-либо заметной деятельностью, которая могла бы привлечь внимание талибов.

4.19 В силу вышеизложенного государство-участник просит, чтобы в случае объявления сообщения приемлемым оно было признано безосновательным.

Замечания адвоката

а) Относительно приемлемости

5.1 В своем представлении от 21 января 2000 года адвокат автора сообщения высказала свои замечания по представлению государства-участника. В связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты адвокат напоминает, что автору было дано разрешение на постоянное проживание в 1992 году и что он затем был осужден за уголовное преступление, в результате чего был отдан приказ о его депортации. Согласно Закону об иммиграции, лицо может быть депортировано из Канады и лишено доступа к процедуре оформления статуса беженца, если министерство удостоверится в том, что оно представляет "угрозу для канадского общества". В данном случае вопрос стоит не о риске для лица, а лишь о том, представляет ли это лицо угрозу для канадского общества. В результате после принятия такого решения соответствующее лицо больше не имеет права подавать апелляцию в Апелляционный отдел и ему отказывается также в праве ходатайствовать о предоставлении ему статуса беженца.

5.2 Адвокат вновь заявляет, что процедура удостоверения вопроса о том, представляет ли какое-либо лицо угрозу для канадского общества, не предполагает надлежащую оценку опасности. Она считает, что позиция правительства государства-участника последовательно состояла в том, что при некоторых обстоятельствах лица, представляющие угрозу для общества, могут быть депортированы в свои страны, где существует опасность применения пыток. Таково было существо постановления Апелляционного суда по делу Сюреш против МГИ (министр по вопросам гражданства и иммиграции). Толкование Федерального апелляционного суда состоит в том, что в некоторых случаях Конвенция не запрещает депортацию в страны, где существует значительная опасность применения пыток. Поэтому адвокат утверждает, что

официальная позиция государства-участника, обоснованная второй по значению судебной инстанцией Канады, состоит в том, что лица могут быть депортированы в страны, где существует серьезная опасность применения пыток, если к этому вынуждают государственные интересы. Адвокат считает, что Комитет должен безотлагательно высказать государству-участнику свою четкую позицию о том, что высылка в страны, где существует опасность применения пыток, не разрешается ни при каких обстоятельствах.

5.3 Адвокат утверждает, что в результате депортации автора сообщения и того обстоятельства, что она не может получать от него инструкций, возможность выполнения обязанности оспорить с помощью внутренних средств правовой защиты решение о депортации стала трудноосуществимой. То же самое можно сказать об оспаривании конституционности положения, лишаящего автора возможности ходатайствовать о своей защите в качестве беженца. Как следствие этого, после того, как автор не смог добиться отсрочки депортации, все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку приказ о депортации был исполнен. По мнению адвоката, доведение до конца процедур по оспариванию решения об исполнении постановления о высылке не имело бы никакого смысла.

b) По существу дела

5.4 Относительно существа дела адвокат считает, что никем не была проведена адекватная и надлежащая оценка опасности, с которой предстояло столкнуться автору сообщения. Проведение какой-либо оценки опасности в контексте выяснения вопроса о том, представляет ли соответствующее лицо угрозу для общества, с тем чтобы разрешить его депортацию, по мнению адвоката, является неудовлетворительным. Оценка опасности должна осуществляться независимо от какой-либо оценки угрозы для общества. Адвокат утверждает, что Комитету следует знать, пришло ли государство-участник или нет к заключению о том, что автору угрожает опасность. Это особенно важно в свете позиции государства-участника о том, что депортация в страны, где соответствующему лицу угрожает применение пыток, при некоторых обстоятельствах возможна.

5.5 Более того, адвокат считает, что оценка опасности, произведенная государством-участником после высылки автора, является неудовлетворительной. Оценка должна была быть произведена до высылки автора.

5.6 Что касается нынешнего положения автора, то адвокат признает, что она не имела возможности поддерживать с ним контакты. Однако адвокат утверждает, что государство-участник не приложило каких-либо усилий проверить нынешнее положение автора, а также то, находится ли автор в безопасности и не угрожает ли ему применение пыток.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В представлении от 10 мая 2000 года государство-участник заявило в отношении вопроса о приемлемости рассматриваемого дела, что принятие позитивного решения по ходатайству о проведении оценки его дела по гуманитарным соображениям и мотивам сострадания могло бы позволить автору остаться в Канаде. Кроме того, государство-участник вновь подтверждает свои аргументы о том, что высылка автора не делает его права или нерассмотренные иски неэффективными или спорными.

6.2 Что касается существа рассматриваемого дела, то государство-участник утверждает, что при рассмотрении вопроса о том, представляет ли автор угрозу для канадского общества, министр произвел оценку опасности, с которой мог столкнуться автор в случае возвращения в Афганистан. Такая оценка была также произведена Судебным отделом Федерального суда в его решении от 12 ноября 1998 года.

6.3 В заключение государство-участник вновь высказывает свою обеспокоенность по поводу того, что Комитет не должен становиться четвертой инстанцией, вновь рассматривающей выводы, сделанные национальными судами, если не было допущено явной ошибки или если решение не было принято в результате злоупотребления властью, недобросовестности, очевидной пристрастности или серьезных нарушений.

Дополнительные замечания адвоката от имени автора

7.1 В представлении от 7 июня 2000 года автор подчеркивает, что представление ходатайства о проведении оценки его дела по гуманитарным соображениям и мотивам сострадания не является эффективным средством правовой защиты, поскольку оно не обеспечивает отсрочку его высылки; в любом случае направление ходатайства, оспаривающего решение о высылке, после осуществления депортации, являлось бесполезным.

7.2 Автор также повторяет, что мнение о той угрозе, которую он представляет, не является оценкой опасности и что решение Федерального суда было основано на неправильном толковании фактов, а судья не имел опыта по рассмотрению дел, связанных с оценкой опасности.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

8.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22

Конвенции. Комитет - как он и должен был сделать в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции - убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

8.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет принял к сведению замечания государства-участника и адвоката автора сообщения. В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если он не убедится, что все имеющиеся средства правовой защиты были исчерпаны. Это правило, однако, не действует в тех случаях, когда установлено, что применение этих мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь предполагаемой жертве. В этой связи Комитет отмечает, что автор был депортирован в Афганистан 27 ноября 1998 года. Поэтому Комитет признает сообщение приемлемым.

8.3 Комитет отмечает, что как государство-участник, так и адвокат автора представили замечания по существу сообщения. Поэтому он решает рассмотреть сообщение по существу на данном этапе.

8.4 Комитет считает, что автор не представил никакого доказательства, что он лично подвергнется опасности пыток в случае своего возвращения в Афганистан. Комитет также отмечает, что автор не утверждал, что он подвергался пыткам в прошлом. Он также не утверждал, что занимался какой-либо политической или религиозной деятельностью, которая могла бы привлечь внимание талибов по его возвращении настолько, что он был бы подвергнут пыткам.

8.5 Автор всего лишь сообщил сведения об общей ситуации в Афганистане и утверждал, что, будучи членом таджикской этнической группы, он подвергнется пыткам по возвращении в Афганистан. Хотя Комитет признает трудности, испытываемые некоторыми этническими группами в Афганистане, он все же считает, что простое утверждение о том, что то или иное лицо является членом таджикской этнической группы, не подтверждает с достаточным основанием опасности пыток автора по его возвращении в страну.

9. Вследствие этого Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что факты, представленные автором и установленные Комитетом, не свидетельствуют о нарушении статьи 3 Конвенции.

Сообщение № 128/1999

Представлено: Х.У. (имя и фамилия опущены) [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 2 марта 1999 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 15 мая 2001 года,

завершив рассмотрение сообщения № 128/1999, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее решение.

1.1 Автор сообщения является Х.У., гражданин Сирии курдского происхождения, родившийся 20 марта 1960 года. В настоящее время он находится в Швейцарии, где подал ходатайство о предоставлении ему политического убежища. Это ходатайство было отклонено, и он утверждает, что его принудительная репатриация в Сирийскую Арабскую Республику явится нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток. Он обратился к Комитету с просьбой о применении чрезвычайных мер, поскольку на момент подачи сообщения ему грозила неминуемая высылка. Он представлен адвокатом.

1.2. В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 12 марта 1999 года препроводил сообщение государству-участнику. Наряду с этим Комитет, действуя на основании пункта 9 правила 108 своих правил процедуры, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора в Сирийскую Арабскую Республику, пока его сообщение находится на рассмотрении. 12 мая 1999 года государство-участник проинформировало Комитет о принятых мерах к тому, чтобы автор не был выслан в Сирию, пока его сообщение будет рассматриваться Комитетом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что он с 1980 года являлся членом Демократической партии Курдистана - Ирак (ДПК-Ирак)¹. Он далее указывает, что в этом качестве участвовал в различных мероприятиях этой организации, в частности в доставке средств для поддержки курдов в Ираке или в распространении листовок о положении курдов в Сирийской Арабской Республике, лишенных гражданства сирийским государством.

2.2 Автор заявляет, что он был дважды арестован силами безопасности Сирии. Первый арест произошел в ходе иракского вторжения в Кувейт, когда у него находились средства, которые он должен был доставить в Ирак. После 18-суточного содержания под стражей он был освобожден лишь после уплаты его семьей крупной суммы денег. Второй арест, по его словам, произошел в 1993 году. Автор утверждает, что тогда его держали под стражей 96 суток в тюрьме Меззе близ Дамаска, где его пытали и освободили лишь после того, как он дал подписку об отказе от всякой политической деятельности в будущем. Он утверждает, что его семья снова заплатила порядка 6 000 долл. США за его освобождение.

2.3 Однако впоследствии автор, по его словам, продолжил политическую деятельность. В марте 1995 года один из членов семьи, располагавший информацией от службы безопасности, предупредил его о том, что вскоре он будет вновь арестован. Тогда автор принял решение покинуть страну и, по его словам, нелегально пересек границу с Ливаном. Он утверждает, что в марте покинул Ливан на судне, не уточняя подробностей своего прибытия в Европу. Однако 10 апреля 1995 года он подал ходатайство о предоставлении ему политического убежища в Швейцарии, мотивируя его преследованиями, которым он якобы подвергся в Сирийской Арабской Республике.

2.4 28 мая 1996 года его ходатайство о предоставлении убежища было из-за неубедительности отклонено Федеральным управлением по делам беженцев (УДБ), которое предписало автору покинуть территорию страны не позднее 15 августа 1996 года. Затем автор подал апелляцию на это решение в Апелляционную комиссию по делам беженцев (АКБ), к которой приложил медицинское заключение о том, что он, вероятно, в прошлом подвергся пыткам. 8 июля 1996 года эта Комиссия отклонила его апелляцию, которая была признана неприемлемой за истечением установленных сроков обжалования.

¹ В материалах дела фигурирует выданное на имя автора свидетельство о его членстве в ДПК-Европа со штаб-квартирой в Лондоне (от 12 июля 1995 года), в котором указано, что автор сообщения (в написании фамилии допущена ошибка) являлся членом партии и "принимал участие в движении сопротивления и в борьбе за мир и демократию".

2.5 8 августа 1996 года автор направил ходатайство о пересмотре (чрезвычайную апелляцию, позволяющую добиться пересмотра вступивших в силу решений) своего дела в УДБ. Заявитель, в частности, просил констатировать, что выполнение решения о его высылке из Швейцарии явится нарушением принципа запрета на принудительное возвращение, предусмотренного Конвенцией о статусе беженцев (статья 33), а также запрещения применения пыток, предусмотренного статьей 3 Европейской конвенции о правах человека и статьями 2 и 3 Конвенции против пыток. 9 августа 1996 года УДБ отклонило его ходатайство о пересмотре дела, считая, что заявитель не представил новых фактов или доказательств, а пытался лишь добиться пересмотра фактов, уже изложенных при первоначальном рассмотрении дела. УДБ распорядилось о немедленном осуществлении высылки, полагая, что эта высылка не противоречит законодательным или договорным обязательствам Швейцарской Конфедерации.

2.6 8 сентября 1996 года автор обжаловал это решение УДБ. При рассмотрении новой жалобы, в которой автор стремился продемонстрировать незаконность исполнения решения о высылке с точки зрения Конвенции о статусе беженцев и Конвенции против пыток, АКБ приостановила исполнение решения о высылке и разрешила г-ну Фарсу оставаться в Швейцарии до завершения процедуры. При рассмотрении этой апелляции было запрошено мнение УДБ, которое 29 апреля 1997 года подтвердило свою позицию, считая, что высылка автора в Сирийскую Арабскую Республику не сопряжена с угрозой его физической неприкосновенности. В рамках этой же процедуры адвокат автора 20 мая 1997 года подтвердил свои выводы.

2.7 АКБ рассмотрела апелляцию по существу и 18 июня 1999 года отклонила ее своим решением, считая, что заявитель не привел убедительных мотивов для пересмотра дела и что в случае его высылки в Сирию он подвергнется явной опасности применения пыток. После этого решения автору было предложено покинуть страну до 15 февраля 1999 года.

Содержание жалобы

3. Г-н Фарс исходит из утверждения о том, что в случае его высылки из Швейцарии в Сирийскую Арабскую Республику ему грозит жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и, в частности, применение пыток со стороны властей. Он полагает, что в случае высылки ему грозит применение пыток еще и потому, что он покинул эту страну нелегально. По его мнению, в Сирийской Арабской Республике явно совершаются вопиющие, систематические и массовые нарушения прав человека, которые в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции против пыток представляют собой обстоятельства, которые должны приниматься государством-участником во внимание при вынесении решения о высылке. Автор полагает, что по этой причине Швейцария не должна осуществлять его высылку, рискуя совершить нарушение Конвенции.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения

4. В своей ноте от 12 мая 1999 года государство-участник вновь излагает различные этапы процедуры, которой следовал автор при подаче ходатайства о предоставлении ему убежища. Оно, в частности, упрекает автора в несоблюдении установленных сроков обжалования решения УДБ об отказе в предоставлении ему политического убежища. Государство-участник заявляет, что несоблюдение сроков обжалования привело к чрезвычайному пересмотру дела в АКБ, в ходе которого эта комиссия, основываясь исключительно на материалах дела, рассматривала лишь один вопрос - угрожает ли заявителю явная опасность подвергнуться преследованию или противоречащему правам человека обращению в его стране происхождения. По утверждению государства-участника, это рассмотрение дела было более кратким, чем то, которое было бы проведено АКБ в случае, если бы дело было направлено ей на пересмотр в соответствии с обычной апелляционной процедурой. Тем не менее государство-участник заявляет, что оно не оспаривает приемлемость сообщения.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

5.1 28 июня 1999 года автор направил свои комментарии относительно замечаний государства-участника. Он признает, что процедура пересмотра касалась только соблюдения Швейцарией своих международных обязательств, а не применения национального законодательства об убежище. Автор ссылается на практику Апелляционной комиссии по делам беженцев (JICRA 1995, № 9), согласно которой *"проситель убежища имеет право, независимо от официально установленных сроков, на рассмотрение в любое время вопроса о том, не противоречит ли исполнение решения о его высылке принципу запрещения принудительного возвращения (статья 33 Конвенции о статусе беженцев) или запрещению пыток и других бесчеловечных видов обращения (статья 3 Европейской конвенции о защите прав человека или статья 3 Конвенции против пыток). Эти принципы считаются абсолютными, и несоблюдение каких-либо процессуальных сроков не может служить причиной для их нарушения"*.

5.2 В этой связи автор заявляет, что 18 января 1999 года АКБ, руководствуясь статьей 3 Конвенции против пыток, изложила свое мнение по вопросу о наличии опасности применения к автору пыток в случае его высылки в Сирийскую Арабскую Республику. Это, по мнению автора, доказывает, что вопрос, по которому Комитету предложено высказаться, уже рассматривался национальным компетентным органом.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 13 сентября 1999 года государство-участник направило свои соображения по вопросу об обоснованности сообщения. В своих замечаниях оно анализирует процедуру рассмотрения дела и в связи с последним решением - тем, которое было вынесено АКБ 18 января 1999 года, - указывает, что эта Комиссия провела более ограниченное рассмотрение, чем то, которое было бы проведено ею в случае, если бы автор действовал в рамках установленной апелляционной процедуры.

6.2 Государство-участник полагает, что в сообщении не содержится новых фактов по сравнению с теми, которые были приняты во внимание при рассмотрении дела по внутренней процедуре.

6.3 Во-вторых, государство-участник утверждает, что автор не представил доказательств в обоснование ряда своих утверждений, в частности о том, что он содержался в тюрьме Дамаска в течение 96 суток за критику режима и что был освобожден лишь после того, как его семья заплатила деньги, а он подписал заявление об отказе от политической деятельности. Факт освобождения автора не был подкреплён документально. Кроме того, государство-участник полагает, что за распространение листовок с критикой режима, как это описано автором, ему грозило бы длительное тюремное заключение. Поскольку факт внесения денег его семьей не был доказан, а г-н Фарс был освобожден лишь после трех месяцев содержания под стражей, государство-участник считает, что это можно толковать как свидетельство неубедительности утверждений автора о его деятельности в интересах ДПК.

6.4 Затем государство-участник переходит к общему обзору положения в области прав человека в Сирийской Арабской Республике и комментирует ряд представленных автором документов о положении курдов в этой стране. Рассматривая различную информацию, оно напоминает о практике Комитета, согласно которой наличие в стране систематических нарушений прав человека - серьезных, вопиющих или массовых - само по себе не является мотивом для утверждения, что то или иное лицо в случае возвращения в эту страну рискует быть подвергнуто пыткам.

6.5 Далее государство-участник анализирует положение самого автора, с тем чтобы проверить, имеются ли серьезные основания полагать, что именно он рискует стать в Сирийской Арабской Республике объектом нарушения прав человека. По мнению государства-участника, ДПК-Ирак не являлась в Сирийской Арабской Республике нелегальной организацией; более того, по-видимому, она пользовалась поддержкой властей. По сообщениям из различных источников, сирийские силы безопасности преследовали активистов ДПК лишь в случаях, когда их деятельность ставила под угрозу

безопасность сирийского государства - например, за деятельность, враждебную сирийскому режиму, которая в данном случае не была подтверждена. Государство приходит к выводу о том, что в этих условиях можно считать, что в случае возвращения в Сирийскую Арабскую Республику автору не грозит особая опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, тем более что аресты, о которых он утверждал, имели место более шести лет назад и восемь лет назад.

6.6 Государство-участник заявляет, что представленные автором документы от КАРК - Швейцария² и ДПК-Европа, свидетельствующие о том, что он являлся членом ДПК-Ирак, сами по себе не могут служить доказательством того, что в случае высылки автору будет грозить возможное судебное преследование и обращение, противоречащие статье 3 Конвенции.

6.7 Государство-участник обращает внимание на тот факт, что автор никогда не сообщал о предположительно перенесенных им пытках - ни во время слушаний в пересыльном центре, ни в УДБ. Адвокат автора якобы упрекнул власти в том, что они не задали ему прямого вопроса на этот счет. На это государство-участник отвечает, что можно *"закономерно ожидать от лица, впоследствии утверждающего, что оно покинуло свою страну из опасений вновь подвергнуться там пыткам, что оно по меньшей мере заявит об этом обстоятельстве при ответе на вопрос о причинах подачи ходатайства об убежище в принимающей стране"*.

² Как представляется, КАРК - это научно-интеллектуальная курдская ассоциация. К материалам дела приобщены устав этой ассоциации и письменные показания г-на А. М., проживающего в Лозанне. 6 марта 1996 года он сообщил, что в июле 1991 года посещал Сирийскую Арабскую Республику для сбора информации о положении в области прав человека курдов. Он утверждает, что с этой целью обращался за помощью в местные представительства ДПК-Ирак. По его словам, в поездках его сопровождал автор (написание фамилии сохранено), которого ему представили как очень активного участника движения ДПК-Ирак и который в силу этого находился под надзором и неоднократно подвергался аресту со стороны сирийских спецслужб. Далее он утверждает, что со своей стороны автор сообщил ему, что из-за членства в ДПК-Ирак его жизнь и жизнь членов его семьи находится в опасности и что ему больше нельзя оставаться в стране, поскольку за ним постоянно следят сотрудники спецслужб.

6.8 Государство-участник выражает недоумение в связи с тем, что автор представил медицинское заключение от 20 августа 1996 года³, в котором указано, что в прошлом он мог быть подвергнут пыткам, лишь в АКБ, а не при подаче первоначального ходатайства об убежище. Оно выражает удивление в связи с тем, что лицо, просящее убежища из-за применения к нему пыток, ожидало, пока его ходатайство не будет отклонено, чтобы представить медицинское заключение, убедительность которого, впрочем, весьма относительно ввиду того, что после соответствующих событий прошло три года. Далее государство-участник указывает, что, даже если считать правдоподобным утверждение автора о перенесенных им в прошлом пытках, это еще не означает, что он подвергается прогнозируемой личной и фактической опасности вновь подвергнуться пыткам в случае его высылки в Сирийскую Арабскую Республику⁴.

³ Заключение было выдано Больничным центром при Женевском университете 20 августа 1996 года по просьбе адвоката автора. Оно основано на материалах двух бесед с автором. В нем изложены представленные автором факты с уточнениями, касающимися утверждений о перенесенных пытках. Что касается физического состояния автора, то врачи определяют его как предел нормы, отмечая при этом наличие шрамов на его теле (тонкий рубец дуговой формы вокруг основания первого пальца правой ноги, три круглых шрама на левой руке и запястье и шрам в форме звезды на левой скуле). Относительно его психического состояния указано, что автор вменяем, хорошо ориентируется во времени и пространстве, не страдает серьезными расстройствами памяти, но при этом с трудом вспоминает некоторые точные даты. Была отмечена тенденция к расстройству при упоминании о сценах насилия. Зачитывание медицинского заключения вызвало сильную нервозность и возбуждение. Врачи полагают, что рассказ автора о сценах применения пыток сопоставим с имеющейся информацией о том, как в сирийских тюрьмах обходятся с противниками режима, в частности в тюрьме Меззе (в этой связи имеется ссылка на доклад "Международной амнистии" за 1994 год, стр. 319-322 оригинала). Представленные автором шрамы соответствовали описанию предположительно перенесенных им пыток, а телесные повреждения, по-видимому, являлись их последствиями. Учитывая вышеизложенное, а также психическое состояние автора, врачи поставили диагноз "синдром посттравматического стресса (СПТС)", обычно встречающийся у лиц, пострадавших от пыток. Далее врачи полагают, что, "следовательно, посягательство на права этого лица представляется нам вопиющим. В этих условиях, учитывая отсутствие политического урегулирования курдского вопроса в Сирии, высылка автора на родину означала бы для него новое применение насилия...". Врачи также считали, что СПТС на данный момент относительно сглажен, поскольку, по мнению автора, в Швейцарии он находится в безопасности. Его высылка, вероятно, привела бы к возврату симптомов, серьезность которых не следует недооценивать. Кроме того, в плане терапии врачи заявляют, что, насколько им известно, в Сирийской Арабской Республике отсутствует система оплаты необходимых расходов (физиотерапия и вспомогательная психотерапия), с тем чтобы состояние автора могло стабилизироваться.

⁴ В этой связи государство-участник напоминает практику Комитета, в частности сообщения Г.А.О. против Швеции, 65/1997 и Х.У.З. против Швеции, 61/1996, в которых Комитет счел, что медицинские заключения свидетельствуют о перенесенных авторами пытках, но при этом указал, что из них не следует, что авторам грозит опасность применения пыток в случае их высылки.

6.9 Касаясь опасений автора о том, что за нелегальный выезд с территории Сирийской Арабской Республики ему грозит бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, государство-участник констатирует, что автору не удалось обосновать утверждения, согласно которым он якобы покинул Сирийскую Арабскую Республику под угрозой репрессий со стороны властей этой страны. Не было ни одного доказательства, которое подтверждало бы предположительное предостережение дяди автора относительно его неминуемого ареста. Однако, продолжает государство-участник, доказательство наличия угрозы заявителю в момент его выезда из своей страны имеет определяющее значение для предоставления убежища. Кроме того, автор не представил доказательств того, что он покинул сирийскую территорию нелегально. Но даже в этом случае наказанием за такое правонарушение явились бы штраф или тюремное заключение, которые нельзя рассматривать как противоречащие статье 3 Конвенции.

6.10 Что касается опасности, которой автор подвергается в связи с подачей ходатайства об убежище в Швейцарии, то государство-участник считает, что по одной этой причине сирийские власти не будут применять к нему бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, поскольку они отдают себе отчет в том, что многие их граждане стремятся таким образом получить право на проживание в Европе. Государство-участник заявляет, что оно не располагает конкретными доводами, указывающими на то, что высланные в Сирийскую Арабскую Республику просители убежища подвергались какому-либо обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.

6.11 Наконец, государство-участник рассматривает утверждение автора о том, что ему якобы грозит преследование за его тесные связи в Швейцарии с движениями, оппозиционными сирийскому режиму. В этой связи государство-участник отмечает, что соответствующие пояснения автора были весьма туманны и неубедительны, в связи с чем напрашивался вывод, что его деятельность носила весьма ограниченный характер, так как в противном случае автор, защищая свои интересы, подробно изложил бы их швейцарским властям, занимающимся вопросами предоставления убежища.

6.12 В заключение государство-участник полагает, что вышеизложенные обстоятельства и подробный анализ дела указывают на отсутствие серьезных оснований полагать, что автор в случае его возвращения в Сирию будет подвергнут пыткам. Ссылаясь на замечание общего порядка Комитета от 21 ноября 1997 года, государство-участник констатирует, что настоящее сообщение не содержит минимального объема необходимых элементов в обоснование утверждений автора. Государство просит Комитет сделать вывод о том, что высылка автора в его страну происхождения не явится нарушением международных обязательств Швейцарской конфедерации.

Комментарий автора в связи с замечаниями государства-участника

7.1 Автор направил свои комментарии 14 января 2000 года. В связи с недостатком доказательств ареста и применения пыток он отмечает, что при этом упускаются из виду практические трудности собирания таких доказательств. Попытка получения таких документов была бы сопряжена с опасностью для его семьи и близких. Он утверждает, что не получил документа об освобождении, с помощью которого мог бы подтвердить факт своего содержания под стражей.

7.2 Автор ссылается на ряд докладов о положении курдов в Сирии. В частности, по его утверждению, в докладе "Международной амнистии" за 1999 год уточняется, что, хотя некоторые из курдов, арестованных в 1997 году, были освобождены в 1999 году, другие по-прежнему остаются в тюрьме за распространение враждебных листовок.

7.3 Относительно своего запоздалого рассказа о пытках автор заявляет, что даже по неоднократному утверждению самого Комитета поведение пострадавшего от пыток лица, которое сначала не рассказывает о пережитых страданиях, является вполне понятным. В связи с медицинским заключением о констатации применения пыток автор выдвигает аргумент о том, что Комитет в любом случае не требует абсолютных доказательств опасности будущего преследования, а ограничивается лишь существенными мотивами, предостерегая от возможного нарушения Конвенции. Медицинское заключение соответствовало обычным критериям и было выдано органом, известным серьезностью своего подхода (Больничный центр при Женевском университете), что исключало сомнения в результатах медицинского освидетельствования.

7.4 По вопросу о нелегальном выезде из Сирийской Арабской Республики автор заявляет о своей согласии с государством-участником в том, какие последствия в большинстве случаев влечет за собой подобный выезд с сирийской территории. Однако в его случае, учитывая его политическую деятельность, курдское происхождение и обстоятельства его выезда, следует принять во внимание, что факт незаконного выезда может быть использован против него и повлечь за собой посягательство на его неприкосновенность в нарушение статьи 3 Конвенции.

Обсуждение в Комитете

8.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Действуя согласно подпункту а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или

урегулирования. В данном случае Комитет также отмечает, что все внутренние средства защиты исчерпаны и что государство-участник не оспорило приемлемость сообщения. Поэтому он полагает, что сообщение является приемлемым. Поскольку государство-участник и автор сформулировали свои замечания по существу сообщения, Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу.

8.2 Комитет должен высказаться по вопросу о том, явится ли высылка автора сообщения в Сирийскую Арабскую Республику нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или принудительно не возвращать какое-либо лицо другому государству, когда имеются серьезные основания полагать, что ему там может угрожать применение пыток.

8.3 В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Комитет должен принять решение о том, существуют ли серьезные основания полагать, что в случае высылки автора в Сирийскую Арабскую Республику ему там может угрожать применение пыток. При принятии такого решения Комитет должен учесть все относящиеся к делу обстоятельства на основании пункта 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель этого анализа состоит в том, чтобы определить, рискует ли соответствующее лицо подвергнуться пыткам в стране, куда оно может быть выслано. Из этого следует, что наличие в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточной причиной для того, чтобы установить, что данному лицу по его возвращении в эту страну будет грозить опасность применения пыток. Должны существовать и другие причины, дающие основание полагать, что именно этому лицу будет грозить опасность. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых и вопиющих нарушений прав человека отнюдь не означает, что то или иное лицо не может быть подвергнуто пыткам в какой-либо конкретной для него ситуации.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка относительно осуществления статьи 3, которое гласит: "Ввиду того, что государство-участник и Комитет обязаны оценивать наличие серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (A/53/44, приложение IX, пункт 6).

8.5. Комитет выражает сомнение в отношении убедительности представления фактов автором сообщения, учитывая, что он заявил о применении к нему пыток, а также представил медицинское свидетельство, удостоверяющее возможность применения к нему пыток лишь после того, как его первоначальное ходатайство о предоставлении ему политического убежища было отклонено (пункты 6.7 и 6.8 настоящего решения).

8.6 Комитет принимает также во внимание тот факт, что государство-участник рассмотрело вопрос об опасности применения к автору пыток на основе всей представленной информации. Комитет считает, что автор не представил ему достаточных элементов доказательств, которые позволили бы Комитету считать, что он лично подвергается предсказуемой и реальной опасности подвергнуться пыткам в случае его высылки в страну происхождения.

9. В этой связи Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что возвращение автора сообщения в Сирийскую Арабскую Республику не будет противоречить статье 3 Конвенции.

Сообщение № 134/1999

Представлено: М.К.О. (имя и фамилия опущены) [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 25 мая 1999 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собралась 9 мая 2001 года,

завершив рассмотрение сообщения № 134/1999, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1.1 Автор сообщения, г-н М.К.О., турецкий гражданин курдского происхождения, родившийся в 1970 году, в настоящее время проживает в Нидерландах. Автор попросил у Нидерландов политическое убежище 22 июня 1997 года. Его просьба была отклонена. Он утверждает, что его высылка в Турцию сопряжена для него с угрозой применения пыток и является нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции. Автор представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел это сообщение до сведения государства-участника 26 мая 1999 года и предложил ему представить замечания относительно приемлемости и обоснованности сообщения. Государству-участнику было также предложено в соответствии с пунктом 9 правила 108 правил процедуры Комитета не высылать автора в Турцию до завершения рассмотрения его сообщения.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является уроженцем одной из деревень в провинции Тунджели в турецком Курдистане, где вот уже много лет идет война между турецкой армией и курдами. Он утверждает, что представители турецких вооруженных сил неоднократно обращались к нему с требованием записаться в деревенскую охрану, от которого он постоянно отказывался.

2.2 Автор утверждает, что в составе деревенской охраны ему пришлось бы убивать своих соплеменников: курдов и алеви. Из-за своих отказов он очень часто подвергался жестокому обращению. Несколько раз он был избит турецкими военнослужащими. Автора сообщения и других курдов заставляли в зимнее время стоять босиком на снегу на протяжении нескольких часов. У автора до сих пор продолжают болеть почки. Иногда ему и другим курдам даже угрожали смертью, а турецкие военнослужащие жестоко обращались с ними, не давая им еды. Автор утверждает также, что после неоднократных арестов его возили в лес или в горы и пытали.

2.3 Когда соседей автора сообщения арестовали за то, что они снабжали продовольствием партизан, он решил покинуть Турцию, опасаясь быть арестованным, под тем же самым предлогом. Он прибыл в Нидерланды 21 июня 1997 года и в тот же день попросил убежища. Его просьба была отклонена 22 августа 1997 года.

2.4 После двух безуспешных апелляций в министерство юстиции и суд автор 22 февраля 1999 года направил вторую просьбу о предоставлении ему убежища, которая также была отклонена, равно как и последующие апелляции. Ему было предписано покинуть страну 26 мая 1999 года.

2.5 Автор сообщения является активным членом Курдского союза в Гааге и участвует в организуемых курдами различных мероприятиях. Кроме того, он выступал за курдские команды в марафонах в Нидерландах и Германии и его несколько раз показывали в составе курдского музыкального ансамбля ("Зилан") по курдскому телевидению в программе МЕД-ТВ в Европе, передачи которой транслировались также на Турцию и недавно были запрещены. 16 февраля 1999 года он был арестован в Нидерландах вместе с 300 другими курдами во время демонстрации против выдачи Абдуллы Оджалана. С тех пор из-за отсутствия у него вида на жительство он содержится под стражей.

Жалоба

3. Автор утверждает, что в случае его высылки в Турцию ему грозит серьезная опасность подвергнуться пыткам и что решение о его высылке в этой связи является нарушением статьи 3 Конвенции.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и обоснованности сообщения

4.1 В своем представлении от 6 декабря 1999 года государство-участник довело до сведения Комитета свои замечания по существу сообщения. Оно не высказало никаких возражений относительно приемлемости сообщения и представило резюме фактов дела и национальной процедуры, а также различных аргументов, содержащихся в сообщении автора.

4.2 Что касается существа дела, то государство-участник считает, что убежище не может предоставляться всем турецким курдам и что автор должен доказать, что ему лично грозят пытки, чего он не сделал. Хотя государство-участник не оспаривает этнического происхождения автора, оно указывает, что в ходе рассмотрения его просьбы о предоставлении убежища автор не представил убедительных доказательств своего происхождения, и в этой связи оно отвергает его утверждения о том, что проверка его этнического происхождения проводилась недостаточно внимательно.

4.3 Государство-участник утверждает, что автор не смог доказать, что он привлечет особое внимание турецких властей, поскольку он четко заявил, что никогда не подвергался аресту и никогда не имел никаких проблем из-за того, что он оказывал помощь РПК. Лишь на этапе обжалования решения об отказе в предоставлении убежища автор сообщения заявил нидерландским властям, что однажды он был арестован тремя военнослужащими в штатской одежде. Автор так и не дал четкого объяснения противоречиям в своих утверждениях.

4.4 Дискриминационное и унижающее достоинство обращение, которому якобы подвергался автор, не дает бесспорных оснований для признания за ним статуса беженца, поскольку, хотя повседневная жизнь курдов в юго-восточной части Турции, по всей видимости, и не легка, она не является невыносимой, и "подобный произвол, по всей видимости, в определенной степени является характерным обращением в рамках многочисленной курдской общины".

4.5 Даже если признать, что автор имел стычку с турецкими военнослужащими, это не означает, что он сталкивается с угрозой подобного обращения и впредь на всей территории Турции. Автор сообщения в 1996 году без каких-либо проблем посетил Стамбул. Таким образом, он может свободно переселиться в другой район Турции.

4.6 Что касается деятельности автора в Нидерландах, то государство-участник считает, что ни участие в музыкальном ансамбле "Зилан", ни выступление с этим музыкальным ансамблем несколько раз в программе МЕД-ТВ, ни участие в празднованиях РПК, марафонских забегах за курдскую команду или демонстрациях в поддержку Абдуллы Оджалана, в ходе которой он был арестован, нельзя рассматривать в качестве серьезных оппозиционных выступлений, которые в этой связи не могут не привлечь внимания турецких властей. Даже арест после вышеуказанной демонстрации не заслуживает в этой связи серьезного внимания, поскольку он был арестован вместе со многими другими лицами.

4.7. По мнению государства-участника, ни одна из причин бегства автора из Турции и ни одно из его действий в Нидерландах не дают достаточных оснований считать, что лично автору сообщения грозят пытки, если он будет возвращен в Турцию.

Замечания адвоката

5.1 В своем представлении от 26 января 2000 года адвокат автора сообщения высказала свои соображения по поводу замечаний государства-участника.

5.2 Что касается курдского происхождения автора, то адвокат в нескольких словах пытается объяснить путаницу, которая, возможно, возникла в ходе различных собеседований. В то же время государство-участник больше не оспаривает этнического происхождения автора. Адвокат отмечает также, что в РПК по соображениям безопасности отсутствует система членства, что отчасти объясняет тот факт, почему автор не являлся "членом" какой-либо организации.

5.3 Адвокат утверждает, что в силу проблем, с которыми автор столкнулся в Турции, он, безусловно, привлечет внимание турецких властей в случае возвращения в свою страну. Адвокат отмечает также, что к концу процедуры, как правило, появляется дополнительная информация, поскольку задаются новые вопросы и поскольку автор, имеющий лишь начальное школьное образование, возможно, столкнулся с некоторыми трудностями в понимании вопросов на начальных этапах процедуры. Адвокат утверждает также, что лица, просящие убежище сразу же по прибытии в государство-участник, не имеют достаточно времени, для того чтобы спокойно обдумать свои заявления, и в первые

недели процедуры на них ложатся многочисленные обязанности, что, возможно, иногда ведет к путанице.

5.4 Что касается Тунджели – района происхождения автора, – то адвокат утверждает, что жизнь там действительно стала невыносимой и что, поскольку этот район стал символом курдского сопротивления, любой выходец из этих мест сталкивается с проблемами на территории всей Турции. Это означает, что автор не может спокойно переселиться в другой район Турции. В этой связи адвокат цитирует министра иностранных дел Нидерландов, который заявил, что отказ от вступления в деревенскую охрану по сути означает поддержку РПК.

5.5 Что касается демонстрации в Гааге 17 февраля 1999 года, то адвокат отмечает, что А. Кисаоглу, курд, имеющий голландское гражданство, был арестован в Турции спустя несколько дней после демонстрации и подвергался жестоким пыткам в течение пяти дней. Как утверждает адвокат, турецкие власти арестовали его, получив информацию о том, что его сын был арестован в ходе демонстрации в Гааге. Однако впоследствии выяснилось, что это было не так. Адвокат считает, что этот инцидент свидетельствует о возможности того, что турецкие власти получают информацию о связанных с курдской проблемой политических событиях и последующих арестах или задержаниях, а также говорит о возможности сотрудничества между турецкой и нидерландской службами безопасности.

5.6 Кроме того, что касается другой деятельности автора в Нидерландах, то адвокат ссылается на ряд заявлений министра иностранных дел Нидерландов, согласно которым станция МЕД-ТВ рассматривается турецкими властями в качестве рупора РПК, а передача курдской музыки иногда запрещается: эти два элемента, безусловно, дают турецким властям достаточно оснований для ареста автора по его прибытии в Турцию.

5.7 Ссылаясь на ряд других дел, адвокат утверждает, что многие курды, репатриированные из государства-участника в Турцию, местонахождение которых удалось установить, были задержаны и подвергались пыткам со стороны представителей турецких властей.

5.8 Наконец, поскольку с самого начала, подавая просьбу о предоставлении убежища, автор заявил, что он подвергался пыткам, адвокат сожалеет, что государство-участник не сделало ничего для того, чтобы проверить состояние здоровья автора, имея для этого многочисленные возможности.

Дополнительные замечания государства-участника

- 6.1 В своем представлении от 6 сентября 2000 года государство-участник высказало дополнительные соображения по поводу замечаний автора.
- 6.2 Во-первых, государство-участник обращает внимание Комитета на тот факт, что оно больше не оспаривает курдское происхождение автора.
- 6.3 Государство-участник далее отмечает, что адвокат путает и неправильно понимает понятия "пытка" и прочее "жестокое обращение", использует их произвольно.
- 6.4 Государство-участник по-прежнему считает, что автор не дал убедительного разъяснения тому, почему он забыл рассказать о некоторых моментах своей биографии на начальном этапе процедуры рассмотрения его просьбы о предоставлении убежища.
- 6.5 Кроме того, государство-участник твердо отрицает утверждение адвоката о том, что оно передало турецким властям имена лиц, задержанных после прокурдской демонстрации.
- 6.6 Что касается заявления министра иностранных дел Нидерландов относительно программы МЕД-ТВ, то государство-участник отмечает, что адвокат приводила цитаты в отрыве от контекста, и представляет полный текст вышеуказанных заявлений.
- 6.7 Государство-участник подчеркивает, что оно постоянно следит за положением курдов в Турции. Об этом свидетельствует тот факт, что государство-участник отложило высылку курдов в Турцию после того, как ему стало известно о том, что в Турции скончался курд, ранее просивший убежища в Нидерландах. По итогам расследования этого и еще четырех случаев, на которые, судя по всему, ссылается адвокат, государство-участник пришло к выводу о том, что вышеуказанные лица не имели особых проблем с турецкими властями после возвращения. Судебная власть государства-участника также подтвердила эти выводы, и в результате правительство отменило решение об отсрочке высылки.
- 6.8 Наконец, государство-участник считает, что автор также имел достаточно времени, для того чтобы получить медицинские документы, подтверждающие, какому обращению он, по его словам, подвергался.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли это сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет - как он и должен был сделать в соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции - убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет также отмечает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что государство-участник не оспаривает приемлемости сообщения. Поэтому Комитет считает, что данное сообщение является приемлемым. Поскольку как государство-участник, так и автор представили замечания по существу сообщения, Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу.

7.3 Согласно пункту 1 статьи 3 Комитет должен принять решение о том, существуют ли серьезные основания полагать, что автору сообщения по возвращении в Турцию может угрожать применение пыток. При принятии такого решения Комитет, в соответствии с пунктом 2 статьи 3, должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель этого анализа состоит в том, чтобы установить, угрожает ли лично заинтересованному лицу опасность подвергнуться пыткам в стране, куда оно может быть возвращено. Само по себе существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является достаточным основанием для определения того, что данному лицу может угрожать применение пыток по его возвращении в эту страну. Должны существовать конкретные основания, указывающие на то, что такая опасность грозит лично заинтересованному лицу. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека отнюдь не означает, что данное лицо нельзя считать не подвергающимся опасности применения пыток в конкретных обстоятельствах его дела.

7.4 Комитет принимает к сведению аргументы обеих сторон и считает, что автор не смог удовлетворительно объяснить противоречия между его различными заявлениями, сделанными нидерландским иммиграционным органам. Комитет отмечает, что автор прошел воинскую службу без каких-либо заметных проблем, и считает, что автор не смог доказать, что его последующая деятельность в Нидерландах могла привлечь внимание турецких властей до такой степени, что он в случае его возвращения в Турцию подвергся бы угрозе применения пыток.

7.5. Комитет приходит к выводу, что автор не представил достаточных доказательств в обоснование своего утверждения о том, что в случае его высылки обратно в страну его происхождения он лично подвергся бы реальной угрозе применения пыток, которую можно было бы предвидеть.

8. Вследствие этого, согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания Комитет против пыток считает, что имеющиеся у него факты не представляют собой нарушения статьи 3 Конвенции.

Сообщение № 142/1999

Представлено: Ш.С. и С.А. (имена и фамилии опущены)
[представлены адвокатом]

Предполагаемая жертва: Авторы сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 12 июля 1999 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собранный 11 мая 2001 года,

завершив рассмотрение сообщения № 142/1999, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему авторами сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1.1 Авторами сообщения являются г-н Ш.С., гражданин Шри-Ланки, родившийся 1 апреля 1963 года, его жена г-жа С.А., гражданка Шри-Ланки, родившаяся 28 августа 1972 года, и их дочь Б. С., родившаяся 12 октября 1997 года в Нидерландах. Авторы, в настоящее время проживающие в Нидерландах, утверждают, что их предлагаемая высылка в Шри-Ланку явилась бы нарушением статьи 3 Конвенции. Авторы представляет адвокат.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет препроводил сообщение государству-участнику 18 августа 1999 года. В то же время государству-участнику было предложено, в соответствии с пунктом 9 правила 108 правил процедуры Комитета, не высылать авторов в Шри-Ланку, пока их сообщение находится на рассмотрении Комитета. В представлении от 28 октября 1999 года государство-участник сообщило

Комитету о том, что, пока дело авторов находится на рассмотрении Комитета, они в Шри-Ланку возвращены не будут.

Факты, представленные авторами

2.1 В отношении г-на Ш.С., члена тамильской этнической группы, утверждается, что он содержался под стражей тамильской организацией "Тигры освобождения Тамил Илама" (ТОТИ) с 10 января 1995 года по 30 сентября 1995 года за публичную критику организации и ее лидера и за отказ участвовать в ее деятельности. Во время нахождения под стражей он занимался рубкой леса, наполнял песком мешки, сооружал бункеры и работал на кухне. До того как он был задержан ТОТИ, вместо него был задержан его отец, который скончался под стражей от сердечного приступа. 30 сентября 1995 года г-н Ш.С. совершил побег из казарм ТОТИ и приехал в Коломбо.

2.2 3 октября 1995 года в ходе обычной проверки автор был арестован полицией за непредъявление удостоверения личности. Он был допрошен на предмет выяснения личности и причастности к ТОТИ, которую он отрицал. Он утверждает, что ему не поверили и его обвинили в шпионаже в пользу ТОТИ, а также в том, что он приехал в Коломбо для планирования подрывного акта. На следующий день, после вмешательства его дяди и выплаты определенной суммы денег, он был освобожден с обязательным условием ежедневно отмечаться в полиции во время нахождения в Коломбо. Автор утверждает, что слышал, как власти намеревались перевести его в тюрьму Бооса, откуда якобы задержанные никогда не выходят живыми. 8 октября 1995 года г-н Ш.С. вылетел из страны самолетом в Нидерланды.

2.3 18 декабря 1995 года ходатайство г-на Ш.С. о предоставлении убежища от 19 октября 1995 года было отклонено. Апелляция на имя министра юстиции от 23 января 1996 года была отклонена 16 сентября 1996 года. Решение министра было обжаловано 30 октября 1996 года, но до того, как по этому делу началось разбирательство, г-ну Ш.С. сообщили, что решение от 16 сентября 1996 года аннулировано. Новое решение будет принято после рассмотрения его дела независимой Консультативной комиссией по делам иностранцев (Adviescommissie voor vreemdelingzaken).

2.4 Что касается г-жи С.А., также являющейся членом тамильской этнической группы, то утверждается, что в середине ноября 1995 года она также была задержана ТОТИ при попытке установить местонахождение своего мужа и выяснить, чем он занимается. Во время нахождения в лагере ТОТИ г-жу С.А. принуждали выполнять такую работу, как приготовление пищи и уборка. После перевода ее в госпиталь в конце марта 1996 года, 3 апреля 1996 года она совершила побег.

2.5 17 июня 1996 года г-жа С.А. была арестована Народным революционным фронтом освобождения Илама (НРФОИ). Она утверждает, что третья сторона обвиняла ее в сотрудничестве с ТОТИ и что НРФОИ неоднократно устраивал ей допросы, на которых она объясняла, что выполняла для ТОТИ принудительную работу и то, почему она это делала. Она утверждает, что не подвергалась жестокому обращению, хотя иногда ее били. Она была передана шри-ланкийским властям и заключена под стражу; в течение этого периода ее использовали на дорожных заграждениях для опознания предполагаемых членов ТОТИ. В середине августа 1996 года, после подрыва на mine конвоя, который ее перевозил, ей удалось бежать. В конце августа она прибыла в Коломбо и затем 12 сентября 1996 года вылетела из страны в Нидерланды. Утверждается, без представления каких-либо подробностей, что из-за ее побега властями был убит ее дядя.

2.6 18 ноября 1996 года ходатайство г-жи С.А. о предоставлении ей убежища от 16 октября 1996 года было отклонено. Апелляция на имя министра юстиции от 31 декабря 1996 года была отклонена 20 марта 1997 года. На следующий день г-же С.А. сообщили, что это решение аннулировано и что после рассмотрения ее дела Консультативной комиссией будет принято новое решение.

2.7 2 февраля 1998 года г-н Ш.С. и г-жа С.А. были оба заслушаны состоящей из трех членов Консультативной комиссией, которая в своем обширном и полностью обоснованном постановлении единогласно рекомендовала министру юстиции отклонить апелляцию авторов против первоначального отказа в предоставлении убежища¹. 30 июня 1998 года министр юстиции заявила, что авторы не имеют право на статус беженца и что им не угрожает реальная опасность подвергнуться бесчеловечному обращению. 23 июля 1998 года авторы обжаловали это решение в Гаагском окружном суде, который 25 января 1999 года признал обжалование необоснованным.

Жалоба

3. Авторы утверждают, что имеются серьезные основания предполагать, что в случае их возвращения они подвергнутся пыткам. Они утверждают, что, поскольку они являются тамилами из северного тамильского города Джафна, их присутствие в Коломбо вызовет у властей подозрения в их причастности к ТОТИ. Учитывая, что они уже подозревались в такой причастности, по их словам, в Шри-Ланке нет безопасного места, куда бы они могли поехать. По их утверждениям, власти глубоко убеждены в том, что они являются противниками режима. Ссылаясь на неназванные доклады об общем положении в Шри-Ланке организации "Международная амнистия", УВКБ и других источников, авторы утверждают о наличии реального риска быть задержанными и подвергнуться пыткам в

¹ УВКБ не воспользовалось приглашением Консультативной комиссии сделать представления от имени авторов в этом деле.

случае их возвращения. Поэтому утверждается, что их принудительное возвращение означало бы нарушение статьи 3 Конвенции.

Замечания государства-участника

4.1 Что касается приемлемости сообщения, то в письме от 28 октября 1999 года государство-участник признает, что дополнительных средств обжалования решения Окружного суда не имеется и что оно соответственно не знает о каких-либо возражениях в отношении приемлемости сообщения.

4.2 Что касается существа вопроса, то в письме от 18 февраля 2000 года государство-участник утверждает, что с учетом рассмотрения замечаний, сделанных авторами в процессе рассмотрения их ходатайства о предоставлении убежища, в свете общего положения в Шри-Ланке, нет причины предполагать о существовании серьезных оснований, чтобы считать, что этим авторам будет лично угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения. Поэтому оно считает это сообщение необоснованным.

4.3 Государство-участник отмечает прежде всего, что в соответствии с его законодательством ввиду высокой плотности населения и связанных с этим проблем иностранцы допускаются в страну только в том случае, если этого требуют его международные обязательства, важные национальные интересы или гуманитарные соображения непреодолимой силы. Процедура, регулирующая вопрос о предоставлении убежища, состоит в том, что заявитель после представления ходатайства дважды проходит собеседование с сотрудниками Службы по вопросам иммиграции и натурализации (СИН), в котором, при необходимости, участвуют переводчики. В ходе обоих собеседований заявители могут пользоваться правовой помощью. В письменной форме составляются соответствующие протоколы, в которые заявитель может внести свои замечания, исправления и добавления. При вынесении решения СИН учитывает доклады по стране, подготавливаемые министерством иностранных дел, которое использует данные НПО и доклады голландских представительств. В случае отклонения возражения против принятого решения по делам, связанным с опасностью преследования, запрашивается мнение Консультативной комиссии, Комиссия заслушивает заявителя, предлагает УВКБ представить замечания и выносит рекомендацию министру юстиции. Окончательное обжалование решения министра возможно в окружном суде (Arrondissementsrechtbank). Правовая помощь предоставляется на протяжении всей процедуры обжалования.

4.4 Затем государство-участник излагает свое понимание общего положения в области прав человека в Шри-Ланке, основанное на соответствующем докладе по стране, подготовленном министерством иностранных дел в ноябре 1998 года. В докладе отмечаются районы нестабильности и случаи нарушений прав человека в конфликтных

районах, в том числе случаи краткосрочного задержания многих тамиллов. Однако, согласно мнению, разделяемому государством-участником и другими государствами - членами Европейского союза, положение в контролируемых правительством районах не такое, чтобы возвращение в них лиц, чьи дела были тщательно рассмотрены, являлось бы по определению безответственным. Государство-участник подчеркивает, что положение в области прав человека тамиллов учитывается в каждом конкретном случае министром юстиции, равно как и окружным судом при рассмотрении этих решений.

4.5 В ряде решений Окружной суд утверждал, что министр действовал "со всей резонансностью", делая вывод о том, что общее положение во всей Шри-Ланке больше не влечет за собой особых проблем для возвращающихся в эту страну лиц. Конкретно касаясь пыток, Суд отметил, что, даже предполагая, что данные о случаях пыток в министерском докладе сильно занижены, нет сколько-нибудь значительных оснований утверждать, что вероятность пыток тамиллов в Коломбо, принадлежащих к группам "высокого риска" (таких, как молодые люди неустановленной личности), в целом так велика, что серьезный риск подвергнуться пыткам существует для всей этой группы.

4.6 В докладе отмечается, что все относительно молодые тамиллы, плохо говорящие на сингальском языке и документы которых свидетельствуют о том, что они проживают на севере, могут после проверки на установление личности быть задержаны для допроса. Особенно часто это происходит с теми, кто недавно приехал в Коломбо из зоны военных действий, кто не имеет документов, подтверждающих его личность, или вескую причину для пребывания в Коломбо, или с теми, кто не зарегистрировался по прибытии. Большинство освобождается в течение 48-72 часов после установления их личности и объяснения причин пребывания в Коломбо. Те, кого задерживают дольше, могут подвергнуться более грубому обращению, а те, кого задерживают более чем на неделю по подозрению в причастности к ТОТИ, рискуют уже в большей степени подвергнуться жестокому обращению. Лица, задерживаемые на срок более трех месяцев на основании твердых доказательств в причастности к указанной организации, очень сильно рискуют подвергнуться пыткам.

4.7 Поэтому, по мнению государства-участника, ситуация в Шри-Ланке не такова, чтобы в отношении всех тамиллов (в частности, молодых людей), даже если они с севера (или недавно прибыли оттуда), имелись серьезные основания предполагать, что они рискуют по возвращении подвергнуться пыткам. В этой связи государство-участник указывает далее на рассмотрение Окружным судом доклада по стране министерства иностранных дел и широкого ряда материалов из других источников, а также на готовность государства-участника принять помощь Комитета в пресечении нарушений Конвенции, которая была продемонстрирована после рассмотрения его последнего периодического доклада.

4.8 Возвращаясь к индивидуальным делам, государство-участник отмечает в отношении г-на Ш.С., что его арест в Коломбо произошел в ходе обычной проверки в результате непредъявления документа, удостоверяющего его личность. Уместно отметить в этой связи, что в это же время были арестованы и некоторые другие лица и что арест не может рассматриваться как действие, конкретно направленное против автора. Последующее освобождение г-на Ш.С, предполагавшее, по всей видимости, его полную свободу передвижения, также не свидетельствует о том, что власти были непосредственно в нем заинтересованы. В отношении обязанности ежедневно отмечаться государство-участник ссылается на доклад по стране своего министерства иностранных дел, в котором объясняется, что обязанность отмечаться после освобождения не означает, что соответствующее лицо должно классифицироваться как разыскиваемое полицией, равно как и то, что невыполнение этой обязанности не означает автоматически, что такое лицо вносится в список особо подозреваемых. В данном деле тот факт, что г-н Ш.С. должен был отмечаться в полиции, не создал бы для него повышенного риска в случае возвращения.

4.9 Кроме того, государство-участник отмечает, что утверждение г-на Ш.С. о том, что он фигурировал в списке лиц, которых должны были перевести в тюрьму Бооса, полностью основано на неподтвержденных подозрениях. В любом случае, учитывая, что он был освобожден на следующий день после задержания, представляется маловероятным, чтобы его имя фигурировало в этом списке. Далее, если автор считает, что он находился под пристальной слежкой шри-ланкийских властей по подозрению в причастности к ТОТИ, то трудно понять, почему он пожелал подвергнуться серьезному риску, решив покинуть страну из аэропорта Коломбо. Заявления автора о судьбе его отца также несостоятельны. Вопреки версии, представленной в сообщении и изложенной на первом собеседовании, о том, что его отец умер в плену от сердечного приступа, автор затем на втором собеседовании заявил, что его отец несколько ранее был задержан ТОТИ на неделю, а затем отпущен после небольшого сердечного приступа.

4.10. Что касается положения г-жи С.А., то государство-участник также утверждает, что в ее показаниях нет свидетельств того, что по возвращении в Шри-Ланку она рисковала бы в большей степени, чем другие тамилы. В отношении ее ареста и возможного подозрения в сотрудничестве с ТОТИ государство-участник отмечает важность того факта, что ее работа выполнялась по принуждению. Г-жа С.А. не может рассматриваться в качестве активного члена ТОТИ, а работа, которой она занималась, относится к сфере обслуживания. Учитывая ее прошлое и опыт, государство-участник не считает вероятным, что шри-ланкийские власти будут рассматривать ее в качестве ценного осведомителя, и в этом отношении она не отличается от многих других шри-ланкийских тамиллов, которые когда-либо содержались под стражей в лагере ТОТИ.

4.11 Утверждение автора о том, что шри-ланкийские власти имели к ней повышенный интерес, также не подтверждается тем фактом, что она покинула страну самым легким для контроля способом, т.е. через аэропорт Коломбо. В отношении ее утверждения о том, что ее дядя был убит властями из-за ее побега, государство-участник отмечает, что это утверждение основано на слухах. Никаких подтверждений или доказательств какой-либо связи между ее побегом и его смертью не имеется. Государство-участник указывает на то, что Окружной суд в своем решении от 25 января 1999 года признал показания г-жи С.А. недостоверными.

4.12 Государство-участник ссылается на судебную практику Комитета, согласно которой, даже предполагая существование практики грубых и серьезных нарушений, должны быть представлены дополнительные доказательства того, почему тому или иному лицу лично угрожает опасность подвергнуться применению пытки после возвращения в какую-либо страну². Более того, "серьезные основания" опасаться такой участи должны предполагать нечто большее, чем простую возможность или подозрение применения пыток³. Применяя эти критерии к рассматриваемому делу, государство-участник утверждает, что с учетом вышеизложенных несоответствий, авторы не смогли убедительно доказать, что в их случаях имеются серьезные основания опасаться "предвидимого, реального и персонального риска" применения пыток. Авторы не привели достаточных аргументов, подтверждающих, что они подвергаются большему риску, чем другие тамилы, проживающие в Коломбо. Они никогда не оппонировали шри-ланкийским властям и не принадлежали к какой-либо партии или движению. Из их показаний не следует также, что их близкие родственники проявляют политическую или иную активность, которая поэтому привлекла к ним внимание шри-ланкийских властей. Работа, которую, как утверждают авторы, они выполняли для ТОТИ по принуждению, по своему характеру и значению является самой обыденной.

Дополнительные замечания автора

5.1 В письме от 10 апреля 2000 года авторы вновь утверждают, что привели достаточные факты в подтверждение того, что им лично грозит применение пыток и что в случае их высылки государство-участник тем самым нарушит статью 3 Конвенции.

5.2 Авторы утверждают, что оба родителя покинули страну отдельно по поддельным паспортам и поэтому не столкнулись с какими-либо проблемами. Они оспаривают утверждение государства-участника о том, что власти не приписывают им причастность к

² А.Д.Д. против Нидерландов (Сообщение № 96/1997).

³ Э.А. против Швейцарии (Сообщение № 28/1995).

политической деятельности, заявляя, что, хотя официально они не были членами какой-либо группы, оба подозревались в связях с ТОТИ. Г-н Ш.С. подозревался в шпионаже в пользу ТОТИ и в пребывании в Коломбо с недобрыми намерениями, в то время как г-жа С.А. обвинялась в работе для ТОТИ и использовалась для опознания членов ТОТИ на дорожных заграждениях. В этой связи авторы утверждают, что, согласно докладу министерства иностранных дел, риску быть задержанными более чем на неделю подвергаются те тамилы, которые подозреваются в обладании сведениями о ТОТИ.

5.3 Что касается г-на Ш.С., то автор отвергает утверждение государства-участника о том, что после освобождения полицией г-на Ш.С. из-под стражи ему была предоставлена полная свобода передвижения и что для полиции он не представлял особого интереса; как это могло быть, если он должен был ежедневно отмечаться в полиции? Авторы отвергают определение государством-участником включения г-на Ш.С. в список лиц, подлежащих переводу в тюрьму Бооса, в качестве маловероятного по причине отсутствия доказательств, утверждая, что такой вывод не следует лишь из факта освобождения из-под стражи на следующий день. Показания г-на Ш.С., утверждает автор, не оспаривались и не считались неправдоподобными на начальном этапе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища; не было также запроса о представлении дополнительной информации по этому вопросу, поэтому какие-либо причины сомневаться в этом конкретном важном утверждении отсутствуют. Точно так же, лишь тот факт, что показания о смерти отца г-на Ш.С., возможно, были запрототолированы неправильно, не дает основания считать эти показания недостоверными.

5.4 Что касается показаний г-жи С.А., то авторы хотели бы подчеркнуть, что о том, что ее принуждали работать на ТОТИ, было заявлено властям, и утверждение государства-участника о том, что она не может рассматриваться как активный член ТОТИ, не может быть подтверждено доказательствами. Государство-участник, как утверждает, игнорирует тот факт, что она использовалась как осведомитель для разоблачения предполагаемых членов ТОТИ. Что касается смерти ее дяди, то авторы утверждают, что, хотя они не могут предъявить свидетельство о его смерти, причин сомневаться в этой информации нет. Они также утверждают, что решение Окружного суда о недостоверности показаний свидетеля не является основанием для того, чтобы сомневаться в показаниях г-жи С.А., которые, как утверждает автор, никогда не ставились под сомнение государством-участником. Поэтому сомнения по этому вопросу должны быть истолкованы в ее пользу.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли это сообщение

приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет - как он должен был сделать в соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции - убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что были соблюдены все другие требования приемлемости. Поэтому Комитет считает, что данное сообщение является приемлемым. Поскольку как государство-участник, так и автор представили замечания по существу сообщения, Комитет приступает к рассмотрению вопросов существа.

6.2 Комитет должен высказаться по вопросу о том, будет ли высылка автора сообщения в Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

6.3 Согласно пункту 1 статьи 3 Комитет должен принять решение о том, существуют ли серьезные основания полагать, что автору сообщения по возвращении в Шри-Ланку может угрожать применение пыток. При принятии такого решения Комитет, в соответствии с пунктом 2 статьи 3, должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель этого анализа состоит в том, чтобы установить, угрожает ли лично заинтересованному лицу опасность подвергнуться пыткам. Само по себе существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является достаточным основанием для определения того, что данному лицу может угрожать применение пыток по его возвращении в эту страну. Должны существовать другие основания, указывающие на то, что такая опасность грозит ему лично. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека отнюдь не означает, что данное лицо нельзя считать не подвергающимся опасности применения пыток в конкретных обстоятельствах его дела.

6.4 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка относительно осуществления статьи 3, которое гласит:

"Ввиду того, что государство-участник и Комитет обязаны оценивать наличие серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при

оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (А/53/44, приложение IX, пункт 6).

6.5 В данном случае Комитет отмечает, что утверждения авторов были всесторонне рассмотрены, что им неоднократно предоставлялась возможность внести добавления и исправления в официальный протокол и что разбирательство происходило при участии независимой консультативной комиссии, а также использованием процедуры судебного контроля. Комитет отмечает, что государство-участник обратило внимание на выявление его различными органами ряда несоответствий и противоречий в показаниях авторов, позволяющих сомневаться в правдивости утверждений. Он также принимает к сведению объяснения, представленные в этой связи авторами.

6.6 Комитет считает, что авторам не удалось представить достаточных доказательств того, что оценка властей государства-участника была произвольной или несправедливой в их общем заключении о том, что вероятность применения пыток в отношении тамиллов в Коломбо, принадлежащих к группе "высокого риска", является не столь высокой, что всей этой группе в целом угрожает серьезная опасность подвергнуться пыткам. Авторы также не отметили каких-либо неточностей в выводе государства-участника о том, что ситуация в Шри-Ланке не такова, чтобы в отношении всех тамиллов, даже если они прибыли с севера страны, существуют серьезные основания полагать, что они рискуют подвергнуться пыткам по возвращении из-за границы.

6.7 Что касается личных обстоятельств авторов, то Комитет считает, что соответствующие задержания, жертвами которых стали авторы, не выделяют случаи авторов из случаев многих других тамиллов, имевших такой же опыт, и в частности не доказывают, что во время соответствующих задержаний к ним применялись пытки или имели место другие обстоятельства, которые могли бы служить основанием для реального опасения пыток в будущем. В этих обстоятельствах Комитет считает, что авторам не удалось в целом доказать, что их принадлежность к определенной группе и/или, в частности, что их личные обстоятельства предполагают существование персонального, реального и предвидимого риска подвергнуться пыткам, если они возвратятся в Шри-Ланку в настоящее время.

6.8 Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток делает вывод о том, что возвращение авторов сообщения в Шри-Ланку не будет противоречить статье 3 Конвенции.

Сообщение № 144/1999

Представлено: Н.М. (имя и фамилия опущены)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 12 августа 1999 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 14 ноября 2000 года,

завершив рассмотрение сообщения № 144/1999, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее решение:

1.1 Автор сообщения является г-н А.М., выходец из Чада, 1974 года рождения, который в настоящее время проживает в Швейцарии, где 19 октября 1998 года он подал ходатайство о предоставлении ему убежища. Ввиду того, что ходатайство было отклонено, автор утверждает, что его принудительная репатриация в Чад представляла бы собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 4 октября 1999 года довел данное сообщение до сведения государства-участника. Наряду с этим Комитет на основании пункта 9 правила 108 своих правил процедуры обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора в Чад до тех пор, пока его сообщение не будет рассмотрено. 26 ноября 1999 года государство-участник проинформировало Комитет о принятии мер к тому, чтобы автор не был выслан в Чад до тех пор, пока его сообщение не будет рассмотрено Комитетом.

Факты в изложении автора

2.1 По образованию автор является специалистом по информатике. Активно участвуя в деятельности Лиги прав человека Чада (ЛПЧЧ), он являлся, кроме того, заместителем председателя одной из организаций, входящих в состав Национального альянса сопротивления (НАС), и в период отсутствия председателя Союза молодых революционеров (СМР) выполнял обязанности его заместителя в течение полутора лет. В дальнейшем внедрившиеся в эту организацию агенты донесли на автора силам безопасности.

2.2 16 сентября 1998 года военнослужащие явились к нему домой, однако автора там не оказалось. По совету своего приятеля, работавшего в полиции, автор покинул свой дом. Автор укрылся в доме своей матери, а ночью того же дня военнослужащие вновь попытались застать его дома. Эта последняя попытка заставила автора покинуть страну.

2.3 Затем автор подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Швейцарии, однако его ходатайство было отклонено. Тогда он был вынужден по требованию швейцарских властей связаться с посольством Чада во Франции, с тем чтобы оно организовало его возвращение. По его утверждению, сотрудники посольства отказали ему в этой просьбе, мотивируя свой отказ тем, что они не могут гарантировать безопасность автора, если он не сделает однозначного заявления о том, что он отказывается выступать против существующего режима и поддерживает его.

Содержание жалобы

3. Автор утверждает, что, поскольку он известен службам безопасности его страны, в случае его возвращения в Чад он подвергнется серьезной опасности жестокого обращения. Он считает, что в настоящее время достаточно четко установлено, в частности Международной федерацией прав человека (МФПЧ), что в этой стране существует практика массовых нарушений прав человека. Кроме того, даже Швейцарская апелляционная комиссия по делам беженцев сама признала, что членам Лиги прав человека Чада, как и автору, грозят серьезные неприятности со стороны сил безопасности Чада. Три активиста этой Лиги исчезли после того, как в апреле 1998 года они были арестованы суданскими силами безопасности и выданы властям Чада.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и обоснованности сообщения

4.1 Государство-участник не оспорило приемлемость сообщения и в письме от 4 апреля 2000 года изложило свои замечания относительно его обоснованности.

4.2 Государство-участник прежде всего напоминает о том, что существование в какой-либо стране практики массовых, вопиющих или систематических нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что то или иное лицо в случае его возвращения в эту страну рискует подвергнуться пыткам. Для этого необходимы еще и мотивы, позволяющие считать, что такая опасность будет грозить лично автору сообщения.

4.3 В данном случае государство-участник полагает, что опасность, о которой утверждает автор, не в достаточной степени доказана. Автор лишь в общих и расплывчатых выражениях объяснил суть его политической деятельности. Так, во время первого слушания в связи с его ходатайством о предоставлении убежища автор не смог сообщить названий организаций, в деятельности которых он принимал участие. Кроме того, он сообщил неверные сведения о ЛПЧЧ и предъявил справку, выданную ему как представителю НАС, в которой ничего не говорится о функциях автора в рамках НАС, и членский билет, в котором указана дата вступления, не соответствующая дате, которую он сообщил швейцарским властям. Кроме того, государство-участник располагает информацией, согласно которой НАС не известен как оппозиционное движение в Чаде.

4.4 Государство-участник полагает также, что показания автора не заслуживают доверия. Что касается принятых военнослужащими мер по розыску автора, то трудно представить себе, чтобы военнослужащие, если они действительно хотели задержать его, не попытались обнаружить автора по месту его работы, поскольку он заявил, что явился туда даже после того, как военнослужащие побывали в его доме или в доме его матери.

4.5 Государство-участник также ссылается на замечания общего порядка Комитета по статье 3, согласно которым Комитет должен в значительной мере опираться на выводы органов государства-участника в отношении фактов, изложенных в сообщении, и обращает внимание на то, что сообщение изложено всего лишь на одной странице.

4.6 Государство-участник отмечает, что в противоположность тому, что было заявлено автором, тыловые базы НАС расположены в Судане и в Центральноафриканской Республике, а район его действий находится на востоке Чада, как это, впрочем, подтверждается документами, представленными самим автором. Оно также указывает, что автор утверждал, что он подвергался преследованиям в одном случае за то, что призывал молодежь к восстанию, а в другом случае – по доносу "стукачей", внедрившихся то ли в НАС, то ли в Союз молодежи.

4.7 По поводу его поведения после якобы имевших место попыток ареста и по поводу маршрута его бегства государство-участник полагает, что заявления автора также не заслуживают большого доверия. Так, автор являлся на работу в течение трех-четырех дней (согласно его показаниям) перед тем, как он покинул страну, что невозможно представить себе в случае разыскиваемого человека. Кроме того, чтобы попасть в Европу, он выбрал самый протяженный и самый сложный маршрут – через всю территорию Чада и Ливии, хотя двое из его братьев проживают в Камеруне и сам он занимался тайной переправкой людей в Нигерию.

4.8 Государство-участник также указывает, что автор никогда не утверждал, что в прошлом он подвергался пыткам или что члены его семьи преследовались в связи с его деятельностью и что по прибытии в Швейцарию он не продолжал свою политическую деятельность.

4.9 В связи с данным сообщением государство-участник обращает внимание на то, что автор впервые упоминает о Союзе молодых революционеров и своей должности заместителя председателя, а до тех пор он говорил лишь о Революционной партии Чада, прямо не называя при этом "входящую в состав" НАС организацию, на которую он ссылаясь. Что касается его принадлежности к ЛПЧЧ, о которой свидетельствует лишь упоминавшийся выше незаконно выданный членский билет, то Швейцарская апелляционная комиссия по делам беженцев четко заявила, что данное обстоятельство не является достаточным доказательством того, что по этой причине он мог подвергнуться опасности применения пыток. И наконец, в отношении отказа посольства Чада во Франции выдать ему необходимые проездные документы государство-участник отмечает, что в письме посольства не содержится никакой информации относительно того, что ожидает автора по его возвращении в Чад, и лишь указывается, что французские власти не могут выдать ему такие документы. Кроме того, если бы автора действительно разыскивали в Чаде, то, вероятнее всего, чадские власти скорее попытались бы побудить его вернуться в свою страну.

Замечания автора

5.1 В письме от 20 мая 2000 года автор изложил свои соображения относительно замечаний государства-участника по вопросу об обоснованности сообщения.

5.2 Прежде всего автор обращает внимание Комитета на тот факт, что положение в области прав человека в Чаде лишь ухудшилось с 1994 года, и в обоснование этого утверждения приводит различные документы и опубликованные в печати статьи. Поскольку он принадлежал к ЛПЧЧ, НАС и СМР, автор в случае его ареста несомненно подвергся бы пыткам.

5.3 По поводу замечаний государства-участника, согласно которым в ходе первого слушания он не смог назвать организации, в деятельности которых он принимал участие, автор указывает, что это слушание было крайне непродолжительным и ему не задавали вопросов на этот счет. Напротив, последующие слушания были более продолжительными и подробными, так что автор мог в ходе этих слушаний сообщить больше сведений о своей деятельности.

5.4 Что касается несовпадения даты вступления в ЛПЧЧ, указанной в членском билете, с датой, упомянутой в его заявлениях, то автор утверждает, что в членском билете была допущена ошибка и что он не смог добиться внесения исправления. Он утверждает также, что в действительности он сообщил, что временным председателем ЛПЧЧ является мэтр Нгаре Ада.

5.5 Что касается НАС, то автор удивлен тем, что государству-участнику не известно о существовании этого оппозиционного движения в Чаде, и он представил множество опубликованных в печати статей, подтверждающих этот факт, сославшись, в частности, на "круглый стол", организованный в Габоне в 1996 году. Кроме того, автор отметил, что в справке, выданной НАС, была допущена ошибка, заключающаяся в том, что он якобы просил убежища в Нидерландах, однако ему не удалось добиться внесения исправления в этот документ.

5.6 В отношении маршрута его бегства из Чада автор указывает, что путь через Ливию контролировался в наименьшей степени и был для него наиболее надежным. Он уточняет, что граница с Камеруном охраняется гораздо лучше и что там для него существовала серьезная опасность быть узнанным.

5.7 В заключение автор отмечает, что, насколько он помнит, он не говорил, что появлялся на работе с того момента, как военнослужащие начали его розыск. В тот момент автор фактически не мог сам предпринимать какие-либо действия, и его бегство из страны было организовано его супругой.

Обсуждение в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет убедился в том - как он и должен был сделать в соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, - что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. В данном случае Комитет также

отмечает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что государство-участник не оспорило приемлемость сообщения. Поэтому он считает, что сообщение является приемлемым. Поскольку государство-участник и автор сообщения сформулировали свои замечания по существу сообщения, Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу.

6.2 Комитет должен высказаться по вопросу о том, является ли высылка автора в Чад нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или принудительно не возвращать какое-либо лицо какому-либо другому государству, когда имеются серьезные основания полагать, что ему там может угрожать применение пыток.

6.3 Как это предусмотрено в пункте 1 статьи 3, Комитет должен принять решение о том, существуют ли серьезные основания полагать, что в случае высылки автора в Чад ему там может угрожать применение пыток. При принятии такого решения Комитет должен учесть все относящиеся к делу обстоятельства в соответствии с пунктом 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако цель этого анализа состоит в том, чтобы определить, рискует ли заинтересованное лицо подвергнуться пыткам в стране, куда оно может быть выслано. Из этого следует, что наличие в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточной причиной для того, чтобы установить, что данному лицу по его возвращении в эту страну будет грозить опасность применения пыток. В этом случае должны существовать другие причины, которые дают основание полагать, что заинтересованному лицу будет лично грозить опасность. И наоборот, отсутствие практики вопиющих и систематических нарушений прав человека отнюдь не означает, что какое-либо лицо не может быть подвергнуто пыткам в какой-либо конкретной для него ситуации.

6.4 Комитет напоминает о своем замечании общего характера в отношении применения статьи 3, в котором говорится следующее: "Ввиду того, что государство-участник и Комитет обязаны оценивать наличие серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (пункт 6 приложения IX к документу A/53/44).

6.5 В данном случае Комитет принимает к сведению замечания государства-участника, в которых говорится, что утверждения просителя в отношении упомянутой опасности применения пыток носят неопределенный и общий характер и являются порой неправдоподобными, а порой неточными или противоречивыми.

6.6 Комитет отмечает, что автор ничего не говорит о преследованиях, которым он подвергался бы в его стране происхождения. Он не подвергался жестокому обращению или пыткам и никогда не допрашивался и не задерживался силами охраны порядка.

6.7 Кроме того, Комитет считает, что автор сообщения не представил неопровержимых доказательств или убедительных данных в отношении его принадлежности к Национальному альянсу сопротивления или Союзу молодых революционеров, а также в отношении характера его деятельности в рамках этих организаций.

6.8 Поэтому Комитет полагает, что представленная ему информация не свидетельствует достаточно убедительным образом о том, что автору грозит предполагаемая, реальная или личная опасность применения пыток в случае высылки в его страну происхождения.

6.9 Поэтому, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток считает, что решение государства-участника выслать автора в Чад ни в коей степени не является нарушением статьи 3 Конвенции.

Сообщение № 147/1999

Представлено: Я.С. (имя и фамилия опущены) [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 7 октября 1999 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 15 мая 2001 года,

завершив рассмотрение сообщения № 147/1999, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение:

1.1 Автор сообщения является г-н Я.С., гражданин Турции курдского происхождения, родившийся 7 июня 1953 года, в настоящее время проживающий в Швейцарии, где он попросил убежище 18 июня 1998 года. Поскольку его просьба была отклонена, он утверждает, что его принудительная высылка в Турцию явилась бы нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток. Он представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел это сообщение до внимания государства-участника 21 октября 1999 года. Одновременно с этим Комитет, действуя в соответствии с пунктом 9 статьи 108 своих правил процедуры, направил государству-участнику просьбу не высылать автора в Турцию, пока его сообщение не будет рассмотрено. 14 декабря 1999 года государство-участник информировало Комитет о том, что им приняты меры, с тем чтобы автор не был выслан в Турцию пока его сообщение рассматривается Комитетом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор и г-жа С., граждане Турции курдского происхождения, вступили в брак в 1977 году и с тех пор проживали в своем доме в городе Элазиг, находящемся на юго-востоке Турции. В то время автор владел двумя магазинами электротоваров: одним в Элазиге, а вторым - в Пертеке, квартале города Тунсели, где вырос автор. В 1991 году автор закрыл магазин в Пертеке, а в конце 1994 года магазин в Элазиге по причине постоянных притеснений со стороны полиции.

2.2 Начиная с 80-х годов автор активно поддерживал курдскую партию левого толка СПК (Социалистическая партия Курдистана), которая публиковала газету Oezg. rl.k. Yolu; автор читал и продавал вышеуказанную газету, название которой часто менялось, поскольку она регулярно запрещалась. Одновременно с этим автор был активистом Турецкой ассоциации прав человека (ИХД).

2.3 21 марта 1993 года были убиты два представителя ИХД в Элазиге: М. К и Х. К. Их тела были найдены на улице; они имели явные признаки пыток; в частности у них были отрезаны уши и выколоты глаза. Автор присутствовал на их похоронах.

2.4 До 1994 года автор неоднократно подвергался притеснениям со стороны полиции по причине своих политических взглядов и деятельности. В 1994 году полиция произвела обыск в магазине автора. Она нашла в нем экземпляр вышеуказанной газеты, а также другие публикации СПК. Автора посадили в микроавтобус и с завязанными глазами доставили в неизвестное место. В течение трех дней автор подвергался тяжелым пыткам, так как полиция хотела получить информацию и завербовать его. Несмотря на пытки, автор отказался сообщить информацию или сотрудничать с полицией. Спустя три дня он был освобожден. Автор продолжал работать в своих магазинах, несмотря на постоянные притеснения со стороны полиции. В конце 1994 года он решил закрыть свой магазин в Элазиге.

2.5 После этого автор и его семья больше не имели постоянного места жительства. Они жили в трех различных местах: в Кизилкале, где родители автора имеют ферму, в Мерсине, где автор имеет другую квартиру, и в Элазиге, в квартире друга, которую они снимали несколько месяцев после своего побега.

2.6 Апрельской ночью 1996 года автор и его семья спали в квартире, снимаемой в Элазиге, когда в нее ворвалась полиция. Автор был избит и доставлен в место, где он в течение двух с половиной суток подвергался физическим и психологическим пыткам. После этого автор согласился работать на полицию, которая согласилась с тем, чтобы он начал работать через 15 дней. После своего освобождения автор вернулся домой, забрал

свою семью и спрятал ее у друга до их отъезда в Стамбул. В то время, когда семья находилась у вышеуказанного друга, 17-летний старший сын автора Эрхан по дороге к дедушке был задержан и взят под стражу полицией. Полиция сообщила ему, что он будет отпущен только в том случае, если его отец лично придет за ним. Будучи об этом предупрежденным, автор и его семья уехали в Стамбул, где они проживали у одного из его братьев.

2.7 4 июня 1996 года автор, жена и их другой сын вылетели самолетом и через Милан незаконно прибыли со своими паспортами в Швейцарию 5 июня 1996 года.

2.8 В день прибытия в Швейцарию автор и его семья обратились с просьбой о предоставлении им убежища. 27 мая 1998 года эта просьба была отклонена Федеральным управлением по делам беженцев (УДБ). Автор, в частности, утверждает, что в обоснование своего решения об отказе ему в статусе беженца УДБ заявило, что он сообщил противоречивые сведения относительно мест своего проживания в период между 1994 и 1996 годом. После этого автор обжаловал это последнее решение, но его апелляция была отклонена 3 августа 1999 года на том основании, что его утверждения неубедительны. В этом обжаловании автор просил провести вторичное медицинское обследование, в котором ему было отказано.

2.9 Автор утверждает, что он прибыл в Швейцарию в травмированном состоянии по причине пыток. Он начал курс терапевтического лечения 9 июля 1996 года, причем ему также было рекомендовано пройти курс психологической коррекции. 8 апреля 1997 года врачи направили в УДБ заключение, согласно которому автора следовало госпитализировать в течение трех недель по причине болей в позвоночнике. 18 апреля 1997 года в запрошенном УДБ заключении о психиатрическом обследовании констатировалось, что автор страдает синдромом "посттравматического стресса".

Содержание жалобы

3. Автор утверждает, что в случае его высылки в Турцию он будет арестован, вновь подвергнут пыткам и в конечном итоге будет казнен во внесудебном порядке.

Замечания государства-участника

4.1 В своем письме от 14 декабря 1999 года государство-участник заявляет о том, что оно не оспаривает приемлемости сообщения.

4.2 В отношении обоснованности сообщения государство-участник разъясняет, что, по мнению Апелляционной комиссии по делам беженцев Швейцарии (АКБ), утверждения

автора, касающиеся периода с 1994 года до его нового ареста в 1996 году, недостоверны, поскольку заявитель не находился в Элазиге после 1994 года. Кроме того, трудно поверить в то, что автор скрывался у одного из своих друзей, а именно у Т. К., поскольку последний находился под политическим надзором и его телефон прослушивался турецкими органами безопасности. По мнению УДБ, нет причинно-следственной связи между, с одной стороны, возможным арестом автора в 1993 году и, с другой стороны, его отъездом из Турции в 1996 году.

4.3 Кроме того, государство-участник подчеркивает, что в отличие от УДБ АКБ считает, что утверждения автора об аресте и его последующих пытках также малодостоверны. Существуют серьезные сомнения в отношении того, что автор мог продолжать свою коммерческую деятельность в течение 18 месяцев после ареста и пыток, если учитывать эффективность репрессий со стороны турецких органов безопасности.

4.4 Государство-участник также отмечает, что медицинское обследование автора лишь повторяет утверждения автора, объясняя причины плохого здоровья, не ставя их под сомнение. Именно по этой причине АКБ отказало в просьбе провести новое медицинское обследование.

4.5 По мнению государства-участника, сведения, представленные автором в его сообщении, не содержат ничего нового по сравнению с информацией, сообщенной швейцарским властям. Напротив, в своем сообщении он утверждает, что он якобы подвергался пыткам не в 1993 году, а в 1994 году. Однако в ходе внутреннего производства он неоднократно повторял, что события якобы имели место не позднее июля 1993 года.

4.6 В целом государство-участник полностью разделяет обоснования, высказанные АКБ в поддержку своего решения об отклонении просьбы о предоставлении автору убежища.

4.7 Опираясь на статью 3 Конвенции, государство-участник уточняет, что согласно практике Комитета это положение ни в коей мере не защищает автора, который просто-напросто утверждает, что он опасается быть арестованным по возвращении в свою страну.

4.8 Государство-участник ставит под сомнение вероятность некоторых сведений, о которых автор сообщил лишь в своем сообщении, таких, как фамилия и адрес друга, у которого он якобы скрывался. Кроме того, автор сообщил эту информацию Комитету в конфиденциальном порядке и при условии, что швейцарские власти не будут принимать меры к проверке их подлинности. Однако государство-участник могло бы также получить эту информацию на таких же условиях.

4.9 Государство-участник уточняет, что расследование, проведенное посольством Швейцарии в Анкаре, показало, что автор сообщения не разыскивался полицией. В картотеках полиции на него не имеется никакого досье, свидетельствующего о его возможной уголовной или политической деятельности. К тому же лишь после расследования, предпринятого посольством, автор вынужден был признать, что у него имеется жилье в Мерсине, что он прежде скрыл от швейцарских властей.

4.10 Что же касается медицинских заключений, то государство-участник не считает их достаточными, чтобы устранить противоречия и неправдоподобные факты, изложенные в сообщении автора. АКБ не была убеждена в том, что посттравматические расстройства, которыми он якобы страдает, явились следствием пыток. В этом контексте следует подчеркнуть, что автор медицинского обследования был в то же время терапевтом и лицом, которое подготовило заключение в качестве эксперта.

4.11 За исключением утверждаемого автором ареста его старшего сына в апреле 1996 года, государство-участник считает, что автор никогда не утверждал, что члены его семьи или члены семьи его жены разыскивались или подвергались устрашению турецкими властями или же, - что еще менее достоверно, - арестовывались и подвергались пыткам. Этот факт дает основания полагать, что автор и его семья не подвергнутся опасности быть арестованными или подвергнутыми пыткам в случае их возвращения в Турцию¹.

4.12 К тому же автор никогда не говорил о том, что он занимался деятельностью в пользу СПК. Он не был ее членом, а просто симпатизировал ей; автор признал, что даже в этом качестве он никогда не распространял брошюры этой партии.

4.13 Наконец, государство-участник считает, что объяснения автора относительно условий его выезда из Турции с семьей также вызывают подозрения. АКБ признала маловероятным тот факт, что лицо, разыскиваемое полицией, может выехать из Турции из Стамбульского аэропорта без проверки документов. Учитывая исключительно строгий контроль безопасности, производимый в этом аэропорту, вполне вероятно, что фальшивый паспорт или поддельный паспорт был бы обнаружен. Кроме того, государство-участник считает, что объяснения, согласно которому паспорта принадлежали третьему лицу, недостоверны.

¹ Ср. по аналогии *Х.Д. против Швейцарии*, сообщение № 112/1998, пункт 6.5, и *А.Л.Н. против Швейцарии*, сообщение № 90/1997, пункт 8.5.

4.14 По этим причинам государство-участник считает, что утверждения автора не позволяют сделать вывод о том, что есть серьезные основания полагать, в соответствии со статьей 3.1 Конвенции, что автор был бы подвергнут пыткам, если бы решение о его высылке в Турцию было исполнено.

Комментарии автора

5.1 В своем письме от 14 июля 2000 года автор изложил свои комментарии относительно замечаний государства-участника.

5.2 В отношении даты первого ареста утверждается, что адвокат автора допускает, что он сам спутал даты, возможно, в силу того, что автор также их спутал во время второго допроса. Тем не менее, разъясняя, что речь шла о 1993 году, автор напоминает, что первый арест не был подвергнут сомнению швейцарскими властями.

5.3 Что же касается своей работы в партии, то автор считает необходимым уточнить, что во время его второй беседы он указал, что разделяет идеи партии и поддерживал ее, но не играл никакой активной роли в ней. Кроме того, автор уточняет, что он нерегулярно распространял партийную газету. Наконец, автор напоминает, что он был арестован в 1993 году, потому что эти газеты были найдены в его квартире и что он обвинялся в распространении брошюр.

5.4 Автор напоминает, что в своей поданной в АКБ жалобе он был готов назвать фамилию и адрес своего друга при условии, что эта информация не будет использована швейцарским посольством для установления их отношений.

5.5 Что же касается расследований, проведенных швейцарскими властями в Турции, то автор считает невозможным, чтобы организация, причастная к безопасности в Турции, могла представить подобную информацию Швейцарии. Что же касается квартиры в Мерсине, то автор не считал эту информацию достаточно важной. К тому же неправильно, что автор с семьей полностью переехал из Элазига в Мерсин, как это утверждали швейцарские власти. Поэтому нельзя говорить о том, что автор не мог быть арестован в Элазиге.

5.6 Что же касается достоверности медицинского обследования, проведенного доктором М., то, если УДБ не оспаривало достоверность пыток в 1993 году, автор спрашивает, почему надо исключить, что он по-прежнему травмирован вышеуказанными пытками, зная, что его принуждали стоять в холодной воде, а его пальцы зажимали тисками. К тому же, тот факт, что доктор М. назвал заключение "заключением эксперта", объясняется просьбой со стороны УДБ. Тем не менее государство-участник не сообщило

о форме, которую должно было иметь заключение. Кроме того, психиатрический диагноз посттравматического стресса не зависит от измеримых объективных признаков. В любом судебном разбирательстве, если медицинское заключение не считается удовлетворительным, следует потребовать провести второе обследование.

5.7 По мнению государства-участника, братья автора не преследовались в Стамбуле и Измире по причине родственных отношений. Кроме того, государство-участник считает, что автор и его семья могли бы вернуться в Турцию без каких-либо проблем. Тем самым факт ареста старшего сына автора не оспаривается. В связи с этим автор утверждает, что его братья и сестры проживают в Стамбуле и что у него с ними были редкие контакты; более того, они жили очень далеко от Элазига и не могли сообщить сведений о нем. Что же касается старшего сына автора, то он больше не проживает в Элазиге после того, как автор уехал в Швейцарию. В год отъезда автора он переехал в Стамбул со своей семьей.

5.8 В отношении того факт, что государство-участник оспаривает, что автор больше не сотрудничает с СПК с момента своего прибытия в Швейцарию, автор утверждает, что СПК очень активна в Швейцарии, в частности в Лозанне и Базеле, но не в Берне, где он проживает. Тем не менее автор регулярно присутствует на собраниях.

5.9 Что же касается сомнений государства-участника в отношении того факт, что автор проживал у друга, который работал для СПК, то автор утверждает, что его друг полностью скрыл свою деятельность от органов безопасности. Тем не менее сотрудники органов безопасности посетили г-на К., чтобы предупредить его о том, чтобы он не принимал участия в определенной деятельности. Г-н К. был в достаточно преклонном возрасте и скончался в 1999 году.

Обсуждение в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет убедился в том - как он и должен был сделать в соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, - что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. В данном случае Комитет также отмечает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что государство-участник не оспорило приемлемость сообщения. Поэтому он считает, что сообщение является приемлемым. Поскольку государство-участник и автор сообщения сформулировали свои замечания по существу сообщения, Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу.

6.2 Комитет должен высказаться по вопросу о том, является ли высылка автора в Турцию нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или принудительно не возвращать какое-либо лицо какому-либо другому государству, когда имеются серьезные основания полагать, что ему там может угрожать применение пыток.

6.3 Как это предусмотрено в пункте 1 статьи 3, Комитет должен принять решение о том, существуют ли серьезные основания полагать, что в случае высылки автора в Чад ему там может угрожать применение пыток. При принятии такого решения Комитет должен учесть все относящиеся к делу обстоятельства в соответствии с пунктом 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако цель этого анализа состоит в том, чтобы определить, рискует ли заинтересованное лицо подвергнуться пыткам в стране, куда оно может быть выслано. Из этого следует, что наличие в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточной причиной для того, чтобы установить, что данному лицу по его возвращении в эту страну будет грозить опасность применения пыток. В этом случае должны существовать другие причины, которые дают основание полагать, что заинтересованному лицу будет лично грозить опасность. И наоборот, отсутствие практики вопиющих и систематических нарушений прав человека отнюдь не означает, что какое-либо лицо не может быть подвергнуто пыткам в какой-либо конкретной для него ситуации.

6.4 Комитет напоминает о своем замечании общего характера в отношении применения статьи 3, в котором говорится следующее:

"Ввиду того, что государство-участник и Комитет обязаны оценивать наличие серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае его высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (A/53/44, приложение IX, пункт 6).

6.5 Комитет отмечает, что по результатам медицинского освидетельствования, которое прошел автор, у последнего установлено наличие посттравматического стресса.

6.6 Вместе с тем Комитет констатирует, что важные элементы повествования автора, как представляется, не являются правдоподобными, в частности описание той деятельности, которую осуществлял автор после того, как, согласно его утверждениям, он был подвергнут пыткам в 1993 году, и обстоятельства его побега в 1996 году. Комитет

напоминает о том, что автору надлежит представить достаточные доказательства для подтверждения аргумента о том, что в случае возвращения в Турцию ему лично может угрожать опасность подвергнуться пыткам. В этой связи Комитет принял во внимание информацию, представленную государством-участником относительно расследований, проведенных его посольством в Анкаре, согласно которой каких-либо оснований полагать, что автор будет арестован в случае возвращения в Турцию, не имеется. С учетом этих обстоятельств Комитет не может сделать вывод о существовании оснований, позволяющих полагать, что в случае возвращения в Турцию лично автору будет угрожать опасность подвергнуться пыткам.

6.7 Поэтому, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток считает, что решение государства-участника выслать автора в Турцию ни в коей степени не является нарушением статьи 3 Конвенции.

Сообщение № 149/1999

Представлено: А.Ш. (имя и фамилия опущены)
[представлена адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 6 ноября 1999 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 24 ноября 2000 года,

завершив рассмотрение сообщения № 149/1999, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1.1 Автор сообщения является г-жа А.Ш, гражданка Ирана, которая в настоящее время проживает со своим сыном в Швеции, где она обратилась с просьбой о предоставлении статуса беженца. Автор и ее сын прибыли в Швецию 23 декабря 1997 года и обратились с ходатайством о предоставлении ей убежища 29 декабря 1997 года. Г-жа Ш. утверждает, что ей угрожает опасность подвергнуться пыткам и быть казненной после возвращения в Исламскую Республику Иран и поэтому ее принудительное возвращение в эту страну представляло бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции. Автор представлена адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 12 ноября 1999 года направил государству-участнику сообщение № 149/1999. В соответствии с пунктом 9 правила 108 правил процедуры Комитета к государству-участнику была обращена просьба не высылать автора в Иран до рассмотрения ее дела Комитетом. В представлении от

12 января 2000 года государство-участник информировало Комитет о том, что автор не будет выслана в страну ее происхождения, пока ее сообщение рассматривается Комитетом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что она никогда не занималась политической деятельностью в Иране. В 1981 году ее муж, являвшийся одним из старших офицеров военно-воздушных сил Ирана, погиб во время тренировочных полетов при невыясненных обстоятельствах; так и не удалось установить, был ли причиной его гибели несчастный случай. Согласно автору, она и ее муж происходили из светских семей, которые были оппозиционно настроены к религиозному режиму.

2.2 В 1991 году правительство Исламской Республики Иран объявило погибшего мужа автора мучеником. Автор заявляет, что мученичество – это вопрос, имеющий первостепенное значение для мусульман-шиитов в Иране. Специальный фонд под названием "Боньяд-э-Шахид", или Комитет мучеников, который является авторитетной властью в иранском обществе, оказывает поддержку всем семьям мучеников и опекает их. Однако, хотя материальные условия жизни автора и ее двух сыновей значительно улучшились, она была обязана подчиняться строгим правилам исламского общества с еще большей ответственностью, чем прежде. Одной из целей, которые преследует "Боньяд-э-Шахид", являлось убедить вдов мучеников вновь выйти замуж, а именно от этого автор всегда отказывалась.

2.3 В итоге в конце 1996 года один из руководителей "Боньяд-э-Шахида", высокопоставленный аятолла Рахимьян, путем угроз в отношении ее самой и ее детей (ее младший сын является инвалидом), заставил автора выйти за него замуж. Аятолла обладал большой властью, и закон был на его стороне. Автор утверждает, что ее вынудили заключить так называемый брак "сигхе", или "мутах", который является краткосрочным браком, в данном случае заключенным на полтора года, признаваемым законным только мусульманами-шиитами. Согласно условиям этого брака не предполагалось, что автор будет проживать вместе с ее мужем по браку "сигхе" – она всего лишь должна была удовлетворять его сексуальные прихоти по его первому требованию.

2.4 В 1997 году автор познакомилась с мужчиной-христианином и полюбила его. Они встречались тайно, поскольку мусульманским женщинам не разрешается вступать в отношения с христианами. Однажды ночью, когда автор не могла поймать такси, этот мужчина повез ее домой в своем автомобиле. На дорожном посту автомобиль был остановлен сотрудниками "Пасдарана" (иранские стражи исламской революции),

обыскавшими автомобиль. Когда выяснилось, что мужчина является христианином, а автор – вдовой мученика, их обоих арестовали и отвезли в отделение полиции в Озголе, в районе Лависон Тегерана. Согласно автору, с тех пор она более не виделась с этим мужчиной, но она утверждает, что после ее приезда в Швецию, она узнала что под пытками он сознался в супружеской измене, после чего был заключен в тюрьму и приговорен к смертной казни путем забрасывания камнями.

2.5 Автор утверждает, что она подверглась грубому допросу сестрами из "Зейнаба", который является эквивалентом "Пасдарана" и ведет расследования в отношении женщин, подозреваемых в "неисламском поведении", и ей сообщили, что ее дело передано в революционный суд. Когда обнаружилось что автор не только является вдовой мученика, но и женой по браку "сигхе" влиятельного аятоллы, сотрудники "Пасдарана" связались с ним. Автора отвезли в дом аятоллы, где он жестоко избивал ее в течение пяти-шести часов. Через два дня автору было разрешено покинуть дом, а аятолла воспользовался своим влиянием, чтобы не допустить передачи дела в революционный суд.

2.6 Автор заявляет, что до всех этих событий, преодолев определенные трудности, она получила визу с целью посетить свою золовку в Швеции. Поездка должна была состояться на следующий день после того, как она покинула дом аятоллы. Согласно представленной информации, автор планировала переехать из Швеции в Канаду, куда она и ее возлюбленный надеялись эмигрировать, поскольку у него там были родственники, в том числе сын. Она покинула Иран вместе со своим младшим сыном по действительному паспорту и ранее полученной визе без каких-либо трудностей.

2.7 Автор и ее сын прибыли в Швецию 23 декабря 1997 года, а 29 декабря 1997 года они обратились с ходатайством о предоставлении убежища. 13 июля 1998 года Шведский иммиграционный совет отказал автору в убежище. 29 октября 1999 года Апелляционный совет по делам иностранцев отказался удовлетворить ее апелляцию.

2.8 Автор утверждает, что после ее отъезда из Ирана она была приговорена за супружескую измену к смертной казни путем забрасывания камнями. Аятолла сообщил ее золовке в Швеции, что автор была признана виновной. Ей сообщили также, что соответствующие органы обнаружили пленки и фотографии, снятые в квартире ее возлюбленного-христианина, где они были вдвоем, которые послужили доказательством.

2.9 Автор обращает внимание Комитета на доклад посольства Швеции в Иране, где указывается, что глава I иранского закона "худуд" "касается супружеской измены, включая проституцию и инцест, которая подтверждена признанием четыре раза или показаниями четырех правоверных мужчин или же трех мужчин и двух женщин, все из которых должны быть очевидцами. Смертный приговор выносится в случаях инцеста и

некоторых других оговоренных случаях, например когда совершающий супружескую измену является немусульманином и вступает в связь с мусульманкой. Если лицо, совершившее супружескую измену, состоит в браке, то казнь производится путем забрасывания камнями". Далее подчеркивается, что даже в случае несоблюдения этих строгих правил о свидетельствах очевидцев автору все равно может быть вынесен смертный приговор в рамках уголовного права, в котором правила о наличии свидетелей являются более гибкими.

2.10 Автор обращает далее внимание Комитета на документы, представленные иммиграционным властям Швеции в обоснование своих утверждений, в том числе свидетельство о том, что она является женой мученика. К ним она приложила также медицинское свидетельство, выданное психиатрической больницей Кюнгельвса, где указано, что она страдает от тревоги, бессонницы и мыслей о самоубийстве и что она очень опасается за свою личную безопасность в случае возвращения в Иран. В свидетельстве указывается, что автор страдает симптомами синдрома посттравматического стресса, осложненными клинической депрессией.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что существуют весомые основания полагать, что она будет подвергнута пыткам в случае возвращения в Иран. Поэтому ее принудительное возвращение будет представлять собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции. Кроме того, автор заявляет о существовании постоянной практики грубых нарушений прав человека в Иране, что следует учитывать при принятии решения о высылке.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости сообщения и по существу дела

4.1 В своих сообщениях от 24 января 2000 года государство-участник заявляет, что ему неизвестно о том, что данный вопрос рассматривался или рассматривается в рамках какой-либо иной процедуры международного расследования или урегулирования. Что касается приемлемости сообщения, то государство-участник поясняет далее, что согласно шведскому закону об иностранцах автор может в любое время вновь подать ходатайство в Апелляционный совет по делам иностранцев о предоставлении вида на жительство на основе новых фактов, которые ранее не рассматривались. И наконец, государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым как не совместимое с положениями Конвенции и не имеющее необходимого обоснования.

4.2 Что касается существа сообщения, то государство-участник поясняет, что при принятии решения о применимости статьи 3 Конвенции необходимо учитывать

следующие соображения: а) общее положение с правами человека в принимающей стране, хотя существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является определяющим; и б) опасность подвергнуться пыткам в стране высылки, грозящая лично рассматриваемому лицу.

4.3 Государству-участнику известно о нарушениях прав человека в Иране, в том числе о внесудебных и произвольных казнях, исчезновениях, а также широко распространенном применении пыток и других унижающих достоинство видов обращения.

4.4 Что касается его оценки относительно того, угрожает ли лично автору опасность подвергнуться пыткам после возвращения в Иран, то государство-участник обращает внимание Комитета на тот факт, что несколько положений шведского закона об иностранцах отражают тот же принцип, который изложен в пункте 1 статьи 3 Конвенции. Государство-участник напоминает о правовой практике Комитета, согласно которой для целей статьи 3 соответствующему лицу должна угрожать предвидимая, реальная и личная опасность применения пыток в стране, куда оно будет возвращено. Государство-участник ссылается далее на замечание общего порядка Комитета по осуществлению статьи 3 Конвенции, где говорится, что опасность применения пыток необходимо оценивать на основаниях, выходящих за пределы чистой теории или подозрений, хотя опасность необязательно должна отвечать критерию высокой вероятности.

4.5 Государство-участник напоминает, что автор данного сообщения не принадлежала к какой-либо политической организации и не занималась политической деятельностью в стране своего происхождения. Автор утверждает, что революционный суд в Иране приговорил ее к смертной казни путем забрасывания камнями и, как она утверждает, этот приговор будет приведен в исполнение в случае ее возвращения в Иран. Государство-участник заявляет, что оно полагается на оценку фактов и свидетельств и оценку доверия к автору, которые были сделаны Шведским иммиграционным советом и Апелляционным советом по делам иностранцев после рассмотрения ими жалобы автора.

4.6 В своем решении от 13 июля 1998 года Шведский иммиграционный совет отметил, что если не считать фамилий ее мужа по браку "сигхе" и ее друга-христианина, то автор по ряду аспектов не смогла представить поддающуюся проверке информацию, такую, как номера телефонов, адреса и имена родственников ее друга-христианина. Иммиграционный совет счел маловероятным утверждение автора о том, что она не знает точного домашнего адреса своего друга-христианина, и отметил в этой связи, что автор не пожелала дать адрес даже своего собственного места жительства в Иране.

4.7 Иммиграционный совет отметил далее, что автор в своем первоначальном запросе указала, что один из ее друзей, являвшийся сотрудником "Пасдарана", передал ей фотографии пыток людей в тюрьме Эвин, которые она попросила "из любопытства" и которые она передала своему другу-христианину, хотя она и "не знала", для чего они ему нужны. Иммиграционный совет счел, что представленная в этой связи автором информация выглядит скорректированной с целью исключить поддающиеся проверке подробности.

4.8 И наконец, Иммиграционный совет ставит под сомнение достоверность рассказа автора о ее браке с аятоллой, ее связи с мужчиной-христианином и проблемах, возникших в результате этого.

4.9 В своем решении от 29 октября 1999 года Апелляционный совет по делам иностранцев согласился с оценкой Иммиграционного совета. Совет сослался далее на подготовительные материалы к закону 1989 года об иностранцах, где говорится, что оценка ходатайства просителя убежища должна основываться на заявлениях ходатайствующего, если его/ее утверждения о преследовании представляются правдоподобными, а действительные факты не могут быть объяснены. Совет отметил, что автор предпочла обосновать свое ходатайство о предоставлении убежища только своими собственными заявлениями и не представила каких-либо письменных свидетельств в обоснование своих утверждений, несмотря на то, что ей сообщали о важности этого.

4.10 Помимо решений Иммиграционного совета и Апелляционного совета по делам иностранцев, государство-участник ссылается на Руководство УВКБ по процедурам и критериям определения статуса беженца, в соответствии с которым "проситель должен: i) говорить правду и содействовать проверяющему в установлении фактов [и] ii) стараться для подтверждения своих доводов представить все доказательства, которыми он располагает, и удовлетворительным образом объяснять отсутствие доказательств. Он должен, в случае необходимости, стараться представить дополнительные доказательства". В соответствии с Руководством УВКБ вызывающие сомнение факты должны толковаться в пользу просителя, однако такое толкование должно иметь место только в том случае, если получены и проверены все имеющиеся доказательства и если проверяющий полностью убежден в правдивости просителя.

4.11 Что касается данного дела, то государство-участник хотело бы прежде всего напомнить Комитету, что автор отказалась предоставить поддающуюся проверке информацию и что те причины, которые она выдвинула в обоснование этого, т.е. что ее друг запретил ей это и что ее квартиру в Тегеране занимают в настоящее время новые жильцы, не являются правдоподобными.

4.12 Во-вторых, государство-участник утверждает, что желание автора получить фотографии подвергаемых пыткам людей лишь из одного любопытства выглядит маловероятным. Еще более маловероятным выглядит то, что она передала эти фотографии человеку, с которым познакомилась лишь несколько месяцев назад. Далее государство-участник отмечает, что хотя автор утверждает, что власти в Иране располагают пленкой, на которой она запечатлена вместе со своим другом во время их последней встречи, автор не представила дополнительной информации по данному вопросу.

4.13 Третьей причиной усомниться в достоверности утверждений автора является то, что автор не представила какого-либо решения или другого свидетельства в обоснование своего утверждения о том, что революционный суд вынес ей приговор за супружескую измену. Кроме того, автор не дала каких-либо пояснений относительно того, почему ее золовка не смогла получить копию решения революционного суда во время своего посещения Ирана. Кроме того, государство-участник отмечает, что, по имеющейся у него информации, юрисдикция революционных судов в Иране распространяется на политические и религиозные преступления, а не на такие преступления, как супружеская измена. Преступлениями "худуд", т.е. преступлениями против бога, в том числе делами о супружеской измене, занимаются обычные суды.

4.14 Государство-участник обращает далее внимание Комитета на то, что автор без проблем покинула Тегеран всего лишь через несколько дней после инцидента, который, как утверждается, привел к ее задержанию, что говорит о том, что она не представляла интереса для иранских властей на момент своего отъезда. Кроме того, автор утверждает, что она передала свой паспорт своему деверю после приезда в Швецию. Однако государство-участник отмечает, что номер ее паспорта указан в ее ходатайстве о предоставлении убежища, которое было подано ею через шесть дней после этого. Разъяснение адвоката автора в рамках процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища том, что этот номер, возможно, имелся в результате предыдущего посещения автором Швеции в 1996 году, выглядит неправдоподобным. В документах автора нет ничего, что указывало бы на наличие в ходе выполнения процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища документов, касающихся предыдущего посещения ею Швеции.

4.15 Государство-участник обращает также внимание Комитета на тот факт, что автор не ссылаясь на результаты каких-либо медицинских освидетельствований в обоснование своего утверждения о том, что всего лишь за несколько дней до ее приезда в Швецию она была жестоко избита аятоллой Рахимьяном. Кроме того, по полученной государством-участником информации, до апреля 1999 года "Боньяд-э-Шахид" возглавлял ходжатольтэслам Мохаммад Рахимьян, но он не имеет духовного звания аятоллы.

4.16 И наконец, государство-участник добавляет, что, когда золовка автора обратилась в 1987 году с ходатайством о предоставлении убежища в Швеции, она указала, что ее брат, т.е. покойный муж автора, погиб в 1981 году в результате авиакатастрофы из-за технической неисправности. Через 10 лет деверь автора и его семья также обратились с ходатайством о предоставлении убежища, и он заявил, что муж автора был убит за критическое отношение к режиму и поэтому ему и его семье угрожает опасность преследований в случае возвращения в Иран. Деверь и его семья были возвращены в Иран в ноябре 1999 года и государство-участник утверждает, что оно не получало какой-либо информации, говорящей о том, что они были подвергнуты надлежащему обращению.

4.17 На основании вышесказанного государство-участник утверждает, что можно усомниться в доверии к автору, что она не представила никаких свидетельств в обоснование своих утверждений и что поэтому не следует толковать вызывающие сомнение факты в ее пользу. В заключение государство-участник высказывает мнение, что в существующих обстоятельствах исполнение распоряжения о высылке в Иран не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

Замечания адвоката

5.1 В своих сообщениях от 4 февраля и 6 марта 2000 года адвокат оспаривает аргументы государства-участника относительно непредставления автором письменных свидетельств. Адвокат отмечает, что автор представила единственное письменное свидетельство, которое она смогла получить, т.е. документы, удостоверяющие ее личность, и документы, подтверждающие, что она является вдовой мученика. Адвокат указывает, что аятолла совершил обряд бракосочетания браком "сигхе", или "мутах", самостоятельно, без присутствия свидетелей или заключения письменного контракта. Что касается непредставления автором иммиграционным властям письменного постановления суда, то адвокат заявляет, что автор располагает лишь полученной из вторых рук информацией о решении суда, поскольку оно было вынесено после ее отъезда из Ирана. Поэтому она не может представить решение суда в письменном виде. Адвокат оспаривает далее утверждение о том, что золовка автора должна была иметь возможность получить копию приговора суда во время посещения Ирана. Она также утверждает, что золовка автора уже давно прекратила все отношения с автором из-за решительного неприятия ею того факта, что автор имела отношения с каким-либо мужчиной после смерти мужа.

5.2 Адвокат признает, что дела о таких преступлениях, как супружеская измена, рассматриваются обычными судами. Однако она обращает внимание Комитета на тот факт, что процессуальные нормы исполняются в Иране не столь строго, как, например, в

государстве-участнике, и ведущий расследование судья может выбирать суд по своему усмотрению. Кроме того, сама поездка вдовы мученика с мужчиной-христианином в его автомобиле уже, вероятно, подпадает под статью "неисламское поведение" и как таковое входит в юрисдикцию революционного суда. И даже если бы это было не так, то адвокат напоминает Комитету о том, что автор лишь получила информацию о том, что она была приговорена судом к смертной казни путем забрасывания камнями. Не являясь юристом, а также с учетом того, что говорили ей сестры из "Зейнаба" во время ее допроса, автор предполагает, что приговор был вынесен революционным судом, и это предположение не следует воспринимать в качестве причины для оспаривания общего доверия к ее утверждениям.

5.3 Адвокат утверждает, что автор предоставила заслуживающие доверия пояснения в отношении того, что она не смогла или не пожелала предоставить шведским властям определенные адреса и номера телефонов. Во-первых, по соображениям безопасности она обещала никому не давать номер телефона своего возлюбленного, и она не хочет нарушить свое обещание даже по просьбе иммиграционных властей. Мужчина-христианин всегда связывался с автором по ее мобильному телефону, который он ей дал только для этой цели. Уехав из страны, автор оставила мобильный телефон в Иране, и, поскольку она никогда не звонила на свой телефон сама и никогда никому не давала его номер, она не может помнить его. Кроме того, адвокат заявляет, что адрес, указанный в просьбе автора о получении визы, является ее домашним адресом, но автор неоднократно разъясняла, что в настоящее время там проживают новые жильцы и она не хочет подвергать их каким-либо осложнениям в результате поступления запросов со стороны шведских властей. И наконец, адвокат подчеркивает, что автор привела подробную информацию о районе Агдасие, где жил ее возлюбленный, и что она неоднократно подчеркивала, что никогда не знала точного адреса, поскольку она всегда ездила на свои тайные свидания на такси до площади Нобоньяда, где ее ждал автомобиль, на котором она доезжала до дома мужчины-христианина. И наконец, все, что автор когда-либо знала о родственниках мужчины-христианина, сводится к тому, что одна его сестра и один его брат живут в Соединенном Королевстве, а его сын от предыдущего брака проживает в Канаде. Она никогда не встречалась с ними и никогда не спрашивала их имен.

5.4 Адвокат подчеркивает тот факт, что шведские власти не находят разъяснения автора достоверными из-за умозрительных предположений, что все люди ведут себя и мыслят в соответствии со шведскими или западными нормами. Власти не учитывают ту явную настороженность, с которой относятся в Иране к предоставлению какой-либо личной информации, особенно государственным должностным лицам.

5.5 Что касается фотографий жертв пыток, которые автор, как она утверждает, передала своему возлюбленному, то адвокат заявляет, что этот факт ни в коей мере не снижает

доверия к автору. Ее отношения с этим человеком носили серьезный характер, они собирались заключить брак, и потому не было никаких причин, по которым автор могла бы не передать эти фотографии тому, кому она полностью доверяла. Далее адвокат подчеркивает, что автор никогда не утверждала, что то, как она поступила с этими фотографиями, является обоснованием ее ходатайства о предоставлении убежища или что это имеет какое-либо отношение к этому ходатайству.

5.6 Адвокат отмечает заявление государства-участника, что автор не представила результатов какого-либо медицинского освидетельствования травм, нанесенных ей в результате избиения ее мужем по браку "сигхе". Адвокат напоминает Комитету, что автор покинула Иран на следующий день и ее главной заботой было то, как безопасно добраться до Швеции. Адвокат заявляет далее, что большинство иранских женщин привыкло к насилию со стороны мужчин и что они не ожидают и не могут ожидать какой-либо защиты со стороны судебной системы, несмотря на те положительные изменения, которые произошли в этом вопросе в Иране в последнее время. В качестве примера адвокат приводит довод о том, что если иранка пожелает заявить об изнасиловании, то ей придется пройти осмотр у судебных врачей, так как суды не принимают справок от врачей, занимающихся общей практикой.

5.7 Что касается того факта, что номер паспорта автора был указан в ее ходатайстве о предоставлении убежища, то, хотя она и заявила о передаче своего паспорта после приезда в Швецию, адвокат заявляет, что в ходатайстве о предоставлении убежища не указано о том, что паспорт автора был изъят сотрудником Иммиграционного совета, что является правилом для обеспечения осуществления возможной высылки; этот факт, как представляется, подтверждает представленную автором версию событий. Кроме того, автор заявила, что при подаче ею ходатайства ей лишь понадобилось указать свою фамилию, а все другие необходимые подробности появились на экране компьютера. Эта информация была подтверждена ведущим учет сотрудником Иммиграционного совета, который принял ходатайство о предоставлении убежища от автора и сообщил адвокату, что в последние годы каждое получающее туристическую визу лицо регистрируется в компьютерной базе данных, содержащей всю имеющуюся информацию, в том числе номера паспортов. В последние годы автору дважды выдавались туристические визы в Швецию, поэтому ее пересказ событий является абсолютно правильным.

5.8 Адвокат отмечает, что государство-участник подтвердило, что муж автора по браку "сигхе" возглавляет "Боньяд-э-Шахид", что должно подтвердить утверждения автора; его, как правило, называют "аятоллой", несмотря на то, что по званию он является ходжатольэсламом. Адвокат напоминает Комитету, что в Иране всего лишь примерно десять человек имеют реальное духовное звание аятоллы. Подавляющее большинство мулл имеют духовное звание ходжатольэслама. Однако мулл, получивших власть,

особенно власть политическую, зачастую называют аятоллами из вежливости, наглядным подтверждением чего является аятолла Хаменеи, которому по должности положено иметь звание аятоллы, но который во время назначения на нее был всего лишь ходжатольтэсламом.

5.9 Что касается аргумента государства-участника о том, что автор покинула Иран без каких-либо трудностей, то адвокат отвечает, что это соответствует представленной автором версии событий, которые привели к ее бегству. Она утверждала, что на время отъезда, она еще не представляла интереса для иранских властей, поскольку ее муж по браку "сигхе" изъял сообщение "Пасдарана" из революционного суда.

5.10 И наконец, адвокат заявляет, что информация родственников погибшего мужа автора об обстоятельствах его смерти не имеет отношения к делу автора и не влияет на доверие к ней. Следует отметить, что сама автор никогда не заявляла, что ее муж был убит по политическим мотивам в результате действий режима, а лишь то, что у нее есть сомнения относительно обстоятельств его гибели.

5.11 В обоснование своих аргументов адвокат представляет медицинское свидетельство от 22 ноября 1999 года, выданное главным психиатром больницы Сальгрэнска, куда автор была доставлена после попытки самоубийства. Попытка самоубийства была предпринята после того, как полиция Швеции доставила ее и ее сына из центра приема для просителей убежища в центр задержания для обеспечения осуществления высылки. Был поставлен следующий диагноз: глубокая депрессия с осложнением в форме мыслей о самоубийстве.

5.12 Адвокат далее прилагает письмо от 27 декабря 1999 года от ведущего шведского эксперта по исламу профессора Яна Хьярпе, который подтверждает рассказ автора об институте браков "сигхе", или "мутах", и те правовые санкции, которые предусмотрены по делам о супружеской измене.

5.13 Адвокат обращает внимание Комитета на тот факт, что иммиграционные власти при рассмотрении дела автора не приняли во внимание положение женщин в Иране, действующее законодательство и его применение или ценности иранского общества. Адвокат заявляет, что аргументация властей, основанная почти исключительно на непредставлении автором определенной поддающейся проверке информации, выглядит предложением для отказа удовлетворить ходатайство автора. В заключение адвокат заявляет, что, судя по представленной автором информации, имеются веские основания полагать, что автор будет подвергнута пыткам в случае возвращения в Иран и что автор представила разумные пояснения относительно того, почему она не смогла или не пожелала сообщить определенные подробности.

Дополнительные замечания, представленные государством-участником

6.1 В своем сообщении от 2 мая 2000 года государство-участник утверждает, что Шведский иммиграционный совет и Апелляционный совет по делам иностранцев обеспечили тщательное расследование дела автора. Оно напоминает Комитету, что в рамках процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища автору неоднократно напоминалось о значении представления поддающейся проверке информации, но она предпочла не делать этого. Государство-участник не находит представленные на данный момент разъяснения убедительными, повторяя, что бремя доказательства в принципе возложено на автора, и утверждает, что можно поставить под сомнение доверие к автору.

6.2 И наконец, государство-участник обращает внимание Комитета на тот факт, что автор впервые заявила о том, что она была приговорена к смертной казни за супружескую измену в ходе первой беседы с ней в мае 1998 года. Государство-участник заявляет, что таким образом у автора было вполне достаточно времени для представления письменного решения суда или другого свидетельства в обоснование своего ходатайства.

Дополнительная информация, представленная государством-участником и адвокатом по запросу Комитета

7.1 Приняв к сведению представления автора и государства-участника по существу дела, Комитет 19 и 20 июня 2000 года запросил дополнительную информацию у обеих сторон.

Информация, представленная адвокатом

7.2 В своем представлении от 1 сентября 2000 года адвокат подтверждает представленную ранее информацию, касающуюся: а) характера браков "сигхе" или "мутах", а также того факта, что необязательными являются наличие свидетелей или регистрация в присутствии судьи, если партнеры в состоянии сами провести церемонию надлежащим образом; б) деятельности "Боньяд-э-Шахид", утверждая, что существуют списки и фотоальбомы вдов мучеников для оформления временных браков со служащими и руководителями этой организации. В обоснование представленной информации адвокат, среди прочего, ссылается на письма от Ассоциации иранских политических заключенных в изгнании (АИПЗ), Комитета поддержки женщин в Иране, а также от профессора международного права Стокгольмского университета д-ра Саида Махмуди.

7.3 В отношении якобы вынесенного автору смертного приговора адвокат утверждает, что, несмотря на попытки, предпринятые АИПЗ, не удалось обнаружить каких-либо доказательств того, что ее возлюбленный-христианин был подвергнут тюремному заключению и что оба они были приговорены за супружескую измену к смертной казни путем забрасывания камнями. АИПЗ, так же, как и другие источники, утверждает, что такую информацию получить невозможно, если отсутствуют сведения о тюрьме, суде или о номере дела.

7.4 Адвокат приводит письма и информацию, представленные экспертами в области исламского права, в которых подтверждается, что на состоящую в браке "сигхе" жену распространяются нормы, касающиеся супружеской измены, и что ей запрещается вступать в половую связь с любым другим мужчиной, кроме ее мужа по браку "сигхе". Супружеская измена с мужчиной-христианином карается смертной казнью путем забрасывания камнями. Далее адвокат утверждает, что для вынесения приговора о забрасывании камнями закон теоретически предусматривает либо показания четырех правоверных очевидцев, либо признание в совершении полового акта, однако, поскольку муж автора по браку "сигхе" пользуется влиянием в обществе, ему не составило бы труда найти людей, желающих дать свидетельские показания. Согласно международным организациям в области прав человека, условие наличия очевидцев редко соблюдается, а забрасывание камнями за супружескую измену все еще часто практикуется в Иране, несмотря на недавно проведенные в стране реформы.

7.5 Дополнительные сведения и разъяснения приводятся в отношении телефонных звонков, о которых сообщила золовка автора (см. пункт 2.8). Прежний адвокат автора сообщил шведским властям, что ходжатольэслам Рахимьян сказал по телефону проживавшей в Швеции золовке автора, что ее вина доказана. После этого нынешний адвокат связалась с золовкой автора и заявляет, что правильной версией событий является следующая: к золовке автора вскоре после ее прибытия в Швецию обратился разгневанный мужчина, который не назвал своего имени, однако хотел выяснить местонахождение автора в Швеции. Мужчина держался агрессивно, ему были известны все подробности из прошлой жизни автора, и он сказал, что она не имела права покидать Иран. Далее золовка автора указывает, что она не предпринимала никаких попыток уточнить наличие судебного решения во время своих посещений Ирана.

7.6 На запрос Комитета о дополнительной информации адвокат сообщает, что старший сын автора, 1980 года рождения, в марте 2000 года пытался, в Дании, получить убежище в Швеции. В соответствии с Дублинской конвенцией после краткого собеседования он был отправлен назад в Данию, где он находится в ожидании встречи с представителями датских иммиграционных властей. Поскольку его дело еще не рассматривалось датскими

властями, адвокат обратился с просьбой к "Международной амнистии" провести с ним собеседование.

7.7 Запись беседы подтверждает сделанные автором заявления в отношении ее брака "сигхе" и необходимости отмечаться несколько раз в неделю в отделении "Боньяд-э-Шахид". Сын автора также сообщает, что, покидая страну, его мать сказала ему, чтобы он бросил школу и спрятался у близких родственников матери в Багхистане. Он перешел на частное обучение, чтобы стать ветеринарным врачом, и впоследствии был зачислен в университет. 25 января 2000 года сотрудники разведывательной службы "Харасар" вызвали сына автора в информационный отдел университета, откуда двое мужчин доставили его в отделение "Боньяд-э-Шахид" в Тегеране, где он был взят под стражу, подвергнут допросам, угрозам и избиениям. Он утверждает, что проводившие допрос лица хотели узнать местонахождение его матери и что они угрожали ему, что будут держать и избивать до тех пор, пока его мать "не приползет на карачках", и тогда они "приведут в исполнение ее приговор". Сын автора утверждает, что только во время допроса он до конца понял положение своей матери, хотя и не разговаривал с ней после того, как она покинула страну.

7.8 В заключение адвокат утверждает, что, хотя и не удалось получить прямых письменных доказательств в силу вышеуказанных причин, цепь косвенных доказательств имеет такой характер, что не может быть оснований для того, чтобы ставить под сомнение доверие к автору. Далее адвокат ссылается на недавнее решение Европейского суда по правам человека от 11 июля 2000 года в отношении иранской женщины, обратившейся с ходатайством о предоставлении убежища, которая якобы совершила супружескую измену и которая опасается смертной казни путем закидывания камнями, порки кнутом и других телесных наказаний в случае своего возвращения. Так же, как и в деле автора, по этому делу не имеется никаких письменных доказательств в форме судебного решения, однако Суд постановил, что он "не убежден в том, что ситуация в стране происхождения истца изменилась в такой степени, что нарушение супружеской верности более не рассматривается как предосудительное публичное оскорбление исламского закона. Суд принял к сведению проведенные недавно обзоры текущего положения в Иране и отмечает, что наказание за супружескую измену в виде забрасывания камнями по-прежнему предусмотрено сводом законов и может применяться властями"¹. Суд постановил, что высылка истца являлась бы нарушением Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

¹ Джабари против Турции (пункт 40), Европейский суд по правам человека, 11 июля 2000 года.

Представления государства-участника

7.9 19 сентября и 19 октября 2000 года государство-участник направило дополнительные представления. В ответ на запрос Комитета о дополнительной информации государство-участник вновь выражает свое мнение о том, что бремя представления доказуемых материалов дела возлагается на автора. Оно по-прежнему считает, что автор не представила свидетельств в обоснование своих утверждений и что поэтому имеются серьезные основания сомневаться в достоверности этих утверждений.

7.10 Что касается вступления автора в так называемый брак "сигхе", то государство-участник подтверждает, что закон в Иране допускает такие временные формы брака. Далее оно заявляет, что хотя браки "сигхе" не отражаются в документах, удостоверяющих личность, такие контракты, согласно достоверным источникам, должны содержать точное указание продолжительности брака и должны быть зарегистрированы компетентными властями. На практике такой брак может быть санкционирован священнослужителем, который выдает соответствующее свидетельство. Учитывая заявления автора о том, что ее брак "сигхе", или "мутах", был совершен лично ходжатолеэсламом Рахимьяном и что при этом не было подписано никакого контракта, государство-участник выражает сомнение в том, что автор вступила в законно оформленный брак.

7.11 Государство-участник отмечает, что адвокат включила в свои последние сообщения Комитету справки и другую информацию, которые не были ранее представлены шведским иммиграционным властям. Поскольку эта новая информация очевидно приводится для того, чтобы доказать наличие браков "сигхе" в Иране, государство-участник подчеркивает, что оно не ставит под сомнение ни данный факт, ни существование "Боньяд-э-Шахида", а сомневается, в частности, в достоверности личных утверждений автора о том, что она вступала в такой брак. Достоверность утверждений автора ставится под еще большее сомнение в результате предоставленной ею противоречивой информации в отношении телефонных звонков к золовке автора.

7.12 Кроме того, даже если Комитет согласится с тем, что автор вступила в такой брак, государство-участник считает, что само по себе это не является достаточным основанием, чтобы полагать, что автор подвергнется угрозе пыток или убийства в случае возвращения в Иран.

7.13 Далее утверждается, что, по сообщениям шведского посольства в Тегеране, посольство не может обратиться с запросом о том, был ли вынесен приговор в отношении автора компетентным Судом по семейным делам, а не Революционным судом. Вместе с тем, согласно посольству, автор может по доверенности получить копию судебного

решения, если таковое существует, или по крайней мере информацию о названии суда и номере дела. Государство-участник далее утверждает, что только лицо, состоящее в браке, может быть признано виновным в совершении супружеской измены, в силу чего представляется маловероятным, чтобы возлюбленный автора, как утверждается, был приговорен к смертной казни.

7.14 Кроме того, государство-участник утверждает, что ни в отчетах государственного департамента Соединенных Штатов Америки, ни в сообщениях "Международной амнистии" не подтверждается заявление адвоката о том, что забрасывание камнями является распространенной практикой в Иране.

7.15 Что касается решения Европейского суда, на которое ссылается адвокат, то государство-участник отмечает, что истцу по находившемуся на рассмотрении Суда делу УВКБ предоставило статус беженца и Европейский суд опирался на выводы УВКБ по вопросу о доверии к истцу и достоверности ее сообщения. Что касается настоящего дела, то два компетентных национальных органа провели тщательное изучение по делу автора и сочли его не заслуживающим доверия.

7.16 Наконец, что касается информации, предоставленной сыном автора, который в настоящее время проживает в Дании, где он обратился с ходатайством о предоставлении убежища, то государство-участник подчеркивает, что эта информация является новой и не была представлена национальным органам. По мнению государства-участника, к информации, представленной на столь поздней стадии разбирательства, следует относиться с исключительной осторожностью. Далее оно указывает на ряд противоречивых моментов в отношении новых представленных доказательств: а) во время беседы сына с сотрудниками Шведского иммиграционного совета не упоминалось о каком-либо судебном решении или смертном приговоре, а такая информация, по мнению государства-участника, могла бы быть важной в данных обстоятельствах, б) сын давал противоречивые ответы на вопрос о том, имелся ли у него паспорт. Государство-участник также считает маловероятным, чтобы автору не было известно или чтобы она не упомянула об угрозах, которым якобы подвергался ее сын после того, как она покинула Иран.

Вопросы, находящиеся на рассмотрении Комитета, и процедуры их рассмотрения

8.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен принять решение по вопросу о том, является ли рассматриваемое сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно требованию, содержащемуся в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках

другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет также считает, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Комитет полагает, что никаких других препятствий для признания приемлемости сообщения не существует. Поскольку как государство-участник, так и автор сообщения представили замечания по его существу, Комитет незамедлительно переходит к рассмотрению вопросов существа.

8.2 Рассматриваемый Комитетом вопрос заключается в том, являлось бы принудительное возвращение автора в Исламскую Республику Иран нарушением обязательства Швеции по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.3 В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции Комитет должен принять решение по вопросу о том, имеются ли существенные основания полагать, что после возвращения в Иран автору будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. Принимая это решение, в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции, Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель выяснения данного вопроса заключается в определении того, угрожает ли лично рассматриваемому лицу опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно будет возвращено. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для принятия решения о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам после возвращения в эту страну; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о том, что лично рассматриваемому лицу будет угрожать такая опасность. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может рассматриваться в качестве подвергающегося опасности применения пыток с учетом его конкретной ситуации.

8.4 На основе информации, представленной автором, Комитет отмечает, что автор является вдовой мученика, и в этом качестве ей оказывает поддержку и за ней наблюдает "Боньяд-э-Шахид", Комитет мучеников. Также отмечается, что, согласно утверждениям автора, ее принудили заключить так называемый брак "сигхе", или "мутах", и что она была осуждена за супружескую измену и приговорена к смертной казни путем забрасывания камнями. Принимая к сведению позицию государства-участника и подхода к недавно полученным свидетельским показаниям сына автора, ходатайствующего о получении убежища в Дании, с крайней осторожностью, Комитет, тем не менее, считает,

что представленная информация дополнительно подтверждает и без того последовательное изложение фактов, представленное автором.

8.5 Комитет отмечает тот факт, что государство-участник ставит под сомнение доверие к автору в первую очередь из-за того, что она не представила поддающуюся проверке информацию, и ссылается в этой связи на международные нормы, т.е. Руководство УВКБ по процедурам и критериям для определения статуса беженцев, согласно которому проситель убежища обязан стремиться обосновать свои доводы любыми имеющимися доказательствами и удовлетворительным образом объяснять любое отсутствие доказательств.

8.6 Комитет обращает внимание сторон на свое Замечание общего порядка по вопросу об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, принятое 21 ноября 1997 года, согласно которому бремя представления убедительных доказательств возлагается на автора сообщения. Хотя Комитет принял к сведению позицию государства-участника относительно того, что автор не выполнила свое обязательство по представлению поддающейся проверке информации, что позволило бы толковать вызывающие сомнения факты в ее пользу, он считает, что автор представила достаточно подробные сведения, которые могли быть проверены и в некоторой степени были проверены шведскими иммиграционными властями, тем самым сняв с себя бремя представления доказательств. В этой связи Комитет считает, что государство-участник приложило недостаточно усилий для определения вопроса о том, существуют ли серьезные основания полагать, что автору будет угрожать опасность подвергнуться пыткам.

8.7 Государство-участник не оспаривает то, что в Иране имеют место грубые, вопиющие и массовые нарушения прав человека. Комитет, в частности, принимает к сведению доклад Специального представителя Комиссии по правам человека по положению в области прав человека в Иране (E/CN.4/2000/35) от 18 января 2000 года, где указано, что, хотя отмечается значительный прогресс в том, что касается положения женщин в таких областях, как образование и профессиональная подготовка, "лишь незначительный прогресс отмечается в деле устранения сохраняющихся системных барьеров на пути к обеспечению равенства" и "в деле ликвидации патриархальных взглядов в обществе". Также отмечается, что, судя по этому докладу и по многочисленным докладам неправительственных организаций, подтверждается, что за супружескую измену замужних женщин в последнее время приговаривали к смертной казни путем забрасывания камнями.

9. Учитывая, что изложение автором событий соответствует знаниям Комитета о нынешнем положении в области прав человека в Иране и то, что автор представила

правдоподобные разъяснения причин, в силу которых она не представила или не смогла представить определенные подробности, которые могли бы иметь значение для данного дела, Комитет считает, что в сложившихся обстоятельствах на государство-участник возлагается обязательство в соответствии со статьей 3 Конвенции воздержаться от принудительного возвращения автора в Иран или в какую-либо другую страну, где ей угрожает опасность быть высланной или возвращенной в Иран.

10. Согласно пункту 5 правила 111 своих правил процедуры Комитет хотел бы получить в течение 90 дней информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в соответствии с настоящими соображениями Комитета.

Сообщение № 150/1999

Представлено: С.Л. (имя и фамилия опущены) (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 5 ноября 1999 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собралась 11 мая 2001 года,

завершив рассмотрение сообщения № 150/1999, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1.1 Автор сообщения является г-н С.Л., гражданин Ирана, который в настоящее время проживает в Швеции и претендует на получение статуса беженца. Автор прибыл в Швецию 8 февраля 1998 года и на следующий день ходатайствовал о предоставлении ему убежища. Г-н С.Л. утверждает, что ему угрожает опасность быть подвергнутым пыткам по возвращении в Исламскую Республику Иран, и поэтому его принудительное возвращение в эту страну представляло бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции. Автор представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 18 ноября 1999 года направил сообщение № 150/1999 государству-участнику. В соответствии с пунктом 9 правила 108 правил процедуры Комитета к государству-участнику была обращена просьба не высылать автора в Иран до рассмотрения его дела Комитетом. В представлении от 21 декабря 1999 года государство-участник информировало Комитет о том, что автор

не будет выслан в страну его происхождения, пока его сообщение рассматривается Комитетом.

Факты в изложении автора

2.1 Согласно утверждениям автора, он никогда не занимался политической деятельностью в Иране. Он являлся правоверным и уважаемым мусульманином, изучал агрономию в Тегеранском университете и жил за счет доходов от принадлежащего ему птицеводческого хозяйства. В декабря 1988 года, когда автор оставил университет после нескольких лет обучения, он был призван на военную службу и в конечном итоге, по его собственной просьбе, зачислен в подразделение "Сепак-Пасдаран" в Тегеране.

2.2 Автор поясняет, что в начале 90-х годов "Пасдаран" (иранские стражи исламской революции) и полиция были объединены и переданы в ведение министерства внутренних дел. Одновременно под верховным командованием непосредственно аятоллы Хомейни была создана новая структура сил безопасности, "Сепак-Пасдаран", призванная "защищать существующую систему, отстаивать ценности ислама и завоевания революции". В рамках "Сепак-Пасдарана" существуют также подразделения контрразведки, в функцию которых входит осуществление внутреннего контроля и наблюдение за остальным личным составом "Сепак-Пасдарана". Автор был зачислен в одно из этих подразделений тегеранского отделения, где в скором времени снискал всеобщее доверие и был назначен личным секретарем командира части. В этом своем качестве он имел доступ ко всем досье и ко всем шкафам, за исключением одного, ключи от которого хранились у командира.

2.3 В один из дней командир, уходя на совещание, забыл свои ключи в кабинете. Из любопытства автор открыл "специальный шкаф", в котором обнаружил личные дела, содержащие информацию о безнравственных поступках и преступных деяниях, совершенных хорошо известными и высокоуважаемыми лицами, которые считаются – причем отнюдь не только автором – столпами общества. В своем представлении Комитету автор приводит подробную информацию, включая фамилии соответствующих лиц и характер предположительно совершенных ими преступлений, как, например, изнасилование, незаконная торговля оружием, наркобизнес и присвоение имущества.

2.4 Автор снял копии с этих досье и спрятал их у себя дома. Он полагал, что если компрометирующие материалы будут препровождены в соответствующие инстанции, то лица, о которых идет речь, будут отданы под следствие, приговорены и должным образом наказаны. В феврале/марте 1990 года автор передал анонимную информацию в оперативную группу "Сепак-Пасдарана", и в результате произведенного рейда было обнаружено незаконно хранимое оружие и боеприпасы. Автор продолжал передавать в

эту оперативную группу анонимную информацию, что влекло за собой проведение дальнейших рейдов. Однако в силу того, что соответствующие лица пользовались большим влиянием, вскрытые нарушения замалчивались, и никаких арестов не последовало. Будучи убежденным в том, что изложенные в компрометирующих документах факты соответствуют действительности, автор также направил копии этих досье в канцелярию аятоллы Хомейни.

2.5 Согласно словам автора, он, должно быть, все же попал под подозрение сотрудников "Сепак-Пасдарана", поскольку в апреле/мае 1991 года, вскоре после завершения военной службы, автор был арестован и в течение шести месяцев содержался в одной из секретных тюрем "Сепак-Пасдарана", так называемой тюрьме "№ 59". Судя по одному из медицинских заключений, представленных автором в обоснование своей жалобы, автор подвергался пыткам и жестокому обращению. Его по несколько часов подвешивали со связанными под коленями руками и пропущенной между локтями и спиной палкой. Автор также утверждает, что его били палками по коленным чашечкам и локтевым суставам. На допросах, в ходе которых от него требовали рассказать о секретных докладах, автор все отрицал, понимая, что своим признанием он подпишет себе смертный приговор. Шесть месяцев спустя, в ноябре/декабре 1991 года, он был переведен в больницу для прохождения курса лечения и впоследствии освобожден под залог.

2.6 Автор утверждает, что после освобождения он находился под пристальным наблюдением сотрудников "Сепак-Пасдарана". В конце концов ему было предложено работать на "Сепак-Пасдаран" в качестве информатора и шпионить за некоторыми из лидеров подконтрольного государству кооператива фермеров, в котором он являлся активным членом. Ему также вменялось в обязанность выезжать с кооперативом на международные ярмарки и представлять отчеты о поведении этих лидеров и их контактах за границей, и с этой целью автору был выдан паспорт. Автор пытался до некоторой степени удовлетворить запросы "Сепак-Пасдарана", передавая определенную информацию, представляющую ограниченный интерес. В августе 1995 года он был вновь арестован и помещен сперва в тюрьму Эвин. У автора взяли образцы почерка, предположительно для сравнения с почерком, которым был надписан один из конвертов, в которых он направлял анонимную информацию. Согласно утверждениям, автор вновь был подвергнут пыткам и в течение нескольких месяцев содержался в одиночном заключении.

2.7 В июне 1996 года автор был предан суду и в итоге приговорен к одному году тюремного заключения и штрафу за подделку чеков; этот вердикт был передан автором шведским иммиграционным властям. Согласно словам автора, предъявленные ему обвинения были сфабрикованы. В ходе судебного разбирательства он не был представлен адвокатом, и ни один из предполагаемых истцов не был ему известен. После вынесения

вердикта автор был переведен в тюрьму Куасар, где, по его утверждениям, условия были лучше и, несмотря на грубое обращение, он не подвергался там пыткам.

2.8 Автор утверждает, что 22 июня 1997 года он совершил побег из тюрьмы. Его супруга и несколько близких друзей организовали побег, добившись под надуманным предлогом его вызова к прокурору. Как следствие, автору была вручена соответствующая повестка, и его вместе с двумя другими заключенными в сопровождении двух сотрудников полиции и трех солдат повезли в окружной суд Коша. Конвойные, подкупленные супругой и друзьями автора, позволили ему бежать.

2.9 После побега автор укрывался у своих друзей в городе Карач. Один из влиятельных друзей семьи автора, имеющий деловые контакты в Германии, выхлопотал для автора туристическую визу. Автор уже имел паспорт, выданный ему в 1991 году (см. пункт 2.6). С помощью одного контрабандиста, который провел автора через Курдские горы, последний незаконно перебрался из Ирана в Турцию. В Анкаре он сел на самолет и легально прилетел в Германию по туристической визе, а затем на автомобиле пересек Данию и добрался до Швеции.

2.10 Автор прибыл в Швецию 8 февраля 1998 года и на следующий день обратился с ходатайством о предоставлении убежища. Иммиграционные власти издали постановление о его высылке в Германию в соответствии с Дублинской конвенцией, однако автор, не дожидаясь исполнения этого постановления, укрылся в Норвегии. Из Норвегии он был возвращен в Швецию. 9 ноября 1998 года он был выслан из Швеции в Германию, однако впоследствии был возвращен в Швецию в силу того обстоятельства, что с момента его первоначального прибытия на территорию Германии он выезжал за пределы территории ЕС.

2.11 13 сентября 1999 года Шведский иммиграционный совет отказал автору в убежище. 4 ноября 1999 года Апелляционный совет по делам иностранцев отказался удовлетворить его апелляцию.

Содержание жалобы

3.1 Учитывая, что в прошлом он уже подвергался тюремному заключению и пыткам, автор утверждает, что имеются веские основания полагать, что он будет подвергнут пыткам в случае возвращения в Иран. Поэтому его принудительное возвращение будет представлять собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции.

3.2 В обоснование жалобы адвокат представляет несколько медицинских свидетельств. В одном из этих свидетельств, выданном Стокгольмским центром для жертв пыток и лиц, перенесших психологическую травму, указывается, что автор страдает синдромом посттравматического стресса и что, судя по данным как медицинского, так и психологического обследования, автор подвергался пыткам с типичными для этого психологическими последствиями. Кроме того, во врачебном свидетельстве, выданном психиатром, указывается, что "изложенные обстоятельства в сочетании с линией поведения и общим внешним видом [автора] весьма убедительно свидетельствуют, что "в течение долгого времени он подвергался грубым надругательствам и пыткам" и что слова автора заслуживают "полного доверия".

Замечания государства-участника в отношении приемлемости сообщения и по существу дела

4.1 В сообщении от 21 декабря 1999 года государство-участник информирует Комитет о том, что, учитывая просьбу Комитета, высказанную в соответствии с пунктом 9 правила 108 его правил процедуры, Шведский иммиграционный совет принял решение приостановить исполнение постановления о высылке автора пока его сообщение рассматривается Комитетом.

4.2 В представлении от 2 марта 2000 года государство-участник информирует Комитет об отсутствии у него каких-либо возражений в отношении признания сообщения приемлемым. Оно подтверждает факт исчерпания автором внутренних средств правовой защиты.

4.3 В отношении общего положения с правами человека в Иране государство-участник отмечает, что, хотя в настоящее время в иранском обществе наметились перемены, связанные с некоторыми улучшениями в области прав человека, Иран, согласно сообщениям, все же остается страной, в которой совершаются серьезные злоупотребления правами человека.

4.4 Государство-участник далее заявляет, что оно воздерживается от вынесения собственной оценки относительно того, обосновал ли автор свою жалобу о том, что якобы в случае высылки ему угрожает опасность быть подвергнутым пыткам, и оставляет на усмотрение Комитета решение вопроса о том, представляет ли данный случай нарушение статьи 3 Конвенции. Оно отмечает, что, как явствует из правовой практики Комитета, применение пыток в прошлом является одним из элементов, который надлежит учитывать при рассмотрении жалобы в соответствии со статьей 3 Конвенции, однако цель проводимого Комитетом рассмотрения заключается в установлении того, угрожает ли *ныне* автору опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения.

Государство-участник не намерено оспаривать, что автор какое-то время провел в тюрьме и что в этот период с ним грубо обращались. Без вынесения собственной оценки государство-участник напоминает Комитету о заключениях, к которым пришли Шведский иммиграционный совет и Апелляционный совет по делам иностранцев.

4.5 13 сентября 1999 года Шведский иммиграционный совет отказал автору в убежище на том основании, что приведенные автором факты не заслуживают доверия.

Правдивость заявлений автора была поставлена под сомнение по следующим причинам:

i) того факта, что автор не предъявил шведским властям свой иранский паспорт или какие-либо иные проездные документы; ii) автор не ходатайствовал об убежище ни в Германии, ни в Дании, откуда следует, что он, возможно, не считал свое положение на родине как особо серьезное; iii) Совет счел весьма маловероятным, что иранская служба безопасности пожелала завербовать человека, которого она подозревала в деятельности против нее; iv) не заслуживали доверия обстоятельства побега автора из тюрьмы, и, наконец; v) Совет поставил под сомнение подлинность представленного автором судебного решения относительно подделки чеков.

4.6 4 ноября 1999 года Апелляционный совет по делам иностранцев отказался удовлетворить апелляцию автора. Совет не усмотрел оснований ставить под сомнение личность автора, равно как и не оспаривал тот факт, что автор был осужден тегеранским судом за подделку чеков в соответствии с представленным судебным решением, которое было направлено шведским посольством в Тегеране на судебную экспертизу и признано подлинным. Апелляционный совет по делам иностранцев не исключает, что автор был лишен свободы по подозрению в подделке чеков, что он отбыл срок тюремного заключения за указанное преступление или что в период тюремного заключения он подвергался грубому обращению. Во всех других аспектах Апелляционный совет по делам иностранцев ставил под сомнение правдивость автора на тех же основаниях, что и Шведский иммиграционный совет, а также в свете представленного медицинского свидетельства, в котором указывается, что личность автора представляется заслуживающей полного доверия.

4.7 Шведское посольство в Тегеране отметило далее, что подделка чеков является в Иране весьма распространенным правонарушением и что в настоящее время на рассмотрении тегеранских судов находятся, судя по всему, тысячи таких дел. Посольство не исключает возможность того, что в целом автор представил достоверную информацию в обоснование своего нежелания возвращаться в страну происхождения. В отношении паспорта автора посольство указывает, что факт наличия у какого-либо лица правовых тренировок с иранскими властями необязательно означает, что ему отказывается в паспорте, однако разрешение на выезд в таких случаях, как правило, не выдается.

4.8 Наконец, государство-участник указывает, что, согласно утверждениям автора, судебное решение относительно подделки чеков было предъявлено ему в феврале или марте 1996 года, когда он уже шесть месяцев отсидел в тюрьме. Однако, как явствует из самого судебного решения, оно было вынесено 6 июня 1996 года. По мнению Апелляционного совета по делам иностранцев, автор вполне мог быть признан виновным в подделке чеков и отбывать срок тюремного заключения за совершение этого преступления.

Замечания адвоката

5.1 Адвокат отмечает ссылку иммиграционных властей на тот факт, что автор не предъявил своих проездных документов и, следовательно, нельзя исключать, что автор уничтожил свой иранский паспорт и что он выехал из Ирана на законных основаниях. Она отмечает далее, что власти считают неправдоподобной возможность выдачи автору паспорта, когда он находился под подозрением иранской тайной полиции. В отношении первого довода адвокат заявляет, что отказ иммиграционных властей с указанием при этом, что автор, возможно, умышленно уничтожил свои проездные документы, представляет собой стереотипную формулировку, к которой автоматически прибегают, с тем чтобы поставить под сомнение общую правдивость фактов, излагаемых в жалобе автора. В связи с последним доводом адвокат напоминает Комитету, что автор довольно убедительно пояснил, почему ему был выдан паспорт, даже хотя он и находился под надзором (см. пункт 2.6.).

5.2 Со ссылкой на выдвинутый иммиграционными властями аргумент, будто весьма маловероятно, чтобы тайная полиция вербовала какого-либо человека, находящегося под надзором, адвокат заявляет, что в странах с диктаторским режимом – и это общеизвестно – тайная полиция вынуждает лиц, находящихся в ее поле зрения, оказывать ей самые различные услуги.

5.3 Адвокат отмечает противоречивость аргументации Шведского иммиграционного совета и Апелляционного совета по делам иностранцев, в том что касается представленного автором судебного решения относительно подделки чеков. Одной из основных причин, заставивших Иммиграционный совет усомниться в правдивости автора, являлась спорная подлинность этого судебного решения. Когда же после проведенной при посредстве шведского посольства в Тегеране судебной экспертизы фактическая подлинность этого судебного решения была удостоверена, Апелляционный совет по делам иностранцев, в свою очередь, использовал подлинный характер данного документа как довод против автора, указав, что автор был помещен в тюрьму за подделку чеков, а не преследовался по политическим мотивам. Адвокат заявляет, что во всех государствах, основанных на угнетении, и в частности в Иране, общепринятой является практика

использования сфабрикованных обвинений для избавления от лиц, которые рассматриваются как представляющие угрозу государственным интересам, и одновременно для создания видимости законности и правопорядка. Внимание Комитета обращается на тот факт, что соответствующие объяснения автора были сочтены Апелляционным советом по делам иностранцев не заслуживающими доверия совершенно немотивированно. Адвокат указывает далее, что у автора нет никаких сомнений, что он был привлечен к суду по сфабрикованным обвинениям, почему он первым делом и предъявил вердикт шведским иммиграционным властям. Никто не предъявил бы настоящий вердикт в расчете на предоставление убежища только на этом основании.

5.4 Адвокат напоминает, что Апелляционный совет по делам иностранцев не оспаривает тот факт, что в Иране автор содержался в тюрьме и что в этот период он подвергался пыткам и жестокому обращению.

5.5 Если говорить о побеге автора, то, как указывает адвокат, автор представил настолько подробное описание данного эпизода, что отпадают всякие сомнения по поводу его достоверности. Соответствующие детали были также доведены до сведения проводившего экспертизу врача-психиатра, который в выданном им медицинском свидетельстве сделал вывод, что слова автора заслуживают полного доверия.

5.6 Властями поднимается вопрос о том, почему автор не ходатайствовал об убежище в Германии, если он, как утверждается, опасался преследования со стороны иранских властей. Адвокат указывает, что автор четко и убедительно объяснил причины, по которым он не сделал этого. Если бы не один из близких и влиятельных друзей семьи автора, имеющей деловые контакты в Германии, автор не смог бы продлить свой паспорт или получить туристическую визу в Германию. Поэтому автор решил не добиваться убежища в Германии, поскольку в этом случае он скомпрометировал бы своего друга. Автор, конечно же, сознавал, что иммиграционные власти в Германии, да и в любой другой стране, возьмут на заметку поручителя лица, который добивается получения убежища после того, как ему была предоставлена туристическая виза.

5.7 Наконец, адвокат указывает, что протокол единственного допроса, снятого с автора шведскими иммиграционными властями, является весьма посредственного качества. Устный и письменный переводы объяснений автора далеко не соответствуют требуемым стандартам, и даже в тексте на шведском языке встречаются отдельные непонятные места. Из протокола следует, что автору, по всей видимости, не дали внятно изложить свою версию, постоянно перебивая его провокационными вопросами. Вопрос же о применении пыток вообще не поднимался. С тем чтобы проиллюстрировать плохое качество перевода, адвокат приводит пример, когда выражение "председатель суда" было

ошибочно переведено как "прокурор", в связи с чем Шведский иммиграционный совет изначально усомнился в подлинности представленного автором судебного решения.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Комитет считает, что каких-либо других препятствий для решения вопроса о приемлемости данного сообщения не существует. Поскольку государство-участник и автор представили замечания по существу сообщения, Комитет незамедлительно приступает к его рассмотрению по существу.

6.2 Комитет должен ответить на вопрос, будет ли принудительное возвращение автора в Иран нарушением обязательства Швеции по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

6.3 Комитет должен решить, согласно пункту 1 статьи 3 Конвенции, существуют ли серьезные основания полагать, что автору сообщения может угрожать применение пыток по возвращении в Иран. При вынесении этого решения Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель вынесения определения заключается в установлении того, угрожает ли лично заинтересованному лицу опасность применения пыток в стране, в которую он возвратится. Из этого следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в эту страну конкретному лицу будет угрожать применение пыток; должны существовать дополнительные основания, позволяющие утверждать, что заинтересованное лицо лично будет подвергаться такой опасности. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может подвергнуться пыткам в его конкретных обстоятельствах.

6.4 Комитет принял к сведению доводы, изложенные автором и государством-участником, и считает, что автор не представил достаточных доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что ему лично угрожает реальная и предсказуемая опасность применения пыток по возвращении в свою страну.

7. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток считает, что автор сообщения не представил доказательств в подтверждение своего утверждения о том, что по возвращении в Иран он будет подвергнут пыткам, и поэтому делает вывод о том, что высылка автора в Иран не будет являться нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции.

В. Решения

Сообщение № 160/2000

Представлено: П.Р. (фамилия опущена)
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: автор

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 9 февраля 2000 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собрался 23 ноября 2000 года,

принял следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является г-н П.Р., гражданин Испании, который утверждает, что он является жертвой нарушения Испанией статей 12 и 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом. 11 апреля 2000 года Комитет в соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции препроводил это сообщение государству-участнику.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что около трех часов утра 29 октября 1997 года он, находясь с двумя приятелями на улице Виктория в Мурсии, обратился к двум местным полицейским с вопросом, не знают ли они какого-либо открытого заведения, где можно было бы выпить. После того, как один из полицейских ответил, что сейчас неподходящее время для принятия алкогольных напитков, автор направился к своим двум приятелям, сделав по пути неуважительное замечание в адрес этого полицейского. Вслед за этим полицейские набросились на автора и стали бить его кулаками и резиновыми дубинками, после чего они повалили его на землю и продолжали избивать. К ним присоединились прибежавшие на их зов другие местные полицейские. Затем ему надели наручники, которые причинили

ему сильную боль, и препроводили в комиссариат полиции на улице Корреос, откуда он был впоследствии отпущен. В связи с нанесенными телесными повреждениями автор был вынужден обратиться в отделение неотложной медицинской помощи больницы "Молина де Сегура".

2.2 31 октября 1997 года автор подал на этих полицейских жалобу следственному судье первого округа, который в это время находился на дежурстве. Однако по этой жалобе не было начато никакого расследования.

2.3 Со своей стороны полицейские, которые якобы совершили это нападение, подали 29 октября 1997 года жалобу на автора за оскорбление представителей власти. В этой жалобе указывалось, что в 4 часа 55 минут автор сообщения подошел к полицейским, чтобы узнать, где он может найти открытый бар. Полицейские сказали ему, что все бары уже закрыты, в ответ на что автор нанес им оскорбления. Они попросили его предъявить удостоверение личности, но он отказался, ответив им новыми оскорблениями. Затем они посадили автора, который оказывал сопротивление, в полицейскую машину и доставили его в комиссариат для установления личности.

2.4 Следственный судья шестого округа Мурсии, которому была подана эта жалоба, возбудил дело в рамках процедуры для мелких правонарушений и вызвал стороны на устное разбирательство 25 ноября 1997 года. В ходе этого разбирательства автор сообщил, что подал жалобу на полицейских в полицейский суд. Ввиду этого судья отложил судебное разбирательство и 27 ноября просил следственного судью первого округа передать ему жалобу автора на рассмотрение. Судья вынес приговор 17 марта 1998 года. В своем решении он квалифицировал высказывания автора в адрес полицейских как оскорбление представителей власти и приговорил его к уплате штрафа и судебных издержек. В приговоре отмечается, что автор и его свидетели в суд не явились. В одном из пунктов приговора также указывается, что автор подал жалобу в связи с тем, что он был избит по пути в комиссариат полиции. Однако в другом пункте отмечается, что, поскольку ни прокуратура, ни автор или его представитель не выдвигали в ходе судебного разбирательства никаких обвинений и не представили никаких доказательств в обоснование своей жалобы, полицейские были признаны невиновными.

2.5 21 апреля 1998 года автор обжаловал этот приговор в суде провинции, обратившись с просьбой вынести решение о признании приговора недействительным и провести расследование по фактам, которые были изложены в поданной им в полицейский суд жалобе и которые, возможно, представляют собой преступление согласно статьям 173-177 раздела "Пытки и прочие преступления против неприкосновенности личности" Уголовного кодекса. Автор указал, что проведение следствия требует предварительного расследования и опроса предполагаемых авторов преступления, жертвы и свидетелей. Он

также заявил, что судебное разбирательство в связи с предполагаемым нарушением, которое он якобы совершил, должно проводиться с учетом изложенных в его жалобе обстоятельств, которые ни по какой доктрине не могут являться предметом разбирательства в рамках процедуры для мелких правонарушений. В заключение он отметил, что непроведение такого расследования является нарушением статьи 12 Конвенции.

2.6 17 июня 1998 года суд провинции отклонил апелляцию автора. В своем решении он отметил, что адвокат автора, присутствовавший на устном разбирательстве 25 ноября 1997 года, ограничился лишь просьбой приобщить жалобу его подзащитного к делу, на что судья дал свое согласие и приостановил разбирательство, назначив новые сроки для его проведения. Автор, не имея на то никаких оснований, не явился на последнее слушание. Поскольку в обоснование жалобы в надлежащее время не было представлено никаких доказательств, судье ничего не оставалось, как отклонить ее ввиду отсутствия улик. В решении делается вывод, что бездействие соответствующей стороны и явилось причиной прекращения судебного разбирательства.

2.7 Автор отвергает доводы, приведенные в этом решении. Он утверждает, что явился в суд с опозданием всего на несколько минут и что указанные в его жалобе обстоятельства, с учетом того, что они свидетельствуют о совершении преступного деяния (поскольку была подана жалоба и представлены доказательства), должны были стать предметом официального расследования, хотя ни одна из сторон и не ссылалась на них в ходе судебного разбирательства.

2.8 3 июля 1998 года автор подал в Конституционный суд ходатайство об ампаро, указав в нем, что были нарушены следующие положения: статья 15 Конституции (право на физическую неприкосновенность) и соответствующие статьи Конвенции; статья 24 Конституции, в которой говорится о праве на предоставление надлежащих процессуальных гарантий, поскольку разбирательство по фактам, указанным в жалобе, должно было производиться не на основе процедуры для мелких правонарушений, а на основе обычной процедуры уголовного судопроизводства, применение которой не входит в компетенцию следственного судьи; кроме того, была нарушена статья 24 Конституции, в которой говорится о праве на судебное постановление, вынесенное в состязательном процессе, поскольку, хотя в решении суда провинции и упоминается, что прокуратура

возражала против апелляции и просила подтвердить вынесенный приговор, автор не был уведомлен об этом в письменной форме, в связи с чем он не мог заявить свое возражение; юриспруденция Комитета против пыток по статье 13 Конвенции¹.

2.9 Конституционный суд отклонил его жалобу в своем решении от 19 января 2000 года отметив, помимо прочего, что с конституционной точки зрения у него нет каких-либо нареканий в отношении оспариваемых решений. Он также отметил, что процессуальные действия автора сыграли решающую роль в вынесении этих решений, поскольку он лишь просил приобщить свою жалобу на сотрудников местной полиции к жалобе, по которой велось разбирательство, но не выдвинул против них обвинений. Поэтому утверждение автора о нарушении права на физическую неприкосновенность является полностью необоснованным.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что изложенные факты свидетельствуют о нарушении Испанией статьи 12 Конвенции, поскольку, несмотря на наличие достаточных оснований полагать, что были совершены акты пыток и жестокого обращения, судебные власти не провели быстрого и беспристрастного расследования. Не проводился опрос ни автора, ни свидетелей, ни врача, установившего наличие телесных повреждений. Кроме того, не было проведено расследование, предусмотренное внутренним законодательством в связи с совершением преступления пытки.

3.2. Автор не разделяет мнения судебных органов о том, что его бездействие послужило причиной для прекращения судебного разбирательства. Он считает, что была нарушена статья 13 Конвенции, в соответствии с которой достаточно одного заявления жертвы, доводящего до сведения государственных властей соответствующие факты. Статья 13 Конвенции не требует ни представления жалобы (которая в его случае была подана), ни

¹ Автор ссылается на решение Комитета по сообщению № 59/1996 (Бланко Абад против Испании), в пункте 8.6 которого: "Комитет отмечает, что статьи 13 Конвенции не требует официального представления жалобы на применение пыток в соответствии с процедурой, предусмотренной внутригосударственным законодательством, равно как и наличия четко выраженного намерения возбуждать и отстаивать вытекающий из преступления уголовный иск, поскольку даже одного заявления жертвы, доводящего до сведения государственных властей соответствующий факт, представляется достаточным для возникновения обязательства рассматривать такое заявление в качестве хотя и косвенного, однако недвусмысленного желания жертвы добиваться проведения быстрого и беспристрастного расследования, как того требует вышеуказанное положение Конвенции". См. документ A/53/44, доклад Комитета против пыток, Генеральная Ассамблея, Официальные отчеты, пятьдесят третья сессия.

наличия четко выраженного намерения возбуждать и отстаивать вытекающий из преступления уголовный иск.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения

4. В своем представлении от 8 июня 2000 года государство-участник отмечает, что автор ни разу не заявлял о том, что по его жалобе должно быть возбуждено уголовное преследование. Напротив, в ходе судопроизводства по процедуре для мелких правонарушений его адвокат просил приобщить к этому делу жалобу его подзащитного на полицейских. Это означает, что он был согласен с тем, чтобы его жалоба рассматривалась по процедуре для мелких правонарушений. Судья шестого округа вызвал автора в суд для разбирательства дела по процедуре для мелких правонарушений "в качестве истца и ответчика". Однако ни он, ни его адвокат не явились на слушание этого дела, в ходе которого должны были быть представлены все доказательства и опрошены все стороны. Таким образом, тот, кто не явился в суд, несет ответственность за то, что его иск не был поддержан и что не была осуществлена защита по встречному иску. Помимо того, что автор не явился в суд, он ни в устной, ни в письменной форме не заявил, что возражает против судебного разбирательства по процедуре для мелких правонарушений. Лишь при подаче апелляции автор впервые пожаловался на то, что его жалоба не рассматривалась по процедуре судебного разбирательства уголовных дел. Однако эта жалоба противоречит его поведению в предшествовавший период и является неуместной, поскольку она была подана несвоевременно и без соблюдения всех процессуальных требований, несмотря на то, что с самого начала автор пользовался услугами адвоката. Поэтому сообщение следует объявить неприемлемым, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

Замечания автора

5.1 Автор вновь утверждает, что, несмотря на представление судебным органам жалобы и медицинского заключения, подтверждающего, что ему были нанесены многочисленные телесные повреждения, никакого быстрого и беспристрастного расследования компетентными органами, как того требует Конвенция, не было проведено. Он отмечает, что в Уголовном кодексе Испании проводится четкое различие между преступлением пытки (статья 174) и нанесением телесных повреждений (статья 617). В частности, преступление пытки наказуемо тюремным заключением сроком от двух до шести лет и лишением должностного лица права занимать определенную должность сроком от двух до четырех лет, в то время как причинение телесных повреждений наказуемо заключением под стражу на срок от трех до шести недель или штрафом без каких-либо других последствий. Автор утверждает, что согласно Конвенции быстрое и беспристрастное расследование компетентными органами должно проводиться в

отношении преступления пытки, а не нанесения телесных повреждений, поскольку в ином случае защита против пыток, которую пытается гарантировать Конвенция, будет неэффективной. Он также указывает, что процедура уголовного судопроизводства отличается от судебного разбирательства по процедуре для мелких правонарушений. В первом случае соответствующие дела рассматриваются следственными судьями и судьями по уголовным делам или судами провинций, в то время как дела о мелких правонарушениях решаются лишь следственными судьями.

5.2 Автор также отмечает, что в решении суда провинции ничего не говорится о Конвенции, хотя он ссылаясь на нее в своей апелляции. Кроме того, доводы, приведенные в этом решении, не совместимы с положениями Конвенции, которая не требует того, чтобы расследование проводилось по инициативе самой жертвы, особенно если жертва представила жалобу, что вовсе не требуется в соответствии с юриспруденцией Комитета для проведения быстрого и беспристрастного расследования. В заключение автор оспаривает довод государства-участника в отношении несвоевременности подачи жалобы и утверждает, что апелляция является надлежащим средством для исправления ошибки, возникшей в результате непроведения быстрого и беспристрастного расследования компетентными органами. Чего не хватило суду провинции, так это беспристрастности, поскольку он не обеспечил применения существующих норм законодательства в отношении преступного деяния, которое подлежит преследованию "ex officio" государственными органами. В заключение автор отмечает, что он исчерпал все имевшиеся в его распоряжении средства правовой защиты, включая процедуру ампаро в Конституционном суде.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет против пыток обязан принять решение относительно приемлемости этого сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет установил, как того требует подпункт а) пункта 5 статьи 22, что этот вопрос не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает, что государство-участник высказало возражение в отношении приемлемости этого сообщения, поскольку внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

6.2 Автор сообщения не отрицает, что во время устного разбирательства, проводившегося 25 ноября 1997 года следственным судьей шестого округа Мурисии, которому 29 октября 1997 года была подана жалоба полиции на действия автора сообщения, его адвокат обратился с просьбой о приостановлении разбирательства, сославшись на то, что с 31 октября 1997 года у следственного судьи первого округа Мурисии лежит жалоба его подзащитного на действия полиции и что ее необходимо

"приобщить к делу". Таким образом, об объединении разбирательства по жалобе автора на действия полиции с разбирательством по жалобе полиции на действия автора недвусмысленно просил сам автор.

6.3 В период с 25 ноября 1997 года до начала нового разбирательства, назначенного 12 декабря 1997 года на 17 марта 1998 года, автор, зная, что его дело будет и дальше рассматриваться в соответствии с процедурой рассмотрения мелких правонарушений, не потребовал, хотя мог это сделать, возбуждения уголовного дела, которое в итоге не было заведено, что и послужило, по словам автора, основанием для направления сообщения в Комитет.

7. С учетом вышеизложенного Комитет в соответствии с положениями подпункта с) пункта 1 статьи 107 объявляет данное сообщение неприемлемым, поскольку оно было направлено с нарушением условий, дающих право на подачу таких сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции.

8. Настоящее решение будет направлено государству-участнику и автору сообщения.

Приложение VIII

Устное заявление секретариата относительно финансовых последствий учреждения
предсессионной рабочей группы

1. Настоящее заявление было сделано в соответствии с правилом 25 правил процедуры Комитета против пыток.
2. Следует напомнить, что на своем 437-м заседании 18 мая 2000 года Комитет против пыток принял решение о том, что учреждение предсессионной рабочей группы будет способствовать его деятельности по осуществлению наблюдения, в частности в деле рассмотрения индивидуальных сообщений, получаемых в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Как указывается в пункте 20 его годового доклада, содержащегося в документе A/55/44, Комитет постановил продолжить обсуждение этого вопроса на проходящей в настоящее время двадцать пятой сессии.
3. Если на своей нынешней сессии Комитет примет решение о создании вышеупомянутой предсессионной рабочей группы начиная с двухгодичного периода 2002-2003 годов, то это будет предполагать: i) созыв пятидневной сессии рабочей группы, предшествующей каждой сессии Комитета, с обеспечением устного перевода на двух рабочих языках; ii) предоставление зала заседания с полным обслуживанием; iii) подготовку максимум 30 страниц сессионной документации для каждой сессии; iv) выплату суточных четырем членам Комитета за 7 дней в течение каждой сессии.
4. Предварительная смета вышеупомянутых расходов на основе полного финансирования составляет 178 900 долл. США на весь двухгодичный период в следующей разбивке:

Раздел 2

	<u>в долл. США</u>
общие расходы на конференционное обслуживание четырёх сессий рабочей группы (по пять рабочих дней каждая)	154 300

Раздел 22

суточные четырех членов Комитета из расчета 28 рабочих дней	24 600
	<hr/>
<u>Итого</u>	178 900

5. При расчете сметы на конференционное обслуживание мы исходим из той теоретической предпосылки, что существующий бюджет Организации на конференционное обслуживание не сможет обеспечить финансирование услуг, требуемых

Комитетом. Вместе с тем следует отметить, что то, в какой мере постоянный потенциал Организации должен дополняться ресурсами за счет временной помощи, может быть определено лишь в свете расписания конференций и заседаний на двухгодичный период 2002-2003 годов. Предлагаемый бюджет на этот двухгодичный период в настоящее время находится в стадии подготовки и будет включать статьи, касающиеся конференционного обслуживания, исходя из количества и продолжительности заседаний и конференций, состоявшихся в прошлые годы. Исходя из этого, можно предположить, что, по-видимому, решение Комитета не потребует выделения дополнительных ресурсов в предлагаемом бюджете по программам на двухгодичный период 2002-2003 годов.

6. Решение рекомендовать создание предсессионной рабочей группы повлечет за собой необходимость в дополнительных ресурсах по разделу 22, "Права человека", в размере 24 600 долл. США на двухгодичный период 2002-2003 годов на выплату суточных членам предсессионной рабочей группы Комитета.

Приложение IX

Перечень документов для общего распространения,
изданных за отчетный период

A. Двадцать пятая сессия

<i>Условное обозначение</i>	<i>Название</i>
CAT/C/17/Add.22	Второй периодический доклад Камеруна
CAT/C/25/Add.11	Второй периодический доклад Австралии
CAT/C/34/Add.12	Первоначальный доклад Беларуси
CAT/C/34/Add.13	Первоначальный доклад Канады
CAT/C/43/Add.3	Третий периодический доклад Армении
CAT/C/49/Add.2	Первоначальный доклад Гватемалы
CAT/C/57	Предварительная повестка дня с пояснениями
CAT/C/SR.439-456/Add.1	Краткие отчеты двадцать пятой сессии Комитета

B. Двадцать шестая сессия

<i>Условное обозначение</i>	<i>Название</i>
CAT/C/9/Add.16	Первоначальный доклад Бразилии
CAT/C/24/Add.6	Первоначальный доклад Словацкой Республики
CAT/C/24/Add.7	Первоначальный доклад Коста-Рики
CAT/C/38/Add.1	Второй периодический доклад Чешской Республики
CAT/C/39/Add.3	Третий периодический доклад Греции
CAT/C/47/Add.1	Первоначальный доклад Казахстана
CAT/C/48/Add.1	Второй периодический доклад Грузии
CAT/C/52/Add.1	Первоначальный доклад Боливии
CAT/C/58	Записка Генерального секретаря с указанием первоначальных докладов, подлежащих представлению в 2001 году
CAT/C/59	Записка Генерального секретаря с указанием вторых периодических докладов, подлежащих представлению в 2001 году
CAT/C/60	Записка Генерального секретаря с указанием третьих периодических докладов, подлежащих представлению в 2001 году
CAT/C/61	Записка Генерального секретаря с указанием четвертых периодических докладов, подлежащих представлению в 2001 году
CAT/C/62	Предварительная повестка дня с пояснениями
CAT/C/SR.457-484...	Краткие отчеты двадцать шестой сессии Комитета

Приложение X

Документ Комитета против пыток для подготовительного процесса к Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости

Комитет против пыток,

напоминая, что в определении пытки, содержащемся в статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, говорится, что дискриминация является одной из запрещенных целей акта пыток, что отражено в Конвенции следующим образом:

"пытка означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное [...] по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия";

напоминая, что в ходе рассмотрения им докладов государств-участников о выполнении положений Конвенции Комитет против пыток неоднократно выражал озабоченность в связи с применением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания по отношению к уязвимым группам, включая национальные и этнические меньшинства, просителей убежища, беженцев и неграждан, а также то, что Комитет наряду с этим получает информацию и поднимает вопросы, касающиеся утверждений о фактах многих связанных с этим форм дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости по признаку расы, религии, языка, принадлежности к меньшинствам или этническим группам, пола, возраста, инвалидности, сексуальной ориентации, гражданства или иного обстоятельства;

отмечая с сожалением, что дискриминация любого рода может приводить к созданию такого климата, при котором становится легче согласиться с применением пыток или грубого обращения к "другой" группе, которая является объектом нетерпимости или дискриминационного обращения, и что дискриминация подрывает возможность обеспечения равенства всех лиц перед законом;

подчеркивая, что Всемирная конференция, которая должна состояться в Дурбане (Южная Африка) в сентябре 2001 года, будет рассматривать расизм, расовую дискриминацию, ксенофобию и другие связанные с ними проблемы, которые могут мешать осуществлению прав, закрепленных в международных договорах по правам человека, включая Конвенцию против пыток;

призывает все государства включить преступление пытки в его определении, содержащемся в статье 1 Конвенции, в свое внутреннее уголовное законодательство в качестве отдельного правонарушения;

рекомендует всем государствам ратифицировать Конвенцию против пыток, которую, по сравнению с шестью основными международными договорами по правам человека, ратифицировало наименьшее число государств и, кроме того, призывает все государства укрепить международно признанную и юридически обязательную систему борьбы с дискриминацией и ее предупреждения, которую составляют шесть основных договоров по правам человека, путем достижения универсальной ратификации этих документов;

рекомендует государствам принять все необходимые меры, с тем чтобы государственные должностные лица, включая сотрудников правоохранительных органов, не применяли дискриминационную практику и не выказывали презрение, расовую ненависть или ксенофобию, которые могут подтолкнуть их к совершению актов, представляющих собой пытку или грубое обращение, по отношению к уязвимым группам, в частности этническим, расовым, религиозным, языковым или национальным меньшинствам, просителям убежища или беженцам или на основе любого иного признака;

подчеркивает, что статья 10 Конвенции налагает на каждое государство-участник обязанность "обеспечить, чтобы учебные материалы и информация относительно запрещения пыток в полной мере включались в программы подготовки персонала правоприменительных органов, гражданского или военного, медицинского персонала, государственных должностных лиц и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними". В таких учебных материалах должны специально затрагиваться аспекты, связанные с четвертой целью, включенной в предусмотренное статьей 1 Конвенции определение пытки ("дискриминация любого характера"). Эта работа в области образования поможет не только предупредить практику применения пыток в уголовном судопроизводстве, но и искоренить распространенное среди широкой общественности явление нетерпимости, в рамках общих усилий, предпринимаемых в связи с Всемирной конференцией;

подчеркивает исключительную важность наличия транспарентных и эффективных официальных процедур, которыми могут пользоваться отдельные лица для подачи жалоб по фактам грубого обращения и пыток, применяемых на основе дискриминации, неравного доступа к судебным органам и связанных с этим проблем. Чрезвычайно важно,

чтобы государства-участники при необходимости обеспечивали всем предполагаемым жертвам доступ к необходимой информации, поддержке и юридической помощи. К числу институтов, обеспечивающих реализацию таких процедур правовой защиты, относятся суды, омбудсмены, национальные комиссии по правам человека или другие аналогичные органы. Следует провести оценку того, каким образом эти институты учитывают элемент дискриминации при рассмотрении утверждений о фактах пыток или грубого обращения, что позволит выяснить, имеется ли необходимость в повышении эффективности работы этих механизмов;

напоминает, что одним из основных элементов усилий по искоренению расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости является борьба с безнаказанностью. В соответствии с Конвенцией государства должны привлекать к судебной ответственности лиц, ответственных за применение пыток или грубого обращения, независимо от того, были ли такие акты совершены в отношении отдельного лица или большой группы населения;

отмечает, что применительно к негражданам и просителям убежища, государства-участники должны обеспечивать, чтобы расизм, расовая дискриминация, ксенофобия или связанная с ними нетерпимость не приводили к принятию решений о выдаче другому государству, если существуют основания полагать, что этим лицам там может угрожать применение пыток. Государства должны особо учитывать реальность опасности того, что соответствующее лицо может подвергнуться пыткам в связи с его принадлежностью к определенной группе, являющейся объектом дискриминационного обращения в другом государстве, в которое это лицо может быть возвращено;

подчеркивает, что Всемирная конференция дает возможность государствам, а также представителям гражданского общества и неправительственным организациям по правам человека проанализировать пути наиболее эффективного решения серьезных проблем, возникающих в результате расовой дискриминации и связанной с нею нетерпимости, и выработать для себя набор целей, для достижения на национальном и международном уровнях. Уделив внимание последствиям расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и сконцентрировав усилия на выработке надлежащих методов профилактики и правовой помощи, Всемирная конференция тем самым внесет значительный вклад в прилагаемые в настоящее время на национальном и международном уровнях усилия, направленные на ликвидацию пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Приложение XI

Проект Совместной декларации по случаю отмечаемого 26 июня 2001 года
Международного дня Организации Объединенных Наций
в поддержку жертв пыток

Комитет против пыток, Совет попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток ("Фонд"), Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о пытках и Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека,

ссылаясь на решение Генеральной Ассамблеи, содержащееся в ее резолюции 52/149 от 12 декабря 1997 года, объявить 26 июня Международным днем Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток,

напоминая также о том, что Генеральная Ассамблея, признавая необходимость оказания помощи жертвам пыток из сугубо гуманитарных соображений, учредила Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток с целью распределения средств среди жертв пыток и их близких и обратилась ко всем правительствам с призывом вносить в него взносы,

констатируя, что количество поступающих в Фонд просьб об обеспечении правовой защиты и оказании помощи жертвам пыток и членам их семей постоянно возрастает,

выражая сожаление о том, что пытки, являющиеся международным преступлением, все еще применяются правительствами и другими субъектами, реально осуществляющими властные полномочия,

с тревогой подтверждая, что, как утверждает Генеральный секретарь, пытки являются одним из наиболее отвратительных актов, совершаемых людьми друг против друга,

настоятельно призывая все правительства обеспечить повсеместное искоренение пыток и привлечение к ответственности лиц, применяющих их, и напоминая всем о том, что прекращение пыток - это начало подлинного уважения самого основного из всех прав человека - неотъемлемого достоинства и ценности каждой человеческой личности,

сознавая необходимость заострения внимания, в соответствии с рекомендацией Всемирной конференции по правам человека 1993 года, на предотвращении пыток,

признавая, что расизм, расовая дискриминация, ксенофобия и связанная с ними нетерпимость создают благоприятные условия для применения пыток и на протяжении всей истории использовались для их оправдания,

отмечая, что Всемирная конференция, которую намечено созвать в Дурбане, Южная Африка, в сентябре 2001 года, будет посвящена проблемам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости,

подчеркивая, что в статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания под пытками понимается любое действие, которым какому-либо лицу причиняется сильная боль или страдание по любой причине, основанной на дискриминации любого характера,

напоминая о том, что, как отмечал Специальный докладчик по вопросу о пытках, этнические различия могут использоваться в качестве фактора, способствующего процессу дегуманизации жертв, зачастую являющейся необходимым условием для применения пыток и грубого обращения,

подчеркивая, что, как с сожалением констатировал Комитет против пыток, дискриминация любого рода может приводить к созданию такого климата, при котором становится легче согласиться с применением пыток или грубого обращения к группам "других", и что дискриминация подрывает возможность обеспечения равенства всех лиц перед законом,

признавая и одобряя предпринимаемые многими правительствами, ассоциациями, неправительственными группами и частными лицами ценные и постоянные усилия в борьбе против всех видов пыток,

отдавая должное тем людям, особенно работникам неправительственных организаций, которые самоотверженно добиваются повсюду в мире облегчения страданий жертв пыток и оказания им помощи в восстановлении здоровья, а также предоставления им правовой защиты,

1. *настоятельно призывают* по случаю отмечаемого 26 июня 2001 года Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток:

а) все правительства и другие субъекты, реально осуществляющие властные полномочия:

i) призвать к немедленному прекращению практики пыток;

- ii) в возможно кратчайшие сроки наказать всех лиц, санкционировавших пытки, попустительствовавших применению пыток или применявших их;
 - iii) принять все необходимые меры для предотвращения пыток на территории, находящейся под их юрисдикцией или контролем;
- b) все правительства, межправительственные и неправительственные организации и частных лиц:
- i) оказывать всемерную поддержку жертвам пыток и членам их семей;
 - ii) в целях предотвращения пыток сотрудничать в вопросах создания международного механизма, предусматривающего систему посещения мест заключения, путем возможно скорейшего принятия факультативного протокола к Конвенции против пыток;
2. *заверяют* всех доноров Фонда в том:
- i) что их взносы надлежащим и справедливым образом распределяются среди организаций всех пяти континентов и эффективно используются для оказания медицинской, психологической, социальной, экономической, правовой, гуманитарной и иной помощи жертвам пыток и членам их семей;
 - ii) что их взносы высоко ценят не только жертвы пыток и члены их семей, но и правозащитники и правозащитные организации;
3. *обращаются с настоятельным призывом* ко всем донорам Фонда продолжить внесение и, по возможности, увеличить размер своих щедрых взносов в Фонд, делая их предпочтительно на ежегодной основе;
4. *настоятельно призывают* всех ратифицировать до 2005 года Международный пакт о гражданских и политических правах и факультативные протоколы к нему, а также Конвенцию против пыток, и в том числе принять процедуры, предусмотренные в статьях 21 и 22;
5. *призывают* все государства всегда учитывать, что для искоренения пыток требуется не только ратификация вышеуказанных договоров, но и их эффективное выполнение;

6. *призывают* к активизации пропагандистских усилий, ставящих целью предотвращение пыток, включая усилия, направленные на искоренение пыток, основанных на любого рода дискриминации;

7. *призывают* все правительства и всех граждан оценить, в какой мере судами, омбудсменами, национальными комиссиями по правам человека и другими соответствующими органами учитывается фактор дискриминации при рассмотрении заявлений о применении пыток или жестоком обращении, с целью повысить эффективность этих механизмов, предоставив гражданам более широкие возможности ставить вопросы в связи с любыми подобными заявлениями, основанными на дискриминации или неравноправном доступе к правосудию;

8. *напоминают*, что для искоренения расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости необходимо изжить безнаказанность и привлечь к ответственности виновных в актах пыток или грубого обращения, совершенных в отношении как отдельных граждан, так и групп населения;

9. *настоятельно призывают* все государства предусмотреть в своем внутреннем законодательстве справедливое и адекватное возмещение, включая компенсацию и реабилитацию жертв пыток;

10. *настоятельно призывают* всех участников Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, которая состоится в Дурбане, совместно бороться против пыток, уделяя должное внимание взаимосвязи между дискриминацией и практикой пыток и необходимости искоренения любой такой практики, что должно стать одним из важнейших направлений работы по обеспечению правовой защиты жертв пыток;

11. *призывают* Секретариат Организации Объединенных Наций направить настоящую Совместную декларацию всем правительствам и обеспечить ее как можно более широкое распространение;

12. *призывают* средства информации:

а) как можно шире обнародовать настоящую Совместную декларацию 26 июня 2001 года;

b) вести разъяснительную работу среди правительств и общественности о нынешнем положении дел в области пыток, регулярно публикуя материалы по данному вопросу.
